

ISSN 2073-8838

**Труды
Оренбургского
института
(филиала) МГЮА**

№ 2 (60) / 2024

Оренбург 2024

Оренбургский институт МГЮА

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ О.Е. КУТАФИНА (МГЮА)»
ОРЕНБУРГСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)**

**Труды
Оренбургского института
(филиала) МГЮА
№ 2 (60) / 2024**

ОРЕНБУРГ – 2024

УДК 34

ББК 67

Т – 78

Учредитель: Оренбургская областная общественная организация «Попечительский совет Оренбургского института (филиала) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Редакционный совет:

- КОЛОТОВ А.Ф. советник ректора Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент, председатель совета (главный редактор)
- ШНИТЕНКОВ А.В. заместитель директора по научной работе, профессор кафедры уголовного права и криминологии, д.ю.н., доцент (ответственный редактор)
- АФАНАСЬЕВ С.Ф. Саратовская государственная юридическая академия, заведующий кафедрой арбитражного процесса, д.ю.н., профессор
- БАВСУН М.В. Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, заместитель начальника по научной работе, д.ю.н., профессор
- БОЛТИНОВА О.В. Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры финансового права, д.ю.н., профессор
- ВАРЛЕН М.В. Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), директор института «Аспирантура и докторантура», профессор кафедры конституционного и муниципального права, д.ю.н., доцент
- ВОСКОБИТОВА Л.А. Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заведующий кафедрой уголовно-процессуального права, д.ю.н., профессор
- БУКАЕВ Н.М. д.ю.н., профессор
- ГРОМОШИНА Н.А. Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры гражданского и административного судопроизводства, д.ю.н., профессор
- ЕФИМЦЕВА Т.В. Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заведующий кафедрой предпринимательского и природоресурсного права, д.ю.н., доцент
- ЖОЛОВА Г.А. Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заведующий кафедрой истории государства и права, д.ю.н., доцент
- ИСАЕНКОВА О.В. Саратовская государственная юридическая академия, заведующий кафедрой гражданского процесса, д.ю.н., профессор
- КВАНИНА В.В. Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), д.ю.н., профессор
- КОБЗЕВА С.И. Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры трудового права и права социального обеспечения, д.ю.н., профессор
- МИЩЕНКО Е.В. Оренбургский государственный университет, декан юридического факультета, д.ю.н., доцент
- ПЛОТНИКОВ А.И. Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заведующий кафедрой уголовного права и криминологии, д.ю.н., доцент
- САЛИЕВА Р.Н. Институт проблем экологии и недропользования Академии наук Республики Татарстан, заведующий лабораторией правовых проблем недропользования и экологии, д.ю.н., профессор
- СОЛОДКАЯ М.С. Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры общегуманитарных, социально-экономических, математических и естественнонаучных дисциплин, д.ф.н., профессор
- СТЕПАНЕНКО Ю.В. Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры административного права и процесса, д.ю.н., профессор
- ТИМОФЕЕВ Н.С. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, профессор кафедры конституционного и муниципального права, д.ю.н., профессор
- ФЕДОРОВА М.Ю. Советник Конституционного Суда Российской Федерации в Управлении конституционных основ трудового законодательства и социальной защиты, д.ю.н., профессор
- ХАЛДЕЕВА Н.В. Магаданский областной краеведческий музей, главный научный сотрудник, д.ю.н., доцент
- ЩЕПАЧЕВ В.А. секретарь Совета (ассоциации) муниципальных образований Оренбургской области, д.ю.н.
- ЭКИМОВ А.И. заведующий кафедрой теории и истории государства и права Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, д.ю.н., профессор, Заслуженный юрист РФ

Т 78 Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. № 2 (60). – Оренбург, 2024. – 154 с.

ISSN 2073-8838

«Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА» рекомендуются Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

В научных статьях рассматриваются проблемы, связанные с функционированием государственно-правовой организации общества России и зарубежных стран.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-26041 от 18 октября 2006 г. выдано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникации и охране культурного наследия.

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

ББК 67

ISSN 2073-8838

Подписной индекс 41232 в Объединенном каталоге «Пресса России».

Адрес редакции: 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50. Тел. (3532) 319911

E-mail: post@oimsla.edu.ru

<http://www.oimsla.edu.ru/page/nauchnyy-zhurnal>

© Оренбургский институт (филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Оглавление

Раздел первый

ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВА, ПРАВА, ОБЩЕСТВА И ПОЛИТИКИ

АБДУЛЛИНА Л.Р.

Разумность и определенность в праве: вопросы взаимосвязи и соотношения 5

ИВАНОВА С.В.

Правовые стимулы: вопросы теории и практики 10

ИВАНОВА С.В., ГОРЬКО А.В.

К вопросу об исследовании установления мировой юстиции в Оренбургской области в условиях пореформенной модернизации 14

СКОБЕЛЕВА К.А.

Правоприменительная практика: актуальные проблемы и пути их решения 19

СОРОКИН Ю.Ю., СКОБЕЛЕВА К.А.

К вопросу о юридической силе документа 24

ШАБЕТЯ И.В.

О категории «Правовая неопределенность» 29

ШАБЕТЯ И.В., ЯГОФАРОВ Д.Р.

Вопросы практики реализации конституционно-правовых гарантий права на судебную защиту судами Оренбургской области 32

ШИНКОВА С.С.

Гражданские, личностные и профессиональные ценностные ориентации современных студентов 36

Раздел второй

ВОПРОСЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА

БЕРДЕГУЛОВА Л.А., АХМЕТОВА А.Т.

Правовой статус личного фонда в наследственных правоотношениях 44

ЗАЛАВСКАЯ О.М., ЕРШОВА Ю.В.

Оценка для применения мер имущественных взысканий по Уставу гражданского судопроизводства 1864 года 48

ПОЗДНЯКОВА А.С.

Презумпция вины причинителя вреда жизни и здоровью гражданина в гражданском процессе 53

ПРОХОРОВА В.

К вопросу о правовой природе банкротства граждан в Российской Федерации 59

САТТАРОВА З.З., НЕВДАХО А.Ю.

Особенности реализации временного ограничения права гражданина-должника на выезд из Российской Федерации в рамках дела о банкротстве граждан 62

САТТАРОВА З.З., СОРОКОЛЕТОВ А.Д.

Добросовестность в арбитражном процессе 67

ТОМИНА А.П.

Принцип справедливости в цивилистическом судопроизводстве: современное понимание, значение 71

Раздел третий

УКРЕПЛЕНИЕ ЗАКОННОСТИ И БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

БУЯНОВА Е.В.

Актуальные вопросы участия несовершеннолетних в административном судопроизводстве по КАС РФ 76

ВОРОНЦОВА И.В., КОЛОБЫНИНА Е.А.

Пути совершенствования приказного судопроизводства с помощью внедрения технологий искусственного интеллекта 82

ГРИШИН А.Ю.

Специализация адвокатской деятельности как способ предупреждения пробелов в защите 87

ЖЕРЕБЯТЪЕВ И.В.

Заключение под стражу, залог, домашний арест: становление и развитие в уголовном судопроизводстве России (от реформы 1864 года до реформ 1917 года) 91

КУЗНЕЦОВ А.В., КНЯЗЕВ К.С., СМОТРИНА О.С.

К вопросу о состоянии преступности в странах Латинской Америки и возможности использования практики противодействия ей в России 96

РЕЗЕПКИНА А.М., КАЛЮЖИНА В.М.

Противодействие уголовному преследованию, защитительной и судебной деятельности должно быть законным 102

СЕРГЕЕВ М.В., КУЗНЕЦОВ А.В.

Вопросы организации применения беспилотных аппаратов в подразделениях полиции 108

ЯГОФАРОВ Ф.М.

Реализация института крайней необходимости в сфере уголовного судопроизводства 113

Раздел четвёртый

ВОПРОСЫ ТРУДОВОГО, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА И ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

ЕФИМЦЕВА Т.В., АНИСИМОВА Е.Д., КУБАСОВА А.А.

Мармелад династии Абрикосовых: путь от крепостного до мецената 118

КУЗЬМИНА М.В., КОЛГАНОВА А.М.

Реализация функций права в Российской Федерации (на примере рекламной деятельности) 123

КУЗЬМИНА М.В., ТИМОФЕЕВА П.А.

Юридическая ответственность: правовая сущность и механизм реализации (на примере ответственности супругов по обязательствам в сфере предпринимательской деятельности) 129

ЧАШКИН П.В., ХЛУСЕВИЧ А.А.

Система обращения с отходами 1 и 2 классов опасности: становление и тенденции развития 134

ЧЕРЕПАНЦЕВА Ю.С., РУЗАЕВА Е.М.

Студенческая семья и вопросы ее поддержки в Российской Федерации 139

Раздел пятый

ВОПРОСЫ ПЕДАГОГИКИ И ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

ИЛЬЮТЮК С.В.

Лингвострановедение для будущих юристов 144

НАСРЕТДИНОВА Р.Р.

Кино как средство обучения студентов-юристов на занятии иностранного языка в неязыковом Вузе 149

Раздел первый

ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВА, ПРАВА, ОБЩЕСТВА И ПОЛИТИКИ

АБДУЛЛИНА ЛЕЙСАН РАФИСОВНА

адъюнкт 3 факультета (подготовки научных и научно-педагогических кадров)
Академии управления Министерства внутренних дел Российской Федерации
abdullinalleysan@yandex.ru

РАЗУМНОСТЬ И ОПРЕДЕЛЕННОСТЬ В ПРАВЕ: ВОПРОСЫ ВЗАИМОСВЯЗИ И СООТНОШЕНИЯ

ABDULLINA LAYSAN RAFISOVNA

Adjunct of the 3rd faculty (training of scientific and scientific-pedagogical personnel),
Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation
abdullinalleysan@yandex.ru

REASONABLENESS AND CERTAINTY IN LAW: QUESTIONS OF INTERRELATION AND CORRELATION

Аннотация. Статья посвящена исследованию разумности во взаимосвязи с определенностью. Разумность и определенность являются и правовыми принципами, и обязательными чертами права. Автор утверждает, что разумность как правообразующее явление обуславливает правовую определенность, которая характеризует эффективную нормативную базу и результативную правовую регламентацию. Взаимное воздействие разумности и определенности проявляется в том, что правовая определенность может быть достигнута посредством применения оценочных категорий, в том числе разумности. Утверждается, что негативными последствиями чрезмерного злоупотребления оценочными категориями являются отсутствие ясности, четкости, противоречивость правовой регламентации общественных отношений.

Ключевые слова: разумность, право, определенность, неопределенность, принцип, критерий, требование, конкретизация, позитивное право, эффективность правового регулирования, нормативное установление, процессуальные сроки.

Review. The article is devoted to the study of reasonable in relation to certainty. Reasonableness and certainty are both legal principles and mandatory features of law. The author argues that reasonable as a law-forming phenomenon determines legal certainty, which characterizes an effective regulatory framework and effective legal regulation. The mutual impact of reasonable and certainty is also manifested in the fact that legal certainty can be achieved through the use of evaluation categories, including reasonable. It is argued that the negative consequences of excessive abuse of evaluation categories are the lack of clarity, clarity, inconsistency of the legal regulation of public relations.

Keywords: reasonable, law, certainty, uncertainty, principle, criterion, requirement, specification, positive law, effectiveness of legal regulation, regulatory establishment, procedural deadlines.

Существование и действие принципа разумности в праве связывается с необходимостью установления гибкого правового регулирования общественных отношений разной отраслевой направленности. Проблема определенности права в контексте реализации принципа разумности остается актуальной и по настоящее время.

Вопросы определенности права освещали в своих научных изысканиях значительное число юристов, в том числе дореволюционных и советских¹.

И.А. Рехтина в диссертационном исследовании полагает целесообразным концепции относительно правовой природы определенности распределить в отдельные блоки: монистический, что соответствует

---

¹ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права/ И.А. Покровский. М.: Статут (в серии «Классика российской цивилистики»), 1998. С. 113.

моно-концепции, дуалистический (дуо-концепция), плюралистический (поли-концепция)². По большей части, с автором следует согласиться несмотря на то, что название «блоков» видится не самым удачным. Вместе с тем, не отвлекаясь на форму изложения, следует признать, что в доктринальных источниках, действительно, обнаруживается вариативность подходов к исследованию сущности правовой определенности.

Изучение природы и сущности правовой определенности (определенности в праве) приводило авторов к закономерным выводам, которые представляется возможным объединить в следующие группы:

во-первых, правовая определенность рассматривается исключительно с позиции формальной определенности, авторы не выделяют иных видов и не раскрывают материальную определенность с правовой позиции (Е.А. Дербышева, Т.Н. Назаренко и др.)³.

По аргументации И.А. Рехтиной концепции, в которых основной и зачастую доминантный акцент сделан на формальной определенности, следует именовать монистическими. Формальная определенность рассматривается учеными в технико-юридической плоскости⁴.

Большинство исследователей определяют формальную определенность как точность, ясность и недвусмысленность нормативных предписаний, и подчеркивают, что она проявляется как в способах и формах выражения, так и структуре нормы. Формальная определенность выражается и в нормативных актах, и в актах реализации, представляя реализацию нормативной воли⁵.

во-вторых, двойственность природы определенности в праве подчеркивают сторонники дуалистического подхода, вычлняющие не только формальные, но и материальные аспекты исследуемой категории. И.А. Рехтина поименовала подобные дихотомические взгляды дуо-концепциями⁶. Представителем дуалистического подхода является М.В. Пресняков, обозначивший формальную и материальную сторону правовой определенности⁷. Интерпретация формальных аспектов, в целом, совпадает с трактовкой формальной определенности в рамках монистического подхода. Формальная определенность, по

мнению ученого, относится исключительно к нормативно-правовым актам и затрагивает форму выражения правовых предписаний. При этом, материальная определенность комментируется через содержательную характеристику правового статуса субъекта и принадлежащего ему комплекса прав и обязанностей. Если формальный аспект определенности характеризует внешнюю сторону данного явления, то материальный – содержательную, внутреннюю сторону.

М.В. Пресняков разграничивает определенность правовых норм и определенность права. В первом случае определенность квалифицируется в виде сущностного, морфологического свойства правовой нормы, а во втором – в виде ясности и непротиворечивости права в целом⁸.

в-третьих, комплексный и многоаспектный характер правовой определенности подчеркивают авторы так называемых плюралистических концепций. Вариативность компонентов определенности представляется, как правило, совокупностью и перечнем элементов, составляющих содержательную часть искомой категории: ясность и четкость правовых норм, устойчивость законных и обоснованных судебных актов, стабильность правоотношений⁹.

Несмотря на то, что при анализе правовой определенности в узкоотраслевых направлениях ученые основываются на общетеоретической основе, в процессуальных исследованиях юристы чаще всего раскрывают концепт во взаимосвязи с принципом обеспечения доступности правосудия, что обуславливает акцентирование на специфических аспектах Е.А. Борисова содержание принципа правовой определенности интерпретирует посредством определения соответствующих гарантий: недопустимость пересмотра окончательных судебных постановлений; недопустимость повторного рассмотрение дела, по которому уже принято решение; недопустимость пересмотра принятого решения вышестоящей инстанцией по инициативе государственного должностного лица; ограничение процессуальные сроков пересмотра итоговых решений¹⁰.

Полагаем, что гарантии, выделенные Е.А. Борисовой, лишь развивают принцип правовой определенности применительно к гражданскому судопроизводству, но не интерпретируют какую-то отдельную раз-

² Рехтина И.В. Правовая определенность и её обеспечение в гражданском судопроизводстве Российской Федерации: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2022. С. 102.

³ Дербышева Е.А. Принцип правовой определенности: понятие, аспекты, место в системе принципов права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2020. С. 13; Назаренко Т. Н. Неопределенность в российском праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С.11.

⁴ Рехтина И.В. Правовая определенность и её обеспечение в гражданском судопроизводстве Российской Федерации: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2022. С. 103-104.

⁵ Дербышева Е.А. Принцип правовой определенности: понятие, аспекты, место в системе принципов права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2020. С. 13; Назаренко Т. Н. Неопределенность в российском праве: Автореф. дис. ... канд.юрид.наук. М., 2006. С.11.

⁶ Рехтина И.В. Правовая определенность и её обеспечение в гражданском судопроизводстве Российской Федерации: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2022. С. 103-104.

⁷ Пресняков М.В. Правовая определенность: формальный и материальный аспекты // Известия Саратовского университета. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2014. Т. 14. Вып. 4. С. 670.

⁸ Там же. С. 670.

⁹ Султанов А.Р. Восстановление нарушенных прав и правовая определенность // Российская юстиция. 2011. № 4. С. 58.

¹⁰ Борисова Е.А. Апелляция, кассация, надзор по гражданским делам: учеб. пособие. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: Инфра-М, 2022. С. 309.

новидность определенности. Скорее, указанные положения демонстрируют особенности реализации общеправового принципа в отраслевом законодательстве и правоприменительной практике, что в целом подтверждает многомерность изучаемого явления.

Правовую определенность следует трактовать с точки зрения мировоззренческой правовой идеи, принципа, общеправового критерия, требования и основополагающего правового начала.

Неопределенность рассматривается как антиномия определенности, что позволяет не просто противопоставлять указанные явления, но и выявить их позитивные и негативные оценочные аспекты. Здесь стоит подчеркнуть диалектическое единство исследуемых общенаучных категорий «неопределенность» и «определенность».

Анализ литературных источников позволяет обнаружить значительное число авторов, которые рассматривают неопределенность в праве не только как негативное явление, но и обнаруживают в них положительный эффект¹¹.

Как и большинством авторов, отсутствие определенности вполне справедливо квалифицируется В.В. Лазаревым как дефект в праве¹².

Рассматривая соотношение принципов разумности и определенности права, нельзя не остановиться на монографическом исследовании Н.А. Власенко, который представил, как положительные, так и отрицательные оценки неопределенности права. Автор указывает: «Определенность и неопределенность – равнозначные свойства права, и в правовом регулировании между ними существует взаимозависимость, взаимодействие»¹³.

Следует согласиться с Н.А. Власенко, отказавшись от однополярных негативных оценок неопределенности правового регулирования различного рода групп общественных отношений. С одной стороны, определенность, действительно, выступает в качестве ключевой цели правового регулирования, которая сказывается и на разумности правовой системы в целом. С другой стороны, распространение более пластичного, «мягкого» права позволяет охватить правовой регламентацией случаи, которые оказались за пределами внимания законодателя, заключить их в правовые рамки, не переводя в статус «правового пробела».

Н.А. Власенко затрагивает в своем монографическом исследовании право личности на определенность правовых норм, которое взаимообусловлено правом на разумное правовое регулирование¹⁴.

Эффективность правовой регламентации определяется свойством разумности и определенности. Однако, механизм правового регулирования является более сложным процессом, в котором приемы закрепления разумности могут порождать и действительно функциональную нормативную основу, и в то же время излишняя обобщенность законодательной нормы ведет к неопределенности пределов применения, как для правоприменителя, так и для других субъектов.

Многообразие общественных отношений и их динамичный характер обуславливают существование пробельности в праве, поскольку по объективным причинам не всегда представляется возможным достичь семантической полноты содержания правовых предписаний. Одним из приемов юридической техники, который применяется при законотворчестве, становится закрепление абстрактно-сформулированного норматива, охватывающего расплывчатый круг общественных отношений или описывающего характеристики, или требования «каучуковым» образом.

По мнению А.Г. Репьева и И.Н. Сенякина разумность демонстрирует гибкость законодателя, определенность же позволяет установить пределы такой «вольности»¹⁵.

Н.А. Власенко приходит к умозаключению о неизбежности правовой неопределенности, которую предлагается воспринимать как данность¹⁶.

Доктринальная проработка категории определенности привела к закреплению данного требования в позитивном праве. Особо следует обозначить пункт 1 ст. 7 Федерального закона от 31 июля 2020 года № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации», в соответствии с которым раскрывается понятие правовой определенности через перечисление критериев соответствующих требований. Требование должно считаться определенным, при условии его ясности, логичности, понятности не только правоприменителю, но и иным лицам. Применение требования, отвечающего принципу правовой определенности, не должно приводить к противоречиям, а также должно быть согласованным с целями и принципами законодательного регулирования той или иной сферы и правовой системы в целом¹⁷.

Разумность не является достаточно определенным правовым понятием, законодательство Российской Федерации не содержит ни легальной дефиниции, ни критериев и признаков принципа разумности. Одним из заметных дефектов регламентации разумности остается отсутствие единообразного подхода к

¹¹ Лазарев В.В. Об органичности для права разумности и определенности (рецензия на книгу: Власенко Н.А. Разумность и определенность в правовом регулировании) // Журнал российского права. 2015. №3 (219). С. 143.

¹² Там же.

¹³ Власенко Н.А. Разумность и определенность в правовом регулировании: монография. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: НИЦ ИНФРА-М, 2015. С. 73.

¹⁴ Там же. С. 13.

¹⁵ Репьев А.Г., Сенякин И.Н. Закономерности и недостатки технико-юридического закрепления правовых преимуществ в современном российском законодательстве // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2019. №3. С. 440.

¹⁶ Власенко Н.А. Разумность и определенность в правовом регулировании: монография. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: НИЦ ИНФРА-М, 2015. С. 73.

¹⁷ Федеральный закон от 31 июля 2020 года № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» (с посл. изм. и доп. от 24 сентября 2022 г. № 731-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 02.02.2024).

употреблению данной категории.

Употребление в правовой регламентации термина разумности осуществлено с многозначных позиций, различающиеся смысловыми нагрузками, когда законодатель обозначает его, то в виде принципа, то в виде критерия, применяемого применительно к различным явлениям и действиям (мерам, срокам, действиям, информации и т.д.). Подобный семантический подход отрицательно сказывается на упорядоченности и определенности правового регулирования в целом, и принципа разумности, в частности.

Правовым дефектом следует признать применение в нормативно-правовых актах разумности в разных смысловых позициях. К примеру, в Гражданском кодексе Российской Федерации разумность используется в значении «принципа» и в значении «требования». Законодатель сам допускает полимичное употребление, без раскрытия условий и признаков подобного употребления.

Неопределенность содержания норм права, устанавливающих принцип или критерий, или требование разумности потенциально порождает возможность злоупотребления, и в конечном счете нарушению принципа законности и верховенства права.

Принцип разумности отнесен к так называемым «каучуковым» нормам, использование которых подвергалось серьезной критике со стороны ведущих представителей юридической науки.

Соотношение разумности и определенности следует актуализировать в правовом пространстве, установив взаимодействие указанных правовых начал в контексте объединяющих их характеристик.

В первую очередь, указанные категории интерпретируются в схожих контекстуальных направлениях, обнаруживая трактовки в качестве цели, принципа, свойства права, критерия. Целью правовой определенности является обеспечение возможности прогнозирования субъектами общественных отношений правовых последствий, которые должны наступить в результате совершения или не совершения конкретных действий. Принцип разумности следует прогностической цели, выражающейся в предоставлении участникам возможности предвидеть вероятные последствия неразумного поведения.

Определенность при нормативном закреплении требований разумности достигается посредством конкретизации правового установления. В настоящее время в большинстве диспозиций правовых норм законодатель ограничивается лишь указанием на тре-

бование разумности, так как это сделано в статьях 6, 302, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации или в статье 107 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ).

Полагаем, что правовая регламентация была бы более эффективной, если бы требование разумности в ряде случаев было бы подвергнуто конкретизации там, где это необходимо. В частности, для целей справедливого рассмотрения дела, в гражданском судопроизводстве следует четко и конкретно закреплять процессуальные сроки совершения соответствующих действий. Однако пункт 1 статьи 107 ГПК РФ оговаривает случаи, для которых такие сроком федеральным законодательством не закреплены, и требует от судей при определении соответствующего срока соблюдения принципа разумности. При этом анализ судебной практики демонстрирует, что критерий разумности в таких условиях трактуется максимально обширно. К примеру, при назначении судебной экспертизы параметры разумности не определены и в результате, назначение соответствующей экспертизы производится произвольно. Отсутствие законодательно закрепленных пределов разумности сроков осуществления процессуального действия оказывает негативное воздействие как на экспертные учреждения и их сотрудников, так и на судебный аппарат.

Подводя итог изложенному, необходимо констатировать прямую взаимосвязь и взаимообусловленность разумности, права и определенности, исходя из того, что разумность права характеризуется свойством определенности, и в то же время определенность свидетельствует о разумности правовой регламентации. Правовая определенность и правовая разумность являются показателями качества права, а не только его свойством.

Принцип разумности следует рассматривать как особое средство достижения определенности права. В то же время, чрезмерное употребление оценочных категорий, в том числе разумности, может свидетельствовать о негативной тенденции в праве, перенесении роли регулятора с законодателя на правоприменителя, что, в конечном счете, скажется на определенности правового регулирования различных групп общественных отношений. Закрепляя принцип разумности в правовых установлениях, но не определяя его критерии и пределы, законодатель снижает степень правовой определенности такого норматива, что преуменьшает эффективность и результативность правового регулирования общественных отношений.

Библиографический список:

1. Борисова Е.А. Апелляция, кассация, надзор по гражданским делам: учеб. пособие. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: Инфра-М, 2022. – 368 с.
2. Дербышева Е.А. Принцип правовой определенности: понятие, аспекты, место в системе принципов права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2020. – 33 с.
3. Власенко Н.А. Разумность и определенность в правовом регулировании: монография. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: НИЦ ИНФРА-М, 2015. – 157 с.
4. Лазарев В.В. Об органичности для права разумности и определенности (рецензия на книгу: Власенко Н. А. Разумность и определенность в правовом регулировании) // Журнал российского права. – 2015. – №3 (219). – С. 142-145.

-
5. Назаренко Т.Н. Неопределенность в российском праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – 23 с.
  6. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права / И.А. Покровский. - М.: Статут (в серии «Классика российской цивилистики»), 1998. - 352 с.
  7. Пресняков М.В. Правовая определенность: формальный и материальный аспекты // Известия Саратовского университета. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. – 2014. – Т. 14. – Вып. 4. – С. 669-674.
  8. Репьев А.Г., Сенякин И. Н Закономерности и недостатки технико-юридического закрепления правовых преимуществ в современном российском законодательстве // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. – 2019. – №3. – С. 428-443.
  9. Рехтина И.В. Правовая определенность и её обеспечение в гражданском судопроизводстве Российской Федерации: Дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2022. – 605 с.
  10. Султанов А.Р. Восстановление нарушенных прав и правовая определенность // Российская юстиция. – 2011. – № 4. – С. 58-62.

Рецензент: Иванова С.В., заведующий кафедрой теории государства и права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н., доцент.

ИВАНОВА СВЕТЛАНА ВИТАЛЬЕВНА

заведующий кафедрой теории государства и права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) д.ю.н., доцент, 460000 г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, servis-05@list.ru

ПРАВОВЫЕ СТИМУЛЫ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

SVETLANA VITALIEVNA IVANOVA

Head of the Department of Theory of State and Law, Doctor of Law, Associate Professor of the Orenburg Institute (branch) of O.E. Kutafin University (Moscow State Law Academy), 460000 г. Orenburg, Komsomolskaya str. 50, Orenburg, servis-05@list.ru.

LEGAL INCENTIVES: ISSUES OF THEORY AND PRACTICE

Аннотация. Целью настоящей статьи является исследование правовых стимулов, механизма их реализации на практике субъектами предпринимательской деятельности. Также, в статье исследуется механизм экономического стимулирования охраны и устойчивого использования биологического разнообразия в целом и животного мира как его компонента. На основе анализа отдельных положений законодательства о животном мире, налогового законодательства и правоприменительной практики, автором обосновывается вывод о том, что в России отсутствует эффективный, действенный механизм экономического стимулирования охраны и использования животного мира.

Ключевые слова: экономическое стимулирование, механизм стимулирования, устойчивое использование, животный мир, меры стимулирования, налоговые льготы, субсидии, хозяйствующие субъекты.

Review. The purpose of this article is to study legal incentives, the mechanism of their implementation in practice by business entities. Also, the article examines the mechanism of economic incentives for the protection and sustainable use of biological diversity in general and wildlife as its component. Based on the analysis of certain provisions of the legislation on wildlife, tax legislation and law enforcement practice, the author substantiates the conclusion that there is no effective, efficient mechanism for economic stimulation of the protection and use of wildlife in Russia.

Keywords: economic incentives, incentive mechanism, sustainable use, wildlife, incentive measures, tax incentives, subsidies, business entities.

В процессе реализации комплекса мер экономического регулирования в области сохранения диких животных заложен принцип платности. В соответствии с нормами международного права, принцип платности следует рассматривать как предупреждающая мера для хозяйствующих субъектов в целях сохранения компонентов окружающей среды посредством установления платы за негативное воздействие на окружающую среду. Сущность механизма экономического регулирования в области охраны и использования объектов животного мира состоит в обеспечении посредством мер экономического характера эффективного государственного управления в рассматриваемой сфере общественных отношений.

Для обеспечения устойчивой экономической основы законодатель определяет меры экономического регулирования. В частности, нормами налогового и бюджетного права закрепляется экономически обоснованная система платежей. В указанную систему в соответствии с законодательством включены сборы, установленные в Налоговом кодексе РФ и сборы, закрепленные в ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Нормами НК РФ закрепляется перечень плательщиков сбора. В частности, к ним относятся физические и юридические лица, обладающие на законных основаниях правами на до-

бычу объектов животного мира. Наряду с перечнем субъектов сбора, Налоговым кодексом РФ устанавливаются объекты налогообложения. Их перечень закреплен в ст. 333.2 НК РФ. Важным условием при этом является требование закона о том, что изъятие ресурсов охоты и рыболовства возможно только на основании разрешительных документов.

В соответствии с налоговым законодательством, предусматривается возможность изъятия отдельных видов диких животных на платной основе. Перечень данных объектов является закрытым. Следовательно, изъятие других объектов, не закрепленных в указанном перечне, может осуществляться бесплатно. Министерство финансов РФ, соглашаясь с указанной позицией дает разъяснения о том, что диких животных, не закрепленных в перечне ч.1 ст. 34 Закона, возможно использовать бесплатно при условии, если изъятие не требует получения разрешительного документа. Подобную позицию поддерживает судебная практика. Так, судом Краснодарского края было установлено, что сбор за использование объектов животного мира, не перечисленных в ст. 333.2 Налогового кодекса РФ не уплачивается. Однако с подобным подходом следует не согласиться по нескольким основаниям.

Во-первых, норма статьи 333.2 НК РФ включает в качестве объектов только ресурсы рыболовства и

охоты, изъятие из среды обитания, которых требует наличия разрешения. При этом, законодатель определяет, что на основании разрешений также осуществляется изъятие объектов животного мира, не отнесенных к охотничьим ресурсам и водным биологическим ресурсам. В связи с этим, следует разрешить ряд вопросов. Почему законодатель не предусмотрел плату за изъятие таких диких животных из среды обитания? На каком основании в законодательстве сделано исключение из общего правила в отношении указанных видов диких животных? В подобной ситуации считаем, что ограниченный перечень диких животных, обозначенный налоговым законодательством, противоречит принципу платности. Смысл и содержание данного принципа реализуется в отношении всего биологического разнообразия животного мира. Следовательно, плата (сборы) за изъятие диких животных должна быть установлена для всех объектов, изъятие которых осуществляется на основании разрешительных документов, включая тех диких животных, которые не отнесены к ресурсам охоты и рыболовства.

Во-вторых, на необходимость расширения перечня, предусмотренного статьей 333.2 НК РФ указывается в Конвенции о биологическом разнообразии. Так, положения данной Конвенции предусматривают ответственность государств за выполнение мероприятий по охране и использованию природных ресурсов. Действующим законодательством о животном мире также определяются приоритетные задачи по организации стабильной экономической системы для целей устойчивого использования объектов животного мира. Таким образом, законодатель в нормах фаунистического законодательства определил приоритетное направление по обеспечению сохранения и устойчивого использования всего биологического разнообразия животного мира. Напротив, налоговое законодательство предусматривает положения о финансовом обеспечении исключительно водных биоресурсов и охотничьих ресурсов. В итоге, в целях установления единого подхода для обеспечения устойчивого использования всех видов диких животных, целесообразно расширить предусмотренный статьей 333.2 НК РФ перечень объектов, дополнив его видами, которые не отнесены к ресурсам охоты и рыболовства.

Перспективным направлением для повышения эффективности государственного управления в области охраны и использования объектов животного мира следует считать систему правовых стимулов. По мнению Н.И. Матузова, правовой стимул направлен на мотивированные действия, которые приводят к удовлетворению личных потребностей субъектов с помощью режима благоприятствования.

Для дальнейшего развития экономики, заинтересованности хозяйствующих субъектов в сохранении объектов животного мира, именно правовое стимулирование должно стать приоритетным экономическим инструментом. Следовательно, к числу основных задач государственного управления следует от-

нести достижение баланса экономического развития и сохранения объектов животного мира для настоящего и будущего поколений. Указанную цель возможно достичь посредством реализации правовых стимулов.

Установление системы мер правового стимулирования хозяйствующих субъектов к устойчивому использованию диких животных осуществляется нормами международного и национального права. Так, во многих европейских государствах принято экологическое законодательство, нормы которого ориентированы на реализацию мер правового стимулирования хозяйствующих субъектов к устойчивому использованию диких животных. Тем самым, государства осознают свою ответственность при разрешении глобальных экологических проблем.

В основе правового стимулирования сохранения объектов животного мира положена экономическая составляющая и поэтому отдельные положения государственной экологической политики направлены на реализацию мер экономического характера в ходе осуществления предпринимательской деятельности в сфере сохранения и использования природных ресурсов. Государственная политика в рассматриваемой сфере правового регулирования дает государствам, включая Россию, новые ориентиры. По данным отчета Всемирного фонда дикой природы, биоемкость России составила около 9% биоемкости планеты. В целях повышения показателей экономики России как «экологической сверхдержавы» важно реализовывать основные направления экологической политики в предпринимательской деятельности субъектов с помощью предоставления и осуществления системы мер правовых стимулов сохранения диких животных.

Наряду с активным развитием экономики страны, происшедшее негативное воздействие на природные ресурсы. Поэтому, разработка и закрепление в законодательстве системы мер стимулирования и механизма их реализации воздействует на состояние окружающей среды в целом. Однако, анализ норм действующего законодательства о животном мире свидетельствует об их декларативности, отсылочном и бланкетном характере.

По мнению экономистов, эффективным способом устойчивого использования и сохранения диких животных, является стимулирование и поощрение хозяйствующих субъектов. Посредством системы правовых стимулов происходит воздействие на поведение субъектов с целью предотвращения деградации и сокращения биологического разнообразия животного мира. Одновременно, оказывать воздействие на природу хозяйствующие субъекты могут в форме действий и бездействия. Эффективность правового стимула определяется соответствием поставленной цели и достигнутого результата. Правовые стимулы, используемые для сохранения объектов животного мира, могут быть различных видов. Так, в доктрине права выделяют прямые, косвенные и сдерживающие стимулы [Lucy Emerton, p.3].

Реализация прямых стимулов направлено на сохранение популяций диких животных посредством предоставления хозяйствующим субъектам кредитов, налоговых льгот и других мер. Косвенные стимулы включают меры поощрения субъектов предпринимательской деятельности к сохранению и устойчивому использованию диких животных путем установления общих условий, которые инициируют субъектов совершенствовать весь производственный процесс. Меры ответственности за нарушение требований законодательства, которые влекут деградацию, уменьшение численности объектов животного мира составляют сдерживающие стимулы.

Для установления эффективности правовых стимулов в сфере охраны и использования объектов животного мира следует выделить следующие критерии оценки эффективности: экономический и экологический. В доктрине экологического права отмечают, что единого показателя оценки мер стимулирования нет, что является серьезной теоретической и практической проблемой [Frank Casey, Sara Vickerman, Cheryl Hummon, Bruce Taylor, p. 20]. Для оценки эффективности правовых стимулов целесообразно обосновать экологические и экономические критерии.

К числу экологических показателей, определяющих эффективность конкретного механизма стимулирования, следует отнести: сохранение отдельных видов диких животных в целом экосистему; реализацию стратегий, программ, концепций по сохранению биологического разнообразия животного мира. При этом, механизм реализации правовых стимулов будет эффективным при условии, если достигнут конкретный результат. А именно, восстановлены экологические системы, увеличилась популяция видов диких животных и др.

Экономический критерий включает в себя показатели уровня финансовых расходов хозяйствующих субъектов и уровень доходности. Важно, чтобы затраты были направлены на получение экологической выгоды, которая включает в себя устойчивое использование и сохранение объектов животного мира для настоящего и будущего поколений. В процессе ведения предпринимательской деятельности у хозяйствующих субъектов возникают конфликты между экономической и экологической составляющими. Субъектам необходимо определить приоритеты между финансовыми расходами и преимуществами реализации правовых стимулов. Так, предоставление из федерального бюджета субсидий, способствует стимулированию субъектов к развитию предпринимательской деятельности в областях, удаленных от среды обитания отдельных популяций диких животных. Одновременно, это обстоятельство приводит к угрозе сокращения численности тех видов диких животных, которые обитают в районе ведения производства. При выборе приоритетов между экономическими и экологическими факторами, важно предоставить субъектам право выбора льгот, кредитов, налоговых и финансовых предпочтений. Именно эти пра-

вовые стимулы будут существенно влиять на совершенствование всего цикла производства, внедрение наилучших технологий с целью уменьшения сбросов и выбросов для сохранения объектов животного мира. В итоге, механизм правового стимулирования сохранения и устойчивого использования диких животных следует определить, как систему административных и экономических методов, способов воздействия на предпринимательскую деятельность субъектов. Подобные меры направлены на материальную заинтересованность субъектов для модернизации производственного процесса, внедрения безотходных производств, что влечет сокращение отрицательного воздействия на объекты природы.

Реализация системы мер правового стимулирования обеспечивается нормами бюджетного, налогового, банковского права. В статье 473 Налогового кодекса РФ устанавливается перечень плательщиков, не подлежащий расширительному толкованию. Данным субъектам предоставляются налоговые стимулы. К числу таких лиц законодатель относит субъектов-налогоплательщиков, чья предпринимательская деятельность непосредственно связана с использованием диких животных. В соответствии с законодательством, такие субъекты освобождаются от уплаты соответствующего сбора. Таким образом, все другие субъекты, чья деятельность не связана с процессом использования объектов животного мира, правовые стимулы не предусмотрены. К числу таких субъектов относятся все хозяйствующие субъекты, осуществляющие предпринимательскую деятельность. Так, промышленные предприятия, заводы, мясокомбинаты, сельскохозяйственные организации не взаимодействуют напрямую с объектами животного мира. Однако, их деятельность негативно влияет на среду обитания в целом и на животный мир посредством сбросов и выбросов отходом производства. С точки зрения экономики, товаропроизводитель не заинтересован в модернизации своего производства, поскольку этот процесс требует больших финансовых затрат. Поэтому субъектов предпринимательской деятельности необходимо заинтересовать в такой глобальной модернизации посредством введение налоговых льгот. По мнению ряда ученых, внедрение экологичного производства возможно посредством внедрения наилучших допустимых технологий и стимулирования развития производства органической продукции. Поддерживая позицию авторов, следует отметить, что предоставление налоговых льгот для субъектов предпринимательской деятельности позволит компенсировать финансовые затраты на приобретение и внедрение наилучших допустимых технологий. Учитывая роль правовых стимулов для повышения эффективности государственного управления в области охраны и использования объектов животного мира, считаем целесообразным закрепить и расширить перечень лиц, не обозначенных в статье 473 НК РФ. Наряду с установлением налоговых льгот, необходимо разработать механизм уплаты налога на прибыль по сниженным или нулевым ставкам.

Действующее законодательство о животном мире к числу правовых стимулов относит предоставление льготных кредитов субъектам предпринимательской деятельности. Однако данная норма носит декларативный характер, поскольку дальнейшая реализация общей нормы в банковском законодательстве отсутствует. По мнению Т.В. Петровой, отсутствие механизма реализации льготных кредитов для субъектов в сфере охраны и использования объектов животного мира приводит к декларативности и невозможности реализовать их в практической сфере. Особенность данного вида стимулов заключается в том, что льготные кредиты предоставляются по специальной программе. Отличие данных кредитов заключается в низкой процентной ставке, доле участия государства, целевым назначением. Однако, на практике подобные льготные кредиты не разработаны, отсутствует специальная программа, включающая стимулы для товаропроизводителей в сфере охраны и использования объектов животного мира. Таким образом, действующее банковское законодательство не закрепляет механизм реализации мер правового стимулирования, обозначенных в законодательстве о животном мире.

Для решения данной проблемы считаем, что в качестве меры правового стимулирования следует рассмотреть программу льготного кредитования в рамках государственно-частного партнерства. Участниками данной программы могут быть органы исполнительной власти субъекта РФ, банк и юридическое лицо или индивидуальный предприниматель. Программа предполагает, что банк предоставляет кредит по сниженным ставкам хозяйствующему субъекту

под гарантии регионального органа исполнительной власти. При этом, субъект предпринимательской деятельности должен обосновать необходимость финансового обеспечения соответствующего проекта. Внедрение на практике института государственно-частного партнерства в сфере охраны и использования диких животных следует отнести к приоритетным направлениям по обеспечению баланса интересов государства и общества.

В итоге, нормы права, закрепляющие меры экономического стимулирования сохранения, устойчивого существования и использования объектов животного мира не реализуются в налоговом и банковском законодательстве и соответственно носят декларативный характер. В связи с этим предлагается следующий механизм реализации мер правового стимулирования.

1. Повысить ставки налогов для юридических лиц, чья деятельность оказывает негативное воздействие на объекты животного мира и среду их обитания.

2. Предусмотреть уменьшение налоговой ставки или нулевую ставку налога на прибыль в отношении юридических лиц, деятельность которых ориентирована на внедрение наилучших допустимых технологий в производственных процесс.

3. Обеспечить предоставление субсидий из регионального бюджета субъектам, деятельность которых направлена на сокращение негативного воздействия на окружающую среду.

4. Введение института государственно-частного партнерства, правленного на реализацию льготных программ по сохранению и использованию объектов животного мира.

Библиографический список

1. Белый О.А. Окружающая среда Республики Беларусь / О.А. Белый, А.А. Савастенко, Н.М. Шульга. – Минск: БЕЛНИЦ ЭКОЛОГИЯ, 2004. – С. 57
2. Кривецкая А.С., Шулак В.В. Критерии формирования организационно-экономического механизма рационального природопользования // Вестник Полоцкого государственного университета. – 2016. – № 13. – С. 43
3. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – М.: Юристъ, 2004. – С. 737.
4. Фамиль Р. Экономическое стимулирование природоохранной деятельности и рационального использования природных ресурсов // Общество и экономика. – 2011. – № 1. – С. 177-186.
5. Erwin H. Bulte, G. Cornelis van Kooten, Timothy Swanson. Economic Incentives and Wildlife Conservation .2003. p.32
6. Dennis D.Hirsch. The Kyoto flexibility mechanisms and the lawyer's role // Sustainable Development, Ecosystems and Climate Change Committee Newsletter. Vol. 9, №2. July. 2006, p. 2- 3.
7. Frank Casey, Sara Vickerman, Cheryl Hummon, Bruce Taylor. Incentives for Biodiversity Conservation: An Ecological and Economic Assessment. Washington. 2006. p. 20-22. Frank Wood. Business Accounting. Longman Group UK Limited, London, 1999. p. 68
8. Lucy Emerton. Using Economic Incentives for Biodiversity Conservation. The World Conservation Union, 2000. p.3-4.
9. Theodore Panayotou. Economic Instruments For Environmental Management And Sustainable Development. Harvard University. 1994. p. 26.

Рецензент: Кочеткова Е.А., доцент кафедры теории государства и права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н.

ИВАНОВА СВЕТЛАНА ВИТАЛЬЕВНА

заведующий кафедрой теории государства и права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) д.ю.н., доцент, 460000 г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, servis-05@list.ru

ГОРЬКО АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ

старший преподаватель кафедры юриспруденции ФГБОУ ВО «Оренбургский ГАУ», 460024 г. Оренбург, ул. Туркестанская д.2 Б кв.49, gorkoav@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ ИССЛЕДОВАНИИ УСТАНОВЛЕНИЯ МИРОВОЙ ЮСТИЦИИ В ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ПОРЕФОРМЕННОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

SVETLANA VITALIEVNA IVANOVA

Head of the Department of Theory of State and Law, Doctor of Law, Associate Professor of the Orenburg Institute (branch) of O.E. Kutafin University (Moscow State Law Academy), 460000 г. Orenburg, Komsomolskaya str. 50, servis-05@list.ru.

GORKO ALEXANDER VASILIEVICH

Senior Lecturer of the Department of Jurisprudence, FGBOU VO «Orenburg GAU», 460024 Orenburg, Turkestanskaya str. 2 B sq.49, gorkoav@mail.ru

ON THE STUDY OF THE ESTABLISHMENT OF JUSTICE OF THE PEACE IN THE ORENBURG REGION IN THE CONDITIONS OF POST-REFORM MODERNIZATION

Аннотация: В статье рассматривается состояние, актуальность и перспектива исторического направления исследования установления мировой юстиции в Оренбургской губернии на основании краткого обзора публицистической и научной литературы, а также целесообразность применения для дальнейшего научного исследования концепции фронтальной модернизации, сформулированной И.В. Побережниковым.

Ключевые слова: пореформенная модернизация, концепция, фронтир, мировая юстиция, мировой суд, Оренбургская губерния, историография.

Review: The article discusses the state, relevance and prospects of the historical direction of the study of the establishment of justice of the peace in Orenburg province on the basis of a brief review of journalistic and scientific literature, as well as the expediency of applying for further scientific research the concept of frontier modernization formulated by I.V. Poberezhnikov.

Keywords: post-reform modernization, concept, frontier, world justice, world court, Orenburg province, historiography.

2024 год богат на юбилейные даты для Оренбургского края в связи со многими знаменательными историческими событиями прошлого. Во-первых, это, конечно же, 280 лет со дня учреждения Оренбургской губернии - 26 марта (15 марта) 1744 года. В этому году чествуется 90 лет со дня образования Оренбургской области в современных административно-территориальных границах - 7 декабря 1934 года. Эта юбилейная дата относится и ко времени учреждения Оренбургского областного суда.

Во-вторых, в этому году отмечается 160 лет со дня утверждения Судебных уставов 20 ноября (2 декабря) 1864 года и начала известной каждому юристу

Судебной реформы 1864 года.

Неразрывная связь изучения исторического прошлого нашего края с исследованием вопросов становления судебной системы Оренбургской области прослеживается в работах не только ученых, историков, краеведов, но и юристов, которым на заслуженном отдыхе интересны вехи истории.

Федеральный судья в отставке Емельянов В.А. в 2019 году посвятил 85-летию образования Оренбургского областного суда, 155-летию Судебной реформы и памяти председателей областного суда книгу «Фемида»¹. Авторский труд является переизданием серии книг «Оренбургская Фемида», «Именем госу-

---

¹ Емельянов В.А. Фемида. Оренбург: Оренбургское книжное издательство им. Г.П. Донковцева, 2019. 387

дарства», «Власть и закон», вышедших в 2007, 2008 и 2012 годах.

В каждой книге Виктор Александрович уделяет особое место истории родного края. С нарастающим количеством новой информации он всё более подробно описывает становление и развитие судебной системы в Оренбуржье с середины XVII века до наших дней. Эта работа была начата автором еще в должности председателя Оренбургского областного суда. Нашло свое развитие и изучение истории установления мировой юстиции, личностей первых мировых судей.

Ввиду больших хронологических рамок исследования, объекта и предмета изучения – истории края и судебной системы в целом, биографии кадров судебной системы, в его книгах не уделено достаточно внимания вопросу установления мировой юстиции как отдельного института в исторических рамках в период пореформенной модернизации.

Известный адвокат Чебачев А.Н. исследовал хронологию событий знаменитой судебной реформы в книге «Судебная реформа 1864 года в Оренбургском крае»: выстраданная и свершившаяся².

Он, наряду с исследованием процесса и результатов Судебной реформы, уделил особое внимание истории возникновения мировой юстиции, и выделил даты, имеющие прямое отношение в установлении института мировой юстиции. В его книге 1879, 1889 и 1894 годы связаны с началом работы мировых судов, их ликвидацией и возрождением.

Но вновь, ввиду описания множества фактов из истории становления судов края в целом, институтов адвокатуры, суда присяжных, прокуратуры, губернаторства через призму реализации Судебной реформы 1864 года, в его работе не просто найти структурированные данные об установлении мировой юстиции в период пореформенной модернизации.

Вместе тем, необходимо отметить, что его книга богата на выводы, которые имеют историческую окраску, а изложенные факты подлежат тщательной оценке для развития научной мысли и продолжения научных изысканий в области истории родного края.

Вопросы истории становления судебной системы продолжают интересовать и научное сообщество при защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата, доктора исторических и юридических наук.

Одной из последних ярких и фундаментальных работ является диссертация Воропанова В.А. «Органы юстиции в политике фронтальной модернизации восточной и юго-восточной периферии Российской империи: 1775 – 1864»³. Следует отметить, что предыдущая его работа «Сословная судебная система в Оренбургском крае, 1775-1864 гг.» была защищена еще в 2000 году⁴, что говорит об обширности накопленного опыта научного исследования.

Актуальность в 2024 году начала научного исследования установления мировой юстиции обусловлена и другой чередой памятных дат в истории Оренбургского края.

В ежегодном издании ГБУК «ООУНБ им. Н. К. Крупской» «Календарь знаменательных и памятных дат. Оренбургская область»⁵ на 2024 год наряду со множеством других знаковых событий прошлых лет стоит отдельно отметить следующие даты:

335 лет со времени рождения Ивана Кирилловича Кирилова (1689–1737), выдающегося русского географа первой четверти XVIII века, инициатора и первого руководителя Оренбургской экспедиции (1734–1737);

120 лет со дня рождения Павла Евменовича Матвиевского (1904–1987), ученого, историка, профессора Оренбургского педагогического института, педагога, краеведа, исследователя истории Оренбургского края;

01 января этого года - 100 лет со дня рождения Леонида Наумовича Большакова (1924–2004), писателя, литературоведа, краеведа, почетного гражданина г. Оренбурга. В память о нем в 2005 году администрацией города Оренбурга были учреждены «Большаковские чтения».

С 2013 года они приобрели статус международной научно-практической конференции, где обсуждаются вопросы истории возникновения и развития нашего трансграничного евразийского региона. Материалы «Большаковских чтений» должны служить источником для обозначенной темы исследования. Одиннадцатые Большаковские чтения прошли в 2023 году⁶.

Как видим, одни из значимых основоположников исследования истории Оренбургского края, навсегда оставив свой след, покинули этот мир. Но есть «живые памятники ценителей истории Оренбургского края», которые и сейчас делятся с молодым поколением историков накопленным опытом в исследовании края.

² Чебачев А.Н. Судебная реформа 1864 года в Оренбургском крае: выстраданная и свершившаяся. Оренбург: Оренбургская книга, 2019. 318 с.

³ Воропанов В.А. Органы юстиции в политике фронтальной модернизации восточной и юго-восточной периферии Российской империи (1775–1864): специальность 56.10.00: диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук / Воропанов Виталий Александрович, 2022. 469 с.

⁴ Сословная судебная система в Оренбургском крае, 1775-1864 гг.: диссертация Воропанов, Виталий Александрович кандидат исторических наук: 07.00.02. Челябинск, 2000. 213 с.

⁵ Календарь знаменательных и памятных дат. Оренбургская область. 2024 год / ГБУК «ООУНБ им. Н.К. Крупской»; составитель Е. В. Суздальцева; ответственный за выпуск Е. С. Бурлакова [и др.]. Оренбург, РИО ООУНБ им. Н. К. Крупской, 2023. 59 с.

⁶ Одиннадцатые Большаковские чтения. Оренбургский край как историко-культурный феномен: Сборник статей всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. К 250-летию со дня рождения оренбургского военного губернатора П.К. Эссена (1772 г.), 100-летию создания Центрального бюро краеведения (1921-1922 гг.), 100-летию со дня рождения выдающегося популяризатора истории, выпускника Чкаловского педагогического института С.П. Алексева (1922 г.). В 2-х томах, Оренбург, 31 марта – 02 2022 года / Науч. редактор С.В. Любичанковский. Том 1. Оренбург: Оренбургский государственный педагогический университет, 2022. 288 с.

Из многочисленных работ отметим краеведческий сборник А.В. Федоровой «Край Оренбургский: люди, события, факты»⁷. Рецензентом её работы был доктор исторических наук, профессор Оренбургского государственного педагогического университета Л.И. Футорянский, вклад которого в изучение истории края бесценен.

Символично, что в 1996 году Алла Владимировна была рецензентом его знаменитой книги «История Оренбуржья»⁸, которая, наряду с другими научными работами, безусловно должна быть в числе основной литературы для исследования истории губернии.

Завершив краткий обзор литературы и актуальности исследования в настоящее время истории установления мировой юстиции в Оренбургской губернии, перейдем к вопросу о методологии исследования названного института.

Современных исследователей всегда интересуют вопросы истории развития и предпосылки изменений в праве, например, установления уголовной ответственности⁹. Но какую методологию использовать при исследовании в каждом конкретном случае, необходимо решать исходя из поставленных целей и задач, учитывая особенности объекта и предмета.

При выборе методологии ученые обращают внимание на существующие современные концепции, применение которых будет указывать на новизну научного подхода и оригинальность исследования.

Возвращаясь к книге Чебачева А.Н.¹⁰, выделим выводы, которые он излагает, они, безусловно, будут предметом исследования.

Автор считает, что существовали объективные и субъективные причины задержки на 34 года (по сравнению с Центральной Россией) реализации реформы в Оренбургской губернии, обусловившие и препятствия к установлению мировой юстиции:

1. Существование русского абсолютизма в форме военно-феодальной монархии (армия, казаки).

2. Приоритетом царизма и правителей Орен-

бургского края в тот период было завоевание Туркестана, базой для которого стал Оренбургский край.

3. Военно-бюрократическое управление.

4. Отсутствие земских учреждений.

5. Обширность пространства и малая заселенность территории, неудобство путей сообщения.

6. Полиэтничность населения (башкиры, татары, черемисы, русские, киргиз-кайсаки, мещеряки, калмыки и другие).

7. Наличие множества народностей, ведущих кочевой образ жизни, с трудом воспринимающих начала гражданственности и бюрократического управления вместо народного суда, традиционного для киргиз-кайсаков, казаков.

8. Общественный быт казачьего сословия не допускал в принципе мировой суд.

9. Существование бытовых антогонизмов между киргизами и казаками, не позволявшими представлять дела киргиз решению суда, состоявшего из казачьего населения.

10. Единственным сословием, готовым принять мировой суд и в целом Судебную реформу, было дворянство, которое осознавало потребность реформирования сословного суда со всеми его пороками.

Так как предстоящий характер исследования обозначенной выше темы потребует широкого комплекса подходов и способов, выбор концепции должен быть обусловлен многообразием методов исследования. В числе методов должны быть хронологический, историко-правовой, историко-сравнительный, сравнительно-правовой, статистический и многие другие.

Поэтому при исследовании вопроса установления мировой юстиции в Оренбургской губернии следует обратить внимание на концепцию фронтальной модернизации, впервые сформулированную в 2010 году доктором исторических наук, директором Института истории и археологии УРО РАН И.В. Побережниковым¹¹. Последняя апробация концепции была в упомянутой диссертации Воропанова В.А.¹²

Эта концепция является предметом научных дискуссий¹³, цитируется¹⁴ и продвигается¹⁵ не только её

⁷ Край Оренбургский: люди, события, факты: Малоизвест. страницы. Оренбуржье многонац. Нар. традиции. Казачество Урала. Сталинизм. Велик. победа. Уроки целины; М-во общ. и высш. образования. Оренбург. гос. аграр. ун-т. Оренбург, 1999. 59 с.

⁸ История Оренбуржья: Учеб. пособие / Сост. и науч. ред. Л. И. Футорянский. Оренбург: Кн. изд-во, 1996. 350 с.

⁹ История развития и предпосылки установления ответственности за массовые беспорядки / К.С. Князев, А.В. Кузнецов // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. 2023. № 2(56). С. 125-130.

¹⁰ Чебачев А.Н. Судебная реформа 1864 года в Оренбургском крае: выстраданная и свершившаяся. Оренбург: Оренбургская книга, 2019. 318 с.

¹¹ Побережников, И.В. Фронтальная модернизация в современной отечественной историографии / И.В. Побережников // Урал индустриальный. Бакуинские чтения: Материалы XIV Всероссийской научной конференции. В 2-х томах, Екатеринбург, 16–17 ноября 2020 года. Том 1. Екатеринбург: ООО «Издательство УМЦ УПИ», 2020. С. 30-38.

¹² Воропанов, В.А. Органы юстиции в политике фронтальной модернизации восточной и юго-восточной периферии Российской империи (1775–1864): специальность 56.10.00: диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук / Воропанов Виталий Александрович, 2022. 469 с.

¹³ Побережников, И.В. Поволжье и Урал - региональные модели фронтальной модернизации в Российской империи / И.В. Побережников // Двенадцатые Татищевские чтения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Екатеринбург, 19–20 ноября 2019 года. Екатеринбург: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство КВАДРАТ», 2020. С. 21-29.

¹⁴ Побережников, И.В. Российские модернизации в историческом контексте: темпоральная и пространственная вариативность / И.В. Побережников // Актуальные проблемы отечественной истории, источниковедения и археологии: К 90-летию Н.Н. Покровского: Сборник научных трудов, Новосибирск, 09–11 ноября 2020 года / Институт истории Сибирского отделения РАН; Ответственные редакторы: А.П. Деревянко, А.Х. Элерт. – Новосибирск: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, 2020. С. 439-445.

¹⁵ Побережников, И.В. Проблемы российских модернизаций имперского периода в новейшей историографии / И. В. Побережников // Уральский исторический вестник. 2020. № 1(66). С. 140-148.

автором, но и Любичанковским С.В.¹⁶.

Сергей Валентинович - доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России Оренбургского государственного педагогического университета. Он обосновал концепцию имперской политики аккультурации как методологическую альтернативу «колониальному подходу» и являлся научным консультантом по диссертации Воропанова В.А.¹⁷

Подводя итоги научного исследования, отметим, что вопросы состояния, актуальности и перспективы исторического направления исследования установления мировой юстиции в Оренбургской губернии рассмотрены. Выводы обоснованы ссылками на историографию вопроса и его значимость для Оренбургского края и современной судебной системы Российской Федерации.

Дан краткий обзор публицистической и научной литературы по истории Оренбургского края в целом и установлению мировой юстиции в Оренбургской губернии, в частности. Рассмотрена необходимость, суть, специфичность и целесообразность применения для дальнейшего научного исследования концепции фронтальной модернизации, сформулированной И.В. Побережниковым.

Исследование темы требует продолжения, сосредоточения внимания на составлении полной историографии, уяснения специфики применения концепции фронтальной модернизации в пореформенной России. Для достижения поставленных целей предлагается следующий алгоритм постановки и решения задач.

Для решения задачи установления акторов и проблем начала модернизации низших судов в Оренбургской губернии необходимо:

1. Обозначить и изучить исторические явления, которые послужили предпосылками и условиями для трансформации низших судов по Судебным Уставам 1864 года.

2. Выявить проблемы фронта мировой юстиции и институтов государственного управления в Оренбургской губернии на начало пореформенной модернизации.

Основным способом решения поставленных задач предлагается обращение к литературе об истории Оренбургского края за исследуемый период, изучение и анализ мнений ученых о влиянии событий на становление судебной системы.

Достижение задачи исследования становления мировой юстиции в Оренбургской губернии по Судебной реформе 1864 года в политике фронтальной модернизации (1864-1889г) предлагается путем:

1. Рассмотрения вопросов организации и обеспечения мировой юстиции, динамики её кадрового состава и взаимодействия с административными органами как элементами фронтальной модернизации.

2. Изучения деятельности мировых судей и их съездов в условиях пореформенной модернизации.

В этом случае необходимо обратиться к первоисточникам, архивным данным как судов области, так и государственным архивам.

Задача исследования трансформации мировой юстиции в Оренбургской губернии в процессе пореформенной модернизации решается путем:

1. Анализа влияния судебных контрреформ на мировую юстицию в контексте политики фронтальной модернизации (1889 - 1912 гг.).

2. Рассмотрения явления восстановления деятельности мировых учреждений и упразднение мировой юстиции как проявления пореформенной модернизации (1912 — 1917 гг.).

Решение этой задачи, как и вышеназванных, предлагается достигнуть использованием комплекса методов, основные из которых: статистический, сравнительно-правовой, хронологический, историко-генетический, историко-сравнительный, историко-системный, историко-правовой.

Библиографический список

1. Емельянов В.А. Фемида. - Оренбург: Оренбургское книжное издательство им. Г.П. Донковцева, 2019. - 387 с.
2. Чебачев, А.Н. Судебная реформа 1864 года в Оренбургском крае: выстраданная и свершившаяся. - Оренбург: Оренбургская книга, 2019. - 318с.
3. Воропанов В.А. Органы юстиции в политике фронтальной модернизации восточной и юго-восточной периферии Российской империи (1775–1864): специальность 56.10.00: диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук / Воропанов Виталий Александрович, 2022. – 469 с.
4. Календарь знаменательных и памятных дат. Оренбургская область. 2024 год / ГБУК «ООУНБ им. Н.К. Крупской»; составитель Е.В. Суздальцева; ответственный за выпуск Е. С. Бурлакова [и др.]. – Оренбург: РИО ООУНБ им. Н.К. Крупской, 2023. – 59 с.
5. Одиннадцатые Большаковские чтения. Оренбургский край как историко-культурный феномен: Сборник статей всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. К 250-летию со дня рождения оренбургского военного губернатора П.К. Эссена (1772 г.), 100-летию создания Центрально-

¹⁶ Любичанковский, С.В. История юго-восточного фронта в новом сборнике документов «Оренбургский край – поликультурный и трансграничный регион Российской империи» / С.В. Любичанковский // Материалы XVIII Международного Евразийского научного форума «30 лет Независимости Республики Казахстан: исторический курс, вехи развития и перспективы», Нур-Султан, 29 октября 2021 года. Том 1. Нур-Султан: КАЗАКСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ Д.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ, 2021. С. 170-173.

¹⁷ Воропанов, В.А. Органы юстиции в политике фронтальной модернизации восточной и юго-восточной периферии Российской империи (1775–1864): специальность 56.10.00: диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук / Воропанов Виталий Александрович, 2022. 469 с.

го бюро краеведения (1921-1922 гг.), 100-летию со дня рождения выдающегося популяризатора истории, выпускника Чкаловского педагогического института С.П. Алексеева (1922 г.). В 2-х томах, Оренбург, 31 марта – 02 2022 года / Науч. редактор С.В. Любичанковский. Том 1. – Оренбург: Оренбургский государственный педагогический университет, 2022. – 288 с.

6. Край Оренбургский: люди, события, факты: Малоизвест. страницы. Оренбуржье многонац. Нар. традиции. Казачество Урала. Сталинизм. Велик. победа. Уроки целины / А.В. Федорова; М-во общ. и высш. образования. Оренбург. гос. аграр. ун-т. - Оренбург, 1999. - 59 с.

7. История Оренбуржья: Учеб. пособие / Сост. и науч. ред. Л.И. Футорянский. - Оренбург: Кн. изд-во, 1996. - 350,[1] с.

8. История развития и предпосылки установления ответственности за массовые беспорядки / К.С. Князев, А.В. Кузнецов // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. – 2023. – № 2(56). – С. 125-130.

9. Побережников И.В. Фронтирная модернизация в современной отечественной историографии // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: Материалы XIV Всероссийской научной конференции. В 2-х томах, Екатеринбург, 16–17 ноября 2020 года. Том 1. – Екатеринбург: ООО «Издательство УМЦ УПИ», 2020. – С. 30-38.

10. Побережников И.В. Поволжье и Урал - региональные модели фронтирной модернизации в Российской империи // Двенадцатые Татищевские чтения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Екатеринбург, 19–20 ноября 2019 года. – Екатеринбург: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство КВАДРАТ», 2020. – С. 21-29.

11. Побережников И.В. Российские модернизации в историческом контексте: темпоральная и пространственная вариативность // Актуальные проблемы отечественной истории, источниковедения и археологии: К 90-летию Н.Н. Покровского: Сборник научных трудов, Новосибирск, 09–11 ноября 2020 года / Институт истории Сибирского отделения РАН; Ответственные редакторы: А.П. Деревянко, А.Х. Элерт. – Новосибирск: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, 2020. – С. 439-445.

12. Побережников И.В. Проблемы российских модернизаций имперского периода в новейшей историографии // Уральский исторический вестник. – 2020. – № 1(66). – С. 140-148.

13. Любичанковский С.В. История юго-восточного фронта в новом сборнике документов «Оренбургский край – поликультурный и трансграничный регион Российской империи» // Материалы XVIII Международного Евразийского научного форума «30 лет Независимости Республики Казахстан: исторический курс, вехи развития и перспективы», Нур-Султан, 29 октября 2021 года. Том 1. Нур-Султан: КАЗАКСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ, 2021. С. 170-173.

Рецензент: Кузнецов А.В., научный сотрудник Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент.

СКОБЕЛЕВА КРИСТИНА АЛЕКСЕЕВНА

кандидат юридических наук, индивидуальный предприниматель
kristinask@mail.ru

ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

SKOBELEVA KRISTINA ALEKSEEVNA

candidate of legal sciences, individual entrepreneur
kristinask@mail.ru

LAW ENFORCEMENT PRACTICE: ACTUAL PROBLEMS AND THE WAYS OF ITS SOLVING.

Аннотация. Данная статья посвящена анализу правоприменительной практики в сфере регулирования антитабачного законодательства с целью выявления актуальных проблем и определения уровня эффективности и целесообразности действия актов правоприменения.

Ключевые слова: правоприменительная деятельность, антитабачное законодательство, табак, табачная продукция, никотиносодержащая продукция, курение, индивидуальный предприниматель.

Review: This article is devoted to analysis of the law enforcement practice in the sphere of regulation of anti-smoking legislation to discover actual problems and to determine the level of effectiveness and usefulness of the law enforcement acts.

Key words: law enforcement practice, anti-smoking legislation, tobacco, tobacco products nicotine-containing products, smoking, individual entrepreneur.

Вопросу правоприменительной деятельности в юридической науке всегда уделялось значительное внимание. Исходной точкой в изучении любой стороны правоприменительной деятельности является понятие этой деятельности. В теоретико-правовой науке существует множество подходов к пониманию данного феномена. Так, ведущий отечественный ученый С.С. Алексеев дает следующее определение: «применение норм права — это властно-организующая деятельность компетентных органов и лиц, которая направлена на решение юридического дела и в результате которой в ткань правовой системы включаются новые элементы - «индивидуальные предписания»¹.

Другой известный советский правовед И.Я. Дюрягин отмечает в своей фундаментальной монографии, что применение права — это осуществляемая в специально-установленных законом формах государственно-властная, организующая деятельность компетентных государственных органов и уполномоченных государством органов общественности по вынесению индивидуально-конкретных правовых предписаний².

Иного мнения придерживаются Р.А. Ромашов и Е.Г. Шукшина, которые рассматривают правоприменительную деятельность как особый (властный) способ осуществления регулятивной и охранительной функции права, сопровождающийся предельно стро-

гим и точным соблюдением инструментальных и процессуально-процедурных регламентов, имеющий своей основной целью разрешение конкретного юридического дела³.

Анализируя различные точки зрения, очевидно, что правоприменительная деятельность является сложной по своему составу. В приведенных дефинициях сформулированы основные признаки рассматриваемого явления. Правоприменительная деятельность:

- осуществляется специально уполномоченными субъектами;
- реализуется в предусмотренных нормами закона процессуально-процедурных формах;
- завершается вынесением индивидуального правового акта.

Субъект познания в правоприменительной деятельности (правоприменитель, субъект правоприменения) — должностное лицо уполномоченного на то органа, обладающего государственно-властными полномочиями. Это многие органы, имеющие отношение к триаде исполнительной, законодательной и судебной власти: судебные органы, прокуратура, органы дознания и предварительного следствия, органы МВД, ФСБ, полиция и др.

Предмет познания в применении права — фактические обстоятельства юридического дела (юридические факты; факты, имеющие значение для выра-

---

¹ Алексеев С.С. Теория права. М., 1994. С. 178.

² Дюрягин И.Я. Применение норм советского права. Свердловск: Изд во Свердловск, юрид. ин-та, 1973. С. 19.

³ Ромашов Р.А., Шукшина Е.Г. Механизм преодоления юридических конфликтов в сфере правоприменительной деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2005. № 3 (27). С. 40-48.

ботки оптимального решения по делу в пределах применяемой нормы права; обстоятельства, способствовавшие совершению правонарушений), а также правовые нормы и источники права⁴.

В связи со стремительным развитием общественных отношений в Российской Федерации растёт количество разнонаправленных нормативно-правовых актов. Правоприменение играет значительную роль в правореализационных процессах практически во всех сферах жизни общества, в том числе в табачной отрасли. Регулирование табачной отрасли всегда было одним из направлений законодательной деятельности государства с точки зрения экономической и социальной обстановки, но в современной России оно приобрело особый оттенок ввиду того, что одним из главных векторов развития права и его реализации на сегодняшний день является соблюдение и защита прав человека и гражданина, забота о здоровье нации.

Развитие антитабачной политики в России началось с принятия Федерального закона от 10.07.2001 № 87-ФЗ «Об ограничении курения табака». Закон регулировал деятельность по производству, оптовой торговле и розничной продаже табачных изделий и определял правовые основы ограничения курения. Так, Законом была запрещена розничная продажа табачных изделий лицам, не достигшим возраста 18 лет⁵.

В Законе не было термина «последствия потребления табака», но зато было понятие «смола». Закон впервые ввёл запрет на продажу табака детям, при этом реклама табачных компаний запрещена не была – законодатели 2001 года ограничились лишь абстрактным регулированием (параметры которого в самом законе вообще не прописывались). Иными словами, к 2011 году Федеральный закон от 10.07.2001 № 87-ФЗ «Об ограничении курения табака» окончательно потерял свою актуальность.

В 2003 г. в г. Женева на Всемирной ассамблее здравоохранения под эгидой Всемирной организации здравоохранения ООН был принят и ратифицирован абсолютным большинством стран мира по-настоящему прорывной международный договор – Рамочная конвенция ВОЗ по борьбе против табака (РКБТ), признанная впоследствии одним из важнейших достижений в области защиты здоровья населения. Россия присоединилась к договору в 2008 году.

С целью совершенствования законодательства в сфере охраны здоровья населения, с учетом положений Рамочной конвенции Всемирной организации здравоохранения по борьбе против табака, с 01.06.2013 года вступил в силу Федеральный закон Российской Федерации от 23 февраля 2013 г. № 15-

ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака» (далее — Закон), запрещающий курение в общественных местах, спонсорство и рекламу табака, а также вовлечение детей в употребление табака⁶.

Новый закон сконцентрирован не столько на регулировании оборота табака и его производства, сколько на охране жизни и здоровья граждан, а также поддержании идей здорового образа жизни общества. Впервые в законе даны определения табачного дыма, потребления табака как такового, последствий потребления табака, спонсорства табака, дано точное и подробное определение табачных организаций. Так, под курением табака в рассматриваемом Законе понимается использование табачных изделий в целях вдыхания дыма, возникающего от их тления, а потребление табака — это курение табака, сосание, жевание, нюханье табачных изделий.

Федеральным законом от 31.07.2020 № 303-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу охраны здоровья граждан от последствий потребления никотиносодержащей продукции» внесены изменения в Федеральный закон от 23.02.2013 № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего дыма, последствий потребления табака или никотиносодержащей продукции»⁷. Изменения касаются наименования самого Закона №15-ФЗ, а также вводятся новые понятия, такие как: кальяны, никотиносодержащая продукция, никотиносодержащая жидкость, пищевая никотиносодержащая продукция, а также устройства для потребления никотиносодержащей продукции.

В соответствии с требованиями Закона №15-ФЗ запрещается курить: на территориях и в помещениях, предназначенных для оказания образовательных услуг, услуг учреждениями культуры, учреждениями органов по делам молодёжи, услуг в области физической культуры и спорта; на воздушных судах без ограничения продолжительности полета; на всех видах общественного транспорта; в местах на открытом воздухе на расстоянии менее чем 15 метров от входов в помещения железнодорожных вокзалов, автовокзалов, аэропортов, морских портов, речных портов, станций метрополитена, а также на станциях метрополитена, в помещениях железнодорожных вокзалов, автовокзалов, аэропортов, морских портов, речных портов, предназначенных для оказания услуг по перевозкам пассажиров; в лифтах и помещениях общего пользования многоквартирных домов; на детских площадках; в границах территорий, занятых пля-

⁴ Казанков Я.Н. Структура познания в применении права: основополагающие элементы // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы IV Междунар. науч. конф. Казань, 2016. С. 11-13.

⁵ Федеральный закон от 10.07.2001 № 87-ФЗ «Об ограничении курения табака» // СЗ РФ. 2001. №29. Ст.2942.

⁶ Федеральный закон от 23.02. 2013 № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака» //СЗ РФ. 2013. № 8. Ст. 721.

⁷ Федеральным законом от 31.07.2020 № 303-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу охраны здоровья граждан от последствий потребления никотиносодержащей продукции» // СЗ РФ. 2020. №31. Ст.5062.

жами; в помещениях социальных служб; на автозаправочных станциях.

С 1 июня 2014 г. вступил в силу второй этап анти-табачного закона. Введен запрет на курение в местах общественного питания; в помещениях, предназначенных для предоставления бытовых услуг; в магазинах и торговых центрах, в нестационарных торговых объектах; общежитиях и гостиницах, на перронах железнодорожных вокзалов; в поездах и на судах дальнего следования.

Нарушение запрета курения табака, потребления никотиносодержащей продукции или использования кальянов на отдельных территориях, в помещениях и на объектах влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от пятисот до одной тысячи пятисот рублей.

На практике в общественных местах статья 6.24 - КоАП РФ работает только в том случае, если сотрудники полиции увидели сами, что человек курит в неположенном месте, и оформили протокол.

Изучение правоприменительной практики свидетельствует о крайне низком количестве зарегистрированных и рассмотренных в административном порядке случаев нарушения закона о табакокурении несмотря на то, что данные правонарушения встречаются ежедневно даже с позиции стороннего наблюдателя.

Также спорным является вопрос об определении территориальных границ тех или иных объектов, курение на которых запрещено. Так, например, введен запрет на курение на детских площадках. Однако, ни в одном нормативно-правовом акте нет определения, что есть «детская площадка». Установку детской площадки относят к благоустройству придомовой территории. Согласно законодательству, а именно ч.2.3 ст.161 Жилищного Кодекса Российской Федерации УО, ТСЖ, ЖСК благоустраивают место, где планируют установить площадку, если оно расположено на земельном участке, который входит в состав общего имущества.

17 ноября 2018 года на территории РФ вступил в силу Технический регламент Евразийского экономического союза «О безопасности оборудования для детских игровых площадок», утвержденный решением Совета Евразийской экономической комиссии от 17.05.2017 № 21. Но Технический Регламент устанавливает единые требования к оборудованию детских площадок для обеспечения безопасности детей⁸. Согласно пункту 7.5 ГОСТ Р 52301-2013 на детской игровой площадке должна быть размещена информация в виде таблички (пиктограммы), содержащая: правила пользования оборудованием и сведения о возрастных группах (включая ограничения по росту и весу), номера телефонов службы спасения, скорой помощи, номера телефонов эксплуатанта (владельца), по ко-

торым следует обращаться в случае неисправности или поломки оборудования.

В действительности, во дворах жилых домов чаще всего располагаются песочницы, отдельные стоящие качели и т.п., не имеющие ограждений, четких границ и информационных знаков.

Подобный правовой пробел касается запрета на курение на пляже. В законодательстве встречается лишь определение лечебных пляжей⁹. Понятие и классификация городского пляжа и других песчаных зон отсутствует. Соответственно, любой гражданин, курящий на такой территории, не имея умысла на совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 6.24 КоАП РФ, фактически может стать субъектом административно-правовых отношений. Возможным решением данного вопроса, предполагается нанесение специальной дорожной разметки, определяющей границы рассмотренных объектов. Эта мера упростила бы правоприменительную практику по пресечению правонарушений.

Проблема подросткового курения ежегодно становится все острее. В связи с этим, ст. 12 №15-ФЗ для предотвращения воздействия окружающего табачного дыма на здоровье детей и подростков вводит запрет курения табака на территориях и в помещениях, предназначенных для оказания образовательных услуг, услуг учреждениями культуры и учреждениями органов по делам молодежи, услуг в области физической культуры и спорта. Под помещением, предназначенном для оказания образовательных услуг понимается любая образовательная организация без разграничения этого понятия по возрастному критерию.

Согласно Федеральному закону от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» существуют следующие типы образовательных организаций: дошкольная образовательная организация (детский сад, сад-ясли, школы раннего развития); общеобразовательная организация (общеобразовательная школа, школа-интернат, музыкальная школа и т.д.); профессиональная образовательная (техникум, училище, колледж); образовательная организация высшего образования (ВУЗ); организация дополнительного образования (курсы повышения квалификации); организация дополнительного профессионального образования (центр профессиональной ориентации)¹⁰.

Приоритетность защиты от воздействия табака несовершеннолетних, как особой категории граждан является бесспорной. Более того, недопущение потребления табака детьми и подростками является одним из принципов реализации Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 09.10.2007 № 1351 и направленной на создание условий для роста чис-

⁸ Технический регламент Евразийского экономического союза «О безопасности оборудования для детских игровых площадок» // URL: <http://www.rg.ru> (дата обращения: 05.05.2024).

⁹ Сборник важнейших официальных материалов по санитарным и противозидемическим вопросам: В 7 т. // Информационно-издательский центр Госкомсанэпиднадзора РФ М. 1992. Т.2. Ч.2.

¹⁰ Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» //СЗ РФ. 2012. № 53. Ст. 7598.

ленности населения, повышения качества и продолжительности жизни¹¹.

Однако, минимальный возраст для поступления в ВУЗ – 17 лет. Очевидно, что большинство учащихся в ВУЗах и организациях дополнительного профессионального образования являются совершеннолетними и сформировавшимися личностями. Тем не менее, зоны этих организаций и их территории являются свободными от курения, что значительно ущемляет права курящих граждан.

Аналогичная несправедливость проявляется в запрете розничной торговли табачной продукцией или никотинсодержащей продукцией, кальянами, устройствами для потребления никотинсодержащей продукции на территориях и в помещениях, предназначенных для оказания образовательных услуг. Запрещается розничная торговля на расстоянии менее чем сто метров по прямой линии без учета искусственных и естественных преград от ближайшей точки, граничащей с территорией, предназначенной для оказания образовательных услуг.

В данной норме виды самих образовательных учреждений не конкретизированы. Это приводит к тому, что ограничение распространяется даже на специализированные организации. Например, автошколы, курсы повышения квалификации (например, бухгалтеров), курсы иностранных языков для взрослых, курсы подготовки охранников и т.д.

Подобные запреты не имеют под собой логической основы с точки зрения сокращения доступности табачной продукции для несовершеннолетних граждан, но ставят под угрозу доходность табачной отрасли для ритейлеров.

Особенно, проблема актуальна для небольших населенных пунктов с ограниченным количеством магазинов.

Для сравнения, розничная продажа алкогольной продукции тоже имеет ряд особых требований. Не допускается розничная продажа алкогольной продукции: в детских, образовательных, медицинских организациях, на объектах спорта, на прилегающих к ним территориях (к прилегающим территориям, относятся земельные участки, которые непосредственно прилегают к зданиям, строениям, сооружениям и границы которых определяются решениями органов местного самоуправления в порядке, установленном Правительством Российской Федерации). Конкретные величины расстояний от соответствующих объектов, в пределах которых запрещена розничная продажа алкогольной продукции, Правительством РФ не установлены. Соответственно, точные границы указанных зон должны устанавливаться муниципальными правовыми актами. Так, например, в Орен-

бургской области установлено минимальное значение расстояния – 50 метров от образовательных организаций до определяемых границ, прилегающих к ним территорий, на которых не допускается розничная продажа алкогольной продукции¹².

В связи с этим дискуссионным и, вызывающим недовольство табачных дистрибьютеров, становится вопрос: чем обусловлено то, что мера по розничной торговле табака суровее аналогичной меры по розничной торговле алкоголя? Очевидно, что последствия потребления алкогольной продукции являются более пагубными, чем последствия курения.

Оптимальным способом урегулирования рассматриваемой проблемы запрета курения в любом образовательном учреждении и на его территории будет - скорректировать формулировку ст. 19 №15-ФЗ об ограничении торговли табачной продукцией, табачными изделиями или никотинсодержащей продукцией, кальянами, устройствами для потребления никотинсодержащей продукции и дифференцировать образовательные учреждения, с учетом обучения в ряде учреждений совершеннолетних и осознанно делающих выбор граждан.

Помимо запрета розничной торговли табачной продукцией или никотинсодержащей продукцией, кальянами, устройствами для потребления никотинсодержащей продукции в определенных местах, ст. 19 Закона №15-ФЗ предусматривает целый ряд других существенных ограничений. Например, продажа табачной продукции или никотинсодержащей продукции, кальянов и устройств для потребления никотинсодержащей продукции должна осуществляться строго в магазинах и павильонах. Но открытая - выкладка и демонстрация табачной продукции или никотинсодержащей продукции, кальянов и устройств для потребления никотинсодержащей продукции в торговом объекте запрещена. Для покупателей информация о данной продукции доводится продавцом в соответствии с законодательством Российской Федерации о защите прав потребителей до сведения покупателей посредством размещения в торговом зале перечня продаваемой продукции, текст которого выполнен буквами одинакового размера черного цвета на белом фоне и который составлен в алфавитном порядке, с указанием цены продаваемой продукции без использования каких-либо графических изображений и рисунков¹³. Демонстрация может осуществляться только по требованию покупателя после ознакомления с перечнем.

Управление Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзора) систематически осуществляет наблюдение за соблюдением этого требова-

¹¹ Указ Президента РФ от 09.10.2007 № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» //СЗ РФ. 2007. № 42. Ст. 5009.

¹² Постановление Администрации города Оренбурга от 24 марта 2017 года N 958-п «Об определении границ, прилегающих к некоторым организациям и объектам территорий, на которых не допускается розничная продажа алкогольной продукции и розничная продажа алкогольной продукции при оказании услуг общественного питания» // URL: <http://www.orenburg.ru> (дата обращения: 16.04.2024)

¹³ Федеральный закон от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 04.08.2023) «О защите прав потребителей»// URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/e96b1cbe2a0795305a08c97b1a7f34ddab4ae908/#dst100060 (дата обращения: 16.04.2024)

ния и в случае установки признаков его нарушения, объявляет предостережение индивидуальному предпринимателю, осуществляющему торговлю. Предостережение о недопустимости нарушения обязательных требований – это не угроза органа государственного контроля в адрес контролируемого лица об обязательном применении штрафных санкций, а разъяснение по конкретным обстоятельствам с указанием возможных негативных последствий для предпринимателя в случае нарушений.

Во исполнение требования о закрытой выкладке табачной и никотинсодержащей продукции, как правило, предприниматель оснащает торговый объект специализированным торговым оборудованием, таким как закрывающийся шкаф накопитель, витринные шторы, тонированные стекла витрины. Но, тем не менее на практике, всё равно существует большое количество случаев нарушения требования о закрытой выкладке продукции. Это связано с человеческим фактором. Продавец, спеша, обслужить клиента, может не закрыть витрину сразу же после демонстрации продукции и вернуться к витрине после расчета покупателя. Такая оплошность со стороны продавца может послужить поводом для инспектора Роспотребнадзора зафиксировать нарушение и объявить контролируемому лицу предостережение, при этом контролируемое лицо – это предприниматель, непосредственно не осуществляющий отпуск табачной продукции.

Выдача предостережения влечет определенные последствия для субъекта предпринимательской деятельности и непосредственно касается его экономической деятельности, т.к. в любом случае лицо должно представить пояснения относительно возможных выявленных нарушениях, направить уведомление об исполнении предостережения, и в дальнейшем его деятельность может быть подвергнута проверке в порядке Федерального закона от 26.12.2008 №294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» и иных нормативных актов¹⁴.

Часть 3 ст. 20 Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» предусмат-

ривает, что в случае неисполнения требования, изложенного в предостережении о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, либо о недопустимости продолжения антиобщественного поведения, лицо, которому оно было объявлено, может быть привлечено к ответственности¹⁵.

На практике за игнорирование предостережений виновных лиц привлекают к административной ответственности по статье 19.7 КоАП РФ, санкцией по которой является предупреждение или наложение административного штрафа на граждан в размере от 100 до 300 рублей; на должностных лиц – от 300 до 500 рублей; на юридических лиц – от 3000 до 5000 рублей.

Возвращаясь к многочисленным ограничениям в сфере розничной торговли, необходимо добавить, что детальная регламентация реализации табака также регулируется нормами Федеральным законом от 22 декабря 2008 г. № 268-ФЗ «Технический регламент на табачную продукцию» и Федеральным законом от 28 декабря 2009 г. № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации».

Подводя итог, стоит отметить, что Закон №15-ФЗ учитывает условия современной жизни и культуры и поэтому регулирует и такие стороны табачного оборота, как реклама, демонстрация табачной продукции в аудиовизуальных произведениях, оказание гражданам медицинской помощи, направленной на прекращение потребления табака, лечение табачной зависимости и последствий потребления табака, мониторинг и оценка эффективности реализации мероприятий, направленных на предотвращение воздействия окружающего табачного дыма и сокращение потребления табака, и т. д. Несомненно, законодательство в сфере охраны здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака или никотинсодержащей продукции имеет большое значение для общества и подрастающего поколения, но существует необходимость доработать некоторые формулировки и адаптировать под интересы курящих граждан и предпринимателей, осуществляющих деятельность в табачной сфере.

Библиографический список

1. Алексеев С.С. Теория права. – М., 1994. – 178 с.
2. Дюрягин И.Я. Применение норм советского права. – Свердловск: Изд во Свердловск, юрид. ин-та, 1973. – 19 с.
3. Казанков Я. Н. Структура познания в применении права: основополагающие элементы // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы IV Междунар. науч. конф. – Казань, 2016. – 11-13 с.
4. Ромашов Р.А., Шукшина Е.Г. Механизм преодоления юридических конфликтов в сфере правоприменительной деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – № 3 (27). – С. 40-48.

Рецензент: Иванова С.В., заведующий кафедрой теории государства и права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н., доцент.

¹⁴ Федеральный закон от 26.12.2008 №294-ФЗ (ред. от 24.07.2023). «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1), ст. 6249

¹⁵ Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201606230035> (дата обращения: 17.04.2024).

СОРОКИН ЮРИЙ ЮРЬЕВИЧ

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры теории государства и права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, us03@list.ru

СКОБЕЛЕВА КРИСТИНА АЛЕКСЕЕВНА

кандидат юридических наук, индивидуальный предприниматель, kristinask@mail.ru

К ВОПРОСУ О ЮРИДИЧЕСКОЙ СИЛЕ ДОКУМЕНТА

SOROKIN YURI YURIEVICH

candidate of legal sciences, lecturer of the Department of theory of state and law, Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, us03@list.ru

SKOBELEVA KRISTINA ALEKSEEVNA

candidate of legal sciences, individual entrepreneur, kristinask@mail.ru

ON THE ISSUE OF THE LEGAL FORCE OF THE DOCUMENT

Аннотация. В статье проведен анализ юридической силы документа на примере нормативных правовых актов и документов неофициального характера, рассмотрены их формальные и содержательные аспекты. Отражены исходные начала, наделяющие документ юридической силой, показана взаимосвязь и взаимообусловленность юридической силы у нормативных правовых актов и неофициальных документов.

Ключевые слова: документ, реквизит документа, юридическая сила документа, форма и содержание документа, сила власти и сила права, иерархия нормативных правовых актов, юридический факт.

Review. The article analyzes the legal force of the document on the example of normative legal acts and documents of a non-«official» nature, their formal and substantive aspects are considered. The initial principles that give the document legal force are reflected, the relationship and interdependence of the legal force of normative legal acts and non-«official» documents are shown.

Keywords: document, document details, legal force of the document, form and content of the document, power of authority and force of law, hierarchy of normative legal acts, legal fact.

Вопрос о юридической силе документа неразрывно связан с вопросом о документарной форме фиксации информации, и, по сути, является его следствием. Почему документарной, да потому что именно эта форма, возникнув, как наиболее универсальная позволяет не только закреплять соответствующую информацию, но и максимально возможно распространять, доводить ее до конечного адресата, обращаться к ней в необходимых случаях в качестве первоначальной и исходной. Этот процесс объективно связан со становлением и развитием письменности и уже многие столетия носит определяющий характер. Его дальнейшее развитие и совершенствование, несомненно, очевидный факт, но сама суть остается прежней, языковая фиксация информации на наиболее востребованном носителе.

Юридическая сила документа, по сути, это вопрос о соотношении его формы и содержания, как ди-

алектически взаимосвязанных характеристиках предмета. Но, в целом соглашаясь с мнением о том, что документ должен рассматриваться, как их единство¹, для полноты обозначенного вопроса условно разграничим форму и содержание, акцентируя внимание на специфике каждой из сторон.

Начнем с формальной. В этом смысле надление документа юридической силой обеспечивается соблюдением всех необходимых характеристик внешней формы его выражения. Достижению этой цели служит термин «реквизит», рассматриваемый, как элемент оформления документа и в значительной мере, определяющий само понятие документ – зафиксированная на носителе информация с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать². Более развернутое, но содержательно идентичное определение, дается и в Федеральном законе от 29.12.1994 № 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов»

---

¹Уздимаева Н.И. Понятие, особенности и значение юридических документов. Контентус. 2020. № 4. С. 122.

²ГОСТ Р 7.0.8.-2013 Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения. [Электронный ресурс]: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163800/ (дата обращения 01.04.2024).

(далее – закон «Об обязательном экземпляре документов»)³.

В зависимости от видовой принадлежности документа необходимыми считаются такие реквизиты, как наименование организации, справочные данные об организации, дата, регистрационный номер документа, подписи должностных лиц, проставляемые в визах и грифах согласования, гриф утверждения. Кроме того, документы могут утверждаться решениями коллегиальных органов управления, распорядительными документами, о которых делается соответствующая надпись в грифе утверждения. Наконец подтверждением достоверности подписей должностных лиц является оттиск печати необходимого уровня на документе⁴.

Помимо собственно реквизитов документа выделяются элементы, которые в совокупности также обеспечивают его юридическую силу. Это могут быть: определенный формат бумаги (форматы бумаги А4, А5 и другие...);

определенная структура содержания и лингвистические особенности;

порядок подготовки, оформления, издания документа (правила или регламент подготовки);

порядок отправки, передачи, получения⁵.

В контексте анализа формальной стороны юридической силы документа, вполне оправдано заслуживает внимания вопрос о том, каждый ли документ способен обладать юридической силой?

Предварительно ответ на него можно получить, вновь обратившись к ГОСТ Р 7.0.8.-2013 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения» (далее - Стандарт), который под юридической силой документа понимает свойство официального документа вызывать правовые последствия⁶. Из этого следует, что юридическая сила присуща не любому документу, а только официальному.

Понятие официального документа содержится в статье 5 закона «Об обязательном экземпляре документов», согласно которой официальный документ – это документ, принятый органами государственной власти Российской Федерации, другими государственными органами Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и опубликованный ими или от их имени⁷. Тем самым, «официальность», как качественный признак документа, обладающего юридической си-

лой, напрямую связана и производна от государства.

Исследуя аналогичные вопросы, И.А. Мартюшев указывает, что юридической силой обладают только официальные документы. В юриспруденции документ, обладающий юридической силой, принято называть правовым актом. По характеру юридической силы официальные документы можно разделить на нормативные правовые акты и правовые документы ненормативного характера (правореализационные документы, правоприменительные акты)⁸.

С данным утверждением стоит согласиться, поскольку действительно значительная часть документов, обладающих юридической силой, исходит именно от органов государства. В таком значении чаще всего упоминаются акты, содержащие нормы права и имеющие свою особую форму выражения.

Формализованность нормативных правовых актов имеет огромное функциональное значение, поскольку на ее основе устанавливаемые нормативные предписания объективируются и выражаются вовне. В свое время профессор С.С. Алексеев писал, «объективированный в документальном виде акт правотворчества является юридическим источником соответствующих юридических норм и одновременно формой их юридически официального бытия, существования»⁹. По сути, форма показывает, как организовано содержание права.

Видовая характеристика нормативных правовых актов разнообразна и представлена законами, а также подзаконными нормативными правовыми актами (указы, постановления, приказы и др.). Обращаясь к их реквизитам, следует отметить, что они могут быть двух видов:

- общие (общеобязательные);
- особенные (специфические).

Общие реквизиты обязательны для всех видов проектов нормативных правовых актов. К ним относятся: наименование органа (организации); наименование вида акта; заголовок акта; текст акта; подпись; дата принятия; регистрационный номер; место издания.

Особенные реквизиты обязательны для отдельных видов нормативных правовых актов или каждого конкретного проекта. В числе таковых: герб РФ; эмблема организации; гриф согласования; визы согласования; гриф ограничения доступа; пометка «Проект». Конкретные виды нормативных правовых актов, проекты конкретных правовых актов могут содержать и другие реквизиты¹⁰.

³См.: Федеральный закон от 29.12.1994 № 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов» // СЗ РФ. 1995. № 1. Ст. 1.

⁴Акимова Т.И. Проблемы юридической силы официального документа в условиях применения информационных технологий. [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-yuridicheskoy-sily-ofitsialnogo-dokumenta-v-usloviyah-primeneniya-informatsionnyh-tehnologiy> (дата обращения 01.04.2024).

⁵Лобанова А.М. Юридическая сила и юридическая значимость документа. Методологические аспекты нормативности и системности понятий // Вестник ВНИИДАД. 2020. № 3. С. 42.

⁶ГОСТ Р 7.0.8.-2013.

⁷Федеральный закон от 29.12.1994 № 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов».

⁸Мартюшев И.А. К вопросу о юридической силе и юридической значимости официальных документов. Документ в современном обществе: между прошлым и будущим: тезисы X Всероссийской студенческой научно-практической конференции, г. Екатеринбург. Урал. федер. ун-т им. Б.Н. Ельцина, Рос. гос. проф.-пед. ун-т. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2017. С. 25, 27.

⁹Алексеев С.С. Общая теория права. М., 1981. С. 314.

¹⁰Юридическая техника: учебник / под ред. В.М. Баранова. - Москва: Проспект, 2021. С. 406, 407.

По мнению М.В. Батюшкиной применяемые реквизиты законов относятся к двум типам: реквизитам, реализуемым посредством иконических знаков, и реквизитам, реализуемым посредством знаков, закрепленных в освоенных социумом буквенно-цифровых системах. Реквизиты передают «первичную» информацию о законе и являются его обязательными атрибутами – жанровыми маркерами. Сам факт отображения той или иной информации в реквизите делает эту информацию официальной, приобретающей в юридическом дискурсе правовой смысл и статус¹¹.

Подчеркнем, что использование необходимой совокупности реквизитов не является безусловным гарантом автоматического наделения нормативного правового акта юридической силой. Важно значение с точки зрения официального выражения закрепляемых нормативных положений имеют также применяемые при этом приемы и способы фиксации такой информации. В этом плане, безусловно, главенствующая роль принадлежит юридической технике. Являясь определенной сферой правовых знаний, юридическая техника позволяет наиболее рациональным и оптимальным способом не только фиксировать правовые предписания, но и формулировать так чтобы, обеспечить единообразный и системный подход их восприятия и практической реализации. Анализируя средства юридической техники, С.С. Алексеев особо выделял средства документального выражения содержания нормативного акта как формы, позволяющие закреплять, юридически фиксировать изложенную волю законодателя (документы, их реквизиты и внутренне построение, законодательную стилистику)¹².

Тем самым, формальная сторона юридической силы документа – это комплексная характеристика, включающая в себя всю необходимую совокупность предъявляемых требований (материальный носитель, реквизиты и др.), а также средств, способов фиксации и внешнего выражения нормативной информации.

Отмечая значимость формальных критериев юридической силы официальных документов, обратимся к ее содержательной стороне. В отличие от формы содержание указывает на внутреннюю, смысловую сторону документа, его наполнение, т.е. саму информацию, которая зафиксирована в нем. При этом, как уже было сказано, это может быть не любая информация, а та, которая способна порождать правовые последствия.

Для начала вновь обратимся к нормативным правовым актам. В содержательном плане вопрос об их

юридической силе не является новым и рассматривается преимущественно относительно их иерархического соотношения, определения главенствующего и подчиненного актов. В подтверждение приведем отдельные авторские позиции.

По мнению А.В. Мицкевича, юридическая сила – это свойство, выражающее соотношение данного вида актов с другими видами актов государственных органов, его место в системе правовых актов¹³.

В понимании В.Г. Голубцова, юридическая сила нормативно-правового акта – это сравнительная категория для установления его места в иерархической системе актов¹⁴.

Определяя юридическую силу нормативно-правового акта, Д.И. Здунова исходит из того, что это обязательность любого нормативного акта, либо имеющего приоритет перед другими актами, либо самому подчиняющегося иным нормативно-правовым актам¹⁵.

Очевидно, что такой подход не раскрывает самой сути юридической силы, но наглядно указывает на ее системно-структурное значение, позволяющее объединять все видовое разнообразие нормативных правовых актов в некую однородную общность и определять в ней исходя из имеющейся степени юридической силы место каждого из них. Иными словами, речь идет о вертикальных (иерархических) взаимосвязях нормативных правовых актов, которые устанавливают целостную систему законодательства. Тем не менее, вопрос о природе юридической силы, ее истоках по отношению к нормативному правовому акту является не раскрытым и требует дополнительного пояснения.

Ранее уже было отмечено, что юридическая сила нормативных правовых актов производна от деятельности государства, его органов, а если быть точнее, производна от силы его власти. Сила – это исключительное свойство власти и именно благодаря ей власть, как доминирующее и организующее начало способно претворять намеченное вопреки возможному противостоянию. Любая власть – это определенный нормативный порядок организации силы¹⁶. В таком значении сила власти выступает в качестве динамического показателя и свидетельствует о степени способности и готовности субъекта достичь необходимого результата.

Именно благодаря власти нормативный правовой акт имеет не только формальное (внешнее) выражение, но и получает мощный силовой заряд, аккумулирующий волевое решение, и обеспечивающий возможность его принудительного исполнения. К сожалению, даже самая бесспорная справедливость не дей-

¹¹Батюшкина М.В. Реквизиты российских законов: состав, функции, выражаемая информация // Филологический вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2020. № 2. С. 8, 11.

¹²См.: Алексеев С.С. Проблемы теории и права: Курс лекций: в 2 т. Свердловск, 1973. Т. 2. С. 142.

¹³Мицкевич А.В. Акты высших органов советского государства. М.: Юридическая литература, 1967. С. 6.

¹⁴Голубцов В.Г. Юридическая сила нормативного правового акта, действие нормативного правового акта, применение нормативных правовых актов арбитражными судами // Пермский юридический альманах. 2021. № 4. С. 432.

¹⁵Здунова Д.И. К вопросу о сущности юридической силы нормативно-правовых актов // Вестник экономики, права и социологии. 2016. № 4. С. 155.

¹⁶Философия права: Учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2006. С. 106.

стует сама собой во всем ее объеме. Ни одно общество пока не может заявить о себе как общество самообеспечения справедливости. Государство всюду обеспечивает действие права¹⁷. В противном случае, право без силового компонента может оказаться бессильным, то есть не способным оказывать своего регламентирующего воздействия и как следствие вызывать соответствующие правовые последствия, что в свою очередь может свидетельствовать о его номинальности и ничтожности.

Вот почему формальный реквизит, идентифицирующий субъекта документа важен не только в плане выражения, но и значим в содержательном контексте. Именно он указывает и подтверждает ту силу, которая передается издаваемому акту соответствующим полномочным, властным субъектом. По сути, документ выступает не чем иным, как средством трансляции властных компетенций, которые также могут быть и устными. Иначе передача юридической силы документу не обеспечивается. Этот вопрос имеет очевидное практическое значение и является обязательным условием, например, при государственной регистрации подзаконных нормативных правовых актов путем осуществления проверки наличия необходимой компетенции на издание нормативного правового акта при проведении правовой экспертизы соответствия нормативного правового акта законодательству Российской Федерации¹⁸.

Но и на этом вопрос об исходных началах юридической силы нормативного правового акта не исчерпывается. Было бы неверным обозначить только одну его сторону, не уделив внимания не менее значимому силовому аспекту. Действительно юридическая сила производна от власти государства, изначально обладающего мощным силовым ресурсом. Но воздействуя на общественную сферу государство, действует не напрямую, оно использует право. В этом проявляется его уникальность и очевидная приоритетность по сравнению с иными социальными регуляторами. Значит, собственный регулятивный потенциал права существует помимо государственной власти, хотя и очень близок к ней. Исходя из этого, регулирующее воздействие права, выраженное в нормативном правовом акте, обусловлено не только принудительной силой государства, но и собственным потенциалом: «Сила права – характеристика, отражающая социальный вес, меру способности права соответственно его целям, природе и назначению вызывать необходимые социальные последствия в обществе... Сила права не тождественна силе государства... Качество силы право приобретает лишь при определенных условиях, когда оно экономически и социально детер-

минировано, соответствует общественному прогрессу, объективным потребностям, интересам и приоритетам людей»¹⁹.

Что касается наличия юридической силы у документов, не являющихся нормативными правовыми актами, но связанными с применением права, то этот факт является также очевидным и вписывается в общую концепцию официальных документов. При этом имеющаяся формальная характеристика таких документов более вариативна, но наглядно соответствует его содержательному пониманию, отражающую прямую связь с государством и правом.

Теперь обратимся к не менее важному вопросу о наличии юридической силы у документов, не имеющих статуса официальных. Существующие на этот счет точки зрения вполне оправданы, заслуживает внимания и приводимая, в связи с этим аргументация.

По мнению Е.А. Лариной, юридическая сила применима не только к нормативным правовым актам, но и к иным документам, так сказать неофициально-го характера²⁰.

На наличие юридической силы у документов, не относящихся к исключительной деятельности органов государственной власти, также указывает А.М. Лобанова, которая намеренно не использует понятие «официальные документы», поскольку оно четко ограничивает круг организаций, издающих такие документы²¹.

В подтверждение своих суждений авторы приводят примеры таких документов, как письменное согласие работника на выполнение работы, не предусмотренной трудовым договором, договор купли-продажи, а также особо выделяются документы, совершаемые в электронной форме. Причем применительно к последним отмечается, что наряду с общими требованиями к документированию информации, обеспечивающих юридическую силу, для электронных документов появляются требования, связанные с технологическими особенностями создания и «оформления» как документа, так и его отдельных реквизитов²².

Следуя обозначенной логике перечень подобных примеров, безусловно, можно продолжить. Но и сказанного вполне достаточно для признания вполне явного – вызывать правовые последствия могут не только официальные документы, хотя именно они и являются основополагающими. Эти же правовые изменения, но уже более конкретного содержания способны порождать и сами действия/бездействия лиц, реализующие свою волю посредством документального оформления. В юридической науке деяния

¹⁷Проблемы общей теории права и государства: Учебник для вузов / под общ. ред. Академика РАН, д.ю.н., проф. В.С. Нерсесянца. М.: Норма, 2006. С. 415.

¹⁸См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 13 августа 1997 г. № 1009 «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации». [Электронный ресурс]: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15490/ (дата обращения 01.04.2024).

¹⁹Гойман В.И. Действие права (методологический анализ): Автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 1992. С. 22, 23.

²⁰Ларина Е.А. Правовой феномен «юридическая сила»: общетеоретический анализ. [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-fenomen-yuridicheskaya-sila-obshcheteoreticheskiy-analiz/viewer> (дата обращения 01.04.2024).

²¹Лобанова А.М. Указ. соч. С. 42.

²²Там же. С. 45.

подобного рода именуется юридическими фактами, основное предназначение которых связано с возникновением, изменением и прекращением конкретных правовых связей, т.е. правоотношений.

Иными словами, речь идет о трансформационной стадии механизма правового регулирования, в рамках которой в связи наличием или отсутствием конкретного юридического факта норма права связывает возникновение, изменение или прекращение правоотношений, или их совокупности, т.е. юридического состава. Тем самым, документальное оформление способствует фиксации и выражению юридических фактов, одновременно свидетельствуя об их разнообразии (например, письменные или устные).

При этом основным условием придания юриди-

ческой силы неофициальным документам является закрепление соответствующих правомочий в самом нормативном правовом акте. Этот критерий является обязательным и его отсутствие не порождает у таких документов необходимого свойства. Следовательно, круг субъектов, способных порождать документы, обладающие юридической силой, не ограничивается исключительно сферой государства, но, то, что такие документы должны находиться в сфере правового регулирования факт бесспорный. Примечателен и тот факт, что в том же Стандарте термин официальный документ сформулирован иначе и рассматривается гораздо шире – документ, созданный организацией, должностным лицом или гражданином, оформленный в установленном порядке²³.

Библиографический список

1. Акимова Т.И. Проблемы юридической силы официального документа в условиях применения информационных технологий. [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-yuridicheskoy-sily-ofitsialnogo-dokumenta-v-usloviyah-primeneniya-informatsionnyh-tehnologiy> (дата обращения 01.04.2024).
2. Алексеев С.С. Общая теория права. – М., 1981.
3. Алексеев С.С. Проблемы теории и права: Курс лекций: в 2 т. – Свердловск, 1973. – Т. 2.
4. Батюшкина М.В. Реквизиты российских законов: состав, функции, выражаемая информация // Филологический вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2020. – № 2.
5. Гойман В.И. Действие права (методологический анализ): Автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. – М., 1992.
6. Голубцов В.Г. Юридическая сила нормативного правового акта, действие нормативного правового акта, применение нормативных правовых актов арбитражными судами // Пермский юридический альманах. – 2021. – № 4.
7. Здунова Д.И. К вопросу о сущности юридической силы нормативно-правовых актов // Вестник экономики, права и социологии. – 2016. – № 4.
8. Ларина Е.А. Правовой феномен «юридическая сила»: общетеоретический анализ. [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-fenomen-yuridicheskaya-sila-obshcheteoreticheskiy-analiz/viewer> (дата обращения 01.04.2024).
9. Лобанова А.М. Юридическая сила и юридическая значимость документа. Методологические аспекты нормативности и системности понятий // Вестник ВНИИДАД. – 2020. – № 3.
10. Мартюшев И.А. К вопросу о юридической силе и юридической значимости официальных документов. Документ в современном обществе: между прошлым и будущим: тезисы X Всероссийской студенческой научно-практической конференции, г. Екатеринбург. Урал. федер. ун-т им. Б.Н. Ельцина, Рос. гос. проф.-пед. ун-т. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2017.
11. Мицкевич А.В. Акты высших органов советского государства. – М.: Юридическая литература, 1967.
12. Проблемы общей теории права и государства: Учебник для вузов / под общ. ред. Академика РАН, д.ю.н., проф. В.С. Нерсисянца. – М.: Норма, 2006.
13. Уздимаева Н.И. Понятие, особенности и значение юридических документов // Контентус. – 2020. – № 4.
14. Философия права: Учебник для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2006.
15. Юридическая техника: учебник / под ред. В.М. Баранова. – Москва: Проспект, 2021.

Рецензент: Иванова С.В., заведующий кафедрой теории государства и права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н., доцент.

²³ГОСТ Р 7.0.8.-2013.

ШАБЕТЯ ИГОРЬ ВАСИЛЬЕВИЧ

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, Orizont2020@mail.ru

О КАТЕГОРИИ «ПРАВОВАЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ»

SHABETYA IGOR VASILYEVICH

candidate of historical studies, associate professor of the Department of theory of state
and law, Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E.
Kutafin, 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, Orizont2020@mail.ru)

ABOUT THE CATEGORY OF «LEGAL UNCERTAINTY»

Аннотация: В статье рассматривается характеристика и проблемы неопределенности как правового феномена, влияние на нее правоприменительной практики, ее значение в рамках системы правового регулирования общественных отношений. Критически воспринимается обобщенный подход к единообразию правоприменительной практики в вопросах регулирования правовой неопределенности. Исследуется вариативность использования правовой неопределенности с учетом отраслевого фактора и различий субъектов реализации права.

Ключевые слова: Неопределенность в праве, дефект юридической техники, абстрактная норма права, правовое регулирование общественных отношений, единообразие в толковании правовой нормы, правовая неопределенность как естественное следствие развития общественных отношений.

Review: The article examines the characteristics and problems of uncertainty as a legal phenomenon, the influence of law enforcement practice on it, its significance within the framework of the system of legal regulation of public relations. A generalized approach to the uniformity of law enforcement practice in the regulation of legal uncertainty is critically perceived. The variability of the use of legal uncertainty is investigated, taking into account the industry factor and the differences in the subjects of the implementation of law.

Keywords: Uncertainty in law, defect of legal technique, abstract rule of law, legal regulation of public relations, uniformity in the interpretation of the legal norm, legal uncertainty as a natural consequence of the development of social relations.

Проблема правовой неопределенности – это не только, а возможно и не столько проблема одного из дефектов юридической техники. Актуальность этого вопроса коренится в возможных неблагоприятных последствиях неопределенности правовой нормы для системы правового регулирования общественных отношений. Совершенно справедливо Ю.А. Тихомиров характеризовал конкретизацию права как «...логическое преодоление проблемы перехода от неопределенности к определенности, что является необходимым свойством любого регулирования»¹.

Формальная определенность как один из основных признаков права характеризуется наряду с требованиями к установленной внешней форме закрепления свойствами конкретности, однозначности и чёткости формулирования, недвусмысленности содержания правовой нормы. Следовательно, исходя из понимания неопределенности и определенности в праве как антиномических (парных) категорий можно говорить о комплексном исследовании указанных

понятий, их взаимовлиянии и взаимообусловленности.

На важное значение необходимости характеристики правовой неопределенности неоднократно обращал внимание Конституционный Суд Российской Федерации. Так в решении Конституционного Суда РФ от 23 июня 2016 г. Прямо указывается, что «...неопределенность содержания правовой нормы, допускающая возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения, может приводить к произволу, а значит, к нарушению не только принципов равенства и верховенства закона, но и установленных гарантий государственной, включая судебную, защиты прав, свобод и законных интересов граждан»².

Работы, затрагивающие эту тематику, обширны по альтернативности подходов к объекту исследования. Одни из них направлены на исследование неопределенности с точки зрения философии права³, другие рассматривают ее как способ юридической техники (способ изложения нормативного материала в рам-

---

¹ Тихомиров Ю.А. Правовое регулирование: теория и практика. М., 2010. С. 148.

² Информация Конституционного Суда РФ от 23 июня 2016 г. «Конституционно-правовые аспекты совершенствования нормотворческой деятельности (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2013–2015 годов)» (одобрено решением Конституционного Суда РФ от 23 июня 2016 г.). – URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71340906/> (дата обращения 04.12.2023).

³ Власенко Н.А. Неопределенность в праве: понятие и пути исследования // Российское правосудие. 2006. №7.

ках позитивной концепции понимания правовой неопределенности)⁴ либо технико-юридический дефект, ставший следствием негативной правовой неопределенности⁵, четвертые указывают на принцип правовой определенности⁶, кроме того актуальны и многочисленны исследования правовой неопределенности в отраслевой науке⁷. Широко известны и комплексные исследования рассматриваемой категории (как в форме сборников статей, так и в формате лекционного цикла)⁸.

В рамках настоящей статьи к рассмотрению предлагаются отдельные тезисы, посвященные неопределенности как правовому феномену, объем и степень практического иллюстрирования материала подразумевает развитие тематики в дальнейших публикациях и направленность на научную дискуссию.

Тезис 1. Признание правовой неопределенности позитивным явлением базируется на несовпадении содержания закона и его текстового выражения – первый всегда более глубок. В указанной ситуации потребность в разумной правовой неопределенности подразумевается в тексте нормы, она обусловлена свойством лаконичности закона, особенно заметном при формулировании абстрактных правовых норм, норм-принципов, дефиниций и т.д. Вместе с тем, разумность, являясь предположительно оценочным понятием, остается не в полной мере конкретизированным субъектом правотворчества, а основную деятельность по уточнению и детализации сути и смысла нормы выполняет субъект реализации права.

Поддерживая вышеизложенный тезис, основным способом преодоления указанной неопределенности закона большинством авторов⁹ признается единообразие в толковании правовой нормы, делающее реализацию права более гибкой в изменяющихся объективных жизненных обстоятельствах социального, политического, экономического и правового характера.

Однако, толкование закона широким кругом субъектов делает вариативными границы неопределенности, а, следовательно, допускает различия в правовой реализации. И, если допустить, что толкование, проводимое официальными органами (особенно аутентическое), отвечает требованиям единообразия и делает минимальными разночтения в вопросах преодоления неопределенности нормы, заложенной законодателем, то толкование нормы иными

субъектами не только ведется с учетом различия их правового статуса, компетенции и уровня правосознания, но и предполагает различие их правовых интересов и поставленных целей. Подобные обстоятельства с высокой степенью вероятности ведут к серьезным недостаткам и могут существенно снижать качество правового регулирования. Вполне допустима, например, ситуация при которой неопределенность практически используется в рамках осознанного либо неосознанного противодействия закону, лежит в основе достижения целей, которые изначально не были предусмотрены законодателем при формулировании правовой нормы.

Безусловно, в качестве одного из средств преодоления подобных негативных последствий возможно рассматривать высокий уровень правоприменительной практики, однако во-первых, ее формирование инертно и занимает значительный временной отрезок, в рамках которого негативные последствия правовой неопределенности продолжают существование и будут использоваться (а с учетом возможной вариативности, даже анализ использования и оценки негативных последствий будет увеличивать срок формирования практики надлежащего правоприменения).

Во-вторых, практика правоприменения также является относительно нестабильной категорией, предполагающей компромиссы в интересах субъектов и постоянную синхронизацию действий участников с учетом изменений в правовом регулировании. В качестве примера, возможно указать, например, на влияние судейского усмотрения на вопросы преодоления неопределенности. Обеспечение стабильности правоприменительных решений и прежде всего вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений суда является ключевым элементом достижения определенности в праве.

Следует также обратить внимание на дифференциацию разумной неопределенности в рамках отраслевого регулирования, желаемость или допустимость подобного состояния и использование его с позиций юридической техники в правовой цивилистике – вполне конструктивна. Вместе с тем, отраслевое регулирование, основанное на императивном методе правового регулирования, предполагает минимализацию использования правовой неопределенности, ее вынужденный характер (использование в норматив-

⁴ Архипова Е.Ю. Позитивная правовая неопределенность как технико-юридический способ формирования права // Известия Саратовского университета. Новая серия: Экономика. Управление. Право. 2021. Т. 21. № 4. С. 437-444.

⁵ Кожокарь И. П. Техничко-юридические дефекты в российском праве: дис. ...докт. юрид. наук. М., 2020. 414 с.

⁶ Пряхина Т.М. Правовая неопределенность закона // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: «Юридические науки». 2014. № 2 (14). С. 38–43.

⁷ См., напр.: Демин А. В. «Неопределенность в налоговом праве и правовые средства ее преодоления»: Дис. докт. юрид. наук. М., 2014. 248 с.

⁸ Проблемы правоприменения в условиях правовой неопределенности: история, теория и практика: материалы II Всероссийской научно-практической конференции (23 мая 2018 г.). Сборник статей / Отв. ред.; Г.Ф. Гараева, А.В. Дарда, В.В. Ковалева; СКФ ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия». Краснодар: Издательский Дом – Юг, 2018. 90 с.; Власенко Н.А. Проблемы правовой неопределенности: курс лекций. М., 2016.

⁹ Назаренко Т. Н. Неопределенность в российском праве: автореферат дис. кандидата юридических наук: 12.00.01 / Рос. акад. правосуд. Москва, 2006. 23 с.; Пряхина Т.М. Правовая неопределенность закона // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: «Юридические науки». 2014. – № 2 (14). С. 38–43.; Архипова Е.Ю. Позитивная правовая неопределенность как технико-юридический способ формирования права // Известия Саратовского университета. Новая серия: Экономика. Управление. Право. 2021. Т. 21. № 4. С. 437-444.

ном акте конструкции процедурного характера «в кратчайшие сроки», «незамедлительно», либо категориального «неотложные следственные действия», например¹⁰).

Тезис 2. Помимо рассмотрения неопределенности с позиций сознательной, но вынужденной или допустимой деятельности законодателя в рамках правотворческого процесса, следует говорить и о правовой неопределенности как естественном порождении постоянного развития общественных отношений. Принимая естественным процесс постоянного развития общества, изменений, которые претерпевают различные социальные сферы, а также понимая потребность в постоянной подстройке механизма правового регулирования для указанных целей, допустимость правовой неопределенности является возможностью не только поиска оптимального варианта правоприменения, но и своеобразным фильтром, позволяющим в тестовом режиме практическую апробацию самых разных вариантов практического реагирования на общественные запросы.

В контексте этого вопроса следует также упомянуть о единстве и различии понятий «неопределенная норма» и «абстрактная норма» как о предмете правового спора. отождествление указанных понятий стирает границу процессов, лежащих в основе появления правовой неопределенности как дефекта юридической техники и ограничивает возможности всестороннего исследования указанного правового феномена.

Возвращаясь к правовой неопределенности как следствию развития общественных отношений, следует концентрировать внимание на проблеме неприятия, отторжения либо игнорирования обществом или отдельными субъектами норм права, регулирующих вновь возникающие общественные отношения. Несовпадение общественных ожиданий и реакции законодателя могут сделать неопределенность инструментом правового саботажа со стороны субъектов реализации права.

Рецензент: Иванова С.В., заведующий кафедрой теории государства права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н., доцент.

Необходимость поиска и четкого формулирования отношения государства к общественным процессам и явлениям с позиции правового регулирования особенно ярко указывает на необходимость регулятивного подхода к пониманию и фиксации границ правовой неопределенности. Неопределенность можно и нужно рассматривать не только как дефект юридической техники, но и как действенный инструмент повышения качества правоприменения.

Таким образом, неопределенность в праве не должна являться неконтролируемой со стороны правотворческого и правоприменительного процесса категорией. Безусловно, управляемость в указанной сфере не всегда возможна в силу самых разных обстоятельств, однако именно стремление к контролю данным процессом со стороны законодателя должно быть стратегической целью. Даже установление границ неопределенности и вариативности практики ее преодоления – должны быть важным аспектом законотворческой деятельности.

Установление критериев эффективности правоприменения¹¹, а также критериев неопределенности права¹² являются предметом активной научной дискуссии. Это направление исследований крайне важная составляющая обеспечения контроля за эффективным использованием феномена неопределенности в практике правоприменения.

Определение баланса в смещении преодоления правовой неопределенности в областях правотворчества и правоприменения будет иметь отраслевую обоснованность и существенным образом зависеть от субъекта правореализации. Сознательный перенос законодателем правовой неопределенности в сферу применения права можно признать допустимым и в отдельных случаях желаемым только в условиях, когда причины ее существования объективно обусловлены. Влияние же факторов субъективного характера будет неизменно создавать риск ошибки правоприменения.

¹⁰ «Неотложные следственные действия - действия, осуществляемые органом дознания после возбуждения уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно, в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования» п. 19 ст. 5 УПК РФ

¹¹ См., напр.: Гильмутдинова М.И. Теоретические основы эффективного правоприменения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2012. С. 7; Яловенко Т.В. Правоприменительная деятельность в правозащитной системе современного государства (вопросы теории): Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015. С. 9.

¹² Кашанин А.В. Неопределенность права и усмотрение правоприменителя как ограничители использования централизованных методов регулирования // Вопросы государственного и муниципального управления. 2013. С. 19–32.

ШАБЕТЯ ИГОРЬ ВАСИЛЬЕВИЧ

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, Orizont2020@mail.ru

ЯГОФАРОВ ДАНИЭЛЬ РУСЛАНОВИЧ

специалист – эксперт Управления федеральной антимонопольной службы по Оренбургской области, магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50.

ВОПРОСЫ ПРАКТИКИ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ ГАРАНТИЙ ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ СУДАМИ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

SHABETYA IGOR VASILYEVICH

candidate of historical studies, associate professor of the Department of theory of state and law, Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, Orizont2020@mail.ru

YAGOFAROV DANIEL RUSLANOVICH

specialist – expert of the Office of the Federal Antimonopoly Service for the Orenburg region, graduate student Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50

ISSUES OF PRACTICE IN THE IMPLEMENTATION OF CONSTITUTIONAL AND LEGAL GUARANTEES OF THE RIGHT TO JUDICIAL PROTECTION BY THE COURTS OF THE ORENBURG REGION

Аннотация. Статья посвящена гарантиям реализации конституционного права человека и гражданина на судебную защиту в деятельности судов Оренбургской области. Особое внимание уделено вопросам информационной открытости судебной системы, применения цифровых сервисов в системе отправления правосудия, разумности сроков судебного рассмотрения. Эмпирическим материалом выступают региональная судебная статистика и судебная практика.

Ключевые слова: право на судебную защиту, гарантии судебной защиты, права человека, правосудие, судебная защита прав и свобод.

Review. The article is devoted to the guarantees of the realization of the constitutional right of man and citizen to judicial protection in the activity of the courts of the Orenburg region. The publication pays special attention to the issues of information openness of the judicial system, the use of digital services in the system of administration of justice, and the reasonableness of the timing of judicial review. The empirical material is regional judicial statistics and judicial practice.

Keywords: the right to judicial protection, guarantees of judicial protection, human rights, justice, judicial protection of rights and freedoms.

В юридической литературе проблема конституционных судебных правовых гарантий освещена достаточно подробно. К числу наиболее значимых следует отнести: доступность правосудия, требования рассмотрения дел законно установленным составом суда, без предубеждения, полно, всесторонне и объективно; соблюдение правил о подсудности; на-

личие института судебного представительства; обеспечение состязательности и равноправия сторон; предоставление государством возможности пересмотра дела вышестоящим судом в случае судебной ошибки; обеспеченность со стороны государства исполнения судебного решения.

Целью настоящей публикации является попытка

анализа региональной практики реализации гарантий в свете постоянно меняющихся внешних факторов. Наибольшее внимание в этой связи уделено организационным и судопроизводственным гарантиям.

Организационные гарантии связаны с деятельностью органов государства, обеспечивающих реализацию и защиту прав человека. Причем, в российской научной литературе единой дефиниции доступности правосудия нет. Впервые в 1960-е годы В.М. Семеновым в рамках гражданского процесса был сформулирован и обоснован принцип доступности судебной защиты. Он определял его в качестве предоставляемой государством возможности заинтересованному лицу обратиться в суд за защитой прав и интересов¹. Р.М. Масаладжю при изучении доступности правосудия в рамках надзорного производства определял доступность в качестве гарантированной законом возможности судиться, то есть инициировать судебный процесс в любой его стадии, а также получить судебную защиту путем вынесения законного и обоснованного судебного решения². По мнению М.С. Шакарян, доступность правосудия определяется прежде всего наличием следующих условий: гарантированное право на обращение в суд, близость суда к населению, разумные судебные расходы, разумные сроки рассмотрения и разрешения гражданских дел, научно обоснованные нормативы нагрузки судей, простота и ясность процедуры рассмотрения дела, гарантия юридической помощи³.

Несмотря на различную трактовку доступности правосудия, большинство ученых единодушны в недопустимости установления со стороны государства каких-либо ограничений при реализации права на судебную защиту. Комплексный анализ конституционных положений позволяет определить доступность суда в качестве основополагающего начала организации и функционирования судебной власти, а также условия реализации права на судебную защиту.

В рамках этого направления значимым современным фактором выступает цифровизация правосудия. Сегодня современное общество практически невозможно представить вне использования информационных технологий, которые применяются в большинстве сфер деятельности человека, в том числе и в судопроизводстве, поскольку информатизация судебной деятельности в Российской Федерации является одним из приоритетных направлений реформирования и совершенствования судебной системы. На этом фоне вопросам информационной открытости судебной системы, гармонизации взаимоотношений судебной власти и общества, применения цифровых сервисов в системе отправления правосудия уделяется особое внимание на доктринальном, правотвор-

ческом, правоприменительном, правоинтерпретационном и правоинтеграционном уровнях.

Практика Оренбургской области свидетельствует о том, что электронные сервисы судопроизводства становятся все более востребованными. Электронное правосудие призвано обеспечить повышение качества судебных услуг для граждан и организаций путем использования информационно-коммуникационных технологий для ускорения судебного разбирательства, улучшения общего качества обслуживания и повышения прозрачности.

Судами области активно используются альтернативные способы извещения граждан посредством SMS-оповещений и электронной почты. Так, общее количество SMS-извещений, направленных участникам судебного процесса в 2019 г. составило 88 060, в 2020 г. – 99 053, а в 2021 г. – 87 556. За 2021 г. районными, городскими судами Оренбургской области направлено 62 850 извещений с использованием электронной почты, в то время как в 2020 г. было направлено 48 310 извещений с использованием электронной почты, а в 2019 г. – 44 687.

Кроме того, в районных, городских судах Оренбургской области активно применяется практика принятия обращений граждан в электронном виде. Подача документов происходит через специальный раздел официального сайта суда «Подача процессуальных документов в электронном виде». В 2021 г. на официальные сайты судов Оренбургской области и портал «Электронное правосудие» поступило 25 848 обращений (в 2019 г. – 11 922, в 2020 г. – 24 628), из которых: процессуальных – 25 217 (в 2019 г. – 11 334, в 2020 г. – 23 031), внепроцессуальных – 631 (в 2019 г. – 588, в 2020 г. – 1 597). На электронную почту судов поступило 74 574 обращений (в 2019 г. – 47 941, в 2020 г. – 77 997): процессуальных – 74 129 (в 2019 г. – 46 401, в 2020 г. – 75 139), внепроцессуальных – 445 (в 2019 г. – 1540, в 2020 г. – 2 858). Следовательно, общее количество поступивших в суды обращений – 100 422 (в 2019 г. – 59 863, в 2020 г. – 102 625).

Число дел и материалов, рассмотренных судами Оренбургской области с использованием системы видео-конференц-связи, в 2019 г. составило 4 857, в 2020 г. – 5 052, в 2021 г. – 5 764, число судебных заседаний с использованием ВКС в 2019 г. составило 5 437, в 2020 г. – 5 828, в 2021 г. – 6 515.

Согласно приведенным данным в судах Оренбургской области наблюдается устойчивая тенденция роста использования электронных сервисов судопроизводства⁴. Однако, не стоит забывать и о том, что «государство должно не просто регулировать цифровую экономику ради самого процесса участия, а способствовать внедрению инноваций в данной сфере»⁵.

¹ Семенов В.М. Конституционные принципы гражданского судопроизводства. М., 1982. С. 31.

² Масаладжю Р.М. Проблемы обеспечения доступности правосудия на стадии надзорного производства в гражданском и арбитражных процессах: автореферат: Дис. ...канд. юрид. наук. М., 2010. С. 25.

³ Шакарян М.С. Проблемы доступности и эффективности правосудия в судах общей юрисдикции // Шакарян М.С. Избранные труды. СПб: Издательский дом Р. Асланова «Юридический центр», 2014. С. 870.

⁴ Деятельность Управления Судебного департамента в Оренбургской области. [Электронный ресурс]. URL: <http://usd.orb.sudrf.ru/modules.php?name=auction&rid=3> (дата обращения: 13.03.2024).

⁵ Михайлова Е.С. К вопросу о государственном регулировании развития цифровой экономики в Российской Федерации / Е.С. Михайлова, И.В. Шабета // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. 2019. № 39. С.47.

Следующим блоком, заслуживающим особого внимания, является разумность сроков судопроизводства. Разумный срок – это логически обоснованный и не противоречащий букве и смыслу процессуального закона период времени, в течение которого суд должен рассмотреть гражданское или арбитражное дело по существу, а компетентные органы обеспечить принудительное исполнение вступившего в законную силу судебного акта. При этом необходимо различать разумный и законный срок. Законный срок – это определенный срок, который всегда конкретен, в отличие от срока разумного. При этом в Гражданском процессуальном кодексе в части 1 статьи 6.1 упоминается следующее: «Продление этих сроков допустимо, но судопроизводство должно осуществляться в разумные сроки». Такой терминологический оборот представляется неудачным, поскольку только назначенные судом процессуальные сроки могут быть продлены, а сроки, установленные законом, восстанавливаются. В свою очередь, понятие «разумный срок» включает в себя не только законный срок, но и срок за пределами установленного процессуальным законодательством.

В практике разумный срок судопроизводства и исполнения судебного акта нередко нарушается. Так, из анализа судебной статистики следует, что за 12 месяцев 2021 г. всего по Оренбургской области районными, городскими судами рассмотрено 9 173 уголовных дела, из них с нарушенным сроком 0,01% – 1, 45 768 гражданских дел, из них с нарушенным сроком 0,135% – 62, 14 750 административных дел, из них с нарушенным сроком 0,02% – 3 и 25 105 дел об административных правонарушениях, из них с нарушенным сроком 0,01% – 2. В то же время за 12 месяцев 2022 г. всего по Оренбургской области рассмотрено 8 323 уголовных дел, из них с нарушенным сроком 0,01% – 1, 44 015 гражданских дел, из них с нарушенным сроком 0,039% – 17, 13 734 административных дел, из них с нарушенным сроком 0,04% – 6, 16 514 дел об административных правонарушениях, из них с нарушенным сроком - 0⁶.

Эффективной гарантией защиты является и возможность пересмотра дела вышестоящим судом, которая в тех или иных формах (с учетом особенностей каждого вида судопроизводства) должна быть обеспечена государством⁷.

Устранение судебной ошибки вышестоящим судом является одним из трех необходимых компонентов судебной защиты. Первый – обращение к суду и рассмотрение дела судом первой инстанции с приня-

тием итогового постановления по делу является, безусловно, обязательным. Второй и третий компоненты – устранение судебной ошибки и исполнение судебного акта – должны быть гарантированы государством в качестве эффективных средств правовой защиты и задействуются заинтересованными лицами по необходимости.

Из анализа судебной статистики по Оренбургской области следует, что в 2020 г. в суды общей юрисдикции в апелляционном порядке поступило 1660 гражданских и административных дел, в 2021 г. – 1888, в 2022 г. – 1868. Приведенная статистика показывает, что количество поданных апелляционных жалоб и представлений в 2022 г. по сравнению с 2021 г. практически не изменилось (уменьшилось на 1,07%), в то время как по сравнению с 2020 г. увеличение числа апелляционных жалоб и представлений увеличилось на 12,53%⁸. Указанное можно связать как с общими глобальными социально-экономическими изменениями в 2022 г., так и с увеличением активности участников судебных споров.

В рамках охранительных гарантий предусмотренны вопросы возмещения вреда, причиненного при осуществлении правосудия государственными органами в гражданско-правовом порядке, в том числе особенности применения положений КАС РФ по делам о нарушении права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок.

Из статистической отчетности следует, что Оренбургским областным судом в 2021 г. рассмотрено 3 заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок (из них 2 – удовлетворено) и 12 заявлений о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок (из них 10 – удовлетворено), в 2022 г. рассмотрено 20 заявлений о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок (из них удовлетворено – 14) и 22 заявления о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок (из них удовлетворено – 22). Из анализа приведенной статистики следует, что в 2022 г. по сравнению с 2021 г. количество удовлетворенных Оренбургским областным судом заявлений о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок увеличилось в 7 раз, а заявлений о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок – в 2,2 раза⁹. Таким образом, начиная с 2022 г.

⁶ Судебная статистика Управления Судебного департамента в Оренбургской области. [Электронный ресурс]. URL: http://usd.orb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_community (дата обращения: 13.03.2024).

⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 17.01.2008 № 1-П «По делу о проверке конституционности положений статей 9 и 10 Федерального конституционного закона «Об арбитражных судах в Российской Федерации» и статей 181, 188, 195, 273, 290, 293 и 299 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества «СББ Русский Лизинг», общества с ограниченной ответственностью «Нефте-Стандарт» и общества с ограниченной ответственностью «Научно-производственное предприятие «Нефте-Стандарт» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2008. № 1.

⁸ Судебная статистика Управления Судебного департамента в Оренбургской области. [Электронный ресурс]. URL: http://usd.orb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_community&id=447 (дата обращения: 13.03.2024).

⁹ Статистическая отчетность Оренбургского областного суда. [Электронный ресурс]. URL: http://oblsud.orb.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&rid=55 (дата обращения: 13.03.2024).

прослеживается тенденция к увеличению количества рассматриваемых Оренбургским областным судом дел названной категории.

Например, решением Оренбургского областного суда от 25 октября 2022 года частично удовлетворены заявленные требования гражданина М. о компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок. Так, М. обратился в Оренбургский областной суд с административным иском с заявлением к Министерству финансов Российской Федерации о присуждении компенсации за нарушение права на административное судопроизводство в разумный срок. В обоснование своих требований он указал, что в период рассмотрения дела в суде первой инстанции неоднократно и необоснованно откладывались судебные заседания. Кроме того, судом также затягивались сроки направления решения суда истцу и направления дела в апелляционную инстанцию. Общая продолжительность судопроизводства по указанному делу составила 23 месяца 18 дней, что М. считает неразумным и нарушающим его право на справедливое разбирательство в разумный срок, на своевременное получение присужденной компенсации морального вреда.

Суд, проверив порядок и сроки на обращение, пришел к выводу, что увеличению продолжительности рассмотрения дела способствовало несвоевременное направление частной жалобы в апелляционную инстанцию на рассмотрение, ненадлежащее проведение подготовки дела к рассмотрению в судебном

заседании, несвоевременное привлечение к участию в деле третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования, истребование дополнительных доказательств, что явилось причиной неоднократных отложений судебных заседаний, в то время как необходимость совершения указанных действий следовала из существа предъявленного иска, а также приложенных к нему документов; отсутствие должного контроля со стороны судьи за выполнением работниками аппарата суда своих служебных обязанностей по своевременному направлению копий судебных актов, что повлекло за собой пропуск административным истцом процессуального срока на апелляционное обжалование, несвоевременное направление дела в суд апелляционной инстанции. Суд пришел к выводу, что процессуальные условия для эффективного и справедливого рассмотрения дела созданы не были, при этом сам истец не совершал действий, направленных на увеличение срока рассмотрения дела. Учитывая изложенное, Оренбургским областным судом с учетом обстоятельств дела и разумности М. была присуждена компенсация в размере 8 000 рублей¹⁰.

Следовательно, компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, которая имеет целью возмещение причиненного неимущественного вреда фактом нарушения процедурных условий, обеспечивающих реализацию данного права в разумный срок, независимо от наличия или отсутствия вины суда, является специальной мерой ответственности государства.

Библиографический список

1. Масаладжиу Р.М. Проблемы обеспечения доступности правосудия на стадии надзорного производства в гражданском и арбитражных процессах: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – М., 2010. – С. 25.
2. Михайлова Е.С. К вопросу о государственном регулировании развития цифровой экономики в Российской Федерации / Е.С. Михайлова, И. В. Шабета // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. – 2019. – № 39. – С. 44-47.
3. Семенов В.М. Конституционные принципы гражданского судопроизводства. – М., 1982. – С. 31.
4. Шакарян М.С. Проблемы доступности и эффективности правосудия в судах общей юрисдикции. Избранные труды. – СПб.: Издательский дом Р. Асланова «Юридический центр», 2014. – С. 870.

Рецензент: Иванова С.В., заведующий кафедрой теории государства права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н., доцент.

¹⁰ Обзоры судебной практики Оренбургского областного суда. [Электронный ресурс]. URL: http://oblsud.orb.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=675 (дата обращения: 13.03.2024).

ШИНКОВА СВЕТЛАНА СЕРГЕЕВНА

кандидат философских наук, доцент кафедры общегуманитарных, социально-экономических, математических и естественнонаучных дисциплин Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, oSSShinkova@msal.ru

ГРАЖДАНСКИЕ, ЛИЧНОСТНЫЕ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ

SHINKOVA SVETLANA SERGEYEVNA

PHD in Philosophy, associate professor of the Department of humanities, social-economic, mathematical and natural sciences, Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, 460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, oSSShinkova@msal.ru

CIVIL, PERSONAL AND PROFESSIONAL VALUE ORIENTATIONS OF MODERN STUDENTS

Аннотация. В современной России актуальна проблема традиционных ценностей. Защита этих ценностей становится стратегической задачей внутренней политики РФ. В научном и политическом дискурсе идет дискуссия о том, какие ценности считать традиционными и сформированы ли они у нашей молодежи. По этой теме автор статьи проводил социологические опросы студентов – будущих юристов. Опрошены студенты 1, 2, 3, 4 курсов. В статье осуществляется сравнение позиций населения и современных студентов с позициями населения и студентов 90-х годов. Была предложена условная классификация ценностных ориентаций студентов: гражданские, личностные и профессиональные. Выяснялось отношение студентов к России, их представление о путях развития страны и их понимание патриотизма. Выявлены традиционные базовые и инструментальные ценностные ориентации студенческой молодежи. Личностные жизненные ценности населения 20-х годов XXI века практически совпадают с ценностными ориентациями населения и студенчества 20-х годов XXI века. Эти ценности, передающиеся прежде всего в семье из поколения в поколение, и могут определяться, как традиционные.

Review. In modern Russia, the problem of traditional values is relevant. The protection of these values is becoming a strategic task of the Russian Federation's domestic policy. In scientific and political discourse there is a discussion about what values are considered traditional and whether they have been formed among our youth. On this topic, the author of the article conducted sociological surveys of students - future lawyers. 1st, 2nd, 3rd, 4th year students were surveyed. The article compares the positions of the population and modern students with the positions of the population and students of the 90s. A conditional classification of students' value orientations was proposed: civil, personal and professional. The students' attitude towards Russia, their idea of the country's development paths and their understanding of patriotism were clarified. The traditional basic and instrumental value orientations of student youth have been identified. The personal life values of the youth population of the 90s of the 20th century practically coincide with the value orientations of the population and students of the 20s of the 21st century. These values, transmitted primarily in the family from generation to generation, can be defined as traditional.

Ключевые слова: традиционные ценностные ориентации, базовые ценности, инструментальные ценности, доминантная ценность, студенческая молодежь, счастье, гражданские ценностные ориентации, личностные ценностные ориентации, профессиональные ценностные ориентации, отток молодежи из российских регионов, семья, личное и семейное благополучие, личная и семейная безопасность, здоровье, любовь, дружба, патриотические ценностные ориентации студенчества.

Keywords: traditional value orientations, basic values, instrumental values, dominant value, student youth, happiness, civic value orientations, personal value orientations, professional value orientations, outflow of youth from Russian regions, family, personal and family well-being, personal and family safety, health, love, friendship, patriotic value orientations of students.

В политическом и научном дискурсе современной России проблема ценностных ориентаций современной молодежи приобрела особую актуальность. В условиях обострившейся дискуссии о глобальном противостоянии западных и российских ценностей важно понять, каковы реальные ценностные ориента-

ции современной российской молодежи. Причем, особый интерес представляют ценностные ориентации студенческой молодежи, как той части нашего общества, которая войдет в социальную группу интеллигенции а, возможно, и пополнит элиту нашей страны.

Сформировалась ли в современной России общепринятая система ценностей, которая могла бы объединить людей в единое сообщество? Это вопрос дискуссионный.

Ценностями могут выступать практически любые объекты, предметы, явления, символы, если они удовлетворяют определенные потребности и интересы людей. Ценности выступают также и в качестве мотивов и норм, регулирующих поведение людей в обществе.

Ценности могут быть представлены как целостные системы, благодаря существованию которых и передаче их из поколения в поколение в процессе социализации воспроизводится общество.

Американский социолог Т. Парсонс считал, что любая социальная система предполагает существование неких, разделяемых всеми общих ценностей. И с ним можно и нужно согласиться

В этой статье представлены итоги, проведенного в сентябре 2023 года, социологического опроса студентов Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) на тему «Ценностные ориентации студенческой молодежи»¹.

В период утраты значительной части ценностей, составлявших основу советского общества, произошел обвальный распад советской системы, основанной на единовластии КПСС, единой идеологии, а затем почти одномоментный распад СССР. Обычно, анализируя причины этих исторических событий, многие исследователи акцентируют внимание на социально-экономических и политических факторах: застой в экономике, обвал цен на нефть ослабление влияния КПСС. И это действительно реальные причины распада СССР. Но глубинные причины называются нередко в последнюю очередь. Речь идет о состоянии общественного сознания. Длительное время в СССР оно было поражено вирусом скептицизма. Внешне существовала и скрепляла общественную систему совокупность коммунистических и советских ценностей. Однако, реально массовое сознание в 80-е годы содержало в себе глубокое неверие в эти идеалы, символы и ценности.

В конце 1986 года в Оренбургском государственном медицинском институте был проведен опрос студентов лечебного и педиатрического факультетов. Студентам предложили ответить на вопрос: «Верите ли вы в построение коммунизма в нашей стране?». 30% студентов заявили, что верят, 70% - отметили позицию «нет».

Именно поэтому так легко и произошел распад политической системы и всего СССР. Мобилизовать людей на защиту ценностей, утративших свое значение для большинства граждан, никто и не пытался.

Девальвация привычной системы ценностей и была главной причиной того, что распался СССР.

В эпоху Ельцина, в 90-е годы шел поиск национальной идеи, как ценности, которая объединяет население России. Поиски успехом не увенчались.

Сейчас идет поиск системы традиционных ценностей. Что это? Нужно ли в вузах преподавать учебные предметы, формирующие так называемые «традиционные ценности». Консенсуса по этому вопросу так и нет.

В течение трех с половиной десятилетий СЦОМ проводил социологические исследования, целью которых являлся анализ ценностных ориентаций студенчества.

Так в октябре – ноябре 1993 г.² было опрошено 400 студентов Оренбургского медицинского института. В ходе опроса выяснилось, что приоритетными для студентов являются следующие ценности:

- 70% - права и свободы личности
- 18% - интересы России
- 7% - интересы своей нации

На первый взгляд, можно было сделать вывод о том, что студенты выбирают скорее либеральные ценности, а не национальные или государственные. Однако на контрольный вопрос об отношении к лозунгу «Россия для русских» более 50% этих же студентов ответили положительно.

Аналогичные опросы были проведены в оренбургском медицинском институте с 1994 по 1996 г. По итогам этих опросов от 50% до 60% студентов одобряли (полностью или частично) лозунг «Россия для русских». Поэтому явно преждевременно было тогда говорить о преимуществе либеральных ценностей в политической культуре студенчества. В конкретной ситуации у студентов явно преобладают национальные, а не либеральные ценности.

СЦОМ³ регулярно проводит исследования настроений студентов оренбургских вузов. Будем сравнивать позиции студентов 80-х, 90-х и современных студентов 20-х годов 21 века.

В этой статье позиции нынешних студентов представлены по итогам опросов студентов Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) с 2017 по 2023 гг.

Совершенно условно ценностные ориентации студентов в этой статье дифференцированы по своей направленности, как гражданские, личностные и профессиональные. Хотя, очевидно, они все являются личностными, поскольку характеризуют собственные позиции студентов. Однако, те ориентации, которые направлены на страну, государство и общество мы выделили в группу гражданских ценностных ориентаций.

¹ Социологический центр «Общественное мнение» (СЦОМ) с 20 по 28 сентября 2023 года провел электронный опрос 143 студентов Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) на тему «Ценностные ориентации студенческой молодежи». В опросе приняли участие студенты бакалавриата, специалитета и магистратуры (30% мужчин и 70% женщин). Из них 98% – студенты от 17 до 25 лет.

² Октябрь – ноябрь 1993 года – это период глубокого политического кризиса в России, сопровождавшегося расстрелом Белого дома и подготовкой страны к принятию новой Конституции.

³ Оренбургский Социологический центр «Общественное мнение» (СЦОМ). Руководители СЦОМ: Шешукова Г.В., Шинкова С.С.

Итак, как соотносятся у наших студентов общественные и личные интересы? Мы предложили студентам ответить на этот вопрос (см. табл.1).

Таблица 1. Соотношение общественных и личных интересов у студентов Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) в сентябре 2023 г. (в %)

Что для Вас важнее: общественные или личные интересы? (Выберите один вариант ответа)	%
следует ограничивать свои личные интересы во имя интересов страны и общества	31
личные интересы – это главное для человека	41

Выявилось на 10% больше студентов, ориентирующихся на личные интересы, по сравнению с общественными. Затруднились с ответом 26% студентов. Но вот вопрос, а что понимать под личными интересами? Если в советское время звучал лозунг: «раньше думай о Родине, а потом о себе», то как воспринимают такой девиз современные студенты? Значит ли это, что наши студенты – поколение эгоистов и индивидуалистов? Однако любовь и уважение к России, которое испытывают более 70% опрошенных студентов, также можно отнести к личностным ценностным ориентациям студентов. Хотя по объекту мы отнесли эти ориентации к гражданским ценностям.

В научной литературе ценности принято также классифицировать, с учетом целей и средств достижения, как базовые (целевые), так и инструментальные (средства достижения целей). Базовые – это ценности жизни, семьи, безопасности, свободы, благополучия. Их можно назвать и общечеловеческими ценностями, которые определяют поведение людей во всех исторических эпохах. А инструментальные – это ценности законности, порядка, революции, монархии, демократии, реформ. Можно и эти инструментальные ценности, в конкретном историческом контексте рассматривать, как традиционные.

Базовые ценности условно можно разделить на гражданские и личностные. По объекту, на который направлены личностные ориентации студентов, мы выделили гражданские ценностные ориентации, объектом которых, в частности, выступает Россия, как Родина и государство. Но при этом, конечно же речь идет о личностных ориентациях студентов в отношении этого объекта.

Советский лозунг «Раньше думай о Родине, а потом о себе» отражал ценность коллективизма, которая была в тот период важнее ценности «права и свободы личности». Какие же ценности разделяют современные студенты: коллективизма или индивидуализма? Попробуем ответить на этот вопрос.

Будущим юристам был задан вопрос: «Какие чувства выражают Ваше личное отношение к России?»⁴.

Рейтинг чувств распределился так:

- 73% испытывают уважение
- 71% – любовь
- 7% – возмущение
- 6% – обиду и стыд
- 3% – равнодушие
- 9% студентов затруднились с определением чувств в отношении России

Таким образом, две трети студентов испытывают вполне позитивные чувства: любви и уважения к России.

Если в 1993 году только для 17% студентов интересы России были важнее прав и свобод личности (важны для 70% студентов), то в 2023 году личные интересы важнее для 41%, а общественные для 31%. Конечно, сравнение условно, так как различается инструментарий.

Нас интересовало и то, как студенты представляют себе будущее нашей страны. Поэтому, мы поинтересовались: «Как, на Ваш взгляд, должна развиваться Россия?»:

- 38% студентов полагают, что «Россия должна быть великой державой с мощными вооруженными силами и влиять на все политические процессы в мире»;
- 40% студентов считают, что «Россия не должна стремиться к укреплению державной мощи, лучше позаботиться о благосостоянии собственных граждан»;
- 17% ушли в позицию затрудняюсь ответить;
- 3% студентов дописали, что «Россия должна стремиться к укреплению державной мощи и заботится о благосостоянии граждан».

Таким образом, почти 80% студентов раскололись на две равные группы (по 40%) в определении преимущественного направления развития России. При этом все-таки в незначительном большинстве оказались те, кто считает, что «России нужно лучше позаботиться о благосостоянии собственных граждан».

Некоторые студенты при этом отметили, что лучше бы совместить оба направления в развитии страны. Однако, напомним, что анкета потребовала сделать выбор.

По существу, эти две позиции (влиятельность на внешнем контуре и забота о россиянах на внутреннем контуре) совместились, когда студентам было предложено опять сделать выбор и определить цели развития страны: «Каковы, на Ваш взгляд, цели, к которым должна стремиться Россия?»⁵:

- 86% указали, что Россия должна стремиться к тому, «чтобы быть одной из наиболее экономически развитых и политически влиятельных стран мира»;
- 26% считают, что «Россия должна быть лидером на постсоветском пространстве»;
- 17% полагают, что «Россия должна вернуть статус супердержавы, какой был у СССР»;
- 3% отметили, что «России не следует стремиться к глобальным целям».

Итак, подавляющая часть студентов полагают, что

⁴ Можно было отметить любое число ответов.

⁵ Можно было выбрать несколько вариантов ответов.

Россия должна стремиться к тому, чтобы быть одной из наиболее экономически развитых и политически влиятельных стран мира. Причем, позиция лидера на постсоветском пространстве также предполагает, что Россия является влиятельным государством.

Особый интерес представляют те 17% студентов, которые полагают, что Россия должна «вернуть статус супердержавы, какой был у СССР». Вполне возможно, что на выборах Президента РФ 17 марта 2024 года, они проголосовали за представителя КПрФ. Впрочем, тренд возвращения к ценностям и практикам СССР, также очевиден и во внутренней политике субъектов и органов власти современной России.

4 ноября наша страна отмечает новый праздник «День народного единства». Нередко мы наблюдаем достаточно скептическое отношение к этому празднику. Поэтому студентам был предложен вопрос: «Что, по Вашему мнению, объединяет граждан России?»⁶. Выяснилось следующее.

- 62% студентов объединяющим фактором считают общую культуру, общие символы⁷, обычаи, праздники

- 55% – считают, что объединяет русский язык
- 50% – общее государство, территория
- 50% – ответственность за судьбу страны
- 44% – родственные и дружеские связи
- 16% студентов указали, что объединяет россиян

вера в Бога.

Три последних варианта ответа можно отнести к нравственным гражданским и личностным ценностям. Низкий процент по последней позиции – вере в бога – как объединяющем россиян факторе, возможен и потому, что эта ценность может и разъединять граждан даже внутри одной конфессии.

Итак, большинство наших студентов в качестве приоритетных, объединяющих факторов отметили культурные и нравственные ценности, включая язык, родственные и дружеские связи, ответственность за судьбу страны, веру в бога. Объединяют россиян, по мнению студентов, и общие праздники, такие, как Новый год, 9 мая, 8 марта. Однако заметим, что и политические символы не менее важны. Речь идет о позитивном отношении к политическим символам (гимн, герб, флаг). Впрочем, это также показатель только политической культуры. И, наконец, 50% студентов полагают, что объединяет население страны политические объекты: общее государство, территория.

Был предложен и очень популярный вопрос для современного общественного дискурса: «Кого Вы считаете патриотами России?»⁸:

- 80% студентов указали, что считают патриотами тех, кто любит свою страну такой, какая она есть, знает ее историю, интересуется ее культурой и традициями;

- 59% студентов утверждают, патриоты – это те, кто трудится на благо страны.

Были представлены и, по существу, маргинальные позиции:

- 9% – считают патриотами тех, кто борется с сильным мигрантов;

- 7% – полагают, что патриоты – те, кто стремится к тому, чтобы другие государства боялись России.

Субъектом и объектом личностных жизненных ценностей являются сами студенты. Сравним личностные ценности студентов Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) в ноябре 2022 года и в сентябре 2023 года (см. табл.2).

Таблица 2. Динамика личных жизненных ценностей студентов Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) (в %)

Каковы главные жизненные ценности для Вас лично? (Выберите любое число ответов)	ноябрь 2022	сентябрь 2023
здоровье	72	80
личная безопасность		
и безопасность близких	76	80
семейное благополучие	67	77
материальный достаток	69	73
свобода	47	70
любовь	60	66
карьерный рост	50	64
дружба	46	58
независимость	42	52
труд на благо общества ⁹	–	21
успехи в учебе	15	32
интересный отдых	32	36
путешествия	30	46
другое	0,7	1,4

Итак, пятерка главных жизненных ценностей для студентов Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) сохранилась в течение года почти без изменений. Однако на пятом месте в 2022 году была любовь, а в 2023 году – свобода. Хотя и в 2023 году любовь важна для 65% студентов.

И все-таки набор доминантных личных жизненных ценностей студентов существенно зависит от современной ситуации в стране. Поэтому в наше время, в условиях продолжающегося конфликта России и Запада, проблемы безопасности для себя и близких приоритетны. А в связи с еще памятной пандемией ковида, по-прежнему актуальна ценность здоровья. В условиях снижения материального уровня жизни традиционно сохраняется в первой пятерке и материальное благополучие.

Традиционной ценностью для наших студентов, также, как и для населения РФ в целом (впрочем, также, как и в 90-е годы), является семья и семейное благополучие.

⁶ Можно было отметить любое число ответов.

⁷ К государственным символам России принято относить гимн, флаг, герб.

⁸ Можно было отметить любое число ответов.

⁹ Позиции «труд на благо общества» не было в анкете в 2022 года.

Интересно, что если успехи в учебе были личной ценностью только для 15% опрошенных студентов в 2022 году, то в 2023 году это ценность уже для трети всех студентов.

Измерение ощущения себя счастливым человеком сугубо субъективно. Однако многие страны используют аналогичные исследования для оценки эффективности политики властей. Мы просили студентов ответить на вопрос: «В жизни бывает всякое – и хорошее, и плохое. Но если говорить в целом, Вы счастливы или нет? По данным нашего опроса, в 2017 году и в 2022 году 81%, а в сентябре 2023 года – 88% студентов Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) чувствуют себя счастливыми. И на вопрос «Укажите, пожалуйста, почему Вы ощущаете себя счастливым человеком?» студенты в 2023 году, отметили почти те же жизненные ценности, которые уже заявляли в 2022 году, как доминантные для себя (см. табл. 3).

Таблица 3. Динамика личных жизненных ценностей студентов, как составляющих счастья (в %)

Укажите, пожалуйста, почему Вы ощущаете себя счастливым человеком? (Выберите не более пяти ответов) ¹⁰	но-ябрь 2022	сентябрь 2023
у меня хорошая семья	86	82,5
есть здоровье у меня и моих близких	72	71
есть друзья	63	64
общая удовлетворенность жизнью	54	50
у меня есть любимый человек	45	37
интересная учеба	27	32
интересная работа	12	13
интересный отдых	17	21
хорошее материальное положение	23	15
у меня есть любимый человек	45	37
другое	2,4	0,7

Пятерка доминантных факторов, составляющих счастье, практически не изменилась за этот год: по нисходящей – это семья, здоровье, друзья, общая удовлетворенность жизнью, любовь. Эти составляющие счастья являются одновременно и личными жизненными ценностями студентов.

СЦОМ проводил исследование ценностей оренбуржцев еще в 1995 году. И тогда социологи пришли к выводу: на фоне большой неудовлетворенности экономическими, материальными условиями жизни выявлен очень высокий уровень удовлетворенности оренбуржцев отношениями в семье (86%) и кругом межличностных отношений (81%). Семья выступает в своей главной роли: она является «психологичес-

ким убежищем», в котором люди спасаются от бурь и невзгод общественной жизни. Такую же роль в определенной степени могут играть и доверительные, искренние, межличностные отношения.

Ценность семейной личной жизни в совокупности базовых ценностей, по данным многих исследований, является доминантной ценностью, т.е. постоянно приоритетной для личности.

По итогам исследования ФОМ, индекс благополучия россиян (ИБР), который объединяет три показателя – степень удовлетворенности жизнью, ощущение счастья и самооценку положения в социальном мире, – в августе 2023 года достиг 6,6 пункта из 10 возможных. Это максимальное значение по сравнению с предыдущим замером в январе 2020 года (5,9) и более ранними измерениями в 2018 и 2019 годах. Самые высокие показатели индекса – у молодежи до 30 лет (7,4) и обеспеченных людей (7,7), а ниже всего он у самых бедных россиян (4,9)¹¹.

Несмотря на все потрясения, которые испытала Россия с 1991 по 1994 гг. одобрение или отрицание общих базовых ценностей осталось почти неизменным. По исследованиям академика Н.И. Лапина, недовольство обществом, властью, также нередко сочетается с удовлетворенностью собственной жизнью¹².

Так оренбургский СЦОМ в 1995 году предложил респондентам выбрать три понятия, которые могли бы лечь в основу политики возрождения России?¹³ Из набора в 19 позиций, куда мы включили и дореволюционную триаду идей, респонденты выбрали вновь доминантные ценности: законность (49%), порядок (26%), социальную защищенность (24%).

В 1996 году этот вопрос вновь был предложен жителям нашего региона. Соотношение позиций населения области и оренбургского студенчества по ряду понятий-ценностей в 1996 году представлено в таблице (см. табл. 4).

Таблица 4. Сравнение некоторых ценностных ориентаций населения области и студенчества по итогам опроса в мае 1996 года (в %)

Какие три понятия могли бы лечь в основу политики возрождения России?	население Оренбургской области	оренбургские студенты
права человека	14	32
возрождение России	11	20
свобода	4	15
вхождение в современный мир	3	10

¹⁰ На данный вопрос отвечали только те, кто отметил ранее, что «ощущает себя счастливым».

¹¹ Счастье и благополучие: как изменяется индекс субъективного благополучия россиян: <https://fom.ru/Nastroeniya/14913>

¹² Член-корреспондент академии наук Лапин Николай Иванович с 1991 по 1995 гг. руководил проектом «Динамика ценностей населения реформируемой России»: Лапин Н.И. Модернизация базовых ценностей россиян // Социологические исследования. 1996. № 5.

¹³ Социологический центр «Общественное мнение» (СЦОМ) в мае 1996 года опросил 1000 респондентов на территории Оренбургской области.

Эти данные на первый взгляд, свидетельствуют о либеральной направленности мировоззрения студентов. Но это только вербальная направленность, т.к. на выборы студенты ходить не хотят.

В этот же период в 90-е годы известный социолог Н.И. Лапин исследовал ценности россиян (см. табл. 5)¹⁴.

Таблица 5. Изменение структуры ценностей россиян с 1990 по 1994 гг. (по данным Н.И. Лапина, в %)

Ценности и их распространенность	Ранги	июнь, 1990 СССР	март, 1994 РФ	Место ценностей в социуме
Законность (порядок)	1	65,3	74,8	универсально-терминально-интегральное ядро
Общение	2	65,1	73,9	
Семья	3	61	69,3	

Также, как и в опросах оренбургского СЦОМ, в исследовании Н.И. Лапина первое место занимает инструментальная ценность законности (порядка). Ситуация правового беспредела в отдельных сферах жизни общества в 90-е годы, как выявила социология, стимулирует потребность населения в законности и порядке.

По исследованию Н.И. Лапина, потребность в законности и порядке дополнила такие базовые ценности, как общение и семья. Эти ценности доминантны и у населения РФ, и у современных студентов. Поэтому мы вполне можем рассматривать их, как традиционные, которые передаются из поколения в поколение, прежде всего через семью. Академик Н.И. Лапин поэтому и включил эти ценности в универсально-терминально-интегральное ядро общественного мнения.

Учитывая то, что студенты получают в вузах профессию и часто планируют свою дальнейшую жизнь в зависимости от этой полученной профессии, мы условно выделили и группу профессиональных ценностных ориентаций. Причем для нашего региона с этим связана и актуальна проблема оттока выпускников вузов и колледжей из региона.

За последние 23 года, население Оренбургской области сократилось более чем на 360 тыс. человек. Это происходило как по естественным причинам, так и в силу миграционных процессов. Немалую долю в этой цифре составляет отток молодежи из региона.

Причем важно то, что в ходе опроса студентов позитивно оценили наш регион в 2021 году 57% будущих юристов, то есть многим нравится наш регион.

В 2021 и в 2023 гг. мы выясняли, планируют ли наши студенты покинуть Оренбургскую область. Оказалось, что число студентов, которые в качестве главной причины отъезда называли низкую зарплату, со-

кратилось. Если в 2021 г. это была главная причина отъезда, то в 2023 г. она опустилась на третье место. Первые две позиции (по 55%) занимают: отсутствие перспектив карьерного роста, желание посмотреть другие города. Для молодежи желание посмотреть другие города психологически очень важный мотив для отъезда. И только 16% отметили, что в Оренбуржье невозможно найти работу по специальности.

Что касается зарплат, то еще в 2021 году будущие юристы говорили, что желают получать по окончании вуза, не менее 50 тыс. рублей. На зарплату в 15–25 тыс. рублей соглашались только 6% опрошенных.

При этом вторая половина будущих юристов, никуда не хочет уезжать. Студентам был предложен вопрос: «Если планируете остаться, то почему?». Большинство – 82% – сказали, что здесь живут их семья и родственники, 51% назвали причиной нежелание расставаться с друзьями. Порядка четверти опрошенных (23%) отметили, что в других регионах тоже есть проблемы с трудоустройством. 10% сказали, что, переехав, нужно будет снимать жилье. И только 15% студентов признали, что их полностью устраивает уровень зарплат в Оренбуржье.

Как выяснилось, за три года нашего исследования несколько изменилась ориентация выезда по городам, в которые молодежь хотела бы переехать. Если в 2021 году 58% собирались в Москву, то в 2022 году в столицу хотели поехать только 30% опрошенных студентов, а в этом году – 33%. То есть снижается популярность Москвы. Падает интерес и к Санкт-Петербургу – в 2021 году как вариант для переезда его рассматривали 46% опрошенных, а в 2023 году – 17%. Также в качестве варианта для переезда студенты реже рассматривают Казань. И если в Казань собирались в 2021 году – 23% студентов, то в 2023 году их только 9%. В Уфу на сегодняшний день готовы переехать 8%. Увеличился интерес молодежи к южным регионам (Краснодар, Сочи): если в 2021 году туда планировали переехать порядка 11% опрошенных студентов, а в 2023 году уже 20%.

В условиях кадрового голода, предпринимателей Оренбуржья, органы власти и население в целом интересует: а что может заставить молодежь остаться в Оренбуржье?

Мы задавали и этот вопрос. Спрашивали у тех, кто точно для себя решил, что переедет: а что может изменить такое решение? Самые популярные ответы были связаны с зарплатой и карьерой. Абсолютный лидер – достойная зарплата. Эту причину в 2021 году назвали 82%, а в этом году – 66% опрошенных студентов.

Причем, 61% студентов передумали бы уезжать, если бы на родине предложили гарантированные возможности карьерного роста. 53% остались бы, если бы нашли интересную работу. И здесь, к слову, уже не так важен был уровень зарплат. Возможность открыть свое дело оставило бы в регионе еще 27% молодых людей.

И еще есть один момент, который нужно отметить. На него часто обращают внимание экономисты. Есть

¹⁴ В отличии от нашей анкеты, Н.И. Лапин предложил выбрать респондентам любое число позиций.

такая особенность, как утерянные возможности в молодости. Если молодые до 30 лет упускают возможность сделать карьеру в более благоприятном регионе, то упущенные возможности негативно сказываются на их экономическом положении в течение всей оставшейся жизни. И, действительно, именно в этом возрасте и стоит искать свое место. Если ждать лучших времен, то они, вероятно, не настанут. Молодежь до 30 лет легка на подъем, а потом, когда появляется семья и работа, стареют родители, бросить все и начинать с нуля уже достаточно сложно. Сейчас мы видим, что население Оренбургской области стареет. Эта тенденция будет продолжаться. Молодежь пока переезжает в Оренбург в основном из сельских территорий, где жизнь еще сложнее.

У молодого поколения очень высокие запросы не только по поводу карьеры и зарплаты, но и на интересный досуг. Поэтому наши выпускники поедут туда, где не только можно заработать, но и интересно провести свободное время. В этом плане Оренбуржье пока отстает от своих ближайших соседей.

Однако превратить наш регион в экономически развитый за короткое время не получится. Поэтому реально можно лишь смягчить тенденцию отъезда молодежи из региона. А для этого всем заинтересованным субъектам важно знать, каковы личностные и профессиональные ценностные ориентации молодежи, и соответственно, грамотно учитывать их в молодежной политике властей и бизнеса.

Задача вуза – подготовить хороших специалистов. И если выпускники вуза успешно трудятся в других регионах России – это заслуга вуза. А удержать выпускников в регионе – это задача власти, руководителей предприятий и организаций, где могли бы проходить практику, стажировки, и, впоследствии, работать выпускники вуза.

Выводы

1. Ценности населения принято классифицировать на базовые (целевые), и инструментальные (средства достижения целей). Базовые – это ценности жизни, семьи, безопасности, свободы, дружбы, материального благополучия. Их можно назвать и общечеловеческими ценностями. Именно они определяют поведение людей во всех исторических эпохах. Вполне возможно именно эти ценности и рассматривать, как традиционные. Их можно дополнить и определенными инструментальными ценностями. Инструментальные ценности – это законность, порядок, революция, монархия, демократия, реформы. Традиционные личностные ценности можно дополнить гражданскими ценностями (например, любовь к Родине).

2. Основой стабильного существования государства и общества является система ценностей, которую разделяет большинство населения страны. Ценностями, объединяющими население, может быть система политических, национальных, и религиозных взглядов. Но тут возможен раскол общества по

каждой разновидности. Например, раскол США между сторонниками демократических и консервативных ценностей, внутри верующих мусульман – между суннитами и шиитами, внутри христиан – между католиками, протестантами и православными.

3. Поэтому личностные и семейные ценности, а также частично гражданские и инструментальные могут выступать, как традиционные, и они реально объединяют граждан. Общенациональные ценности, в т.ч. политические символы (гимн, герб, флаг), а также общие праздники и обычаи также объединяют россиян. Российская нация, как многонациональная и многоконфессиональная также основа для объединения. Хотя в политическом и научном сообществе нет консенсуса по этому вопросу.

4. Две трети студентов Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) в сентябре 2023 года испытывают позитивные чувства: любви и уважения к России. И только 16% студентов испытывают негативные эмоции по отношению к России.

5. Студенты раскололись на две равные группы в определении преимущественного направления развития России. 38% – считают, что Россия должна быть великой державой с мощными вооруженными силами и влиять на все политические процессы в мире, 40% студентов полагают, что Россия не должна стремиться к укреплению державной мощи, лучше позаботиться о благосостоянии собственных граждан. Перспективные направления развития страны – это проблема, которая активно дискутируется в СМИ, Интернете, в политическом, а также экспертном сообществе.

6. Более половины студентов в качестве приоритетных объединяющих население страны факторов отметили культурные и нравственные ценности, включая язык, родственные и дружеские связи, ответственность за судьбу страны, веру в бога. И только на втором месте для студентов – будущих юристов – объединяющие политические ценности, а именно, общее государство, территория.

7. 80% опрошенных студентов указали, что считают патриотами России тех, кто любит свою страну такой, какая она есть, знает ее историю, интересуется ее культурой и традициями. И половина студентов полагают, что патриоты – это те, кто работает на благо страны.

8. Важно, что 86% студентов попытались объединиться и указали, что главная цель, к которой должна стремиться Россия – быть одной из наиболее экономически развитых и политически влиятельных стран мира.

9. Традиционные ценности передаются, прежде всего, в семье из поколения в поколение. Это обосновывается в статье через сравнение позиций населения и студенчества 90-х годов со взглядами современного населения РФ, а также студенческой молодежи.

Библиографический список

1. Лапин Н.И. Модернизация базовых ценностей россиян // Социологические исследования. – 1996. – № 5.
2. Шешукова Г.В., Шинкова С.С. Динамика ценностей студенческой молодежи Оренбуржья // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. – 2022. – № 4 (54).
3. Шешукова Г.В., Шинкова С.С. Индекс счастья как показатель личного и общественного благополучия / Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. – 2023. – № 1.
4. Шешукова Г.В., Шинкова С.С. Проблемы трудоустройства молодежи в современной России // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. – 2022. – № 2 (52).

Рецензент: Солодкая М.С., профессор кафедры общегуманитарных, социально-экономических, математических и естественнонаучных дисциплин Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.филос.н., профессор.

Раздел второй

ВОПРОСЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА

БЕРДЕГУЛОВА ЛЮБОВЬ АЛЕКСЕЕВНА

доцент кафедры гражданского права и процесса, к.ю.н., доцент Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) 460000
г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, berdegulova-lyub@mail.ru

АХМЕТОВА АЛЬБИНА ТАЛГАТОВНА,

доцент кафедры гражданского права и процесса, к.пед.н. Стерлитамакского филиала ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», Республика Башкортостан, г. Стерлитамак, проспект Ленина, 49, albena81@mail.ru

ПРАВОВОЙ СТАТУС ЛИЧНОГО ФОНДА В НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

BERDEGULOVA LIUBOV ALEKSEEVNA

PHD in Law, Orenburg Institute (Branch) of The Kutafin Moscow State Law University
(MSLA), berdegulova-lyub@mail.ru

AKHMETOVA ALBINA TALGATOVNA

PHD in Pedagogy, Sterlitamak Branch of The Ufa University of Science and
Technology, albena81@mail.ru

THE LEGAL STATUS OF A PERSONAL FUND IN HEREDITARY LEGAL RELATIONS

Аннотация. Статья посвящена исследованию особенностей правового статуса личного фонда. В статье раскрываются основные проблемы, связанные с правовой регламентацией правового положения личного фонда в гражданско-правовых отношениях. Актуальность введения в российскую правовую систему организационно-правовой формы личного фонда обусловлено направленностью на устранение дисбаланса, возникающего в случае управления как внешними, так и внутренними активами. В статье подчеркивается смешанная правовая природа института личного фонда, которая позволяет ему быть участником как частных правовых отношений, в том числе наследственных, так и отношений публично-правового свойства.

Ключевые слова: личный фонд, наследственный фонд, учредитель фонда, выгодоприобретатель, наследственное отношение, наследство, наследники, наследодатель, управление имуществом.

Review. The article is devoted to the study of the peculiarities of the legal status of a personal fund. The article reveals the main problems related to the legal regulation of the legal status of a personal fund in civil law relations. The relevance of introducing the organizational and legal form of a personal fund into the Russian legal system is due to the focus on eliminating the imbalance that arises in the case of managing both external and internal assets. The article emphasizes the mixed legal nature of the institution of a personal fund, which allows it to be a participant in both private legal relations, including hereditary ones, and relations of a public legal nature.

Keywords: personal fund, inheritance fund, founder of the fund, beneficiary, hereditary relationship, inheritance, heirs, testator, property management.

Результатом реформы современного гражданского законодательства, связанного с принятием Феде-

рального закона от 01 июля 2021 г. № 287-ФЗ «О внесении изменений в части первую и третью Граж-

данского кодекса Российской Федерации»¹, стало появление в отечественной правовой системе нового вида некоммерческой организации – личного фонда.

Являясь абсолютно новым институтом в гражданском законодательстве Российской Федерации, личный фонд занял самостоятельную нишу среди юридических лиц. Введение в отечественную правовую систему организационно-правовой формы личного фонда направлено на устранение дисбаланса, возникающего в случае управления как внешними, так и внутренними активами.

Анализ сведений, представленных в Едином государственном реестре юридических лиц, позволил сформировать статистические данные о числе зарегистрированных на дату обращения личных фондов. По состоянию на конец мая 2024 года в России зарегистрировано 36 личных фондов. При этом по итогу первого года действия правовых норм, допускающих создание нового вида некоммерческого юридического лица, было зарегистрировано всего 5 личных фондов, в то время как за период с апреля 2023 года по май 2024 года уже 31².

Исходя из содержания выписок из Единого государственного реестра юридических лиц установлено, что наиболее распространенными видами деятельности личных фондов являются следующие: покупка и продажа собственного недвижимого имущества, аренда и управление собственным или арендованным недвижимым имуществом, деятельность инвестиционных фондов и аналогичных финансовых организаций и др.

В процессе правового регулирования общественных отношений, связанных с созданием и функционированием личного фонда, и в целях недопущения правовой неопределенности законодатель закрепляет легальную дефиницию, в соответствии с которой указанная разновидность юридического лица понимается как «учрежденная на определенный срок либо бессрочно гражданином или после его смерти нотариусом унитарная некоммерческая организация, осуществляющая управление переданным ей этим гражданином имуществом или унаследованным от этого гражданина имуществом в соответствии с утвержденными им условиями управления» (пункт 1 статьи 123.20-4 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Стоит подчеркнуть смешанную правовую природу института личного фонда, которая позволяет участвовать как в наследственных отношениях, являю-

щихся сугубо частноправовыми, так и в отношениях, направленных на создание и функционирование юридических лиц, в том числе публично-правового свойства.

Особенности личного фонда определяются его некоммерческой и унитарной правовой природой, и направленностью на управление имуществом граждан при их жизни или после смерти. Исходя из указанного, личный фонд не может быть создан с целью извлечения прибыли, а осуществляемые виды деятельности, которые декларируются в учредительных документах, должны быть обусловлены некоммерческим целеполаганием. Так, в качестве наиболее распространенного вида основной деятельности учредители личного фонда избирают код «66.30.9 Другие виды деятельности по управлению активами»³.

Анализ правоприменительной практики позволил установить, что при создании личного фонда его учредители нередко используют инструменты, которые традиционно маркируют коммерческие юридические лица. В частности, в наименовании личного фонда может быть использованы обозначения, которые характеризуют акционерную форму, что в свою очередь может ввести в заблуждение иных участников гражданского оборота. Например, в результате анализа данных, представленных в Едином государственном реестре юридических лиц, установлено, что некоторые компании использовали в своем наименовании термины «акционерный капитал», «строительные технологии». При этом, избираемые в общероссийском классификаторе видов экономической деятельности, коды, скорее, свидетельствуют о коммерческой направляющей деятельности личного фонда, например, предоставление финансовых услуг, кроме услуг по страхованию и пенсионному обеспечению, не включенных в другие группировки; деятельность холдинговых компаний, деятельность инвестиционных фондов и аналогичных финансовых организаций, вложения в ценные бумаги и деятельность дилерская.

Исследуя личный фонд в системе юридических лиц, А.В. Качалова обращает внимание на тождественность структур органов управления личного фонда и корпорации⁴. Данный аспект также может ввести в заблуждение относительно правовой природы личного фонда, производя его корреляцию с корпоративными организациями.

Следует разграничивать понятие наследственного фонда и личного фонда, не допуская их смешения.

¹ Федеральный закон от 01 июля 2021 г. № 287-ФЗ «О внесении изменений в части первую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 12.05.2024).

² Сведения, представленные в Едином государственном реестре юридических лиц по состоянию на 20 мая 2024 года // Официальный интернет-портал Федеральной налоговой службы: ресурс «Единый государственный реестр юридических лиц» [Электронный ресурс]. URL:egrul.nalog.ru/ (дата обращения: 20.05.2024).

³ Приказ Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 31 января 2014 г. № 14-ст «О принятии и введении в действие Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД2) ОК 029-2014 (КДЕС РЕД. 2) и Общероссийского классификатора продукции по видам экономической деятельности (ОКПД2) ОК 034-2014 (КПЕС 2008) [по состоянию на 1 мая 2024 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 20.05.2024).

⁴ Качалова А. В. Личный фонд в системе юридических лиц // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2023. №5 (105). С.135.

Наследственный фонд является более узким понятием, выступая в качестве разновидности более широкой категории личного фонда, специфика которого определяется положениями статьи 123.20-7 Гражданского кодекса РФ. Еще одна особенность личного фонда по сравнению с наследственным фондом связана с его «прижизненным» характером. Наследственный фонд, появившийся в российском гражданском законодательстве еще в 2021 году и уже завоевавший свою нишу, не позволял осуществлять управление имуществом гражданина до момента его смерти. Именно указанное обстоятельство легло в основу обоснования необходимости появления организационно-правовой формы личного фонда.

Кроме отличающихся названий в части указания на организационно-правовые формы «личный фонд» и «наследственный фонд», последний испытывает более серьезные требования, установленные законодателем. Так, устав и иные внутренние документы наследственного фонда не могут быть изменены, тогда как в документацию личного фонда могут вноситься корректировки и дополнения. Правовой статус личного фонда нормативно закрепляет юридически обеспеченную возможность осуществления реорганизационных процедур, что не совместимо с правовым положением наследственного фонда.

Личные фонды следует классифицировать на, во-первых, фонды, созданные при жизни гражданина и действующие до его смерти, во-вторых, фонды, созданные при жизни гражданина и действующие после его смерти и, в-третьих, фонды, созданные после смерти гражданина.

Создание указанных разновидностей личного фонда обладает определенной спецификой. Если прижизненный личный фонд учреждается в общем порядке для создания юридического лица, то наследственный фонд может быть учрежден специальным субъектом, наделенным публичными полномочиями - нотариусом. В последнем случае учреждение личного фонда производится во исполнение воли наследодателя, зафиксированной в его завещании или заключенного им наследственным договоре. В соответствии с предписаниями пункта 1 статьи 123.20-8 Гражданского кодекса РФ основанием создания наследственного фонда может быть решение суда, которым удовлетворено соответствующее требование, заявленное исполнителем завещания (наследственным договором) или выгодоприобретателем, в случае неисполнения нотариусом обязанности по созданию наследственного фонда.

Существенным признаком личного фонда является минимальное пороговое значение в отношении стоимости имущества, передаваемого личному фонду, которая не может быть менее ста миллионов рублей. В отношении наследственного фонда указанное императивное правило не применимо, что однознач-

но следует оценить положительным образом. На наш взгляд, именно установление столь высокой планки стоимости имущества личного фонда негативно скажется на востребованности, указанной цивилистической конструкции, поскольку граждане, обладающие имущественным комплексом, рыночная стоимость которого совокупно не превышает ста миллионов рублей, не смогут создать личный фонд даже если испытывают настоятельную потребность управления этим имуществом.

В заключении Комитета Государственной Думы по государственному строительству и законодательству на проект федерального закона № 1172284-7 «О внесении изменений в части первую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации», которое было внесено депутатами Государственной Думы П.В. Крашенинниковым, И.В. Белых минимальный размер имущества передаваемого личному фонду в сто миллионов рублей был признан обоснован, а указанный вывод аргументирован тем, что исследуемая форма организации управления имуществом влечет серьезные затраты на содержание юридического лица, а также, цели, определяемые в качестве основных при учреждении личных фондов, предполагают наличие дорогостоящего имущества⁵. Данная аргументация является справедливой применительно к московскому региону, где стоимость объектов недвижимого имуществакратно превышает стоимость аналогичного имущества в других субъектах Российской Федерации. В результате, при обладании равным количеством аналогичного имущества, но находящемся в иных субъектах Федерации и в связи с этим значительно отличающемся по рыночной стоимости, возможности создания личных фондов неравноценны. Полагаем, именно данный квалифицирующий признак личного фонда является его слабым звеном.

Правовое положение личного фонда после смерти его учредителя преобразуется и трансформируется, вбирая в себя ограничительные характеристики наследственного фонда, и в этом случае на указанные фонды распространяется специальное правовое регулирование, применимое к наследственным фондам (статья 123.20-8 Гражданского кодекса РФ).

Субъектный состав общественных отношений, связанных с функционированием личных фондов, включает в себя учредителя фонда и выгодоприобретателя. Факультативная роль принадлежит душеприказчику и нотариусу. Исполнитель завещания вправе учредить наследственный фонд в соответствии с распоряжением завещателя и полномочиями, реализуемыми им в силу статьи 1135 Гражданского кодекса РФ.

Правовое положение учредителя личного фонда достаточно специфично. Учредителем личного фонда являются граждане единолично. Законодатель отдельно унифицировал императивное правило о не-

⁵ Заключение Комитета Государственной Думы по государственному строительству и законодательству на проект федерального закона № 1172284-7 «О внесении изменений в части первую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // Официальный интернет-портал системы обеспечения законодательной деятельности Государственной Думы [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1172284-7/> (дата обращения: 20.05.2024).

допустимости соучредительства, что в цивилистической литературе встретило противоречивую реакцию, артикулированную в критическую полемику⁶. Исключение предусмотрено только для случаев создания личного фонда, учрежденного для целей управления общего совместного имущества супругов.

Личность выгодоприобретателя имеет существенное значение, в связи с чем обуславливается неотчуждаемый характер прав выгодоприобретателя и недопустимость правопреемства. В то же время в качестве выгодоприобретателя могут быть любые субъекты. По аргументации И.И. Волокитина, исходя из буквального толкования нормативных положений о субъектном составе личного фонда из числа выгодоприобретателей личного фонда исключаются только коммерческие юридические лица⁷. Стоит согласиться с данной трактовкой ввиду того, что правовой статус коммерческих организаций не позволяет им безвозмездное приобретение имущества и существование на положении рантье. Кроме того, п. 4 ст. 123.20-5 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливает диспозитивную норму, которая по общему правилу не разрешает учредителю личного фонда заступать на место выгодоприобретателя, оставляя потенциальную возможность отойти от указанного ограничения посредством закрепления иного подхода в уставе создаваемого личного фонда.

Неотчуждаемый характер прав выгодоприобретателя, установленный законодателем, порождает нормативно закреплённую невозможность обращения взыскания на данное имущественное право, что не может характеризоваться положительным образом.

Правовое регулирование учреждения личного фонда не является безупречным и содержит пробелы, на которые в юридической литературе уже обращалось внимание. Согласно позиции Т.И. Нестеровой,

А.Ю. Живаевой не разрешена проблема соотношения компетенции органов управления личным фондом и компетенции органов управления имуществом учредителя⁸. С данным замечанием следует согласиться, что подводит нас к выводу о целесообразности устранения указанного правового дефекта посредством внесения в гражданское законодательство дополняющих правовых установлений, которыми будет осуществлена дифференциация компетенции органов управления личным фондом и компетенции органов управления имуществом учредителя.

Подводя итог вышеизложенному, необходимо подчеркнуть, что появление в российской правовой системе личного фонда является востребованным, поскольку гражданин как учредитель фонда приобретает реальную возможность координирования процесса инкорпорации и функционирования фонда, не полагаясь исключительно на добросовестность и разумность душеприказчика или нотариуса.

В то же время, правовое регулирование личного фонда в современном гражданском праве имеет ряд пробелов и противоречий и нуждается во внесении изменений, направленных на совершенствование гражданского и наследственного законодательства в части установления чрезмерно высокой планки для его учреждения. Для целей повышения эффективности правового регулирования управления имуществом граждан через правовую конструкцию личного фонда полагаем оправданным внесение изменения в абзац 2 пункта 4 статьи 123.20-4 Гражданского кодекса РФ в части снижения минимальной величины стоимости имущества, передаваемого личному фонду вдвое до пятидесяти миллионов рублей. Полагаем, указанная мера позволит восстановить социальную справедливость и предоставит возможность учреждать личный фонд большему числу желающих.

Библиографический список:

1. Волокитин И. И. Правовой статус выгодоприобретателей личного фонда // Юридическая наука. – 2023. – №7. – С. 113-116.
2. Качалова А. В. Личный фонд в системе юридических лиц // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2023. – №5 (105). – С.131-138.
3. Короп И.И. Проблемные вопросы института наследственного фонда // Наследственное право. – 2019. – № 2. – С. 7-10.
4. Нестерова Т.И., Живаева А.Ю. Правовое регулирование личных фондов в Российской Федерации // Имущественные отношения в РФ. – 2023. – №3 (258). – С. 66-74.
5. Почепцова М.М. Личный фонд - новая организационно-правовая форма юридического лица в России. дискуссионные вопросы // Правовое регулирование экономической деятельности. – 2022. – № 4. – С. 56-63.

Рецензент: Янева Р.Р., доцент кафедры гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент.

⁶ Короп И.И. Проблемные вопросы института наследственного фонда // Наследственное право. 2019. № 2. С. 7-10; Почепцова М.М. Личный фонд - новая организационно-правовая форма юридического лица в России. дискуссионные вопросы // Правовое регулирование экономической деятельности. № 4. 2022. С. 56-63.

⁷ Волокитин И. И. Правовой статус выгодоприобретателей личного фонда // Юридическая наука. 2023. №7. С. 114.

⁸ Нестерова Т.И., Живаева А.Ю. Правовое регулирование личных фондов в Российской Федерации // Имущественные отношения в РФ. 2023. №3 (258). С. 66-74.

ЗАЛАВСКАЯ ОЛЬГА МИХАЙЛОВНА

доцент кафедры гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент, 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50,
oOMZalavskaya@msal.ru

ЕРШОВА ЮЛИЯ ВИКТОРОВНА

доцент кафедры гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент, 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, oYUVErshova@msal.ru

ОЦЕНКА ДЛЯ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ИМУЩЕСТВЕННЫХ ВЗЫСКАНИЙ ПО УСТАВУ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА 1864 ГОДА

ZALAVSKAYA OLGA MIKHAILOVNA

Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure of the Orenburg Institute of the O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSLA), Candidate of Law, Associate Professor, 460000, Orenburg, Komsomolskaya str., 50,
oomzalavskaya@msal.ru

ERSHOVA YULIA VIKTOROVNA

Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure of the Orenburg Institute of the O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSLA), Candidate of Law, Associate Professor, 460000, Orenburg, Komsomolskaya str., 50,
oYUVErshova@msal.ru

ASSESSMENT FOR THE APPLICATION OF PROPERTY PENALTY MEASURES UNDER THE CHARTER OF CIVIL PROCEEDINGS OF 1864

Аннотация. В статье анализируются основные аспекты оценки имущества для целей принудительного исполнения судебных решений, когда среди основных актов судебной реформы 1864 года был утвержден и вступил в силу Устав гражданского судопроизводства, а в последствии Положение о взысканиях гражданских 1892 года. Рассмотрен порядок проведения оценки имущества. Сделан основной вывод, что в результате судебных реформ 1864 года уникальная область знаний – русская оценочная статистика, сформированные ей подходы и выработанные правила систематизированы и положены в основу правового механизма оценки в сфере исполнительного производства для применения мер имущественного взыскания.

Ключевые слова: оценка, оценочная деятельность, оценщик, исполнительное производство, судебные реформы 1864 года, Устав гражданского судопроизводства 1864 года, Положение о взысканиях гражданских 1892 года.

Review. The article analyzes the main aspects of property valuation for the purposes of enforcement of court decisions, when, among the main acts of judicial reform of 1864, the Charter of Civil Proceedings was approved and came into force, and subsequently the Regulations on Civil Penalties of 1892. The procedure for assessing property is considered. The main conclusion is made that as a result of the judicial reforms of 1864, a unique field of knowledge - Russian valuation statistics, the approaches formed by it and the rules developed were systematized and formed the basis of the legal assessment mechanism in the field of enforcement proceedings for the application of property collection measures.

Keywords: assessment, appraisal activity, appraiser, enforcement proceedings, judicial reforms of 1864, Charter of civil proceedings of 1864, Regulations on civil penalties of 1892.

Появление «российской оценки» нередко связываются с созданием в 1992 - 1993 годах профессиональной организации – Российского общества оценщиков¹. Тем не менее, в словаре В.И. Даля, составленном в середине девятнадцатого века, упоминаются «оценочное дело», «оценочная комиссия», «присяжные оценщики в городах» как ходовые и общепринятые понятия. Кроме того, в классической русской литературе первой половины XIX века упоминаются ценовщики, ценовики (А.С. Пушкин «Дубровский», Н.В. Гоголь «Мертвые души» и другие).

Оценочное дело в России и ее «юный» возраст совсем неверно противопоставлять долголетней зарубежной практике в этой сфере². Более того, анализ исторических фактов позволяет обоснованно сделать вывод о том, что Россия, с точки зрения методологии и организации оценки, была одной из ведущих стран³.

Современные исследователи обращают внимание на основные аспекты оценки имущества в целях принудительного исполнения судебных решений в Российской Империи первой половины XIX века⁴.

Новый этап оценки для целей судопроизводства ведет свой отчет от ноября 1864 года, когда среди основных актов судебной реформы⁵ был утвержден и вступил в силу Устав гражданского судопроизводства⁶.

В результате судебной реформы 1864 года более совершенной стала система принудительного исполнения, в чем убеждают исследователи этой области гражданского процесса. Так, З.З. Саттарова отмечает следующие итоги реформы: «Во-первых, на процесс принудительного исполнения распространилось действие принципа диспозитивности; во-вторых, были упразднены многие меры воздействия на личность должника и расширены меры имущественного взыскания; в-третьих, установлен контроль суда за принудительным исполнением»⁷.

В развитие устава принято Положение о взысканиях гражданских, 1892 года⁸ (далее - Положение).

Сущность оценки отражена в ст. 145 Положения о взысканиях гражданских 1892 года: «Оценкою определяется достоинство имущества на деньги».

Концептуальный замысел Положения обнимал три цели проведения оценки (ст. 146 (По продолжению 1902 года)):

1) осуществления публичной продажи (оценка для продаж);

2) определение стоимости заложенного имущества по обязательствам частных лиц (оценка залогов);

3) обеспечения казённых и государственных исков (оценка для обеспечения исков).

В отношении лиц, производящих оценку, как в Положении, так и в Уставе, используются термины «сведущие лица», «оценщики», «ценовщики». Под ними понимались «люди, имеющие сведения о достоинстве имущества или по торговле, или по постоянному владению, или по занятиям службы, или по упражнениям в художествах и ремеслах» (ст. 127 Положения).

Логическое толкование указанных норм позволяет выделить несколько лиц, производящих оценку.

Не допускались в качестве оценщиков:

1) лица, замеченные в явных пороках;

2) должники, признанные несостоятельными;

3) сами истцы (ст. 128 Положения).

Заслуживают внимания, предусмотренные правовыми актами гарантии достоверности оценки. Заключались они в необходимости приглашения кроме оценщиков так же экспертов или иных лиц, обладающих специальными знаниями в определённой области. Так, для оценки недвижимого имущества назначались архитекторы, специалисты водохозяйства - для оценки купеческих кораблей и других водоходных судов, для определения стоимости произведений «изящных искусств», если возможно, непременно привлекались члены Академии художеств, а во всех иных случаях, лица подобными искусствами и ремёслами занимавшиеся (ст. ст. 130 – 132 Положения). Оценка работ инженерного ведомства и горных заводов производилась через чиновников этих ведомств (ст. ст. 134, 136 Положения).

Сходные положения заложены в Законе Республики Казахстан от 30 июня 1998 года № 253-І ЗРК «Об исполнительном производстве и статусе судеб-

¹ См., напр.: Фридман Дж., Ордуей Н. Анализ и оценка приносящей доход недвижимости. 2-е изд. М.: Дело, 1997. С. 5; Артеминков И.Л., Нейман Е.И. Основные принципы формирования государственной Концепции развития оценочной деятельности в Российской Федерации // Правовое регулирование рынка недвижимости. 2000. № 1. С. 77 – 82 и др.

² См.: Залавская О.М. Правовое регулирование оценочной деятельности: Дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2005. С. 37 – 38; Залавская О. М. Оценка имущества для целей гражданского судопроизводства в России во второй половине XIX века: историко-правовое исследование // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. 2007. № 8. С. 581-589.

³ См., напр.: Горб-Ромашевич Ф.К. Лекция по истории, теории и практике оценки недвижимых имуществ, прочитанная для служащих в статистическом бюро Полтавского Губернского Земства. Полтава: Типо-Литография Губернского Правления, 1902; Оценка рыночной стоимости недвижимости: Учебное и практическое пособие / под ред. В. Рутгайзер. М. Дело, 1998. С. 11; Русов А.А. Краткий обзор развития русской оценочной статистики. Киев, 1913. С. 1 – 119; Тарасевич Е.И. Оценка недвижимости. СПб., 1997. С. 14 – 40.

⁴ Соснин А.В. Основные аспекты оценки имущества в исполнительном производстве Российской Империи первой половины XIX века // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2019. № 2. С. 78-85. 31

⁵ О судебной реформе 1864 г. см., напр.: Исаев И.А. История государства и права России. Учебное пособие. М.: ООО «ТК Велби», 2002. С. 154 – 158.

⁶ Свод Законов Российской Империи. Т. XVI. Ч. I. СПб., 1892.

⁷ Саттарова З.З. Участие суда в исполнительном производстве. Автореферат дисс. ... канд. юр. наук. М., 2004. С. 10 – 11.

⁸ Законы о судопроизводстве и взысканиях гражданских (Т. 16, ч. 2, изд. 1892 года): с разъяснениями по решениям гражданского кассационного и судебного департаментов и общих собраний Правительствующего Сената, с приложением извлечений из положений об управлении Туркестанского края и степных областей / сост. М. П. Шафир. - Неофиц. изд. - Санкт-Петербург: Тип. А. Е. Ландау, 1893. - XXXI, 600 с.: табл.

ных исполнителей»⁹. Статья 43 этого закона содержит правило, согласно которому, валютные ценности, ювелирные и другие изделия из драгоценных металлов и драгоценных камней, антиквариат, произведения живописи и скульптуры оцениваются с обязательным участием специалистов.

Российскими исследователями в целях наиболее полного удовлетворения имущественных требований взыскателей и исключения случаев злоупотреблений в стадии принудительного исполнения, предлагается установить виды имущества, в отношении которого проведение независимой оценки явилось бы обязательным. В круг этих объектов предлагается включить валютные ценности, ювелирные изделия, предметы антиквариата, произведения искусства и т.п.¹⁰

Однако, ценность уникальных предметов определяется в большей мере методами социологической оценки, а также познаниями в различных областях науки, искусства, ремесел. Между тем непременно следует подчеркнуть, что независимым оценщиком осуществляется исключительно экономическая оценка имущества, а потому определение ценности предметов антиквариата, ювелирных изделий ювелирных изделий требует специальных знаний в области ремесла, науки. Рыночные методы оценки базируются, как правило на сравнимых методах оценки, а названные предметы оценщиками относятся к специализированному имуществу с так называемым «ограниченным рынком». Его специализированный характер может быть обусловлен конструктивными особенностями, специальным назначением, поскольку полезность ограничена конкретным видом использования или конкретным пользователем, и в силу своих специфических характеристик на определенный момент времени привлекает относительно небольшое количество потенциальных покупателей.

В современном российском законодательстве подобные нормы появились в 2022 году. Федеральный стандарт оценки «Задание на оценку (ФСО IV)», утверждённого Приказом Минэкономразвития РФ об утверждении федеральных стандартов оценки и о внесении изменений в некоторые приказы Минэкономразвития России о федеральных стандартах оценки № 200 от 14 апреля 2022 года указывает на необходимость привлечения внешних организаций и квалифицированных отраслевых специалистов (п. 4).

В рамках интересующей нас проблемы любопытно некоторые послабления в отношении требований к экспертной оценке. Так, эксперты, мастера и другие сведущие лица не приглашались для оценки в случае небольшого количества предметов или их очевидной малой стоимости (приложение к ст. 132, ст. 138 Положения). Могла быть произведена полицией при свидетелях (без присутствия указанных лиц) оценка крестьянских и ветхих казённых деревянных строений в уездах (ст. 139 Положения). Несколько иначе разрешалась ситуация положениями Устава: если не

последует необходимого взаимного согласия взыскателя и должника по кандидатурам сведущих людей, то судебным приставом могли быть назначены к оценке владельцы соседних имений (ст. 1123). Устав, в отличие от Положения, для оценки недвижимого имущества не определяет сведущих людей в зависимости от его вида, а называет только владельцев соседних имений (ст.ст. 1121 - 1123).

Количество лиц, производящих оценку, Положением предусматривалось числом не менее двух. Однако, если к «оценке призывались» указанные специалисты, то считалось достаточным и показания одного сделанного при свидетелях и полиции (ст. ст. 142 – 143 Положения). Наряду с этим Устав говорит о назначении «сведущих людей» для оценки недвижимого имущества в нечетном числе (ст. 1123). Приглашенные к оценке лица давали присягу «в отправлении своего дела по совести», за исключением чиновников и ценовщиков («сведущих людей»), которые её давали при поступлении на должность или службу (ст. 144 Положения, ст. 1003 Устава).

Не назначалась оценка судебным приставом, а производилась в силу договора, если в нем предварительно указаны лица, которым стороны доверяют оценить размер ущерба, повреждения или утраты в случае их наступления (ст. 1007 Устава, 140 Положения). Не производилось новой оценки предметов, цена которых была названа в письменном договоре (ст. 1008 Устава).

Таким образом, основаниями проведения оценки, или юридическими фактами возникновения оценочных отношений по Уставу и Положению следует признать:

а) акт о назначении специалиста («приглашение к оценке»);

б) договор между должником и взыскателем со специальной оговоркой о порядке определения размера убытков. Оговорка представляет собой условие возникновения оценочных отношений, поставленных в зависимость от наступления ущерба, повреждения утраты.

Как Уставом, так и Положением, различались требования к оценке движимого и недвижимого имущества. Наибольший интерес представляют правила в отношении недвижимого имущества.

Опыт предшествующих работ позволял при оценке определить каждый тип недвижимости, например, по степени прочности: на новые, старые, очень старые и ветхие; по виду строительного материала: на каменные, деревянные, кирпичные (в том числе выжженные или не выжженного кирпича) и др.; типу крыши: дома с деревянной, черепичной или соломенной крышей.

Основанием определения стоимости недвижимого имущества, приносящего доход, выступал чистый доход с имения, под которым понимался остаток, полученный при исключении из валового дохода

⁹Закон Республики Казахстан от 30 июня 1998 года № 253-І ЗРК «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» // Казахстанская правда. 1998.10 июля.

¹⁰Морозова И.Б. Субъекты исполнительного производства. Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 23.

обыкновенных и необходимых расходов (ст. 152 Положения). Уставом, так же, как и Инструкцией для оценки недвижимых имуществ, принимаемых к залого Земельными Банками 1876 года¹¹, помимо расходов исключались из дохода размеры податей и повинностей (ст. 1119).

В соответствии с порядком, предусмотренным ст. 117 Устава, ст.ст. 142 – 143, 149 – 150 Положения, владелец (должник) и взыскатель (кредитор) приглашались к описи. Им предоставлялось право внести предварительные замечания по поводу оценки под описью, а также «не стесняясь никакими правилами» «не иначе как с общего согласия» определить цену для торгов. В том случае, если, по мнению, должника стоимость имущества окажется заниженной, он вправе был в течение семи дней представить обоснованную собственную оценку по среднему количеству чистого дохода за последние пять лет и подтвердить её приходно-расходными книгами и иными документами, «которые не оставляли бы сомнения в её достоверности» (ст. 1120 Устава). Взыскатель вправе возражать, но уже против определения чистого дохода. В этом случае обе стороны представляли кандидатуры сведущих людей из числа владельцев соседних имений, если согласие не было достигнуто, то судебный пристав действовал самостоятельно (ст.ст. 1121 – 1123 Устава).

Существующие оценки для целей судопроизводства по способу проведения возможно разделить на четыре вида:

- 1) по справочным или установленным ценам;
- 2) по определению доходности объекта (доходный способ);
- 3) посредством сопоставления цен по аналогичным сделкам (сравнительный способ);
- 4) «по совести».

Определение оценки допускалось только по справочным ценам, если на имущество данного вида устанавливаются регулируемые цены в губернии или общине для всей Империи. Например, при оценке недвижимых населенных имений стоимости земель, наделенных по уставной грамоте под поселение и пользование крестьян, определяется по выкупной ссуде на основании Положения о выкупе (ст. 154 Положения).

Современными стандартами оценки, обязательными к применению субъектами оценочной деятельности (далее – Стандарты оценки), выделяются следующие подходы к оценке:

затратный подход - совокупность методов оценки стоимости объекта оценки, основанных на определении затрат, необходимых для восстановления либо замещения объекта оценки, с учетом его износа;

сравнительный подход - совокупность методов

оценки стоимости объекта оценки, основанных на сравнении объекта оценки с аналогичными объектами, в отношении которых имеется информация о ценах сделок с ними;

доходный подход - совокупность методов оценки стоимости объекта оценки, основанных на определении ожидаемых доходов от объекта оценки¹².

Подход, определяемый как доходный, применялся к объектам недвижимости, приносящей доход. Оценка определялась на основании методик, посредством определенных стандартов (ст.ст. 154 - 159 Положения). К примеру, «при оценке строений каменных, не пришедших еще в ветхость, среднее количество дохода умножалось в восемь раз и сия сумма признавалась ценою имущества» (ст. 156 Положения).

Подход к оценке посредством соотношения сравнительных продаж, определяемый как сравнительный, применялся в отношении недвижимого имущества, не приносящего доход (ст. 160 Положения). Для движимого имущества он допускался в тех случаях, если нет справочных или установленных цен и объекты состоят «в вольной продаже». Источниками информации служили в этом случае цены, установленные в договорах или фактурах (ст.ст. 160 - 161 Положения).

Элементы затратного подхода также наблюдались, однако наиболее явно они прослеживаются в Инструкции для оценки недвижимых имуществ, принимаемых к залого Земельными Банками 1876 года, «поскольку постройки ветхие и вообще с недостатками, равно как недостаточный по существующему в имении хозяйству инвентарь, или скотоводство» должны быть «приняты причинами, уменьшающими ценность закладываемого имения в таком размере, сколько потребует расхода на приведение их в удовлетворительное состояние, соответствующее принятому способу хозяйствования» (параграф).

Несмотря на очевидность выделения критерия проведения оценки «по совести» (ст.ст. 164 – 165 Положения), самостоятельным этот метод называть не следует. Оценка «по совести» допускалась при наличии двух условий. Во-первых, если объектами оценки выступали личные вещи, бывшие в употреблении, предметы домашнего обихода (мебель, платье и другие вещи) и домашний скот, во-вторых, если на эти вещи не имелось справочных или установленных цен. Пожалуй, второе условие допускает, собственно, свободное установление цены, тогда как первое указывает на специфические свойства товара, благодаря которым он «не популярен» в обращении.

Вариант оценки «по совести» представляется нам частным случаем сравнительного способа. Мнение «по

¹¹ Инструкция для оценки недвижимых имуществ, принимаемых к залого Земельными Банками. М.: Типо-Литография С.П. Архипова, 1876.

¹² Приказ Минэкономразвития России от 14.04.2022 № 200 «Об утверждении федеральных стандартов оценки и о внесении изменений в некоторые приказы Минэкономразвития России о федеральных стандартах оценки» (вместе с «Федеральным стандартом оценки «Структура федеральных стандартов оценки и основные понятия, используемые в федеральных стандартах оценки (ФСО I)», «Федеральным стандартом оценки «Виды стоимости (ФСО II)», «Федеральным стандартом оценки «Процесс оценки (ФСО III)», «Федеральным стандартом оценки «Задание на оценку (ФСО IV)», «Федеральным стандартом оценки «Подходы и методы оценки (ФСО V)», «Федеральным стандартом оценки «Отчетом об оценке (ФСО VI)»).

совести», несмотря на кажущуюся простоту решения вопроса, по сути, является потенциально возможную рыночную цену. Однако, справедливость этого мнения невозможно ни определить, ни опровергнуть по причине отсутствия аналогичных сделок. В современном понимании условие об отсутствии справочных или установленных цен, следует расценивать как отсутствие аналога объекта оценки, то есть сходного по основным экономическим, материальным, техническим и другим характеристикам объекту оценки другой объект, цена которого известна из сделки, состоявшейся при сходных условиях (п. 9 Стандартов оценки).

Для всех видов продаж оценщикам предоставлялось право обозначить в акте оценки срок продажи, поставленный в зависимость от свойств самого предмета, «далее которого сей акт служить не может» (статья 172 Положения).

Анализ норм в отношении правил оценки дает основание утверждать, что *определение стоимости имущества* поставлено было *в зависимость от цели продажи*.

Продажи делились на *свободные* и *вынужденные*. При сопоставлении сравнительных продаж соответ-

ствующего способом основанием оценки выступали сложившиеся цены на свободном рынке, когда ни покупатель, ни продавец не принуждались к сделке. Оценка имущества для обеспечения исков казенных и частных лиц проводилась с применением коэффициентов. Величина применяемого коэффициента ставилась в зависимость от вида товара и его свойств (подлежащего порче или нет). Так, если для обеспечения исков надлежало оценить имущество движимое, то оно «приемлется» в половину той суммы, в которую они могли быть оценены для продажи. При оценке имущества, неподверженного порче или тлению, таких как металл в слитках и изделиях, «отлагается» только одна четверть против продажной цены (ст. 171 Положения).

Таким образом, уникальная область знаний – русская оценочная статистика, сформированные ей подходы и выработанные правила систематизированы и положены в основу правового механизма оценки в сфере исполнительного производства для применения мер имущественного взыскания, который мы связываем с Уставом гражданского судопроизводства 1864 года и Положении о взысканиях гражданских 1892 года.

Библиографический список

1. Артеминков И.Л., Нейман Е.И. Основные принципы формирования государственной Концепции развития оценочной деятельности в Российской Федерации // Правовое регулирование рынка недвижимости. – 2000. – № 1. – С. 77 – 82.
2. Горб-Ромашевич Ф.К. Лекция по истории, теории и практике оценки недвижимых имуществ, прочитанная для служащих в статистическом бюро Полтавского Губернского Земства. – Полтава: Типо-Литография Губернского Правления, 1902. – 47с.
3. Залавская О.М. Оценка имущества для целей гражданского судопроизводства в России во второй половине XIX века: историко-правовое исследование // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. – 2007. – № 8. – С. 581-589.
4. Залавская О.М. Правовое регулирование оценочной деятельности: специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»: Дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2005. – 251 с.
5. Морозова, И.Б. Субъекты исполнительного производства: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук: Спец. 12.00.01: Спец. 12.00.03 / Морозова Инна Борисовна; Юрид. ин-т МВД России. - М., 1999. - 24 с., 21 см. - Библиогр.: с. 24 (4 назв.).
6. Оценка рыночной стоимости недвижимости: Учебное и практическое пособие / А. М. Белокрыс, В. С. Болдырев, В. Н. Зарубин и др.; Общ. ред. В.Н. Зарубин, В. М. Рутгайзер; Академия народного хозяйства при Правительстве РФ. - М.: Дело, 1998. - 384 с.: табл. - (Оценочная деятельность).
7. Русов А.А. Краткий обзор развития русской оценочной статистики / А.А. Русов. – Киев: Тип. И. И. Чоколова, 1909. – 132 с.
8. Саттарова З.З. Участие суда в исполнительном производстве: специальность 12.00.15 «Гражданский процесс; арбитражный процесс»: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – Москва, 2004. – 29 с.
9. Соснин А.В. Основные аспекты оценки имущества в исполнительном производстве Российской Империи первой половины XIX века // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. – 2019. – №2. – С. 78-85.
10. Тарасевич Е.И. Налогообложение и оценка недвижимости в России. Краткий исторический очерк // Проблемы недвижимости. – 1999. – № 1.
11. Фридман, Джек. Анализ и оценка приносящей доход недвижимости: Пер. с англ. / Джек Фридман, Николас Ордуэй; [Авт. вступ. ст. В. Рутгайзер]. - Москва: Дело, 1995. - XVIII, 461 с.: ил.; 27 см. - (Серия «Зарубежный экономический учебник»). (В пер.): Б. ц.

Рецензент: Ефимцева Т.В., заведующий кафедрой предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н., доцент.

ПОЗДНЯКОВА АННА СЕРГЕЕВНА

к.ю.н., старший преподаватель Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург,
ул. Комсомольская, 50, oAPozdniakova@msal.ru

ПРЕЗУМПЦИЯ ВИНЫ ПРИЧИНТЕЛЯ ВРЕДА ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЮ ГРАЖДАНИНА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

POZDNYAKOVA ANNA SERGEEVNA

PHD in Law, senior lecturer of the Department of Civil law and civil procedures
Orenburg Institute (Branch) of The Kutafin Moscow State Law University (MSLA),
460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, oAPozdniakova@msal.ru

THE PRESUMPTION OF GUILT OF THE CAUSER OF HARM TO THE LIFE AND HEALTH OF A CITIZEN IN A CIVIL PROCESS

Аннотация. Презумпция вины причинителя вреда является одной из самых распространенных на практике, однако имеет противоречивое толкование. В настоящей статье на основе анализа действующего законодательства, судебной практики и правовой доктрины предпринята попытка раскрыть содержание данной презумпции, сделан вывод о том, что в предмет доказывания по делу о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина, входит форма и степень вины причинителя вреда, включая случаи, когда законом допускается возможность удовлетворения требований независимо от его вины. Обосновано последовательное применение к ответчику презумпции добросовестности участника гражданского оборота и презумпции вины причинителя вреда.

Ключевые слова: правовая презумпция, предположение, презумпция вины, вина, воля, форма и степень вины, презумпция добросовестности.

Review. The presumption of guilt of the harm-doer is one of the most common in practice, but has a contradictory interpretation. In this article, based on the analysis of current legislation, judicial practice and legal doctrine, the content of this presumption is revealed, and it is concluded that the subject of proof in the case of compensation for damage caused to the life and health of a citizen includes the form and degree of guilt of the harm causer, including cases where the law allows the possibility of satisfying claims regardless of its guilt. The consistent application of the presumption of guilt of the harm-doer and the presumption of good faith of the participant in civil turnover to the defendant is justified.

Key words: legal presumption, assumption, presumption of guilt, guilt, will, form and degree of guilt, presumption of good faith.

Презумпция (от лат. «praesumptio» - предположение, основанное на вероятности, ожидание) как правовой феномен возникла еще в Древнем Риме и применяется в целях освобождения одной из сторон спорного правоотношения от доказывания презюмируемого факта. Заслуживают внимания рассуждения российского цивилиста дореволюционного периода Г.Ф. Дормидонтова о правовой природе презумпций. В своей монографии «Классификация явлений юридического быта, относимых к случаям применения фикций» 1895 года, определяя презумпцию, ученый прибегает к понятию «мнения», принятого законодателем, «которое по тем или другим основаниям можно назвать общепринятым, господствующим в среде мыслящих людей». Такое мнение, справедливо отмечает автор, основано на опыте и имеет доказательственное значение. Следовательно, презумпция

заменяет собой доказательство, «она есть суррогат доказательства»¹.

Представляется, что правовая презумпция есть ни что иное, как проявление мудрости², основанной на опыте, выявлении определенных закономерностей, позволяющем закрепить в законе предположение о наличии факта при достоверном установлении иного факта. Такое предположение «считается истинным и принимается судом без доказательств, при наличии определенных условий и недоказанности фактов, его опровергающих»³.

Следует отметить, что наличие установленной законом презумпции не влияет на предмет доказывания, ее назначение в перераспределении обязанностей доказывания. Так, «пока обстоятельство презюмируется, оно не подлежит доказыванию, ибо предполагается его установленность, что не исключает

¹ Дормидонтов Г.Ф. Классификация явлений юридического быта, относимых к случаям применения фикций. Часть первая. Юридические фикции и презумпции. Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1895. С. 16.

² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М.: ИТИ Технологии, 2006. С. 158 («Мудрость – 2. Глубокий ум, опирающийся на жизненный опыт»).

³ Зацепина О.Е. Классификация правовых презумпций // Актуальные проблемы российского права. 2018. №2 (87). С. 80.

вхождение такого факта в предмет доказывания. Как только презумпция опровергнута, презюмируемое ранее обстоятельство подлежит доказыванию», бремя доказывания возвращается в привычное русло: каждый доказывает то, на что ссылается⁴. Представляется, что абсолютно правы К.Б. Калиновский и А.В. Смирнов, утверждая, что «неопровержимых презумпций не существует»⁵, поскольку суть предположения заключается в возможности его опровержения.

Презумпция вины причинителя вреда является наиболее распространенной на практике, вместе с тем имеет дискуссионное толкование. Закрепленное законом (п. 2 ст. 1064 ГК РФ) предположение заключается в виновности лица, причинившего вред. Оно считается истинным и действует до тех пор, пока причинитель вреда не докажет свою невиновность. Данная презумпция является специальной, применяется лишь в гражданско-правовых отношениях, основанных на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников.

В юридической литературе признается не только процессуальное, но и материально-правовое значение презумпций. Согласно п. 2 ст. 1064 ГК РФ лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Положения данной нормы, устанавливающей презумпцию вины причинителя вреда, построены по примеру конструкции ст. 56 ГПК РФ о распределении бремени доказывания, отражая, в первую очередь, процессуальный аспект данной презумпции. Вместе с тем невозможно отрицать регулятивную функцию данного положения закона. По мнению Ю.К. Толстого, «презумпция не смогла бы выполнить свою роль процессуального средства, если бы за ней не признавалось никакого материально-правового значения»⁶. Как отмечал О.С. Иоффе, «презумпция включает в себе высокую степень вероятности, являясь обобщенным нормативным выводом из реальных отношений нашего общества», материально-правовое значение презумпций состоит в том, что они могут быть основанием для юридических выводов, «когда судом устанавливаются условия ее применения, которые не удалось ни опровергнуть, ни дополнить какими-либо иными фактами, несмотря на самую высокую активность всех участников судебного процесса»⁷. По спра-

ведливому замечанию Л.А. Астемировой «презумпции выходят за рамки характеристики как приема или способа юридической техники, поскольку не оформляют некую регулятивную норму, но сами несут регулятивный потенциал, т.е. обеспечивают властное правовое воздействие на общественные отношения»⁸. Таким образом, процессуально-правовой аспект презумпции вины причинителя вреда проявляется при распределении бремени доказывания и включает в себя возможность ее опровержения. Материально-правовой эффект данной презумпции заключается в разрешении вопроса о привлечении лица к гражданско-правовой ответственности.

Вина является наиболее важным условием гражданско-правовой ответственности, поскольку носит субъективный характер. Именно в вине находит отражение «психическое отношение лица к совершенному им противоправному действию и его последствиям»⁹. При этом «психическое отношение» представляет собой нечто иное, как проявление воли субъекта. Кроме того, вина должна быть выражена в поведении, в действиях субъекта¹⁰, в противном случае речь идет лишь о намерениях, которые сами по себе не имеют юридического значения.

Участники гражданских правоотношений должны обладать автономией воли, что прямо закреплено в п. 1 ст. 2 ГК РФ. Являясь общенаучной категорией, воля рассматривается в качестве характеристики субъекта отношений и представляет собой «сознательную целеустремленность на выполнение тех или иных действий. Начальным звеном волевого действия являются постановка и осознание цели, затем принятие решения действовать, выбор наиболее целесообразных способов осуществления действия»¹¹. В цивилистической науке воля определяется как «психический регулятивный процесс», результатом которого является совершение юридического действия, регулируемого гражданским правом¹². Традиционно в этом процессе, характерном как для граждан, так и для юридических лиц, выделяют два взаимосвязанных этапа: формирование воли и волеизъявление. Следовательно, вина как формирование и проявление воли включает в себя внутренние психические процессы. Кроме того, вина реализуется вовне посредством волеизъявления – совершения действия, причиняющего вред, или бездействия в слу-

⁴ Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве. 7-е издание, дополненное и переработанное. Под ред. И.В. Решетниковой. М., «Норма», «ИНФРА-М». 2021. С. 75.

⁵ Калиновский К.Б., Смирнов А.В. Презумпции в уголовном процессе // Российское правосудие. 2008. № 4. С. 68.

⁶ Толстой Ю.К. Содержание и гражданско-правовая защита права собственности в СССР. Л., 1955. С. 127–129.

⁷ Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву. Л., 1955. С. 134–135.

⁸ Астемирова Л.А. Презумпции в российском праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С.4.

⁹ Шевченко А.С., Шевченко Г.Н. Деликтные обязательства в российском гражданском праве. М.: Статут, 2013. С. 57.

¹⁰ См., например, Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1 (А - З). 2-е изд. М.: Тип. М.О. Вольфа, 1880. С. 208 («Вина - ж. начало, причина, источник, повод, предлог... Провинность, проступок, преступление, прегрешение, грех (в знач. проступка), всякий недозволенный, предосудительный поступок»); Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М.: ИТИ Технологии, 2006. С. 83 («Вина - 1. Проступок, преступление. 2. Причина, источник чего-н. (неблагоприятного)»).

¹¹ Философский словарь. Под ред. И.Т. Фролова. Издание четвертое. Москва. Издательство полит. литературы. 1981. 445 с. С. 57.

¹² См., напр.: Ойгензихт В.А. Воля и волеизъявление (очерки теории, философии и психологии права). Душанбе: Дониш, 1983. 256 с. С.97; Сенина Ю.Л. Категория воли в гражданском праве России (в аспекте гражданско-правовой сделки): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2006. 28 с. С.7.

чае наличия обязанности действовать определенным образом. Указанные два этапа условно можно назвать психической и поведенческой составляющей вины. Поведенческая составляющая вины включает в себя совершение действий, выходящих за рамки должного поведения, которые видны третьим лицам и могут быть оценены, в отличие от намерений и отношения лица к ним. В любом случае необходимо исходить из единства формирования воли и волеизъявления (совершения действий, причиняющих вред) виновного лица. Исходя из этой «видимой части» вины можно сделать вывод о психическом отношении лица к возможности причинения ущерба.

Согласно абз. 2 п. 1 ст. 401 ГК РФ лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства. Перефразируя закон применительно к деликтным обязательствам, можно сделать вывод о невиновности лица в случае, если оно докажет принятие всех необходимых мер безопасности. Поскольку приготовления и действия по предотвращению вреда имеют место на стороне ответчика, то именно он и имеет объективную возможность доказать обратное – свою невиновность.

В том случае, когда ответчик занял пассивную позицию и не исполняет обязанность по доказыванию своей невиновности, возможно ли сделать однозначный вывод о наличии его вины в причинении вреда? Причем, данная обязанность носит процессуальный характер и представляет собой, скорее, должностное – обязанность перед самим собой, поскольку ее неисполнение не влечет за собой ответственность.

Для ответа на этот вопрос обратимся к положениям гражданского законодательства. Так, моральный вред возмещается при наличии вины причинителя, за исключением, когда вред жизни или здоровью гражданина причинен источником повышенной опасности; в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ; распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию (ст. 1100 ГК РФ). Кроме того, степень вины нарушителя влияет на размер компенсации морального вреда (п. 2 ст. 151 ГК РФ, п. 2 ст. 1101 ГК РФ). Если вред жизни или здоровью гражданина причинен по неосторожности, суд может уменьшить размер возмещения вреда с учетом имущественного положения гражданина – причинителя вреда (п. 3 ст. 1083 ГК РФ), либо в дальнейшем уменьшить размер такого возмещения, если его имущественное положение ухудшилось (п. 4 ст. 1090 ГК РФ). Причем, данные положения подлежат применению и в случае привлечения к ответственности независимо от вины причи-

нителя вреда, например, за вред, причиненный источником повышенной опасности (п. 1 ст. 1079 ГК РФ). В случае причинения вреда жизни и здоровью гражданина при наличии грубой неосторожности потерпевшего размер возмещения вреда должен быть уменьшен (п. 2 ст. 1083 ГК РФ).

Анализ приведенных положений позволяет утверждать, что вина представляет собой не только важнейшее условие гражданско-правовой ответственности, но и меру ответственности, поскольку от формы и степени вины напрямую зависит размер возмещения. Следовательно, чем сильнее выражено в поведении намерение лица причинить вред другому, тем выше ответственность. Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 7 Постановления Пленума ВС РФ от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»¹³, в обоснование отсутствия умысла должником, ответственность которого устранена или ограничена соглашением сторон, могут быть представлены доказательства того, что им проявлена хотя бы минимальная степень заботливости и осмотрительности при исполнении обязательства, что, вместе с тем, не исключает в его действиях простой или грубой неосторожности. В данном случае во внимание также принимается поведенческий аспект.

Кроме того, вина выходит на передний план в регрессных обязательствах, которые обладают относительной самостоятельностью по отношению к первоначальному обязательству. Регрессные обязательства призваны окончательно урегулировать отношения между сторонами в связи с возмещением вреда. Такая возможность существует лишь на основе определения формы и степени вины причинителей вреда. В случае совместного причинения вреда вина каждого изначально выступает в качестве основания ответственности, а в последующем, при предъявлении регрессных требований – в качестве меры ответственности.

Условия гражданско-правовой ответственности взаимосвязаны и не могут быть рассмотрены изолированно одно от другого. Наличие вины причинителя вреда презюмируется при доказанности истцом фактов совершения ответчиком противоправных действий, причинения вреда жизни или здоровью гражданина и причинения истцу, в связи с этим ущерба в определенном размере, а также наличия причинно-следственной связи между противоправными действиями ответчика и причиненным истцу ущербом. Основываясь на опыте, законодатель утверждает, что в случае причинения вреда одним лицом другому лицу в нарушение требований закона причинитель вреда действовал виновно, не исключая при этом опровержения данного утверждения в каждом конкретном случае.

Таким образом, в предмет доказывания по делу о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина, входит не просто сам факт вины причи-

¹³ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 5.

нителя, а форма и степень его вины. Ответчик, представляя доказательства принятия мер по недопущению причинения вреда жизни или здоровью гражданина, соблюдения им требований безопасности, а также истец, доказывая факт причинения вреда, противоправность действий ответчика, причинно-следственную связь между действиями ответчика и причиненным вредом, создают предпосылки для вывода суда о наличии либо отсутствии вины в его действиях, а при наличии вины – о ее форме и степени. Поэтому даже в случае занятия ответчиком пассивной позиции правила гражданского судопроизводства, в первую очередь, положения ст.ст. 12 и 56 ГПК РФ, обеспечивают возможность судебного познания обстоятельств гражданского дела и соблюдение принципа объективной истины.

С учетом изложенного попытаемся ответить еще на один вопрос: упрощает ли презумпция вины причинителя вреда гражданское судопроизводство? Представляется, что ответ на этот вопрос должен быть скорее отрицательным, чем положительным, поскольку доказательственные презумпции лишь перераспределяют бремя доказывания между сторонами. Так как искомый факт, в отношении которого действует презумпция, остается включенным в предмет доказывания, суд на основании установленных обстоятельств дела должен изложить в своем решении выводы относительно формы и степени вины причинителя вреда, причем даже в случае, когда законом допускается возможность удовлетворения требований независимо от его вины.

Кроме того, в делах о возмещении вреда необходимо учитывать форму и степень вины как причинителя вреда, так и самого потерпевшего. Так, в случае умысла потерпевшего, направленного на причинение ему вреда, ответственность причинителя вреда исключается (п. 1 ст. 1083 ГК РФ), что влечет отказ в удовлетворении иска. В пункте 23 Постановления Пленума ВС РФ от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» разъяснено, что под умыслом потерпевшего понимается такое его противоправное поведение, при котором потерпевший не только предвидит, но и желает либо сознательно допускает наступление вредного результата (например, суицид)¹⁴. Установление намерения потерпевшего лишить себя жизни возможно с учетом как поведенческой (резкий выход на проезжую часть перед движущимся навстречу автомобилем в отсутствие пешеходного перехода), так и психической составляющей вины (признание самого потерпевшего, ч. 2 ст. 68 ГПК РФ).

Примечательно, что в деликтных обязательствах подлежит учету лишь умысел и грубая неосторожность потерпевшего (ст. 1083 ГК РФ), тогда как в случаях с договорной ответственностью подлежит учету также и простая неосторожность потерпевшего (п. 1 ст. 404 ГК РФ). Если же вред жизни или здоровью лица причинен по просьбе или согласия потерпевшего (п. 3 ст. 1064 ГК РФ), то имеет место вина причинителя вреда, поскольку такие его действия не только нарушают нравственные принципы общества, но и противоречат законодательно закрепленному запрету на причинение вреда абсолютным благам. При этом в отличие от вины причинителя вреда «вина потерпевшего никогда не предполагается, она всегда должна быть доказана правонарушителем»¹⁵, что подтверждается положениями п. 2 ст. 1064 ГК РФ.

С определенной долей условности при наличии вины потерпевшего последнего можно назвать «причинителем вреда» самому себе. Данное утверждение возможно, если согласиться с тем, что виновное поведение не обязательно является противоправным. Так, В.А. Тархов отмечает, что «при рассмотрении кредитора, потерпевшего особенно наглядно выступает неуместность введения в понятие вины элемента противоправности»¹⁶. По мнению Т.М. Яблочкова, понимание вины как оскорбления чужой правовой сферы не всегда обоснованно, поскольку последнее предполагает наличие в поведении правонарушителя противоправности¹⁷. Одновременно «у вредоносного события, произошедшего по вине потерпевшего, должна быть, и вторая сопричина - поведение делинквента; иными словами, «вина потерпевшего» — это всегда вина не только потерпевшего»¹⁸. Вместе с тем, презумпция вины распространяет свое действие только на одну из сторон спорного правоотношения – причинителя вреда и не действует в отношении потерпевшего.

В заключение необходимо отметить недопустимость закрепления в законе взаимоисключающих презумпций. Так, в литературе отмечается проблема возможности одновременного применения к ответчику презумпции вины причинителя вреда и презумпции добросовестности участника гражданского оборота (п. 5 ст. 10 ГК РФ)¹⁹. Для разрешения данного вопроса необходимо обратиться к понятию добросовестности. Добросовестность представляет собой общеобязательное требование по соблюдению прав и интересов иных лиц. Применительно к деликтным обязательствам добросовестность предполагает учет и соблюдение лицом всех необходимых требований, направленных на исключение возможности причинения вреда другому лицу. По мнению Е.В. Вавилина, под содержанием принципа добросовестности сле-

¹⁴ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 3.

¹⁵ Антимонов Б.С. Значение вины потерпевшего при гражданском правонарушении. М., 1950. С. 253.

¹⁶ Тархов В.А. Ответственность по советскому гражданскому праву. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1973. С. 98.

¹⁷ Яблочков Т.М. Влияние вины потерпевшего на размер возмещаемых ему убытков: в 2 т. Т. 1. Ярославль: Тип. Губернского правления, 1910. С. 286 – 307.

¹⁸ Г.А. Сударев. Некоторые трудности при определении границ вины потерпевшего // Вестник гражданского права. 2020. № 3. С. 84.

¹⁹ См., напр.: Анчишина Е.А. Презумпции в современном праве: понятие и правовое значение // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2021. №1. С. 79.

дует понимать следующие императивы: обязанность субъектов строить свои отношения в соответствии с универсальными требованиями морали и права, проявлять заботу о справедливых интересах других участников гражданско-правовых отношений, конструктивно подходить к решению споров, соблюдая баланс общих и индивидуальных интересов²⁰. Согласно замечанию М.В. Демьяновой, нарушение лицом принципа добросовестности всегда умышленно: субъект либо намеренно реализует свои права и обязанности во зло в целях причинения вреда иным лицам, либо при реализации своих прав и обязанностей осознанно не учитывает права и интересы иных субъектов²¹. Как отмечает Е.Е. Богданова, категория добросовестности является оценочной, в связи с чем наличие или отсутствие добросовестности в действиях субъекта будет в итоге определяться судом с учетом всех обстоятельств дела²². В п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой ГК РФ»²³ разъяснено, что, оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. Обращается вни-

мание на возможность признания поведения недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда.

С учетом положений ст.ст.6, 12 ГК РФ следует признать, что в случае причинения вреда жизни или здоровью гражданина презумпция добросовестности в равной степени применяется к каждой из сторон спорного правоотношения. Однако, действие данной презумпции в отношении причинителя вреда возможно лишь до того момента, когда истцом будут представлены достаточные доказательства наличия иных условий гражданско-правовой ответственности, а именно, фактов совершения ответчиком противоправных действий, причинения вреда жизни или здоровью гражданина и причинения истцу в связи с этим ущерба в определенном размере, а также наличия причинно-следственной связи между противоправными действиями ответчика и причиненным истцу ущербом. С этого времени подлежит применению презумпция вины ответчика, поскольку «действие доказательственной презумпции начинается только с того момента, когда истец представил достаточные доказательства для установления иных фактов предмета доказывания, обязанность доказывания которых на него возложена законом»²⁴. Таким образом, одновременное существование и конкуренция названных презумпций полностью исключается.

Библиографический список

1. Антимонов Б.С. Значение вины потерпевшего при гражданском правонарушении. – М.: Госюриздат», 1950. – 275 с.
2. Анчишина Е.А. Презумпции в современном праве: понятие и правовое значение // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2021. – №1. – 70-80 с.
3. Астемирова Л.А. Презумпции в российском праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – 24 с.
4. Богданова Е.Е. Принцип добросовестности и эволюция защиты гражданских прав в договорных отношениях: монография. – М., Юрлитинформ. 2014. – 339 с.
5. Вавилин Е.В. Осуществление и защита прав потребителей: принцип добросовестности // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2010. – № 5.
6. Гражданский процесс: учебник для бакалавров / отв.ред. В.В. Блажеев, Е.Е. Уксусова. – Москва: Проспект, 217. – 736 с.
7. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1 (А - З). 2-е изд. – М.: Тип. М.О. Вольфа, 1880.
8. Демьянова М.В. Принцип добросовестности в корпоративном праве: Дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2022. – 252 с.
9. Дормидонтов Г.Ф. Классификация явлений юридического быта, относимых к случаям применения фикций. Часть первая. Юридические фикции и презумпции. – Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1895. – 185 с.
10. Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву. – Л., 1955. – 311 с.
11. Калиновский К.Б., Смирнов А.В. Презумпции в уголовном процессе // Рос. правосудие. – 2008. – № 4. – С. 68 – 74.
12. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. – М.: ИТИ Технологии, 2006. – 907 с.
13. Ойгензихт В.А. Воля и волеизъявление (очерки теории, философии и психологии права). Душанбе: Дониш, 1983. - 256 с.

²⁰ Вавилин Е.В. Осуществление и защита прав потребителей: принцип добросовестности // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 5 // СПС КонсультантПлюс.

²¹ Демьянова М.В. Принцип добросовестности в корпоративном праве. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2022. 252 с. С. 9.

²² Богданова Е.Е. Принцип добросовестности и эволюция защиты гражданских прав в договорных отношениях: монография. М.: Юрлитинформ. 2014. С. 22–23.

²³ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

²⁴ Гражданский процесс: учебник для бакалавров / отв.ред. В.В. Блажеев, Е.Е. Уксусова. Москва: Проспект, 217. 736 с. С. 259.

-
14. Сенина Ю.Л. Категория воли в гражданском праве России (в аспекте гражданско-правовой сделки): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 2006. – 28 с.
  15. Сударев Г.А. Некоторые трудности при определении границ вины потерпевшего // Вестник гражданского права. – 2020. – № 3. – С.83-135.
  16. Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве. 7-е издание, дополненное и переработанное. Под ред. И.В. Решетниковой. – М., Норма, ИНФРА-М, 2021. – 472 с.
  17. Тархов В.А. Ответственность по советскому гражданскому праву. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1973. – 456 с.
  18. Толстой Ю. К. Содержание и гражданско-правовая защита права собственности в СССР. – Л., 1955. – 220 с.
  19. Шевченко А.С., Шевченко Г.Н. Деликтные обязательства в российском гражданском праве. – М.: Статут, 2013. – 130 с.
  20. Философский словарь. Под ред. И.Т. Фролова. Издание четвертое. – Москва. Издательство полит. литературы. 1981. – 445 с.
  21. Яблочков Т.М. Влияние вины потерпевшего на размер возмещаемых ему убытков: в 2 т. Т. 1. – Ярославль: Тип. Губернского правления, 1910. – 458 с.

Рецензент: Томина А.П., заведующий кафедрой гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент.

ПРОХОРОВ АРТЁМ ВИКТОРОВИЧ

преподаватель кафедры гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, proartvi3@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ БАНКРОТСТВА ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

PROKHOROV ARTEM VIKTOROVICH

lecturer of the Department of Civil Law and Procedure, Orenburg Institute (Branch) of The Kutafin Moscow State Law University (MSLA), 460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, proartvi3@mail.ru

ON THE ISSUE OF THE LEGAL NATURE OF BANKRUPTCY OF CITIZENS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. В настоящей статье рассматривается вопрос о правовой природе потребительского банкротства в Российской Федерации. Автором делается вывод об отсутствии в России доктрины правовой направленности банкротства граждан. Также рассматривается вопрос о целях и задачах, которые ставятся перед потребительским банкротством как в Российской Федерации, так и в зарубежных странах. Помимо этого, в работе освещены аспеновские модели неторгового банкротства.

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство) граждан, потребительское банкротство, доктрина, продолжниковская и прокредиторская направленность, модели неторгового банкротства.

Review. This article examines the issue of the legal nature of consumer bankruptcy in the Russian Federation. The author concludes that there is no doctrine of the legal orientation of bankruptcy of citizens in Russia. The issue of the goals and objectives that are set for consumer bankruptcy both in the Russian Federation and in foreign countries is also being considered. In addition, the work highlights aspen models of non-commercial bankruptcy.

Keywords: insolvency (bankruptcy) of citizens, consumer bankruptcy, doctrine, continuing and procreditor orientation, models of non-commercial bankruptcy.

Институт несостоятельности (банкротства) граждан является относительно молодым для российского правового порядка. Так, до 01 октября 2015 года быть признанными банкротами могли лишь организации и индивидуальные предприниматели, но на обычных граждан возможность быть признанными банкротами не распространялась. Однако, ухудшение экономической обстановки в стране, ставшее следствием падением реальных доходов населения и необходимостью привлечения гражданами заёмных денежных средств, стало одной из предпосылок для появления в России осенью 2015 года института потребительского банкротства.

В Российской Федерации и её предшественниках (СССР и Российской Империи) отсутствовала хорошо развитая правовая традиция неторгового банкротства. Так, в Российской Империи наиболее значимое место в законодательстве о банкротстве граждан занимает Устав о банкротах 1800 года, а в советский период неторговое банкротство и вовсе не нашло отражение в праве, это вызвано было тем, что советский период представлял собой аномалию конкурсного права, поскольку оно защищало не законные интересы отдельных кредиторов, а общий хозяйственный результат.

Неразвитость института несостоятельности граждан в отечественном правовом порядке стало при-

чиной отсутствия доктрины потребительского банкротства в нашей стране, чего нельзя сказать о зарубежных правовых порядках, развитие института банкротства граждан в которых происходило ещё со средневековья. Так, основные начала банкротства граждан, заложенные ещё в римском праве, нашли дальнейшее развитие в средневековой Европе: Италии, Германии, Франции, Англии. Помимо этого банкротство граждан активно развивалось и в Соединённых Штатах, и в Юго-восточной Азии. Каждый из указанных выше правовых порядков отличался своими особенностями, что сказалось на итоговой направленности потребительского банкротства в каждом из государств.

Цель банкротства граждан – это списание долгов. Именно поэтому в зависимости от сложности освобождения должника от обязательств принято выделять две основные направленности банкротства: продолжниковскую и прокредиторскую. Продолжниковская направленность отличается наиболее лояльным отношением к должнику в вопросе освобождения его от долгов, стандарт поведения должника при такой модели снижен в сравнении с прокредиторской моделью. Помимо этого, на кредиторов, среди которых в основном кредитные организации, возлагается повышенные требования в части проверки платёжеспособности должника и именно на креди-

торов ложится риск неисполнения должником своих обязательств.

В свою очередь прокредиторская модель банкротства граждан отличается более сложным механизмом освобождения гражданина от долгов, в соответствии с которым должнику для списания его долгов необходимо оказывать содействие в частичном погашении долга, что выражается в обязательном введении реабилитационной процедуры – реструктуризации долгов сроком от трёх до пяти лет. И лишь после частичного удовлетворения требований кредиторов должник получает возможность быть освобожденным от долгов, что по сути свидетельствует о том, что списание долгов является своего рода привилегией для добросовестных должников.

Не смотря на существования двух основных направлений банкротства граждан, в науке выделяют и ряд других. Так, можно выделить ещё четыре вида направленности потребительского банкротства:

- модель ответственности - liability model,
- модель милосердия - mercy model,
- модель ограничений - restrictions model,
- рыночной моделью - market model.

Каждая из указанных выше моделей всё равно тяготеет к одной из двух основных направленностей: либо к прокредиторской, либо к продолжниковской. Так, модель ответственности представляет собой наиболее ярко выраженную прокредиторскую модель с довольно сложным механизмом освобождения должника от исполнения обязательств. Этой модели придерживаются такие страны как Германия, Австрия и Литва. Данная модель призвана дисциплинировать должников при решении вопроса о принятии на себя обязательств. Так, для освобождения от долгов недостаточно лишь соответствовать критериям добросовестности, должник должен предпринять все возможные меры для частичного удовлетворения требований кредиторов, например, устроиться на работу или передавать финансовому управляющему дорогие подарки для последующей их реализации.

Несмотря на довольно сильную продолжниковскую направленность этой модели, стоит признать, что тем не менее количество удовлетворённых требований кредиторов с годами не увеличивается, а лишь уменьшается. Это связано с тем, что должники, находящиеся в предбанкротном состоянии, или как ещё по-другому можно назвать – в состоянии рационального сбоя, после признания их банкротами уже не в состоянии даже частично погасить долги ввиду отсутствия у них какого-либо имущества или возможности устроиться на хорошо оплачиваемую работу для частичного погашения долга перед кредиторами.

Вторая модель – модель милосердия характеризуется довольно широким судебным усмотрением по вопросу добросовестности должника для последующего его освобождения от долгов. Именно суд даёт окончательную интерпретацию действий должника на предмет их добросовестности или недобросовестности. Франция является ярким представителем этой модели.

Модель ограничений можно назвать переходной моделью от прокредиторской к продолжниковской, так как она подразумевает довольно простой механизм завершения процедуры банкротства, однако налагает на должника определённые ограничения после завершения процедуры банкротства, отсюда и соответствующее название модели. Эти ограничения выражаются в том, что долги списываются не одновременно, а постепенно. Эта модель характерна для таких правовых порядков как Австралия и Новая Зеландия.

Но наиболее продолжниковской моделью является рыночная модель или, как ещё её называют, модель нового (свежего) старта – fresh start model. Цель этой модели – максимально быстро восстановить платёжеспособность должника для его возврата на рынок, потому что если должник не является полноценным участником рынка – не тратит накопленные деньги, не приобретает новые товары и услуги, то тогда экономика всей страны стагнирует, новые предприятия не открываются, не появляются новые рабочие места, а старые возможно даже сокращаются. Неплатёжеспособный должник негативным образом влияет на всю экономику страны в целом, именно поэтому задача института потребительского банкротства возратить его на этот рынок.

Соединённые Штаты Америки наиболее полно осуществляют эту модель в реальности. Являясь самой крупной экономикой мира, Соединённым Штатам не целесообразно снижать обороты. Именно поэтому платёжеспособный потребитель является одним из ключевых факторов развития экономики. Завершая обзор основных моделей банкротства, автор подходит к причинам возникновения этого института в современном мире. В качестве причин можно также назвать несколько.

Во-первых, банкротство граждан призвано возратить неплатёжеспособного должника (потребителя) на рынок, чтобы он смог снова стать полноценной частью рыночной экономикой, что было подробно описано выше в рыночной модели. Такая идея банкротства появилась после Второй мировой войны, когда поствоенная экономика развивающихся стран стала постепенно переориентироваться на обычного потребителя, для продажи ему товаров, работ и услуг. Такая причина возникновения института банкротства характерна для ряда стран Азии и США.

Во-вторых, потребительское банкротство призвано снизить социальную напряженность в обществе, в случаях низкого уровня реальных доходов граждан, большой закредитованности граждан и высокого уровня бедности в стране. Это особенно характерно для стран, переживающих экономический кризис, вызванный различными причинами (мировой экономический кризис, точечные санкции и т.п.). Именно в такой ситуации оказалась Российская Федерация в 2015 года, именно осенью 2015 года в российском правовом порядке появился институт потребительского банкротства. Этому институту ещё менее десяти лет в российском правовом порядке, однако и нормы

права, и судебная практика довольно активно развиваются. При этом принимаемые в последние годы в данной сфере акты не носят системный характер, направленные на решение общих проблем, а скорее направлены на решение локальных задач, что представляется неприемлемым для актов, регулирующих отношения в сфере несостоятельности граждан.

И тем не менее исходя из системного толкования норм законодательства о банкротстве, можно сделать вывод, что правовая природа банкротства граждан в России является больше продолжниковской, чем прокредиторской. Эти выводы базируются на следующем:

- возможность признавать должника банкротом каждые пять лет,
- разграничение понятий недобросовестный и неразумный должник,
- незначительные ограничения для должника после завершения процедуры банкротства,
- цель потребительского банкротства – снять социальную напряжённость в обществе.

Законодательство о банкротстве граждан в России предусматривает возможность неоднократного признания должника банкротом за свою жизнь. Так, после завершения процедуры банкротства, должник вновь не может возбудить дело о своей несостоятельности с целью списания долгов лишь в течение следующих пяти лет. Но по прошествии этого времени, должник вновь может быть признан банкротом с освобождением его от долгов. Повторные банкротства граждан уже имеют место в российской судебной практике.

Ещё одним показателем того, что российский правопорядок тяготеет к продолжниковской модели, является выработанное в судебной практике разграничение таких понятий как недобросовестность и неразумность должника. Основанием для неосвобождения гражданина от долгов является недобросовестность в его действиях (например, представление подложных документов при взятии на себя заёмных обязательств, сокрытие имущества в процедуре банкротства, неказание содействия финансовому управляющему и т.п.). Но многие кредиторы часто под недобросовестностью

должника понимают его неразумность. Однако, Верховный суд Российской Федерации в своих актах неоднократно разграничивал эти понятия, указывая, что принятие на себя непосильных долговых обязательств, ввиду необъективной оценки собственных финансовых возможностей и жизненных обстоятельств, не может являться основанием для не освобождения от долгов, в отличие от недобросовестности неразумность поведения физического лица сама по себе таким препятствием не является.

Помимо этого, суды предъявляют к кредиторам - кредитным организациям и коллекторским агентствам повышенные требования, указывая, что такие общества являются профессиональным участником рынка по предоставлению займов гражданам или по приобретению прав требования к должникам-банкротам, и тем самым эти общества должны осознавать рисковый характер своей деятельности.

Отсутствие серьёзных ограничений, затрудняющих жизнь должника после завершения процедуры банкротства, например, как в модели ограничений, также свидетельствует о продолжниковской направленности потребительского банкротства в России. После завершения процедуры банкротства должник может снова принимать на себя заёмные обязательства в кредитных организациях, однако в течение следующих пяти лет он должен уведомлять потенциального кредитора о прошлом своём банкротстве. Также должник в течение следующих нескольких лет не вправе занимать должности в органах управления юридического лица.

Ввиду падения реального уровня доходов населения, увеличения закредитованности граждан, увеличения уровня бедности в стране, потребительское банкротство помимо чисто экономических задач, таких как возврат потребителя в рыночную экономику, призвано снизить социальную напряжённость в обществе.

Таким образом, несмотря на отсутствие доктрины потребительского банкротства, можно сделать вывод о ярко выраженной продолжниковской направленности института несостоятельности (банкротства) граждан в Российской Федерации.

Библиографический список

1. Амелин А.В., Смирных А.Г. Модели банкротства граждан в XXI веке: место России в современном мире // Право и экономика. – 2021. – № 5.
2. Кораев К.Б. Основная идея законодательства о банкротстве гражданина // Российская юстиция. – 2014. – № 7. – С. 10-13.
3. Муромцев С.А. Гражданское право Древнего Рима. – СПб., 1878. – С. 132.
4. Фролов И.В. Современная доктрина банкротного права в российской юрисдикции: анализ теоретических основ // Предпринимательское право. – 2022. – N 4. – С. 35 - 44.

Рецензент: Томина А.П., заведующий кафедрой гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент.

САТТАРОВА ЗУЛЬФИЯ ЗУЛЬФАТОВНА

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, orenburg@msal.ru

НЕВДАХО АЛЕНА ЮРЬЕВНА

магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА) 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50,
orenburg@msal.ru

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ВРЕМЕННОГО ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВА ГРАЖДАНИНА-ДОЛЖНИКА НА ВЫЕЗД ИЗ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В РАМКАХ ДЕЛА О БАНКРОТСТВЕ ГРАЖДАН

SATTAROVA ZULFIYA ZULFATOVNA

PHD in Law, associate professor of the department of Civil Law and Procedure
Orenburg Institute (Branch) of the Kutafin Moscow State Law University (MSLA),
460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50,
orenburg@msal.ru

NEVDAKHO ALYONA YURYEVNA

master's student of the Orenburg Institute (Branch) of the Kutafin Moscow State Law
University (MSLA), 460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50,
orenburg@msal.ru

FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF A TEMPORARY RESTRICTION ON THE RIGHT OF A DEBTOR CITIZEN TO LEAVE THE RUSSIAN FEDERATION IN THE FRAMEWORK OF A BANKRUPTCY CASE FOR CITIZENS

Аннотация. В рамках данной статьи рассматриваются процессуальные особенности применения такой меры воздействия на должника-банкрота как ограничение его права на выезд из Российской Федерации.

Ключевые слова: обеспечительные меры, банкротство гражданина, должник, временное ограничение на выезд из Российской Федерации, запрет на выезд.

Review. Within the framework of this article, the procedural features of the application of such a measure of influence on a bankrupt debtor as a restriction of his right to leave the Russian Federation are considered.

Keywords: interim measures, bankruptcy of a citizen, debtor, temporary restriction on leaving the Russian Federation, ban on departure.

Право на свободный выезд за пределы Российской Федерации гарантируется каждому частью 2 статьи 27 Конституции Российской Федерации. Согласно части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

В соответствии с частью 1 статьи 46 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несос-

тоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве)¹ арбитражный суд по ходатайству заявителя или по ходатайству иного лица, участвующего в деле о банкротстве, вправе принять обеспечительные меры в соответствии с Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации².

Целью применения приведенной правовой нормы является защита прав кредиторов, требования которых подлежат удовлетворению за счет конкурсной массы, сформированной из имущества должника.

На основании части 1 статьи 90 АПК РФ арбитражный суд по заявлению лица, участвующего в деле,

¹ Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. № 43. 2002. Ст. 4190.

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: от 24 июля 2002 № 95-ФЗ // СЗ РФ. № 30. 2002. Ст. 3012.

может принять срочные временные меры, направленные на обеспечение иска или имущественных интересов заявителя (обеспечительные меры).

Обеспечительные меры допускаются на любой стадии арбитражного процесса, если непринятие этих мер может затруднить или сделать невозможным исполнение судебного акта, а также в целях предотвращения причинения значительного ущерба заявителю.

В соответствии с частью 3 статьи 213.24 Закона о банкротстве в случае признания гражданина банкротом арбитражный суд вправе вынести определение о временном ограничении права на выезд гражданина из Российской Федерации. Временное ограничение права на выезд из Российской Федерации действует до даты вынесения определения о завершении или прекращении производства по делу о банкротстве гражданина, в том числе в результате утверждения арбитражным судом мирового соглашения. Копии определений об установлении временного ограничения права на выезд гражданина из Российской Федерации и об отмене установленного временного ограничения направляются гражданину, в территориальный орган федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на осуществление функций по контролю и надзору в сфере миграции, и в пограничные органы.

Предпосылкой к этому является то, что после возбуждения в отношении гражданина производства по делу о несостоятельности (банкротстве) должником могут быть предприняты меры по пересечению границ Российской Федерации с целью отчуждения имущества, находящегося за пределами страны, либо во избежание исполнения своих обязательств перед кредиторами.

Как установлено статьей 2 Федерального закона от 15 августа 1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»³, гражданин Российской Федерации может быть ограничен в праве на выезд из Российской Федерации лишь по основаниям и в порядке, предусмотренным названным Федеральным законом. К таким основаниям относится признание несостоятельным (банкротом) — до вынесения арбитражным судом определения о завершении или прекращении производства по делу о несостоятельности (банкротстве), в том числе в результате утверждения арбитражным судом мирового соглашения.

Учитывая специфическое положение должника, лица, участвующие в процедуре несостоятельности (банкротства) физического лица, могут ходатайство-

вать о принятии такой ограничительной меры, как наложение запрета на выезд должника из Российской Федерации. Данное ходатайство могут заявлять, как конкурсные кредиторы должника, так и финансовый управляющий⁴.

В силу статьи 65 АПК РФ бремя доказывания необходимости наложения такого запрета возлагается на заявителя, обращающегося в суд с соответствующим ходатайством. В нем указываются обстоятельства, подтверждающие необходимость установления временного ограничения на выезд должника. В предмет доказывания могут входить различного рода действия гражданина-должника, которые свидетельствуют о ненадлежащем поведении, уклонении от исполнения обязанностей по представлению достоверных сведений комитету кредиторов, управляющему и суду, попытки отчуждения имущества, находящегося за пределами территории Российской Федерации, а также расходования денежных средств из конкурсной массы (покупка билетов, бронирование гостиниц, аренда транспортных средств и т.д.).

Стоит сказать о том, что размер задолженности сам по себе не является основанием для запрета на выезд за пределы РФ, Подтверждение этому можно найти в судебной практике⁵. Так, суд указал, что основаниями для ограничения права должника на выезд из страны могут послужить следующие обстоятельства: противоправность поведения должника, злостное уклонение от исполнения обязанности по погашению задолженности, совершение действий, направленных на сокрытие имущества от кредиторов и финансового управляющего, намерение вывезти за пределы Российской Федерации какое-либо имущество, на которое может быть обращено взыскание, намерение выехать за границу в целях ухода от ответственности и др.

В то же время наличие у должника туристической визы в иностранное государство, неоднократные выезды в ходе процедуры банкротства за границу, наличие у должника имущества за пределами РФ, недобросовестное поведение должника при проведении процедуры банкротства, выразившееся в непредставлении управляющему сведений и документов относительно имущества, находящегося в иностранных государствах, а также документов, раскрывающих цели и источники финансирования зарубежных поездок, могут служить основанием для установления запрета на выезд⁶. Открытые валютные счета, а также операции на счета иностранных банков тоже могут быть расценены судом как доказательства необходимости установления ограничения права на выезд⁷.

³ Федеральный закон «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» от 15 августа 1996 г. // СЗ РФ. № 34. 1996. Ст. 4029.

⁴ Дзумедзей О.Б. Особенности реализации временного ограничения права гражданина-должника на выезд из Российской Федерации в рамках отношений о несостоятельности (банкротстве) физического лица. // Арбитражные споры. 2020. № 3. С. 91-100.

⁵ Постановлении Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23 ноября 2022 г. № 15АП-18999/22 по делу № А32-19046/2022 // Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 11.04.2024).

⁶ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 19 сентября 2022 г. № Ф05-25846/21 по делу № А40-3588/2021 // Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 11.04.2024).

⁷ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 8 декабря 2022 г. № Ф06-26116/22 по делу № А65-5303/2022 // Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 13.04.2024).

Возможность ограничить право на выезд из Российской Федерации ставится законодателем в зависимость не только от наличия формальных оснований, но и от связанных с ними конкретных фактических обстоятельств. Таким образом, для ограничения права гражданина на выезд из Российской Федерации в порядке части 3 статьи 213.24 Закона о банкротстве необходимо установить, что такое ограничение направлено на достижение целей процедуры банкротства - удовлетворение требований кредиторов за счет имущества должника и без такого ограничения достижение этих целей станет затруднительным или невозможным.

Как ранее отмечалось, конституционная норма устанавливает, что ограничение прав гражданина возможно «только в той мере, в какой это необходимо». Именно эта формулировка свидетельствует о необходимости соизмерения выгод и потерь для каждой из соизмеряемых категорий: и для подлежащего ограничению конституционного права должника - гражданина, и для конституционно значимой цели - удовлетворение требований кредиторов, обуславливающей необходимость такого ограничения.

Последствия ограничения права на выезд за границу сопоставимы с положениями о процедуре конкурсного производства, применяемыми при банкротстве юридических лиц, и преследуют вполне определенные цели - обеспечить сохранность имущества должника, не допустить уменьшения конкурсной массы и, как следствие, максимально полно удовлетворить требования кредиторов за счет имеющегося имущества должника.

В качестве примера можно привести Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 22.02.2017 N Ф08-440/2017 по делу N A20-2985/2014⁸. Обращаясь с заявлением о принятии обеспечительных мер, общество указало следующее. Должник никакие документы, в том числе в отношении оспариваемой сделки по отчуждению своего имущества финансовому управляющему не предоставил. В связи с тем, что финансовый управляющий Т. до сих пор не обратился в суд с заявлением об оспаривании сделки, заключенной должником до подачи в суд заявления о признании банкротом, а также с заявлением о временном ограничении права должника на выезд, общество самостоятельно обратилось в суд. Общество указало, что семья должника проживает за рубежом и имеются основания полагать, что должник скроется за пределами страны и уйдет от ответственности. Общество указало, что семья должника проживает в Объединенных Арабских Эмиратах, а должник сам находится в г. Москве и часто выезжает за границу. В связи с этим у всех кредиторов, включая заявителя, имеются достаточные основания полагать, что должник может скрыться за пределами Российской Федерации. Суд апелляционной инстанции установил, что фактическое местонахождение должника неизвестно, а по месту регистрации должник не проживает. Оценив представленные доказа-

тельства и доводы участвующих в деле лиц в совокупности и взаимосвязи в порядке статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, принимая во внимание обстоятельства данного конкретного дела (сумма долга более 800 млн. рублей, отсутствие должника по месту регистрации, отсутствие информации о фактическом месте нахождения должника, неисполнение должником обязанности по передаче документации финансовому управляющему и т.д.) суд апелляционной инстанции пришел к обоснованному выводу о необходимости в рассматриваемом случае временного ограничения права на выезд должника из Российской Федерации. Заявитель жалобы выводы суда документально не опроверг.

Наряду с этим основными критериями для применения меры в виде ограничения права на выезд из страны являются:

противоправность поведения гражданина-должника: злостное уклонение от исполнения обязанности по погашению задолженности, совершение действий, направленных на сокрытие имущества, на которое может быть обращено взыскание, и так далее; а также в случае, если имеются сведения о его намерении выехать за границу в целях ухода от ответственности;

значительная сумма задолженности, превышающая стоимость имущества должника;

недостаточность либо отсутствие имущества, на которое возможно обратить взыскание в целях удовлетворения требований кредиторов должника и погашения расходов по делу о банкротстве.

Кроме того, при рассмотрении ходатайства о применении данной меры ограничения судам следует учитывать и наличие уважительных причин, по которым она не подлежит применению. В качестве таких причин могут выступать:

состояние здоровья гражданина-должника или членов его семьи. В частности, когда должнику или члену его семьи рекомендовано лечение за границей, осуществление которого невозможно в России. В таком случае в качестве доказательств, обосновывающих отсутствие применения ограничения выезда за границу, должник должен представить соответствующие медицинские документы;

если получение гражданином-должником основного дохода связано с поездками за границу;

если в результате такого ограничения должник будет лишен возможности видеться со своей семьей, проживающей за пределами Российской Федерации;

иные уважительные причины.

Указанные обстоятельства входят в предмет доказывания по делу, поэтому заявление об ограничении выезда должника из Российской Федерации подлежит рассмотрению в судебном заседании с вызовом сторон.

При рассмотрении указанного заявления применим порядок рассмотрения арбитражным судом за-

⁸ Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 22.02.2017 N Ф08-440/2017 по делу N A20-2985/2014// Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 11.04.2024).

явления и ходатайства арбитражного управляющего, в том числе о разногласиях, возникших между ним и кредиторами, предусмотренный п.1 ст. 60 Закона о банкротстве.

Следует отметить, что гражданин-должник в свою очередь имеет право заявить ходатайство об отмене или временной отмене ограничения на выезд за пределы территории Российской Федерации. При этом должнику надлежит обосновать необходимость отмены такого ограничения, а также наличие прямой потребности свободного выезда за пределы Российской Федерации. К уважительным причинам, в частности, может быть отнесено осуществление трудовой деятельности за рубежом. В этом случае гражданину нужно представить суду копию трудового договора, подтверждение фактического места жительства в стране, где исполняются трудовые обязанности, а также иные достаточные и убедительные доказательства.

Интересным представляется сопоставление обеспечительных мер, применяемые судебным приставом-исполнителем и арбитражным судом в рамках дела о банкротстве гражданина – должника. Согласно п. 15 ч. 1 ст. 64, ст. 67 Закона об исполнительном производстве⁹ судебный пристав-исполнитель в качестве меры обеспечительного характера вправе устанавливать временные ограничения на выезд должника из Российской Федерации до полного исполнения судебного акта¹⁰. Копия постановления о временном ограничении на выезд должника из Российской Федерации направляется судебным приставом-исполнителем должнику не позднее дня, следующего за днем его вынесения.

Соответственно, при уклонении должника от исполнения судебного акта судебный пристав-исполнитель вправе, помимо ареста имущества, принять меры обеспечительного характера в виде установления временных ограничений на выезд должника из Российской Федерации.

Согласно п. 15.1 ч. 1 ст. 64, ст. 67.1 Закона об исполнительном производстве судебный пристав-исполнитель также вправе устанавливать временные ограничения на пользование должником специальным правом, предоставленным ему в соответствии с законодательством РФ. Копии постановления об установлении ограничения не позднее дня, следующего за днем его вынесения, вручаются должнику лично, направляются взыскателю и в подразделение органа исполнительной власти, осуществляющего государственный контроль и надзор в соответствующей сфере деятельности.

Обеспечительные меры, применяемые судебным приставом-исполнителем, основываются на внесудебном процессуальном документе – постановлении,

оформляемом в соответствии с требованиями ст. 14 Закона об исполнительном производстве¹¹.

Ограничение же выезда за границу в рамках дела о банкротстве гражданина-должника возможно только при наличии вступившего в законную силу судебного акта, содержащего мотивированное заключение о необходимости принятия такой меры.

Стоит также отметить, что выполнение условия меры достаточно трудно оценить непосредственно гражданину. В этой ситуации основным органом по оценке выполнения указанного условия становится Конституционный Суд РФ, который при решении данного вопроса ориентируется на сформировавшийся в мировой практике «тест пропорциональности». Указанный тест в общем виде включает в себя четыре элемента оценки правомерности вводимого ограничения:

- 1) установление легитимной цели, для достижения которой было предпринято ограничение;
- 2) определение пригодности ограничения как средства достижения этой цели хотя бы в небольшой степени (то есть предлагаемое законодателем средство в форме ограничения права должно достигать обозначенную конституционную цель);
- 3) его необходимость, то есть отсутствие менее обременительного средства, которое позволяло бы в той же степени достичь тех же целей;
- 4) пропорциональность в узком смысле, то есть баланс ограничиваемого права и цели ограничения.

Так, применение такого временного ограничения как запрет на выезд должника из Российской Федерации должно соответствовать закону, конкретной ситуации, учитывать положение сторон, обеспечивать баланс между интересами должника и кредиторов.

В литературе отмечается, что рассмотренные запреты и обязательные ограничения, влияющие на объем реализации правоспособности и модель специального ограничения дееспособности гражданина-должника в деле о его банкротстве, действуют не только до момента завершения процедур реструктуризации долгов и реализации имущества гражданина, но и после окончания производства по ним и дела о банкротстве гражданина¹². Это объясняется, во-первых, общей концепцией минимизации негативных последствий установления судом факта несостоятельности гражданина и негативного характера ее влияния на хозяйственный оборот, во-вторых, частной превенцией, выполняющей предупредительную функцию в отношении неоплатности, недостаточности имущества и итоговой несостоятельности гражданина в системе обязательственных отношений.

Как известно, временное ограничение на выезд должника из Российской Федерации – это испол-

⁹ Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (с изм. и доп. от 14 июля 2022 г. № 315-ФЗ) // СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849; 2022. № 29 (часть III). Ст. 5282.

¹⁰ Определение Верховного Суда РФ от 17.10.2023 № 306-ЭС21-23815(7) по делу № А55-14944/2019 // Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 11.04.2024).

¹¹ Гуреев В.А., Гуцин В.В. Исполнительное производство: Учебник / 4-е издание, исправленное и дополненное. М.: Статут, 2014. С. 115.

¹² Фролов И.В. Институциональная теория несостоятельности и банкротства граждан: монография (под ред. С.А. Карелиной). М.: Юстицинформ, 2022. С.415.

нительное действие, направленное на понуждение должника к самостоятельному исполнению требований исполнительного документа за пределами срока на добровольное исполнение и представляющее собой во временное ограничение свободы передвижения должника за пределы государственной границы Российской Федерации. В системе мер принуждения это действие относится к числу косвенных, воздействующих на личные права должника, ставящие его в неблагоприятные, невыгодные для него условия, вынуждающие исполнить требования исполнительного документа¹³. Временное ограничение права должника на выезд применяется судами, как правило, в исключительных случаях, поскольку направлено на личность должника, ограничивая его свободу передвижения.

Ограничение права на выезд за пределы государства должно быть значимым для должника, только тогда оно сможет подтолкнуть его к исполнению требования. Ключевым критерием данного способа применения ограничения является обеспечительный характер; в этом случае установление временного ограничения обеспечивает фактическую возможность исполнения судебного решения и защиты имущественных интересов взыскателя, создавая для этого необходимые условия. Такой способ применения ограничения права на выезд предоставляет определенную гарантию исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе.

В деле о банкротстве гражданина это действие трансформируется в обеспечительную меру, применяемую только судом.

Библиографический список

1. Гуреев В.А., Гуцин В.В. Исполнительное производство: Учебник. 4-е издание, исправленное и дополненное. – М.: Статут, 2014. – 550 с.
2. Дзумедзей О.Б. Особенности реализации временного ограничения права гражданина-должника на выезд из Российской Федерации в рамках отношений о несостоятельности (банкротстве) физического лица // Арбитражные споры. – 2020. – № 3. – С. 91 - 100.
3. Парфенчикова А.А. Меры косвенного принуждения в исполнительном производстве / Под ред. В.В. Яркова. – М.: Статут. 2017. – 198с.
4. Фролов И.В. Институциональная теория несостоятельности и банкротства граждан: монография (под ред. С.А. Карелиной). – М.: Юстицинформ, 2022. – 844 с.

Рецензент: Ефимцева Т.В., заведующий кафедрой предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н., доцент.

---

¹³ Парфенчикова А. А. Меры косвенного принуждения в исполнительном производстве / Под ред. В.В. Яркова. М.: Статут, 2017. С. 114.

САТТАРОВА ЗУЛЬФИЯ ЗУЛЬФАТОВНА

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, orenburg@msal.ru

СОРОКОЛЕТОВ АЛЕКСАНДР ДМИТРИЕВИЧ

студент 4 курса Оренбургского института (филиал) университет имени О.Е.
Кутафина Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул.
Комсомольская, 50, sorokoletov.aleksandr2002@mail.ru

ДОБРОСОВЕЩНОСТЬ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

SATTAROVA ZULFIYA ZULFATOVNA

*PHD in Law, associate professor of the department of Civil Law and Procedure
Orenburg Institute (Branch) of the Kutafin Moscow State Law University (MSLA)
460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, orenburg@msal.ru*

SOROKOLETOV ALEXANDER DMITRIEVICH

4th year student Orenburg Institute (branch) of the Kutafin Moscow State Law
University (MSLA), 460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50,
sorokoletov.aleksandr2002@mail.ru

THE GOOD FAITH IN THE ARBITRARY PROCEDURE

***Аннотация.** В данной статье анализируются нормативные и доктринальные (теоретические) основы добросовестности и злоупотребления процессуальными правами в арбитражном процессе, определяется их соотношение друг с другом, а также взаимосвязь между процессуальным и материальным пониманием соответствующих понятий, выявляются критерии*

***Ключевые слова:** процессуальная добросовестность, запрет злоупотребления процессуальными правами, арбитражный процесс, принцип добросовестности, недобросовестное поведение.*

***Review.** This article analyzes the normative and doctrinal (theoretical) foundations of good faith and abuse of procedural rights in the arbitrary procedure, determines their relationship to each other, as well as the relationship between the procedure and material understanding of the relevant concepts, identifies criteria*

***Keywords:** procedural fairness, prohibition of abuse of procedural rights, arbitration process, principle of good faith, dishonest behavior.*

Согласно части 2 статьи 41 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ)¹, лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами. Злоупотребление процессуальными правами лицами, участвующими в деле, влечет за собой для этих лиц предусмотренные АПК РФ неблагоприятные последствия.

Частью 5 статьи 159, статьей 111 АПК РФ установлены меры ответственности за злоупотребление стороной своими процессуальными правами в виде отнесения судебных расходов на злоупотребившую сторону, отказа в удовлетворении заявления или ходатайства.

В п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Граж-

данского кодекса Российской Федерации»² разъясняется, что, оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. По общему правилу пункта 5 статьи 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное.

В соответствии с пунктом 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2021 № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции», при применении принципа добросовестности необходимо учитывать, что по-

---

¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: от 24 июля 2002 № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

ведение одной из сторон может быть признано злоупотреблением правом не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий лиц, участвующих в деле, от добросовестного поведения. В этих случаях суд при рассмотрении дела устанавливает факт злоупотребления правом и разрешает вопрос о применении последствий недобросовестного процессуального поведения, предусмотренных законом (например, статьи 111, 159 АПК РФ)³.

Таким образом, арбитражное процессуальное законодательство указывает на необходимость добросовестного осуществления процессуальных прав и обязанностей сторон, недопущения злоупотребления процессуальными правами. Вместе с тем, в нормах процессуального законодательства отсутствует определение категорий «добросовестность», «злоупотребление процессуальными правами».

По нашему мнению, правовая регламентация как «добросовестности», так и «запрета на злоупотребление процессуальными правами» является необходимой. Требуется закрепление в нормах АПК РФ их содержания, что позволит урегулировать фактически сложившиеся правоотношения при осуществлении судами правоприменительной деятельности, дав качественно новое развитие единообразному толкованию и применению.

И.Г. Федин отмечает следующее, что злоупотребление правом выступает оборотной стороной добросовестности. В.П. Грибанов характеризует процессуальную добросовестность как «общий принцип недопустимости злоупотребления правами процессуально-правового порядка»⁴.

По мнению И.В. Решетниковой, в процессуальных кодексах добросовестность сформулирована в общеправовом понимании в качестве требования к поведению любого участника процессуально-правовых отношений, а именно: добросовестно значит законно и правильно. В противовес добросовестности в процессуальном законодательстве выступает злоупотребление правом как итог недобросовестного поведения субъекта с возложением на него определенной ответственности⁵.

Представленные выше позиции, по существу, исходят из взаимообусловленности недобросовестного поведения и злоупотребления правом.

В научной полемике о добросовестности встречаются и другие мнения. Так, Л.П. Осипова отмечает

тенденцию обособления правовой конструкции «злоупотребление процессуальными правами» в качестве самостоятельного принципа арбитражного процесса⁶.

По мнению А.Р. Султанова, принцип добросовестности не может совпадать с юридической конструкцией запрета злоупотребления правом, поскольку он не только запрещает действия на причинение вреда, а возлагает обязанность действовать добросовестно⁷.

По нашему мнению, в вопросе соотношения двух правовых категорий мы отчасти согласны с научными позициями И.В. Решетниковой и В.П. Грибанова.

Исходя из системного и буквального положений статей 41, 111, 159 АПК РФ, злоупотреблением права является недобросовестное поведение.

Как отмечает Т.В. Соловьёва, «добросовестность» выступают моральной, нравственной категорией и соответственно признаки добросовестности вытекают не из правовой сферы⁸. В научной работе М.Ю. - Лебедева также выделяется нравственный характер добросовестности как один из определяющих ее признаков⁹.

Полагаем, что категория нравственности и морали для целей правовой регламентации принципа добросовестности и запрета злоупотребления процессуальными правами находит свое воплощение в целях и задачах арбитражного судопроизводства.

Как писал В.В. Ярков, говорить о злоупотреблении процессуальным правом необходимо в случае его осуществления вопреки целям и задачам судопроизводства, закрепленным в статье 2 АПК РФ, статье 2 ГПК РФ и статье 3 КАС РФ, а также фундаментальным принципам процессуального права, отраженным в главе 7 Конституции Российской Федерации и первых главах всех процессуальных кодексов¹⁰.

Оценивая действия стороны на предмет соответствия его поведения процессуальной добросовестности и наличия признаков злоупотребления процессуальными правами, суды обязаны исследовать по существу фактические обстоятельства и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения соответствующей нормы, поскольку иное приводило бы к тому, что право на судебную защиту оказывалось бы ущемленным (постановления Конституционного Суда Российской Федерации (далее – КС РФ) от 6 июня 1995 года № 7-П, от 27 октября 2015 года № 28-П, от 30.06.2021 № 31-П и др.).

Е.Е. Богданова определяет добросовестность в аспекте таких категорий как добро и зло, полагая воз-

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2021 № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2022. № 3.

⁴ Федин И.Г. Актуальные вопросы развития принципа добросовестности в арбитражном и гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 3. С. 3 - 7.

⁵ Решетникова И.В. Презумпция добросовестности в арбитражном процессе // Закон. 2017. № 9. С. 120 - 127.

⁶ Осипова Л.В. Недопустимость злоупотребления процессуальными правами как самостоятельная правовая категория в арбитражном процессе // Вестник арбитражной практики. 2022. № 4. С. 38 - 43.

⁷ Султанов А.Р. Борьба с пробелами в Налоговом кодексе Российской Федерации и фиксированными идеями в налоговых спорах: монография. Москва: Статут, 2022. С. 345.

⁸ Соловьёва Т.В. Оценка добросовестности поведения участников гражданского судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 8. С. 13 - 16.

⁹ Лебедев М.Ю. Диффузия цивилистических принципов в гражданское процессуальное право (на примере принципа добросовестности) // Вестник гражданского процесса. 2020. N 3. С. 244 - 260.

¹⁰ Ярков В.В. Доказывание злоупотребления процессуальным правом // Закон. 2022. № 7. С. 40 - 51.

можным понимать под ней сложившуюся в обществе и признанную законом, обычаями или судебной практикой систему представлений о допустимом поведении при приобретении, осуществлении и защите прав, а также при исполнении обязанностей¹¹.

С.Ю. Чашкова под добросовестностью предлагает понимать субъективное состояние лица, особенностью которого является то, что лицо не знает о неправомерном характере своих действий¹².

Следует также учитывать, что при определении «добросовестности» в отечественном арбитражном процессе необходимо оценивать осуществление участниками собственных процессуальных прав в соответствующем судебном споре, а не их поведение в материальном правоотношении. Процессуальная добросовестность является категорией цивилистического процесса, не связанной с материальными правоотношениями сторон¹³.

Единая правовая природа соответствующих понятий не исключает возможности взаимосвязанности отдельных положений между ними, в связи чем для целей настоящей статьи полагаем необходимым привести следующие положения судебной практики, выработанные в отношении категории «злоупотребление правом» как заведомо недобросовестного осуществление гражданских прав (статья 10 ГК РФ), а именно:

Злоупотребление правом возникает, когда лицо реализует принадлежащее ему право недозволенным образом (Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14.06.2016 № 52-КГ16-4).

Злоупотребление правом связано с любыми негативными последствиями, явившимися прямым или косвенным результатом осуществления этого права (Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 01.12.2015 № 4-КГ15-54).

Злоупотребление правом может быть вызвано такими действиями лица, которые поставили другую сторону в положение, когда она не могла осуществить имеющиеся у нее права (Постановление Президиума ВАС РФ от 21.05.2013 № 17388/12 по делу № А60-49183/2011).

Из представленных правовых позиций для целей определения злоупотребления процессуальными правами в арбитражном судопроизводстве полагаем необходимым выделить следующие признаки с учетом положений статей 111, 159 АПК РФ:

- осуществление процессуальных прав недозволенным образом, иными словами, в противоречии с целями и задачам арбитражного судопроизводства;
- возникновение негативных последствий для другой стороны, в том числе невозможность надлежащим образом реализовать причитающиеся ей права

и обязанности, и арбитражного судопроизводства целом (воспрепятствованию рассмотрению дела и принятию законного и обоснованного судебного акта).

Дополнительно полагаем, что к «добросовестности» и «запрету процессуального права» в арбитражном процессе применима по аналогии правовая позиция Конституционного суда Российской Федерации, высказанная в отношении «грубой неосторожности», а именно: множество обстоятельств, допускающих злоупотребление правом, делает невозможным установление их исчерпывающего перечня в законодательстве, а использование федеральным законодателем в настоящем случае такой оценочной характеристики преследует цель эффективного применения нормы к неограниченному числу тех или иных правовых ситуаций, что само по себе не подлежит оценке как нарушение конституционных прав и свобод заявителя, перечисленных в жалобе. Вопрос же о том, является ли поведение злоупотребление правом или простой недобросовестностью, не влекущей ответственность по статье 111, 159 АПК РФ, разрешается в каждом случае судом с учетом фактических обстоятельств дела (Определения Конституционного Суда РФ от 21.02.2008 года № 120-О-О)

Таким образом, проанализировав множество подходов и вариантов определения добросовестности и запрета злоупотребления процессуальными правами в арбитражном процессе, их соотношения, можно установить их взаимообусловленность. Каждое из указанных категорий имеет собственное смысловое значение, в связи с чем следует их раздельное понимание. Полагаем, что добросовестность имеет неоднозначное содержание в материальном и процессуальном законодательстве. Основные черты могут быть сведены к пониманию в трех аспектах.

Во-первых, как обязанность субъекта гражданских правоотношений, неисполнение которого для него имеет последствия в виде отказа в защите, принадлежащего ему права полностью или частично. А также и обязанность процессуальная, выражающаяся в добросовестном поведении.

Во-вторых, понимается, как ожидаемое поведение участника гражданского оборота, она предполагается, пока не доказано обратное.

В-третьих, закрепление статуса принципа арбитражного процесса, который может быть использован в правоприменении и толковании норм процессуального права.

Требуется дальнейшее теоретическое обоснование и формализация советующих понятий в законодательстве с учетом взаимообусловленности добросовестности и злоупотребления правом, выявление признаков объективной и субъективной добросовестности, формирование единообразной модели добросовестности в судебной практике.

¹¹ Богданова Е.Е. Принцип добросовестности в договорных отношениях в российском и зарубежном праве // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 7 (44). С. 1363.

¹² Чашкова С.Ю. Применение категорий «добросовестность» и «разумность» при регулировании имущественных отношений супругов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 9. С. 47.

¹³ Елоев А.М. Понятие процессуальной добросовестности в арбитражном судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2023. № 9. С. 3 - 7.

Библиографический список

1. Богданова Е.Е. Принцип добросовестности в договорных отношениях в российском и зарубежном праве // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 7 (44). – С. 1363 - 1369.
2. Елоев А.М. Понятие процессуальной добросовестности в арбитражном судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. – 2023. – № 9. – С. 3 – 7.
3. Лебедев М.Ю. Диффузия цивилистических принципов в гражданское процессуальное право (на примере принципа добросовестности) // Вестник гражданского процесса. – 2020. – № 3. – С. 244 - 260.
4. Осипова Л.В. Недопустимость злоупотребления процессуальными правами как самостоятельная правовая категория в арбитражном процессе // Вестник арбитражной практики. – 2022. – № 4. – С. 38 - 43.
5. Решетникова И.В. Презумпция добросовестности в арбитражном процессе // Закон. – 2017. – № 9. – С. 120 - 127.
6. Соловьева Т.В. Оценка добросовестности поведения участников гражданского судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. – 2018. – № 8. – С. 13 - 16.
7. Султанов А.Р. Борьба с пробелами в Налоговом кодексе Российской Федерации и фиксированными идеями в налоговых спорах: монография. – Москва: Статут, 2022. – 472 с.
8. Федин И.Г. Актуальные вопросы развития принципа добросовестности в арбитражном и гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. – 2021. – № 3. – С. 3 - 7.
9. Чашкова С.Ю. Применение категорий «добросовестность» и «разумность» при регулировании имущественных отношений супругов // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2010. – № 9. – С. 47 - 52.
10. Янков В.В. Доказывание злоупотребления процессуальным правом // Закон. – 2022. – № 7. – С. 40 - 51.

Рецензент: Залавская О.М., доцент кафедры гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент.

ТОМИНА АЛИНА ПАВЛОВНА

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, oAPTomina@msal.ru

ПРИНЦИП СПРАВЕДЛИВОСТИ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: СОВРЕМЕННОЕ ПОНИМАНИЕ, ЗНАЧЕНИЕ

TOMINA ALINA PAVLOVNA

PHD in Law, associate professor, head of chair of civil law and process of Orenburg Institute (Branch) of The Kutafin Moscow State Law University (MSLA), 460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, oAPTomina@msal.ru

THE PRINCIPLE OF JUSTICE IN CIVIL PROCEEDINGS: MODERN UNDERSTANDING, MEANING

Аннотация. В научной статье автором предпринята попытка раскрыть сущность категории «справедливость», «право на справедливое судебное разбирательство» на основе анализа норм цивилистических процессуальных кодексов (АПК РФ, ГПК РФ, КАС РФ), а также основываясь на понимании категории «справедливость» в материальном праве. Проанализированы и оценены общие мировые тенденции гармонизации в праве с точки зрения дальнейшего существования основных демократических начал отправления правосудия. Проведенное исследование позволило сделать выводы о сущности права на справедливое судебное разбирательство с точки зрения целесообразности выделения одноименного процессуального принципа.

Ключевые слова: гражданское процессуальное право, справедливость, гуманистические ценности, судебная реформа, право на судебную защиту, состязательность, гласность, законность, цивилистической процесс, унификация.

Review. In the scientific article, the author attempts to reveal the essence of the category «justice», «the right to a fair trial» based on the analysis of the norms of civil procedural codes (APC RF, CPC RF, CAS RF), as well as based on the understanding of the category «justice» in substantive law. The general global trends of harmonization in law are analyzed and evaluated from the point of view of the continued existence of the basic democratic principles of the administration of justice. The conducted research allowed us to draw conclusions about the essence of the right to a fair trial from the point of view of the expediency of highlighting the procedural principle of the same name.

Keywords: civil procedure law, justice, humanistic values, judicial reform, the right to judicial protection, competitiveness, transparency, legality, civil procedure, unification.

Глобальные изменения в современной социальной, экономической, политической жизни общества не могут не отражаться в содержании правовых норм, в том числе, регламентирующих порядок отправления правосудия по гражданским, арбитражным, административным делам. Проходят проверку на прочность принципы судопроизводства, параллельно оцениваются результаты проведенных судебных реформ.

Современный период развития нашего общества выявил необходимость возвращения к понятиям, тесно связанным с правом и стоящим у его истоков. Аксиоматичные положения, характеризующие связь права и морали, права и справедливости, нуждаются в дальнейшем осмыслении и могут быть определены на основании основополагающих нормативно-руководящих положений, являющихся принципами цивилистического судопроизводства. С указанных позиций большой научный интерес представляет поиск

ответа на вопрос о сущности справедливости в процессуальном праве.

Одним из главных значений категории *Justitia* является справедливость, законность, так как *jus* – право; латинский перевод Библии предполагает возможность понимать категорию «юстиция» в качестве синонима категории «правда»¹.

Много раньше, чем Цельс определил право, как искусство (науку) добра и справедливости, древнегреческие философы занимались поиском ответа на вопрос о том, что представляет собой справедливость в обществе. Пифагор, которому мы обязаны рождением самого термина «справедливость» как меры уравновешивания неравных сил, философски переосмыслил древний принцип талиона, сделал вывод, что, как государственное устройство, так и законы, справедливость и правосудие – есть следствие божественной власти, кроме того, справедливость выражается в оди-

---

¹ Википедия. Юстиция. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Юстиция> (дата обращения - 02 апреля 2024).

наковом отношении ко всем и во всех случаях, подобно тому как в квадрате четыре стороны равны и перпендикулярны. Важным в учении Пифагора является необходимость и умение уважать и повиноваться законам не притворно, а по убеждению².

Аристотель, характеризуя общую и частную справедливость, последнюю предлагал разделить на уравнивающую и распределяющую³. При этом, уравнивающая справедливость предполагает применение одинаковых критериев для оценки поступков людей, что сопоставимо с современным пониманием равенства всех перед законом.

Идеи древних авторов актуальны и обсуждаются также в настоящее время. Так, заслуживает внимания, на наш взгляд, мнение о том, что воздаяние людям в зависимости от их поступков — это проявление распределяющей справедливости. Вместе с тем, чтобы определить, что заслуживают люди за свои поступки, необходимо прежде оценить эти поступки с точки зрения единых нормативно установленных критериев, то есть квалифицировать отношения в контексте уравнивающей справедливости.

Г. Комиссаров пишет: добро (boni) + уравнивающая справедливость (aequi) = распределяющая справедливость = право (jus). По мнению автора, *формулировку* «право — это наука о добре и справедливости» можно раскрыть следующим образом: право — это наука о том, как воздавать каждому по его поступкам, оцениваемым с точки зрения единых законодательно установленных критериев⁴.

Особую актуальность все изложенное приобретает с точки зрения возможности распространить требование справедливости к устройству гражданского процесса: подчиняется ли процесс отправления правосудия также идее справедливости, либо справедливость точнее рассматривать как основополагающую идею только материального права? Возможно ли определять справедливость как цель или задачу гражданского судопроизводства? И, наконец, может ли увенчаться успехом попытка дать определение справедливости как процессуальному принципу? Попробуем далее проанализировать конкретные нормы гражданских процессуальных кодексов, а также мнения ученых-процессуалистов — для ответа на данные вопросы.

Профессор А.Т. Боннер, рассматривая законность и справедливость в правоприменительной деятельности, не обошел вниманием и проблему их соотношения⁵. По его мнению, смешение и подмена поня-

тий «законность» и «справедливость» заключается в том и объясняется тем, что их границы не всегда могут быть четко отделены друг от друга⁶.

В его работе можно увидеть мнения и других представителей науки гражданского процессуального права по исследуемым вопросам. Однако, усиленный фокус внимания законодателя и ученых-правоведов к категории «справедливость» можно наблюдать с 1998 года, после ратификации Российской Федерацией Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней, в частности, при определении и законодательном выражении права на справедливое судебное разбирательство в контексте содержания ст. 6 ЕКПЧ и ее толкования ЕСПЧ. С указанного времени при разрешении конкретных споров появилась необходимость реализовывать такие требования, как справедливость, разумность, добросовестность, своевременность и другие. В судебной практике рассмотрения гражданских дел стало возможно увидеть указание на принцип справедливости или справедливое судебное разбирательство. Так, например, в одном из Обзоров Верховный Суд Российской Федерации, констатируя, что законность и справедливость — это принципы судопроизводства, указал на их обусловленность соблюдением положений, предусмотренных законодательством об административном судопроизводстве, правильным толкованием и применением законов и иных нормативных правовых актов, в том числе регулирующих отношения, связанные с осуществлением государственных и иных публичных полномочий, а также получением гражданами и организациями судебной защиты путем восстановления их нарушенных прав и свобод (п. 4 ст. 6 и ст. 9 КАС РФ)⁷.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации, ссылаясь на правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, выраженную в постановлении от 11 ноября 2014 г. N 28-П⁸, указала, что назначение институциональных и процедурных условий осуществления права на доступ к механизмам правосудия заключается не только в предотвращении неоправданных задержек при рассмотрении дел, но и в соответствии требованиям процессуальной эффективности, экономии в использовании средств судебной защиты, что в совокупности должно гарантировать справедливость судебного решения.

По смыслу приведенных высказываний, речь идет о справедливости как в материально-правовом по-

² Пифагор. Афоризмы. URL: <https://aforisimo.ru/autor/Пифагор/page/6/> (дата обращения - 03 апреля 2024).

³ Аристотель. Никомахова этика // Сочинения: в 4-х т. / пер. с древнегреч.; общ. ред. А.И. Доватура. М., 1983. Т.4. URL: https://platon.net/load/knigi_po_filosofii/istorija_antichnaja/aristotel_sochinenija_v_chetyrehk_tomakh_tom_4_perev_i_red_a_i_dovatura/7-1-0-392

⁴ Комиссаров Г.О. смысле известного изречения: право — это искусство добра и справедливости // URL: https://zakon.ru/blog/2020/03/26/o_smysle_izvestnogo_izrecheniya_pravo_eto_iskusstvo_dobra_i_spravedlivosti (дата обращения - 02 апреля 2024).

⁵ Законность и справедливость в правоприменительной деятельности. М., 1992. Цит. по Боннер А.Т. Избранные труды по гражданскому процессу. СПб., 2005. С. 445.

⁶ Боннер А.Т. Законность и справедливость в правоприменительной деятельности. М.: Российское право, 1992. С. 316.

⁷ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 4 (2020) // (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2020) // СПС Консультант Плюс.

⁸ Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 19.02.2020 N 46-КА19-16//СПС Консультант Плюс.

нимании, с точки зрения итогов рассмотрения дела, так и процессуальном, с точки зрения обеспечения демократических стандартов судебной процедуры.

При этом, необходимость следовать основным нормам и принципам международного права, к сожалению, не повлекла и не обусловила выработку понятия «справедливое публичное разбирательство» (п.3 ст. 2 АПК РФ), «справедливость при рассмотрении и разрешении административных дел» (ст. 6 КАС РФ) не только в законодательстве, но и в теории, а только лишь рассматривались применительно к содержанию ст. 6 ЕКПЧ и ее толкования ЕСПЧ. Однако, ЕСПЧ отмечал, что, справедливость, провозглашаемая в п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, является не «материальной» справедливостью, а именно «процессуальной», воплощаемой на практике в состязательном процессе, в ходе которого заслушиваются доводы сторон, находящихся в равных условиях перед судом.

Денонсация ЕКПЧ не устранила, а создала дополнительную необходимость определить, что представляет собой справедливость как принцип цивилистического процесса, его цель, а также как критерий, позволяющий оценить качество судебной защиты прав.

Общая тенденция унификации процессуального законодательства предопределила также необходимость единообразного применения норм цивилистического процессуального права. Это связано, в том числе, с приданием в 2014 году Верховному Суду Российской Федерации статуса единого высшего судебного органа. Однако, отсутствие системного подхода к нормативному выражению цивилистических принципов в контексте трёх цивилистических процессуальных кодексов породили неизбежную правовую конкуренцию последних, при этом, форма выражения и место в системе нормативного массива категории «справедливость» - не одинаковы.

Так, ст. 2 АПК РФ в качестве одной из задач арбитражного судопроизводства называет справедливое публичное судебное разбирательство, в то время как аналогичные ст. 2 ГПК РФ и ст. 3 КАС РФ, посвященные задачам судопроизводства, такой нормы не содержат. При этом, в статьях 6, 9 КАС РФ справедливость закрепляется как принцип судопроизводства, в то время как другие цивилистические кодексы такого не предусматривают. И, наконец, только надзорное производство по ГПК РФ предполагает норму, по смыслу которой существует право на пересмотр судебных постановлений в порядке надзора в случае нарушения судом права на справедливое судебное разбирательство на основе принципа состязательности и равноправия сторон либо существенного ограничения указанного права (ст. 391.11 ГПК РФ).

Как известно, «прежде чем спорить, договоритесь о терминах, и тогда девять споров из десяти потеряют смысл»⁹.

Терминус (лат. *Terminus*) почитался древними римлянами как бог границ, отсюда вторичное, последующее значение слова: термин (лат. *terminus* — предел, граница)¹⁰. Необходимость четкого разграничения правовых понятий в настоящее время чрезвычайно актуальна. Приведенные древние изречения показывают, насколько большое значение имеют «правовые терминалии» на сегодняшний день. В рамках данной статьи не ставится цель дать развернутую характеристику справедливости с точки зрения содержания норм материального права, хотя и невозможно абстрагироваться от этого содержания. Что же касается процессуального права, то введение нового принципа в систему уже существующих требует, во-первых, надлежащего теоретического и практического обоснования; во-вторых, каждый принцип в системе самостоятелен, играет особую роль в построении системы и, как минимум, нуждается в собственном уникальном определении. Что же можно принять за основу, определяя процессуальный принцип справедливости, или права на справедливое судебное разбирательство? Принцип справедливости *разрешения дела* (курсив мой – А.Т.) – относится к материальному праву, принцип справедливости *рассмотрения дела* – к процессуальному и совпадает с правом на справедливое публичное разбирательство.

Интересно обратиться к богатейшему научному наследию Е.В. Васьковского, который считал, что Указ Александра II от 20 ноября 1864 года, имеющий цель водворить в России суд «скорый, правый, милостивый и равный для всех», дает право суду руководствоваться помимо «положительных» (нормативно выраженных), так же и «идеальными принципами»¹¹, которые отражают устремления к справедливому, целесообразному нормированию отношений между сторонами.

В настоящее время ряд авторов также предлагают выделять общие универсальные принципы, максимально абстрактные¹², главной особенностью их является возможность дальнейшего толкования и выработки на их основе более частных принципов, так как именно универсальные принципы в дальнейшем развиваются в конкретные прикладные идеи - регуляторы отдельных сфер деятельности.

О.В. Мартышин указывает, что «именно всеобъемлющий принцип справедливости, тесно связанный с общим благом, может претендовать на высшую ступень в иерархии ценностей. Все другие ценности соотносятся с ним и признаются лишь в той мере, в какой они справедливы»¹³.

⁹ Сократ (Диалоги Платона) // URL: <https://www.democracy.ru/article.php?id=2899> (дата обращения: 02 апреля 2024).

¹⁰ URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Термин_\(божество\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Термин_(божество)) (дата обращения: 03 апреля 2024).

¹¹ Васьковский Е.В. Цивилистическая методология. Учение о применении и толковании гражданских законов. М.: Центр ЮрИнфоР, 2002. С. 372.

¹² Скурко Е.В. Принципы права: моногр. М., 2008. С. 62; Зюзин В.А. О системности и взаимосвязанности судебных административно-процессуальных принципов // Административное право и процесс. 2023. N 1. С. 39 – 45.

¹³ Мартышин О.В. Проблема ценностей в теории государства и права // Государство и право. 2004. N 10. С. 5 – 14.

Т.А. Комарова справедливость считает принципом и одновременно своеобразным фундаментом процессуального права¹⁴.

Так, В.А. Зюзин пишет, что на основе универсального принципа справедливости выработаны и закреплены:

- в КАС РФ: принцип осуществления административного судопроизводства в разумный срок и исполнения судебных актов по административным делам в разумный срок; принцип состязательности и равноправия сторон административного судопроизводства при активной роли суда;

- в АПК РФ: принцип разумности сроков судопроизводства в арбитражных судах и исполнения судебного акта; принцип состязательности¹⁵.

Безусловно, современное цивилистическое судопроизводство, основанное в значительной степени на исторически сформировавшихся гуманитарных ценностях, выраженных в принципах отправления правосудия, обладает значительным запасом стабильности и прочности. Принципы должны пониматься в качестве основы для объединения и унификации отраслей процессуального цивилистического права, отражать его единую правовую природу.

Пытаясь определить справедливость именно как принцип права, ряд авторов отмечают его универсальную природу, исходя из его значительного влияния на содержание других принципов. Необходимость нормативного закрепления принципа справедливости авторы видят в том, что он не может быть эффективным в отрыве от других процессуальных принципов, которые он как бы «подпитывает», оставаясь при этом автономным¹⁶.

Вслед за Э.И. Мишуткиной, Е.И. Дячук предлагает основополагающий принцип права каждого на справедливое судебное разбирательство понимать через такие принципы, как гласность, открытость, разумность, исполнимость, состязательность, соблюдение баланса частных и публичных интересов, пропорциональность, соразмерность процессуальных мер и поставленной цели и др.¹⁷

Очень интересное, ценное исследование категории «справедливость» в материальном и процессуальном праве проведено профессором Н.А. Громошиной¹⁸. Следует в полной мере согласиться с автором как в том, что в эпоху глобальных перемен во всех областях жизни общества потребность в справедливости ощущается наиболее остро, так и в том, что исторически существует тенденция к отождествлению за-

кона, права и справедливости.

Все сказанное позволяет констатировать отсутствие необходимости выделения самостоятельного принципа справедливости в цивилистическом процессуальном праве. В течение столетий никто из правоведов не смог определить принцип справедливости не потому, что отсутствует надлежащий научный инструментарий, а в силу объективных причин невозможности определить правовой феномен справедливости как принцип, в том числе и процесса, так как справедливость равнозначна праву и правосудию и неотделима от данных категорий. На это, в частности, обращал внимание А.Ф. Кони, указывая, что правосудие не может быть отрешено от справедливости¹⁹.

Не случайно в пункте 11 Указа Президента РФ «Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом»²⁰ гуманитарные демократические ценности связаны с духовно-нравственными, в том числе, защита прав и свобод человека основана на нормах морали, нравственности, гуманизме, милосердии, справедливости. Одним из приоритетов России в международных отношениях является отстаивание в рамках международных универсальных и региональных организаций значимости общечеловеческих ценностей и международного гуманитарного сотрудничества.

Изменение расстановки политических сил, меняющиеся международные отношения – едва ли могут быть причинами для отказа от сущностных основ построения права (в том числе процессуального), которые характерны для него по определению и без которых оно не сможет существовать.

Нельзя сказать, что стандарт справедливого судебного разбирательства воспринят всеми процессуальными кодексами с точки зрения состязательности, устности, гласности, процессуального равноправия и независимого суда – только лишь «с подачи» ЕКПЧ и ЕСПЧ в 1998 году, так как процессуальное право (как отечественное, так и зарубежное) исторически строится на этих понятиях.

Новые потребности общества в судебной защите предопределяют необходимость основываться при реформировании законодательства на уже существующих гуманистических ценностях цивилистического процесса, которые, будучи исторически выработанными, остаются неизменными.

Попытка законодателя использовать формально-процедурные критерии в процессе реформирования

¹⁴ Комарова Т.А. Разумность, справедливость и верховенство права как основные начала гражданского судопроизводства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2019. С. 9.

¹⁵ Зюзин В.А. Указ. соч.

¹⁶ Беляев В.П., Беляева Г.С. Процессуально-правовое регулирование: проблема эффективности // Актуальные проблемы российского права. 2023. N 11. С. 29 – 38.

¹⁷ Мишуткина Э.И. Аксиологические аспекты в гражданском процессуальном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012. С. 16, 17; Дячук Е.В. О необходимости закрепления основных начал гражданского судопроизводства на межотраслевом уровне // Российский судья. 2023. N 5. С. 2 – 6.

¹⁸ Громошина Н.А. О справедливости в цивилистическом процессе (читая А.Т. Боннера) // Вестник гражданского процесса. 2022. N 4. С. 38 – 48.

¹⁹ Кони А.Ф. Нравственные начала в уголовном процессе. Избранные работы. М., 2020. С. 39.

²⁰ Указ Президента РФ от 5 сентября 2022 г. N 611 «Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом» // СЗ РФ. 2022. N 37. Ст. 6315.

цивилистического процесса (причем, как в контексте национальных, так и международно-правовых норм), едва ли может дать положительные результаты, поскольку не всегда учитывает необходимости построения цивилистического судопроизводства на основе исторически выработанных основ, далеких от политики и идеологии конкретного периода и конкретного государства, а отражающих общечеловеческие гуманистические ценности.

Таким образом, нет необходимости выделения

принципа справедливости как отраслевого процессуального самостоятельного принципа, поскольку исторически, во-первых, он заложен, в сущности, и смысле норм процессуального права; во-вторых, традиционно, неприменительно к конкретному историческому периоду, реализуется через такие понятия, как состязательность, гласность, диспозитивность, законность, процессуальное равноправие. Изложенное делает невозможным как отделить, так и, тем более, противопоставить правосудие и справедливость.

Библиографический список

1. Аристотель. Никомахова этика // Сочинения: в 4-х т. / пер. с древнегреч.; общ. ред. А.И. Доватура. – М., 1983. – Т. 4.
2. Беляев В.П., Беляева Г.С. Процессуально-правовое регулирование: проблема эффективности // Актуальные проблемы российского права. – 2023. – № 11. – С. 29 - 38.
3. Боннер А.Т. Законность и справедливость в правоприменительной деятельности. – М., 1992.
4. Боннер А.Т. Избранные труды по гражданскому процессу. – СПб., 2005. – 992 с.
5. Васильковский Е.В. Цивилистическая методология. Учение о применении и толковании гражданских законов. – М.: Центр ЮрИнфоР, 2002. – 507 с.
6. Громошина Н.А. О справедливости в цивилистическом процессе (читая А.Т. Боннера) // Вестник гражданского процесса. – 2022. – № 4. – С. 38 – 48.
7. Дячук Е.В. О необходимости закрепления основных начал гражданского судопроизводства на межотраслевом уровне // Российский судья. – 2023. – № 5. – С. 2 - 6.
8. Зюзин В.А. О системности и взаимосвязанности судебных административно-процессуальных принципов // Административное право и процесс. – 2023. – № 1. – С. 39 - 45.
9. Комарова Т.А. Разумность, справедливость и верховенство права как основные начала гражданского судопроизводства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2019. - 22 с.
10. Кони А.Ф. Нравственные начала в уголовном процессе. Избранные работы. – М., 2020. – 152 с.
11. Мартышин О.В. Проблема ценностей в теории государства и права // Государство и право. – 2004. – № 10. – С. 5 - 14.
12. Мишутина Э.И. Аксиологические аспекты в гражданском процессуальном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2012. – 22 с.
13. Скурко Е.В. Принципы права: моногр. – М., 2008. – 189 с.

Рецензент: Янева Р.Р., доцент кафедры гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н.

Раздел третий

УКРЕПЛЕНИЕ ЗАКОННОСТИ И БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

БУЯНОВА ЕКАТЕРИНА ВЛАДИМИРОВНА

к.ю.н., доцент кафедры гражданского права и процесса, Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, тел. 8(3532) 72-22-77, ekbuyanova@yandex.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УЧАСТИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ПО КАС РФ

BUYANOVA EKATERINA VLADIMIROVNA

Candidate of Law, Associate Professor of civil Law and Process Orenburg Institute (branch) of Moscow State University of Law named after O.E. Kutafin (MSLA), Orenburg, Str. Komsomolskaya, 50, тел. 8(3532) 72-22-77, e-mail: ekbuyanova@yandex.ru

CURRENT ISSUES OF PARTICIPATION OF MINORS IN ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS UNDER THE CAS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Ключевые слова: несовершеннолетние, административная процессуальная дееспособность, представитель несовершеннолетнего, отказ законного представителя от медицинского вмешательства, центр временного содержания, несовершеннолетние правонарушители, прокурор, Уполномоченный по правам ребенка

Аннотация: В статье на основе материалов судебной практики, статистики, произведен анализ участия несовершеннолетних в административном судопроизводстве по Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации. Затронуты актуальные вопросы административной процессуальной дееспособности несовершеннолетних, судебного представительства несовершеннолетних, форм участия прокурора, органов опеки и попечительства, органов внутренних дел, Уполномоченного по правам ребенка в административных делах, затрагивающих права и законные интересы несовершеннолетних, действия принципа гласности и немедленного исполнения судебных решений по административным делам с участием несовершеннолетних. Отдельное внимание было уделено ряду процессуальных особенностей рассмотрения судами административных дел, связанных с медицинским вмешательством в отношении несовершеннолетних без согласия законных представителей (глава 31.1. КАС РФ), а также делам, связанным с несовершеннолетними правонарушителями (главы 31.2 и 31.3 КАС РФ). На основе проведенного исследования предлагаются возможные варианты обозначенных проблем.

Review: Based on the materials of judicial practice and statistics, the article analyzes the participation of minors in administrative proceedings under the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation. The topical issues of administrative procedural capacity of minors, judicial representation of minors, forms of participation of the prosecutor, guardianship and guardianship authorities, internal affairs bodies, the Commissioner for Children's Rights in administrative cases affecting the rights and legitimate interests of minors, the principle of transparency and immediate execution of court decisions in administrative cases involving minors were touched upon. Special attention was paid to a number of procedural features of the consideration by the courts of administrative cases related to medical intervention against minors without the consent of legal representatives (Chapters 31.2 and 31.3 of the CAS of the Russian Federation). Based on the conducted research, possible variants of the identified problems are proposed.

Keywords: minors, administrative procedural capacity, representative of a minor, refusal of legal representation from medical intervention, temporary detention center, juvenile offenders, prosecutor, Commissioner for Children's Rights

Принятие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации от 08 марта 2015 г. № 21-ФЗ (далее – КАС РФ)¹, вызвало серьезный резонанс в профессиональной юридической среде. Впечатления от вновь принятого кодифицированного акта были диаметрально противоположными и полярными. Однако, правовая природа административного судопроизводства, осуществляемого по КАС РФ, а также место КАС РФ в системе источников гражданского процессуального права не является предметом данного исследования. Вне зависимости от решения указанных вопросов, защита прав несовершеннолетних в рамках административного судопроизводства, осуществляемого по КАС РФ, не перестает быть менее актуальной. В связи с чем хотелось бы поднять ряд важных вопросов.

1. Прежде всего, хотелось бы затронуть вопросы административной процессуальной дееспособности несовершеннолетних, содержание которой, в отличие от традиционного понимания гражданской процессуальной дееспособности, включает также способность передавать ведение дела представителю и исполнять процессуальные обязанности (ч. 2 ст. 5 КАС РФ). Думается, включение законодателем в понятие административной процессуальной дееспособности дополнительных критериев вполне оправдано характером рассматриваемых административных дел, с одной стороны, и спецификой правового статуса несовершеннолетнего, с другой.

Если обращаться к видам административной дееспособности, то можно выделить следующие:

1) полная дееспособность (граждане, достигшие 18 лет и не признанные недееспособными);

2) ограниченная дееспособность (граждане в возрасте от 14 до 18 лет и граждане, ограниченные в дееспособности). Указанная группа несовершеннолетних может участвовать в процессе самостоятельно по «спорным» административным делам, если законом им такое право предоставлено, но суд, в случае необходимости может привлечь к участию в деле законных представителей;

3) полная недееспособность (граждане, не достигшие возраста 18 лет и недееспособные). Интересы указанной группы граждан защищают в процессе законные представители, но в случае необходимости суд может привлечь этих граждан к участию в деле. Следует отметить, что норма п.п. 2 ч. 2 ст. 5 КАС РФ была изменена Федеральным законом от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ, в результате чего несовершеннолетние, достигшие возраста 14 лет, а не 16 лет, как ранее, наделены правом самостоятельно обращаться в суд с административным иском заявлением в тех случаях, когда возможность защиты их прав прямо предусмотрена законом.

Также изменениям подверглась и ч. 3 ст. 5 КАС РФ, в которой, несмотря на то, что возраст несовершеннолетнего остался недифференцированным, сде-

лана оговорка о том, что, если несовершеннолетний до 18 лет не может самостоятельно защищать свои права в суде по «спорным» административным делам, это делают в его интересах законные представители (Федеральный закон от 21 ноября 2022 г. № 445-ФЗ).

Таким образом, положения КАС РФ об административной процессуальной дееспособности несовершеннолетних были совершенно справедливо скорректированы законодателем с позиции защиты прав несовершеннолетних в рамках административного судопроизводства.

2. Если анализировать институт судебного представительства в отношении несовершеннолетних в административном процессе, то можно выделить следующие особенности:

1) законным представителям несовершеннолетних предоставлена возможность поручить ведение дела представителю, которого они самостоятельно выберут, а если законом предусмотрено обязательное участие представителя наряду с законными представителями, последние это сделать обязаны (ч. 2, 3 ст. 54 КАС РФ);

2) предусмотрено представительство по назначению суда, в рамках которого в случаях, предусмотренных ч. 4 ст. 54 КАС РФ, суд назначает в качестве представителя адвоката. Так, Д.В. Татьяна указывает на то, что в КАС РФ и КоАП РФ следует предусмотреть обязательное участие в качестве представителя адвоката при защите прав и законных интересов несовершеннолетних, лиц, имеющих психические расстройства, не исключающие дееспособности, и недееспособных лиц²;

3) представители в административном процессе делятся на две группы: адвокаты и иные лица, обладающие полной дееспособностью, не состоящие под опекой или попечительством и имеющие высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности (ч. 1, 3 ст. 55 КАС РФ) и лица, имеющие выданную лицом, участвующим в деле, доверенность на совершение действий, не связанных с оказанием лицу, участвующему в деле, квалифицированной юридической помощи по административному делу (получение судебных извещений, копий судебных актов, исполнительных документов, копирование материалов административного дела), независимо от наличия у лиц, имеющих доверенность, статуса адвоката или высшего юридического образования, ученой степени по юридической специальности (ч. 1.1. ст. 55 КАС РФ). Однако, возникает вопрос: целесообразно ли применять норму ч. 1.1. ст. 55 КАС РФ в отношении несовершеннолетних? Представляется, с позиции защиты прав и законных интересов несовершеннолетних представителю помощи должен осуществлять квалифицированный семейный адвокат. Так, например, по административным делам в отношении несовершенно-

¹ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

² Татьяна Д.В. Представительство в административном судопроизводстве (дискуссионные вопросы) // Вестник Удмуртского университета. Серия экономика и прав. 2016. Т. 26, вып. 4. С. 156.

летних правонарушителей (главы 31.2 и 31.3 КАС РФ) несовершеннолетнему, в отношении которого подано административное исковое заявление, назначается в качестве представителя адвокат, если у суда отсутствуют сведения о наличии у несовершеннолетнего представителя, отвечающего требованиям ст. 55 КАС РФ (ч. 3 ст. 285.9, ч. 6 ст. 285.16 КАС РФ). Кроме того, согласно ч. 5 ст. 285.9 и ч. 8 ст. 285.16 КАС РФ указанные категории дел рассматриваются с обязательным участием представителей несовершеннолетнего и прокурора. Получается, законодатель разделяет понятия «законный представитель» и «представитель несовершеннолетнего», называя последнего обязательным участником судебного разбирательства административного дела в отношении несовершеннолетнего правонарушителя. Указанная норма представляется весьма эффективной с учетом того, обстоятельства, что при рассмотрении административных дел указанной категории не всегда возможно установить место нахождения законных представителей несовершеннолетнего правонарушителя, в особенности, когда они проживают на территории другого субъекта Российской Федерации. Как свидетельствует судебная практика, такие случаи не единичны. Единственное, на наш взгляд, было бы целесообразно предусмотреть участие адвоката не по назначению суда, а по соглашению сторон, а именно – законных представителей. Качество оказываемой юридической помощи было бы гораздо выше, что, в свою очередь, позволило бы более надежно обеспечить права несовершеннолетних. Представляется, по административным делам о защите интересов несовершеннолетнего, в случае отказа законного представителя от медицинского вмешательства, необходимого для спасения жизни (глава 31.1 КАС РФ) интересы несовершеннолетнего также должен представлять квалифицированный адвокат. Но в этом случае в большей степени подходит вариант представительства по назначению суда, так как законный представитель несовершеннолетнего не будет заключать соглашение на оказание представительской помощи. Как вариант, такое соглашение может заключить административный истец в лице медицинской организации. В перспективе квалифицированную юридическую помощь несовершеннолетним должен оказывать (семейный) ювенальный адвокат, имеющий опыт правовой работы с несовершеннолетними.

3. В интересах несовершеннолетнего с административным исковым заявлением может обратиться прокурор. Также прокурор может быть привлечен к участию в деле для дачи заключения по делу.

Согласно ч. 1 ст. 39 КАС РФ прокурор наделен правом на обращение в суд с административным исковым заявлением в интересах гражданина, если он по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим причинам не может обратиться в суд. При этом, гражданин, в интересах которого прокурор подает административное исковое заявление в суд, должен являться субъектом административных и иных публичных правоотношений.

Однако по ряду категорий административных дел, в которых затрагиваются интересы несовершеннолетних, прокурор может участвовать только в форме дачи заключения по делу. Например, по делам о медицинском вмешательстве в отношении несовершеннолетнего в отсутствие согласия законного представительства (глава 31.1.) ввиду того, что прокурор в этом случае вмешивается в сферу семейных, а не административных отношений, что, в свою очередь, подвергает сомнению административно-правовую природу указанной категории дел и позволяет сохранить за ней указанный статус исключительно по причине осуществляемой в их рамках охраняемых конституционных ценностей, но, вместе с тем, нивелирующий возможность реализации прокурором инициативной формы участия.

По административным делам, рассматриваемым в порядке главы 31.2 КАС РФ, прокурор по смыслу ч. 6 ст. 285.16 КАС РФ также участвует только в форме дачи заключения по делу. Правом инициировать возбуждение административного дела он не наделен законом.

Весьма интересным представляется процессуальное положение прокурора по делам в отношении несовершеннолетних правонарушителей, рассматриваемых в порядке главы 31.3 КАС РФ. Согласно ч. 2 ст. 285.13 КАС РФ прокурор, наряду с органом внутренних дел наделен правом предъявления административного искового заявления, а согласно ч. 8 ст. 285.13 КАС РФ участие прокурора при рассмотрении дел указанной категории является обязательным, наряду с представителем несовершеннолетнего. Возникает вопрос: подавая административное исковое заявление, прокурор делает это в интересах несовершеннолетнего правонарушителя и выступает в качестве процессуального истца, реализуя инициативную форму участия в административном процессе? Очевидно, что истцом, как участником спорного материального отношения он выступать не может? А если он не обращается с административным исковым заявлением, то, по смыслу ч. 8 ст. 285.13 КАС РФ он выступает в форме дачи заключения по делу?

4. Особого внимания заслуживает участие в административных делах с участием несовершеннолетних Уполномоченного по правам ребенка. КАС РФ также предусматривает две формы его участия по делам с участием несовершеннолетних: инициативную и дачу заключения по делу.

Согласно ч. 1 ст. 6 Закона детский Уполномоченный в РФ теперь может обращаться с административным исковым заявлением в защиту прав и интересов несовершеннолетнего в порядке, установленном КАС РФ (п. 4), а также участвовать по собственной инициативе в судебном разбирательстве по гражданским делам для дачи заключения (п. 5). Уполномоченные по правам ребенка в субъектах РФ вторым полномочием Законом не наделяются.

Соответственно, получается, что реализовать инициативную форму участия детский Уполномоченный может только в рамках КАС РФ, обратившись с ад-

министративным иском заявлением. Причем категории таких дел КАС РФ четко обозначает - о признании незаконными решений, действий (бездействия) органов государственной власти, местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц, государственных или муниципальных служащих в защиту прав и законных интересов детей, если Уполномоченный полагает, что оспариваемые решения, действия (бездействие) не соответствуют нормативному правовому акту, нарушают права и законные интересы детей, создают препятствия к реализации их прав и законных интересов или на них незаконно возложены какие-либо обязанности (ч. 4 ст. 218 КАС РФ). Преимущественно подобные обращения детский Уполномоченный производит по делам о защите жилищных прав несовершеннолетних. Так, Уполномоченный по правам ребенка в г. Санкт-Петербурге оспаривал отказ органов местного самоуправления в постановке несовершеннолетнего на учет в качестве нуждающегося в улучшении жилищных условий. Однако подавляющее количество административных дел с участием несовершеннолетних удается решить при содействии прокуратуры, минуя обращение в суд с административным иском заявлением³.

А вот по делам в отношении несовершеннолетних правонарушителей, рассматриваемых в порядке глав 31.2. и 31.3 КАС РФ, Уполномоченный по правам ребенка может привлекаться только для дачи заключения по делу. Такой вывод следует из содержания норм ч. 2 ст. 285.8 и ч. 2 ст. 285.15 КАС РФ, по смыслу которых о возбуждении производства по административному делу суд информирует Уполномоченного по правам ребенка в субъекте Российской Федерации, который вправе участвовать в рассмотрении административного дела и дать заключение по делу. Данное положение является новеллой КАС РФ, которое следует оценить, как дополнительную гарантию защиты прав несовершеннолетних в рамках административного процесса. Необходимо подчеркнуть, что участие детского Уполномоченного по делам указанной категории – это его право, а не обязанность. Задача суда – проинформировать Уполномоченного о предъявленном административном исковом заявлении. Однако, как отмечают практические работники, его участие в процессе является весьма предпочтительным ввиду того, что детский Уполномоченный в процессе судебного разбирательства может оказать содействие в смягчении ответственности несовершеннолетнего нарушителя, дать возможность встать на путь исправления посредством применения более гуманных средств воспитания. В связи с этим убеждены, дача заключения по делу – это наиболее подходящая для детского Уполномоченного форма участия в делах о защите прав и интересов несовершеннолетних в административном процессе. При этом важно учитывать, что детский Уполномоченный – это

рекомендательный, а не обязательный участник административных процессуальных отношений. Очевидно, что рассмотрение административного дела в порядке глав 31.2 или 31.3 КАС РФ без прокурора законом не допускается, а без детского Уполномоченного – возможно.

Кроме того, к рассмотрению административных дел, указанных в главе 31.3 КАС РФ могут привлекаться органы внутренних дел либо учебные учреждения закрытого типа, а по делам, рассматриваемым в порядке главы 31.2 КАС РФ - при необходимости суд может привлечь к участию в административном деле в качестве заинтересованных лиц комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав, орган опеки и попечительства (ч. 4 ст. 285.9 КАС РФ). Возникает вопрос: какой процессуальный статус придаётся законом органам опеки и попечительства по делам рассматриваемой категории? По смыслу ст. 47 КАС РФ заинтересованные лица – это аналог третьих лицам, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора в гражданском процессе. Норма ч. 5 ст. 285.9 КАС РФ говорит о том, что дело рассматривается с участием и других лиц, участвующих в деле. То есть их участие обязательным не является. Думается, это не совсем правильная процессуальная конструкция, так как цель участия органов опеки и попечительства одна – донести до суда информацию об условиях жизни несовершеннолетнего, представление суду соответствующего заключения, составления акта обследования жилищных условий, высказывание своего мнения относительно исхода административного дела и определения дальнейшей судьбы несовершеннолетнего нарушителя. Думается, что процессуальное положение органа опеки и попечительства должно быть только одним – привлечение в процесс для дачи заключения по делу, а не в качестве заинтересованного лица с необязательным участием (иначе – третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора).

Представляет интерес и другой вопрос: чем объясняются такие разные подходы законодателя к формированию состава лиц, привлекаемых к участию в деле по главе 31.2 и 31.3 КАС РФ? Орган внутренних дел по смыслу главы 31.3 КАС РФ является административным истцом, а, значит, лицом, участвующим в деле, равно как и прокурор – реализует здесь инициативную форму участия в процессе? А в порядке главы 31.2 КАС РФ – административное заявление также подается органов внутренних дел, а не прокурором, хотя дело рассматривается с обязательным участием прокурора. Однако, в числе лиц, участвующих в деле, органы внутренних дел вообще не названы, а прокурор, выходит, привлекается только для участия в деле? Такие процессуальные разночтения могут быть объяснены только материально-правовой спецификой дела, но серьезных отличий не усматривается, ведь цель, в этом случае, одна - профилактика

³ Резник И. В прошлом году отметил десятилетие институт уполномоченных по правам ребенка в России. URL: <https://takiedela.ru/2020/06/upolnomochenny-po-pravam-rebenka/?ysclid=lse91zm1bt597671106> (дата обращения: 31.05.2024).

безнадзорности и девиантного поведения несовершеннолетнего. Думается, указанные нормы следует привести к унификации, разрешив прокурору реализовывать инициативную форму участия по обеим категориям административных дел с участием несовершеннолетнего, а также привлекать органы опеки и попечительства для дачи заключения по делу, в то время как для комиссий по делам несовершеннолетних вполне подходит процессуальное положение заинтересованных лиц.

И вновь вопрос: почему законодатель не предусмотрел возможность привлечения Уполномоченного по правам ребенка в форме дачи заключения по делу о медицинском вмешательстве в отношении несовершеннолетнего в отсутствие согласия законного представителя (глава 31.1. КАС РФ)? На наш взгляд, участие Уполномоченного по правам ребенка создавало бы дополнительные гарантии соблюдения прав несовершеннолетних по делам указанной категории.

5. Специфика имеется и в вопросах реализации принципа гласности и открытости при рассмотрении дел с участием несовершеннолетних по КАС РФ. Так, ч. 2 ст. 285.3 КАС РФ допускает возможность рассмотрения административного дела о медицинском вмешательстве в отношении несовершеннолетнего в отсутствие согласия законного представителя, которое может быть продиктовано желанием сохранить определенную медицинскую информацию, касающуюся несовершеннолетнего и его семьи. Но по общему правилу, данная категория дел рассматривается судом в открытом судебном заседании.

Напротив, по административным делам, связанным с пребыванием несовершеннолетнего в центре временного содержания, а также о временном размещении несовершеннолетнего, совершившего преступление (ч. 2 ст. 285.9 и ч. 5 ст. 285.16 КАС РФ) в качестве общего правила закреплена законодательная необходимость их рассмотрения в закрытом судебном заседании, и только при наличии ходатайства несовершеннолетнего, его законных представителей или представителя несовершеннолетнего дело может быть рассмотрено в открытом судебном заседании, если этим не нарушаются права и законные интересы несовершеннолетнего или иного лица, не являющегося участником судебного процесса. Следует отметить, что в этой норме реализовано «зеркальное отражение» содержания принципа гласности и открытости административного судопроизводства.

6. Внимания заслуживают вопросы, связанные с возможностью личного участия несовершеннолетних при рассмотрении и разрешении административных дел. Так, по делам, связанным с медицинским вмешательством в отношении несовершеннолетнего в отсутствие согласия законного представителя, суд допускает его участие только при условии надлежащего самочувствия (ч. 5 ст. 285.3 КАС РФ). Как показывает практика, вопросы о медицинском вмешательстве решаются преимущественно в отношении малолетних, не достигших возраста десяти лет, в связи с чем необходимость их привлечения в процесс ниве-

лируется по известным причинам. Вместе с тем, практике известны случаи не привлечения для участия в судебном разбирательстве и пятнадцатилетних подростков ввиду сложностей со здоровьем.

В то же самое время, согласно ч. 9 ст. 285.16 и ч. 7 ст. 285.9 КАС РФ несовершеннолетний (административный истец, административный ответчик) имеет право лично участвовать в судебном заседании и излагать свою позицию по административному делу, связанному с пребыванием несовершеннолетнего в учебном учреждении закрытого типа и по административному делу, связанному с пребыванием несовершеннолетнего в центре временного содержания. Вероятно, наличие такой нормы связано с более активным положением несовершеннолетнего нарушителя в процессе. Более того, законодатель по делам, предусмотренным главами 31.2. и 31.3 КАС РФ не определяет возрастных ограничений для участия их в судебном заседании. Вероятно, в этом случае следует применять общую норму, согласно которой только несовершеннолетние, достигшие возраста, 14 лет могут принимать личное участие в деле (ст. 5 КАС РФ).

7. Следует сказать о специфике немедленного исполнения решения суда по делам с участием несовершеннолетних. Согласно ч. 1 ст. 188 КАС РФ решения суда подлежат немедленному исполнению в случаях, прямо предусмотренных КАС РФ, а также в случае обращения судом принятого им решения к немедленному исполнению. По смыслу ч. 2 ст. 118 КАС РФ, если отсутствуют прямые запреты, суд, по просьбе административного истца, может допустить немедленное исполнение и по другим категориям административных дел, если вследствие особых обстоятельств замедление исполнения этого решения может нанести значительный ущерб публичным или частным интересам.

Согласно ч. 4 ст. 285.5 КАС РФ по делам о медицинском вмешательстве в отношении несовершеннолетнего в отсутствие согласия законного представителя, суд может обратиться к немедленному исполнению, сделав соответствующее указание в резолютивной части судебного решения. (ч. 4 ст. 285.5 КАС РФ). Немедленное исполнение судебного решения по делам указанной категории, как правило, связано с необходимостью совершения определенных медицинских манипуляций в срочном порядке. В случаях, когда промедление в вопросах медицинской помощи может стоить ребенку жизни, или привести к необратимым отрицательным последствиям для его здоровья.

Однако, практическая реализация указанной нормы обнаруживает серьезную проблему. Немедленное исполнение осуществляется на основе заверенной копии судебного решения, что является основанием для вывода о том, что законодатель, по сути, создает еще одно, помимо судебного решения, основание для возбуждения исполнительного производства – копия части судебного решения. Подобное положение вещей создает двойственное впечатление. С позиции всемерной защиты и охраны здоровья детей – это

оправдано, но с позиции процессуальной формы весьма сложно поддается разумному объяснению.

Интересен и другой момент. Дело в том, что КАС РФ предоставляет право обратиться решение суда к немедленному исполнению только административному истцу, то есть медицинской организации, в то время как пациент такого права лишен. Представляется, эта ситуация не согласуется с конституционным принципом равенства всех перед законом и судом (ст. 6 КАС РФ) и должна быть разрешена на законодательном уровне.

Напротив, в ч. 5 ст. 285.11 КАС РФ прямо предусмотрено, что решение суда по административному делу, связанному с пребыванием несовершеннолетнего в центре временного содержания, помещенного в центр временного содержания, подлежит немедленному исполнению. Вопрос о возможности обращения к немедленному исполнению решения суда по административному делу в случае, если задержание к несовершеннолетнему не применялось, разрешается судом по правилам, предусмотренным ст. 188 КАС РФ. Аналогичная норма содержится и в ч. 7 ст. 285.18 КАС РФ в отношении решений по административным делам о досрочном прекращении пребывания несовершеннолетнего в учебном учреждении закрытого типа обращается к немедленному исполнению.

Безусловно, перечень затронутых в рамках данного исследования процессуальных особенностей рассмотрения административных дел с участием несовершеннолетних является далеко не исчерпывающим. Вместе с тем, и поднятые в настоящей статье проблемы могут продемонстрировать особый подход законодателя в КАС РФ к регулированию практически всех институтов процессуального права, что обусловлено, с одной стороны, спецификой субъекта процессуальных правоотношений – несовершеннолетними, а, с другой – особенностями административной процессуальной формы, обусловленной иным, отличным от гражданско-правовых отношений, характером спорных материальных правоотношений.

В целом, все проанализированные особенности и изменения следует оценить положительно. В то же время, как показало проведенное исследование, практическая реализация соответствующих норм КАС РФ зачастую вызывает сложности. Складывается впечатление, что попытка законодателя выделить КАС РФ, отметить его особые черты, подчас приводит к коллизионным ситуациям, разрешение которых требует дополнительных энергетических затрат, что, в свою очередь, затрудняет процесс защиты прав и законных интересов несовершеннолетних в рамках административного судопроизводства.

Библиографический список

1. Барамзина О.Н., Кошечева Е.С. Новеллы процессуального порядка рассмотрения судом административных дел, связанных с пребыванием несовершеннолетнего в центре временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел // *Право и государство: теория и практика*. – 2023. – № 7 (223). – С. 467-470.
2. Ионова Д.Ю. К вопросу об административной процессуальной дееспособности // *Законы России: опыт, анализ, практика*. – 2016. – № 5. – С. 16-20.
3. Татьяна Д.В. Представительство в административном судопроизводстве (дискуссионные вопросы) // *Вестник Удмуртского университета. Серия экономика и прав*. – 2016. – Т. 26. – Вып. 4. – С. 154-157.

Рецензент: Томина А.П., заведующий кафедрой гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент.

ВОРОНЦОВА ИРИНА ВИКТОРОВНА

доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского процессуального права Казанского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», 420088, РТ, г. Казань, ул. 2-я Азинская, д. 7а, профессор кафедры гражданского процесса «Саратовская государственная юридическая академия», 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, профессор кафедры гражданского и предпринимательского права КИУ им. В.Г. Тимирясева, 420108, г. Казань, ул. Мазита Гафури, 71 odiv@mail.ru

КОЛОБЫНИНА ЕКАТЕРИНА АЛЕКСЕЕВНА

студент факультета по подготовке специалистов для судебной системы (юридический факультет) Казанского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», 420088, РТ, г. Казань, ул. 2-я Азинская, д. 7а rap.dekanatyuf@mail.ru

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРИКАЗНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА С ПОМОЩЬЮ ВНЕДРЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

VORONTSOVA IRINA VIKTOROVNA

Doctor of Law, Professor of the Department of Civil Procedure Law of the Kazan Branch of the Russian State University of Justice, 420088, RT, Kazan, 2nd Azinskaya str., 7a, Professor of the Department of Civil Procedure Saratov State Law Academy, 410056, Saratov, Chernyshevsky str., 104, Professor of the Department of Civil and Business Law of the V.G. Timiryasev KIU, 420108, Kazan, 71 Mazita Gafuri str. odiv@mail.ru

KOLOBYNINA EKATERINA ALEKSEEVNA

Student of the Faculty of Training Specialists for the Judicial system (Faculty of Law) Kazan branch of the Russian State University of Justice, 7a 2nd Azinskaya str., Kazan, 420088, RT rap.dekanatyuf@mail.ru

WAYS TO IMPROVE WRIT PROCEEDINGS THROUGH THE INTRODUCTION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES

Аннотация. На данном этапе развития информационных технологий все более понятной становится необходимость их внедрения во все сферы жизни человека, в частности и в судебную деятельность. Однако не составляет труда заметить тот факт, что данный процесс зачастую притормаживается и развивается не с той скоростью, с которой бы следовало. В судопроизводстве нередко применяются устаревшие технологии, которые усложняют процесс защиты и восстановления нарушенных прав. Несмотря на это, многие видные государственные деятели не ратуют за ускорение цифровизации судебной деятельности. Также среди ученых правоведов и юристов практиков существует не малое количество противников внедрения искусственного интеллекта в судопроизводство. В данной научной статье исследуются причины такого сопротивления, и авторами делается попытка найти наилучшее решение для решения указанной проблемы.

Ключевые слова: искусственный интеллект, приказное производство, информационные технологии, мировые судьи.

Review. At this stage of information technology development, the need for their implementation in all spheres of human life, in particular in judicial activity, is becoming increasingly clear. However, it is not difficult to notice the fact that this process often slows down and does not develop at the speed with which it should. Outdated technologies are often used in court proceedings, which complicate the process of protecting and restoring violated rights. Despite this, many prominent government figures do not advocate accelerating the digitalization of judicial activity. Also, among legal scholars and legal practitioners, there are quite a few opponents of the introduction of artificial intelligence into

legal proceedings. This scientific article explores the causes of such resistance, and the authors attempt to find the best solution to solve this problem.

Keywords: *artificial intelligence, writ production, information technology, justices of the peace.*

Современная картина мира такова, что развитие технологий, хотим мы того или нет, приводит к цифровизации всех сфер общества. Информационные технологии проходят процесс внедрения в образовательную, медицинскую и иные сферы как в зарубежных странах, так и в России. Не представляется возможным, чтобы правосудие оставалось в стороне от данного явления. Отдельные технологии, безусловно, уже активно используются в правоприменительной практике, но нам видится это недостаточным. Наш взгляд, внедрение искусственного интеллекта в судебную деятельность является единственно возможным и закономерным этапом развития правосудия, отвечающим главной его задаче – правильному и своевременному разрешению дела. Но следует отметить, что у данной позиции есть не малое число оппонентов. Постараемся разобраться в этом и некоторых других вопросах, связанных с внедрением искусственного интеллекта в гражданское судопроизводство.

В первую очередь, начать следует с определения самого понятия искусственный интеллект. Законодатель в п.2 ч.1 ст.2 ФЗ №123 дает следующее определение: «Искусственный интеллект – это комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру (в том числе информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети, иные технические средства обработки информации), программное обеспечение (в том числе, в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений»¹.

Однако, в научной доктрине даже в этом аспекте нет единого мнения. Одни ученые говорят о том, что искусственный интеллект – это созданная человеком компьютерная программа, которая в силу заложенных в неё компьютерных команд способна создавать новую информацию или объективно выраженные результаты своей деятельности². Другие считают, что это искусственная сложная кибернетическая компьютерно-программно-аппаратная система с когнитив-

но-функциональной архитектурой³. Третьи определяют искусственный интеллект как машины (роботы) и/или программы, которые направлены на решение интеллектуальных задач, как если бы такие задачи решал человек⁴. И это далеко не исчерпывающий перечень подходов к пониманию искусственного интеллекта. С чем же, на наш взгляд, связано отсутствие единства в этом вопросе? Нам кажется, что дело заключается в самом определяемом понятии, так как до сих пор искусственный интеллект проходит стадии своего создания и развития, и человечеству до конца не известны все возможности нового явления. Впрочем, мы думаем, что формирование единой позиции по этому вопросу, является задачей в первую очередь естественных и технических наук, а не юриспруденции. Мы же под искусственным интеллектом понимаем определение, данное законодателем.

Отсюда вытекает следующая проблема использования искусственного интеллекта и в целом информационных технологий в системе правосудия. Состоит она в том, что юристы не имеют технического образования и не понимают специфики тех явлений, которые должны описывать юридическим языком, сути которого не понимают специалисты с техническим образованием, программирующие и создающие различные модули для судебной системы. Самым ярким примером в этом смысле является технология блокчейн. На круглых столах с представителями судебного сообщества зачастую можно услышать мнение о необходимости внедрения такой технологии в судебное делопроизводство, но объяснить при этом суть блокчейн-систем и как их применить не может, как правило, ни один из предлагающих⁵. Единственным возможным, как нам представляется, решением является здесь подготовка межотраслевых специалистов, понимающих суть как цифровых, так и правовых явлений. Также необходимо проводить разъяснение основных понятий и обучать юристов базовым принципам и технологиям работы искусственного интеллекта.

Еще одним аргументом противников внедрения искусственного интеллекта является риск того, что при программировании могут быть допущены ошибки, в результате чего может пострадать множество людей. Не исключается также и активность злоумышленников, которая достаточно распространена в цифровой сфере, за счёт отсутствия четкой право-

¹ Федеральный закон от 24.04.2020 N 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» // СЗ РФ. 2020. № 17. Ст. 2701.

² Синельникова В.Н., Ревинский О.В. Права на результаты искусственного интеллекта // Копирайт. 2017. № 4. С. 18

³ Понкин И.В., Редькина А.И. «Искусственный интеллект с точки зрения права» // Вестник РУДН. 2018. Т. 2. № 1. С. 91-109.

⁴ Гурко А.В. Искусственный интеллект и авторское право: взгляд в будущее // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2017. № 12. С. 8.

⁵ Трансформация правового регулирования отношений, связанных с применением цифровых технологий в судебной системе и в системе исполнения судебных актов. Ч. 1: монография / под ред. С.Ф. Афанасьева, В.Ф. Борисовой. Москва: РУСАЙНС, 2022. С. 28.

вой регламентации⁶. Мы согласны с тем, что не стоит недооценивать риски внедрения программ искусственного интеллекта, но в то же время, считаем, что нужно решать, встающие на пути цифровизации судебного процесса проблемы, а не избегать их. Внедрение элементов цифровизации правосудия уже начато, системы ГАС «Правосудие», СПС «Гарант» и «Консультант» активно используются в гражданском процессе, что тоже не исключает возможности хакерских атак и ошибок разработчиков, однако за длительный период работы указанных модулей нельзя назвать ни одного серьезного казуса, которыми так пугают противники цифровизации. Данные препятствия свидетельствуют лишь о том, что человека, в нашем случае в качестве судьи, машина заменить не сможет, и, призывая внедрять искусственный интеллект в судопроизводство, мы ни в коем случае не умаляем роль судьи, а предлагаем искусственный интеллект лишь в качестве его помощника, все действия и решения которого должны быть перепроверены непосредственно судьей-человеком⁷.

Конечно, нельзя сразу прийти к идеальной модели судопроизводства с использованием искусственного интеллекта. При запуске работы системы определенно возникнут некоторые сложности, которые все же, как нам видится, со временем удастся преодолеть, о чем, например, свидетельствует положительный опыт Китая, где с 2018 года искусственный интеллект успешно разрешает споры в цифровой торговле исключительно в сети Интернет без непосредственного взаимодействия участников спора⁸, положительный опыт работы искусственного интеллекта подтверждает, также тот факт, что в настоящее время в Китае активно идет подготовка проекта искусственного интеллекта для пересмотра дел в порядке апелляции, в том числе вынесенных не только искусственным интеллектом, но и судьей-человеком. В Эстонии также используется робот-судья, разрешающий споры, вытекающие из договорных отношений⁹, во многих других странах применяются схожие технологии, и в нашей стране тоже. В 2021 году в Белгородской области успешно заработал пилотный проект, в котором мировым судьям в делах по взысканию задолженностей по имущественным, транспортным и земельным налогам помогает выносить судебный приказ искусственный интеллект¹⁰. Стоит отме-

тить, что именно из себя представляет искусственный интеллект на данном этапе развития технологий. «Это не бесстрастный синтетический разум, хладнокровно выносящий судебные решения, пока что ИИ в интересах государства берет на себя рутинную работу по сопоставлению числовых данных о налогах, задолженностях и вычетах, а результатом его деятельности в большинстве случаев является комплект текстовых файлов с проектами документов, которые в дальнейшем читаются, при необходимости исправляются и подписываются сотрудниками судов» – отмечает заведующий лабораторией искусственного интеллекта, нейротехнологий и бизнес-аналитики РЭУ им. Г.В. Плеханова Тимур Садыков¹¹.

Для минимизации рисков и предотвращения пагубных последствий мы предлагаем постепенное внедрение технологий и оснащение судей помощником в виде искусственного интеллекта, начать которое следует с приказного производства, осуществляемого мировыми судьями.

Приказное производство является наиболее простым видом гражданского процесса. Характерная его особенность – это отсутствие спора о праве. Согласно ст.126 ГПК для вынесения судебного приказа не требуется проведения судебного заседания и присутствия сторон разбирательства¹². Вместе с этим, согласно данным судебной статистики, представленных Судебным департаментом за 2022 год, более 80% дел, рассматриваемых мировыми судьями, разрешаются в порядке приказного производства¹³. Безусловно, это очень большое количество дел, на которые мировой судья тратит большую часть своего времени, которое можно было бы использовать для разрешения более сложных дел искового или особого производства. Поэтому помощник в виде искусственного интеллекта в делах приказного производства – необходимый элемент оптимизации процесса работы мировых судей. Разработка алгоритма такого помощника не составит никакой сложности, ведь, по сути, все рассмотрение дела в приказном производстве сводится к документальной деятельности судьи, которая заключается в проверке всех представленных сведений на соответствие требованиям, установленных в статьях ГПК – эти требования и стоит заложить в алгоритм искусственного интеллекта. Почему же в таком случае не передать механическую составляющую

⁶ Андреев В. К. Динамика правового регулирования применения искусственного интеллекта // Журнал российского права. 2020. № 3. С. 58-68.

⁷ Васильев А. А., Шпопер Д., Матаева М.Х. Термин «искусственный интеллект» в российском праве: доктринальный анализ // Юрислингвистика. 2018. № 7-8. С. 35-44.

⁸ Конопов А.С. Цифровая трансформация государства и права Китая // Северо-Кавказский юридический вестник. 2021. № 3. С. 75.

⁹ Альшевская А.А. Робот-судья поможет с рассмотрением мелких претензий // <https://pravo.ru/news/210377/> (дата обращения: 05.11.2023).

¹⁰ Выступление председателя Совета судей РФ Момотова В.В. на пленарном заседании Совета судей РФ 25 мая 2021 года // Совет судей РФ. URL: <http://ssrf.ru/news/vystupleniia-intierv-iu-publikatsii/42229> (дата обращения: 28.01.2024).

¹¹ Алексеев Д. Автомат на службе закона: суды привлекли к работе искусственный интеллект // Известия: инф. портал: сайт. URL: <https://iz.ru/1183206/dmitrii-alekseev/avtomat-na-sluzhbe-zakona-sudy-privlekli-k-rabote-iskusstvennyi-intellekt> (дата обращения: 09.01.2024).

¹² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 24.06.2023, с изм. от 20.07.2023) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

¹³ Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2022 году // Данные судебной статистики на сайте Судебного департамента при Верховном суде РФ – URL: <http://www.cdep.ru/?id=80> (дата обращения: 09.01.2024).

щую работы судьи машине, которая будет выполнять ее быстрее и качественнее? Ведь каким бы внимательным не был человек, при выполнении рутинной работы организм устает, из-за этого могут быть допущены случайные ошибки. А какого-то анализа правоотношений, при помощи более сложных нравственных категорий и оценок, основанных на внутренних убеждениях судьи, для данного производства не требуется.

Аналогичной точки зрения придерживается, и председатель Совета судей РФ Виктор Момотов, в своем выступлении на пленарном заседании Совета судей РФ 23 мая 2023 года он, в частности, отметил, что делопроизводство необходимо упрощать с помощью внедрения электронного документооборота и цифровизации правосудия¹⁴. Также глава Совета судей РФ не раз упоминал в своих докладах, что применение искусственного интеллекта при рассмотрении дел в порядке приказного производства позволит значительно снизить нагрузку на мировых судей, при этом права граждан в данном случае не нарушаются, так как у них будет возможность направить возражения, что позволяет отменить вынесенный судебный приказ и рассматривать дело уже в порядке искового производства.

Таким образом, мы видим, что процесс внедрения искусственного интеллекта на данном этапе развития технологий в судебную деятельность в качестве помощников мировых судей поддерживается и со стороны судейского сообщества России и, безусловно, имеет больше положительных аспектов чем отрицательных¹⁵.

Одним из самых главных, на наш взгляд, его достоинств является то, что искусственный интеллект беспристрастен, а принцип беспристрастности – важнейший принцип осуществления правосудия, обеспечивающий справедливость суда. Если данный принцип не соблюдается, то правосудие перестает осуществлять свою роль и становится бесполезным институтом. Также не стоит забывать, что руководствуясь внутренними убеждениями, не редко возникают ситуации, когда в силу тех или иных обстоятельств судья выносит решение на основе своих личных предубеждений и пристрастий к участникам процесса, ведь грань между убеждениями, жизненным опытом судьи и его предубеждениями, пристрастиями настолько тонка, что не в каждом случае можно отличить одно от другого¹⁶. Возникают и такие ситуации, когда судьи, сами того не замечая, становятся жертвами умелых психологических манипуляций той или иной стороны судебного процесса. В связи с этим, конечно, искусственный интеллект предстает идеальным решением в борьбе с причинами вынесения несправедливых решений.

Помимо того, что искусственный интеллект – это абсолютно беспристрастное создание, его существенными преимуществами перед человеком является и то, что он не знает усталости и может осуществлять различные операции с молниеносной скоростью. Из-за чрезмерной загруженности мировых судей, не всегда установленные в законе сроки рассмотрения дел соблюдаются, по той же причине возникают и ошибки технического характера со стороны судьи, так как за выполнением большого объема рутинной работы у человека снижается внимательность. К таким ошибкам, относятся опечатки, описки: мировой судья или его помощник по невнимательности может пропустить цифру в почтовом индексе, неверно написать номер дела, дату, фамилию стороны, перепутать адрес, бывают также и арифметические ошибки в подсчетах. Такие ошибки редко влекут за собой какие-то серьезные последствия, хотя и это не исключено, однако, они затягивают рассмотрение дела, ведь чтобы их выявить и разобраться с путаницей, которая может начаться вследствие их допущения, а после еще вынести определение об их исправлении нужно время.

Рассмотрим на практическом примере важность этого аспекта. В декабре 2020 года Беловым В.А. была подана в Восьмой кассационный суд жалоба на судебный приказ мирового судьи. В кассационной жалобе Белов В.А. просит об отмене принятых по делу судебных постановлений. Указывает на невозможность подачи возражений относительно исполнения судебного приказа в установленный срок в связи с неполучением копии судебного приказа, поскольку по адресу регистрации не проживает, а в направленной по месту проживания копии судебного приказа судом был указан неверный номер почтового идентификатора. 3 марта 2021 года Восьмым кассационным судом общей юрисдикции было вынесено определение № 88-3599/2021, в котором было указано, что «неверное указание мировым судьей номера почтового идентификатора не свидетельствует о том, что копия судебного приказа в адрес должника не направлялась. Допущение мировым судьей в судебном постановлении технической описки не является основанием для отмены обжалуемого судебного акта в кассационном порядке, поскольку описки, опечатки и арифметические ошибки подлежат исправлению в предусмотренном ГПК РФ порядке»¹⁷. Т.е., по мнению должника, опечатка судьи в номере почтового идентификатора должна была стать причиной для отмены судебного приказа, на этом основании им была подана кассационная жалоба, а для пересмотра этого дела в кассационной инстанции были затрачены материальные средства, приложены не малые человеческие усилия, а ведь по своей сути эта, как и

¹⁴ Выступление председателя Совета судей РФ Момотова В.В. на пленарном заседании Совета судей РФ 23 мая 2023 года // Совет судей РФ. URL: <http://ssrf.ru/news/vystupleniia-intierv-iu-publikatsii/50973> (дата обращения: 28.01.2024).

¹⁵ Бугаевский А.А. Гражданский процесс в его движении с приложением типичных дел. Москва: Издательство Юрайт, 2023. С.96.

¹⁶ Лебедев М.Ю. Гражданский процесс: учебник для вузов / М. Ю. Лебедев. 13-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2024. С. 309.

¹⁷ Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 03.03.2021 № 88-3599/2021 // Восьмой кассационный суд общей юрисдикции. – URL: https://8kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=24114122&case_uid=28b70715-9286-4531-a2c8-fc55a6b6893c&new=2800001&delo_id=2800001 (дата обращения: 27.01.2024).

почти все иные описки не являются роковыми ошибками, но их выявление и исправление требует разного вида затрат, что соединяясь с аспектом сильной загруженности мировых участков становится немаловажным фактором, требующим скорейшего решения указанной проблемы. Если же все данные будут заполняться автоматически с помощью цифровых технологий, то таких затрат из-за таких, по сути, маловажных причин не потребуются. Искусственный же интеллект может выполнять неограниченное число работ неограниченное количество времени точно и беспристрастно до тех пор, пока аппарат не отключат от питания.

Исходя из вышесказанного, можем с уверенностью заявить, что процесс внедрения искусственного интеллекта – необходимый этап развития судебной системы. С каждым днем все более становится по-

нятым – дальнейшее развитие судопроизводства сопряжено с работой в нем искусственного интеллекта, причем данное положение нельзя назвать перспективной на далекое будущее, внедрение искусственного интеллекта нужно проводить в настоящее время и как можно активнее, чтобы как можно быстрее создать наилучшую версию программы для наиболее эффективной работы системы правосудия, устраняя встающие на пути цифровизации проблемы. Совершенно логичным представляется начать внедрение искусственного интеллекта с приказного производства, а со временем дорабатывая и улучшая технологии, распространять на более сложные категории дел и виды судопроизводства. Сталкиваясь поначалу со сложностями, мы верим, что в конечном итоге удастся прийти к наиболее совершенной модели судебной системы.

Библиографический список

1. Андреев В. К. Динамика правового регулирования применения искусственного интеллекта // Журнал российского права. – 2020. – № 3. – С. 58–68.
2. Бугаевский А.А. Гражданский процесс в его движении с приложением типичных дел. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 159 с.
3. Васильев А.А., Шпопер Д., Матаева М.Х. Термин «искусственный интеллект» в российском праве: доктринальный анализ // Юрислингвистика. – 2018. – № 7–8. – С. 35–44.
4. Гурко А.В. Искусственный интеллект и авторское право: взгляд в будущее // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2017. – № 12. – С. 8.
5. Конопий А.С. Цифровая трансформация государства и права Китая // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2021. – № 3. – С. 75.
6. Лебедев М.Ю. Гражданский процесс: учебник для вузов / М. Ю. Лебедев. – 13-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 438 с.
7. Понкин И.В., Редькина А.И. «Искусственный интеллект с точки зрения права» // Вестник РУДН. – 2018. – Т. 2. – № 1. – С. 91-109.
8. Синельникова В.Н., Ревинский О.В. Права на результаты искусственного интеллекта // Копирайт. – 2017. – № 4. – С. 18
9. Трансформация правового регулирования отношений, связанных с применением цифровых технологий в судебной системе и в системе исполнения судебных актов. Ч. 1: монография / под ред. С.Ф. Афанасьева, В.Ф. Борисовой. – Москва: РУСАЙНС, 2022. – С. 28

Рецензент: Ершова Ю.В., доцент кафедры гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент.

ГРИШИН АЛЕКСЕЙ ЮРЬЕВИЧ

преподаватель кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики
Оренбургского института (филиала) Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА),
соискатель, 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, д. 50 e-mail:
sovetnik710@gmail.com

СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК СПОСОБ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРОБЕЛОВ В ЗАЩИТЕ

GRISHIN ALEXEY YURIEVICH

Lecturer at the Department of Criminal Procedure Law and Criminalistics of the
Orenburg Institute (branch) Moscow State Law University named after O.E. Kutafin
(MGUA), applicant, 460000, Orenburg, Komsomolskaya str., 50, e-mail:
sovetnik710@gmail.com

SPECIALIZATION OF ADVOCACY AS A WAY TO PREVENT GAPS IN THE PROTECTION

Аннотация: Защита прав и законных интересов лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, требует от адвоката высокого профессионализма и умения быстро ориентироваться в меняющихся условиях оказания квалифицированной юридической помощи по уголовному делу. В таких условиях, одним из главных способов повышения качества защиты и предупреждения пробелов в формировании защитительной позиции является специализация адвокатской деятельности.

Ключевые слова: адвокат в уголовном процессе, защитник, адвокатура, пробелы предварительного расследования, нарушения уголовно-процессуального законодательства

Review: The protection of the rights and legitimate interests of persons brought to criminal responsibility requires high professionalism from a lawyer and the ability to quickly navigate the changing conditions of providing qualified legal assistance in a criminal case. In such circumstances, one of the main ways to improve the quality of defense and prevent gaps in the formation of a defensive position is the specialization of advocacy.

Keywords: lawyer in criminal proceedings, defender, advocacy, gaps in the preliminary investigation, violations of criminal procedure legislation

Правовой статус адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве Российской Федерации урегулирован ст. 49 УПК РФ, в соответствии с которой защитником, по общему правилу, является адвокат, осуществляющий в порядке, установленном УПК РФ, защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых, и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу.

Полномочия защитника, установленные, в том числе, ст.ст. 49, 53, 86 УПК РФ, предоставляют ему достаточно эффективный правовой инструментарий по защите прав и законных интересов доверителя.

В частности, согласно ст. 53 УПК РФ, защитник, в том числе, имеет право собирать и представлять доказательства, необходимые для оказания юридической помощи в порядке, установленном ч. 3 ст. 86 УПК РФ, привлекать специалиста в соответствии со ст. 58 УПК РФ, заявлять ходатайства, приносить жалобы. Уже более подробно закреплены полномочия защитника по участию в доказывании в ч. 3 ст. 86 УПК РФ. В частности, защитник вправе собирать доказательства путем получения предметов, документов и иных

сведений, опроса лиц с их согласия, истребования справок, характеристик, иных документов.

Обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности, в том числе в рамках уголовного судопроизводства, установлены Кодексом профессиональной этики адвоката, принятым I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003 (далее по тексту – КПЭА)¹. Данный документ, предъявляет уже более конкретные требования к качеству оказания квалифицированной юридической помощи по уголовным делам.

Так, например, согласно п. 1 ст. 8 КПЭА обязывает адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и КПЭА.

В свою очередь ст. 13 КПЭА обязывает адвоката выполнять обязанности защитника, включая, при необходимости, подготовку и подачу апелляционной жалобы на приговор суда, не отказываясь от принятой на себя защиты.

---

¹ Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003). URL: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/documents-of-the-congress/the-code-of-professional-ethics-of-lawyer/> (дата обращения – 26.04.2024).

В целях формирования единых требований к осуществлению защиты по уголовному делу 20.04.2017 VIII Всероссийским съездом адвокатов принят Стандарт осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (далее по тексту – Стандарт)².

Названный Стандарт является базовым, ориентирующим документом, устанавливающим критерии оценки качества квалифицированной юридической помощи по уголовным делам, необходимым для объективной оценки соответствия защитительной деятельности адвоката ходу и результатам расследования и рассмотрения уголовного дела уполномоченными субъектами.

Положения перечисленных нормативных актов обязательны к изучению претендентами на получение статуса адвоката и включены в перечень вопросов экзамена на получение статуса адвоката, что подчеркивает их фундаментальное значение для выполнения защитником возложенной на него функции.

Важно отметить, что «стандартизация» адвокатской деятельности ни в коем случае не умаляет самостоятельности адвоката. Так, Стандарт устанавливает, что в нем содержатся лишь минимальные требования к деятельности адвоката, не ограничивают его в использовании иных средств, не запрещенных законодательством, а последовательность действия в соответствии со Стандартом, определяются, в том числе, конкретными обстоятельствами уголовного дела.

Личная адвокатская практика автора подтверждает, что даже при сходной квалификации инкриминируемых разным подзащитным деяний, действовать одинаково по различным уголовным делам невозможно. Нет единого шаблона, даже при идентичной следственной ситуации, отношении к предъявленному обвинению, ведь сама личность обвиняемого уникальна и требует индивидуального подхода к осуществлению защиты.

Рассмотрим Стандарт на предмет установления критериев качества осуществления защиты по уголовному делу и предупреждению пробелов в защите, по которым мы понимаем образовавшиеся вследствие действий либо бездействия адвоката дефицит сведений об обстоятельствах улучшающих положение обвиняемого, пропуск процессуальных сроков, в течение которых возможно реагирование на неблагоприятное для стороны защиты действие либо решение, оставление без внимания важных для осуществления защиты сведений, сообщаемых доверителем либо иными лицами.

Стандарт обязывает адвоката разъяснять подзащитному права, выяснять обстоятельства задержания, вопрос применения незаконных методов расследования, а также отношение к предъявленному обвинению. Согласно п.5 Стандарта, адвокат должен со-

гласовать с подзащитным позицию по делу, а в процессе осуществления защиты адвокат консультирует подзащитного, оказывает ему помощь в ознакомлении с материалами дела, подготовке жалоб, заявлений, ходатайств и иных процессуальных документов, использует иные средства и способы защиты, не запрещенные законодательством.

В ходе участия в следственных и судебных действиях защитник, действуя в интересах подзащитного, может реализовать целый комплекс правомочий. Однако выбор правильной стратегии защиты в целом по уголовному делу и тактики поведения в рамках отдельного следственного, процессуального действия либо в ходе судебного разбирательства требует от адвоката понимания перспектив расследования и рассмотрения дела в суде. Накопление личного опыта может проходить достаточно долго, в то же время, начиная с самого первого своего уголовного дела, адвокат самым непосредственным образом влияет на судьбу человека и ошибки здесь недопустимы, на что указывает дисциплинарная практика адвокатских палат.

Так, например, Советом Адвокатской палаты Удмуртской Республики 03.08.2017 рассмотрено дисциплинарное производство в отношении адвоката Л., по жалобе доверителя О. В своей жалобе О. указала, что по телефону вызвана следователем для дачи показаний в качестве подозреваемого. При этом защитник приглашен следователем самостоятельно по телефону. 16.02.2017 подозреваемая О. явилась на допрос, но защитника не было, следователь сказала, что адвокат задерживается на судебном процессе. Она дала показания в отсутствие защитника, только в конце, спустя примерно два часа после начала допроса, явилась адвокат Л., которая ее не проконсультировала и не давала никаких советов. Соглашение с адвокатом Л. она не заключала, Адвокатская палата Удмуртской Республики также не принимала решение о назначении адвоката Л. ее защитником.

В данном случае защитником Л. вследствие недобросовестного исполнения своих обязанностей по оказанию квалифицированной юридической помощи О. допущено нарушение права последней на защиту, доверитель был лишен потенциальной возможности представить свою версию расследуемых событий, оценить юридические последствия подтверждения показаний в качестве подозреваемого своей подписью, вследствие чего допрос проведен односторонне. По результатам рассмотрения дисциплинарного производства статус адвоката Л., прекращен³.

Другим примером является дисциплинарное производство, рассмотренное Советом Адвокатской палаты Челябинской области в 2022 году в отношении адвоката Ю. Так, из текста жалобы подзащитной С., следует, что адвокат Ю. по назначению дознавателя

² Стандарт осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20.04.2017) URL: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/documents-of-the-congress/standard-implementation-of-a-defence-counsel-in-criminal-proceedings/> (дата обращения: 26.04.2024).

³ Решение Совета Адвокатской палаты Удмуртской Республики по дисциплинарному производству в отношении адвоката Л., возбужденного по жалобе О. URL: https://apur.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=877&catid=91&Itemid=100098 (дата обращения: 26.04.2024).

осуществлял ее защиту в ходе дознания и в суде. Защитник не присутствовал при ее допросе в качестве подозреваемой, явился через 20 минут после окончания допроса. При проведении очных ставок с потерпевшим и со свидетелем обвинения, адвокат в ходе очных ставок участия не принимал, явился после оформления протоколов. Неоднократно говорила адвокату, что действовала случайно, и умысла на причинение телесных повреждений потерпевшему у нее не было. Доверитель поясняет, что защитник формально отнесся к ознакомлению с материалами уголовного дела. Мировым судьей судебного участка №3 Правобережного района г. Магнитогорска был вынесен приговор в особом порядке, хотя она говорила в судебном заседании, что умысла у нее не было и получилось случайно. В итоге в действиях (бездействии) адвоката установлены нарушения закона и адвокатской этики, применены меры дисциплинарной ответственности⁴.

К оценке эффективности деятельности защитника и его активности в уголовном судопроизводстве можно подойти с разных точек зрения: начиная от признания допустимым молчаливого отрицания обвинения, оканчивая, призывами к закреплению института адвокатского расследования⁵. Представляется, что деятельность адвоката требует принципиальных ориентиров в виду уже обозначенной важности фигуры защитника в уголовном процессе, возможности образования критически значимых пробелов вследствие некомпетентной защиты.

Надежным способом повышения качества квалифицированной юридической помощи по уголовным делам, а также предупреждения пробелов в защите является специализация адвоката по категориям уголовных дел, либо по стадиям уголовного судопроизводства.

Вопросы специализации адвокатской деятельности достаточно часто является предметом обсуждения как среди практических работников, так и в научной среде.

Так, например, в рамках XI Московского юридического форума кафедра адвокатуры Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) совместно с Федеральной палатой адвокатов провели круглый стол «Специализация в адвокатуре как гарантия оказания квалифицированной юридической помощи»⁶.

При этом, законодательство об адвокатской деятельности в Российской Федерации, как и отечественная правовая доктрина, не предусматривают каких-либо критериев специализации адвоката. Норма статьи 2 Федерального закона от 31.05.2002 №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в

Российской Федерации» определяет адвоката как независимого профессионального советника по правовым вопросам и закрепляет виды юридической помощи, которые может оказывать любой адвокат, получивший соответствующий статус в установленном законом порядке.

Законодательство ряда зарубежных стран, напротив, дифференцировано подходит к специализации адвокатов.

Так, например, законодательство Германии предусматривает специализацию адвокатов, в том числе по уголовному праву, административному праву и другим отраслям⁷. На примере Германии возможно наблюдать нормативное закрепление отраслевой специализации адвокатов.

Законодательство Великобритании также разделяет профессиональных адвокатов на барристеров, солиситоров, а также устанавливает градацию внутри указанных категорий⁸. Присвоение юристу соответствующей категории дает ему право представлять доверителя в определенной судебной инстанции. Данный пример указывает на институциональную специализацию адвокатской деятельности.

Учитывая предложенное выше понимание пробелов в защите по уголовному делу, представляется, что наличие специализации адвоката по уголовным делам позволит оперативно вырабатывать последовательную защитительную позицию с учетом фактических и юридических обстоятельств дела, доводов доверителя, предупредить неверную юридическую оценку инкриминируемого деяния. Практикующие адвокаты знают, насколько важны первые показания по уголовному делу как для стадии расследования, так и для оценки версии защиты в судебном разбирательстве.

В целях эффективной защиты прав обвиняемого возможно применение как отраслевого, так и институционального подхода к специализации адвокатской деятельности. При этом, предупреждение пробелов в позиции стороны защиты, как показывает практика автора и интервьюирование адвокатов по уголовным делам, осуществляющим практику в Оренбургской области, Республике Башкортостан, г. Москве, более эффективно, если защиту на протяжении всего уголовного дела осуществляет как минимум один и тот же защитник от момента процессуальной проверки в порядке ст.ст.144-145 УПК РФ и окончания его рассмотрения судом, при наличии возможности привлечения к оказанию квалифицированной юридической помощи иных защитников на основании соответствующего соглашения.

Предупреждению пробелов в защитительной позиции способствует и внутриотраслевая специали-

⁴ Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты Челябинской области за 2022 год. URL: <https://апчо.рф/praktika/sotsialnoe-obespechenie-advokatov.html> (дата обращения: 26.04.2024).

⁵ Гольцов А.Т. Значение и риски адвокатского расследования. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/znachenie-i-riski-advokatskogo-rassledovaniya/> (дата обращения: 26.04.2024).

⁶ Специализация в адвокатуре как гарантия оказания квалифицированной юридической помощи. URL: <https://fparf.ru/news/fpa/ochevidnye-plyusy-spetsializatsii-v-advokature/> (дата обращения: 26.04.2024)

⁷ Эриашвили Н. Д. Зарубежный опыт организации и деятельности адвокатуры. На примере Англии, Германии / Н. Д. Эриашвили, В. Ю. Косицын // Образование. Наука. Научные кадры. 2013. № 7. С. 40.

⁸ Там же. С. 38.

зация адвокатской деятельности, когда адвокат специализируется не только на оказании квалифицированной юридической помощи по уголовным делам, но и в рамках отдельных категорий дел, например, о насильственных преступлениях или преступлениях в сфере экономики, где от защитника требуются глубокие познания в особенностях расследования, квалификации и практики судебного рассмотрения уголовных дел.

С учетом проведенного анализа можно прийти к выводу о положительном влиянии специализации адвокатской деятельности как средства предупреждения пробелов в защите по уголовным делам.

Согласно требованиям п.п. 3 п.1 ст.7 Федерального закона от 31.05.2002 №63-ФЗ «Об адвокатской

деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», адвокат обязан постоянно совершенствовать свои знания самостоятельно и повышать свой профессиональный уровень в порядке, установленном Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации и адвокатскими палатами субъектов Российской Федерации. В целях положительного подкрепления специализации адвокатов по уголовным делам, а также внутриотраслевой специализации, не лишено практического смысла рассмотрение механизма добровольной специализации адвокатов с её подтверждением путем прохождения дополнительного повышения квалификации в данной сфере по программам, которые могут быть подготовлены органами адвокатского сообщества с учетом рекомендаций ученых.

Библиографический список:

1. Володина С.И. К вопросу об адвокатуре на современном этапе // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2020. – № 11 (75).
2. Насонов С.А. Новые возможности защиты в процессе с участием присяжных заседателей / С.А. Насонов, Ю.В. Стрелкова // Уголовный процесс. – 2023. – № 1(217).
3. Резепкин А.М. История становления и развития адвокатуры в России // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. – 2014. – № 22.
4. Эриашвили Н.Д. Зарубежный опыт организации и деятельности адвокатуры. На примере Англии, Германии / Н.Д. Эриашвили, В.Ю. Косицын // Образование. Наука. Научные кадры. – 2013. – № 7.

Рецензент: Жеребятъев И.В., доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н.

ЖЕРЕБЯТЬЕВ ИГОРЬ ВЛАДИМИРОВИЧ

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), мировой судья судебного участка № 1 Ленинского района г. Оренбурга (в отставке), 460042, г. Оренбург, ул. Карагандинская, д. 59/3, каб. № 502, igoriviv@mail.ru

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПОД СТРАЖУ, ЗАЛОГ, ДОМАШНИЙ АРЕСТ: СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ (ОТ РЕФОРМЫ 1864 ГОДА ДО РЕФОРМ 1917 ГОДА)

ZHEREBYATYEV IGOR VLADIMIROVICH

candidate of legal sciences, associate professor of the department of criminal procedure law and criminalistics, Orenburg institute (branch) of the University named after O.E. Kutafina (MSLA), Justice of the Peace of the judicial precinct No. 1 of the Leninsky district of Orenburg (retired) (460042, Orenburg, Karagandinskaya str., 59/3, office No. 502, igoriviv@mail.ru)

DETENTION, BAIL, HOUSE ARREST: FORMATION AND DEVELOPMENT IN THE CRIMINAL JUSTICE SYSTEM OF RUSSIA (FROM THE REFORM OF 1864 TO THE REFORMS OF 1917)

***Аннотация.** Статья посвящена дальнейшему рассмотрению вопросов становления и развития наиболее строгих мер пресечения в отечественном уголовном судопроизводстве – заключения под стражу, домашнего ареста и залога. Охватывается период с Великих реформ Александра II (а именно – с принятия Устава уголовного судопроизводства 1864 года) до первых преобразований молодого социалистического государства. Анализируются научные работы, посвященные исследуемой тематике, уделено внимание дифференциации мер пресечения с учетом научных подходов того периода.*

***Ключевые слова:** залог, домашний арест, заключение под стражу, история возникновения, становления и развития мер уголовно-процессуального пресечения, периоды развития мер процессуального пресечения, реформа уголовного судопроизводства 1864 года, дифференциация мер пресечения.*

***Review.** The article is devoted to further consideration of the formation and development of the most stringent preventive measures in domestic criminal proceedings – detention, house arrest and bail. It covers the period from the Great Reforms of Alexander II (namely, from the adoption of the Statute of Criminal Procedure in 1864) to the first transformations of the young socialist state. The scientific works devoted to the subject under study are analyzed, attention is paid to the differentiation of preventive measures taking into account the scientific approaches of that period.*

***Keywords:** bail, house arrest, detention, history of the emergence, formation and development of measures of criminal procedural restraint, periods of development of measures of procedural restraint, reform of criminal proceedings in 1864, differentiation of preventive measures.*

В начале настоящей статьи следует сделать необходимое отступление и пояснить, что она является логическим продолжением ранее опубликованной работы¹.

Теперь перейдем непосредственно к заявленному исследованию.

В 1861 году С.И. Зарудный возглавил комиссию по подготовке проекта Устава уголовного судопроизводства, которая, в итоге, представила на утверждение императору документ, именованный «Основ-

ные положения уголовного судопроизводства». По Уставу уголовного судопроизводства 1864 года (ст. 416) предусматривались следующие меры пресечения: 1) отобрание вида на жительство или обязательство подпиской о явке к следствию и неотлучкой с места жительства; 2) отдача под особый надзор полиции; 3) отдача на поруки; 4) взятие залога; 5) домашний арест; 6) взятие под стражу.

Выбор той или иной меры пресечения ставился в зависимость, прежде всего, от строгости угрожающе-

---

¹ Жеребятъев И.В. Заключение под стражу, залог, домашний арест: становление и развитие в уголовном судопроизводстве России (от древних времен до реформы 1864 года) // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. 2024. № 1 (59). С. 100-105.

го подозреваемому или обвиняемому наказания, но при этом законодатель не предписывал в случае подозрения лица в совершении преступления определенной тяжести назначать непременно определенную меру пресечения. Так, например, взятие под стражу законодатель допускал лишь против обвиняемых в преступлениях, влекущих за собой, по крайней мере, наказание, соединенное с лишением всех особенных лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ.

Кроме тяжести угрожающего наказания, при выборе меры пресечения должно быть принято во внимание, существуют ли основания опасаться, что подозреваемый будет уклоняться от следствия или суда, насколько та или иная мера пресечения является тяжелой для лица, к которому ее предполагается применить, как велика сила представляющихся против него улик, и, наконец, насколько данная мера пресечения представляется необходимой для предупреждения возможности скрыть следы преступления².

По общему правилу, меры пресечения назначались судебными органами, но по исключению они назначались и полицией, по преимуществу тогда, когда подозреваемый уличается в преступлении трудно опровержимыми доказательствами, в частности – в том случае, когда потерпевший или очевидцы укажут прямо на подозреваемое лицо. О взятии подозреваемого полицией под стражу должно быть составлено особое постановление с точным обозначением не только преступления, в котором задержанный подозревается, но и основания задержания, то есть те основанные на законе соображения, которыми оправдывалось именно взятие под стражу, и в виду которых принятие какой-либо другой меры пресечения представлялось недостаточным. Однако на практике полиция чаще всего ограничивалась простой припиской к протоколу дознания о взятии лица под стражу³.

Но существовавшая система мер уголовно-процессуального пресечения уже в то время подвергалась справедливой критике. Так, М.В. Духовской отмечал: «При самом поверхностном взгляде на эти меры нельзя не признать, что они в значительной части неудовлетворительны. Из указанных средств арест должен быть лишь крайней, исключительной мерой, когда при серьезности преступления без него нельзя обойтись. Если же исключить его, то остаются более рациональными – залог и поручительство, но они могут представляться за лиц состоятельных, к массе же населения они не применимы. Вообще, по видимому, в этой сфере жизнь должна выработать нечто новое; и может быть, окажется возможным со-

здать некоторые меры пресечения на почве общественного контроля; в крестьянской среде ручательство и надзор сельского общества, в остальных же классах через сеть особых обществ, в роде патрона-та»⁴.

Наибольшую критику со стороны ученых вызвал домашний арест. В.М. Духовской писал относительно данной меры пресечения: «Эта мера имеет редкое применение в виду трудности осуществить ее. Способ применения не выяснен в законе. Поэтому, подобно полицейскому надзору, она выполняется различно. Некоторые находят возможным ограничиться отобранием от обвиняемого подписки о невыходе из занимаемого помещения, причем нарушение подписки влечет за собой наказание по 63 ст. Уст. о нак. Другие справедливо полагают, что этого недостаточно, а надо приставить к дому стражу и воспретить выход. Домашний арест имеет смысл в тех случаях, где следовало бы подвергнуть заключению, а между тем применить его нельзя, например, при тяжкой болезни обвиняемого, недостатке мест заключения, семейном положении (мать кормит грудью и т.п.)»⁵.

И.Я. Фойницкий отмечал, что на практике домашний арест применялся только к лицам видного общественного положения или к больным⁶.

Взятие залога состояло в том, что на лицо, представившее залог, возлагалось, в случае уклонения обвиняемого от следствия или суда, имущественная ответственность в определенном размере. При залоге залоговое имущество должно было быть представлено при самом назначении залога. Домашний арест и взятие под стражу отличаются друг от друга тем, что при домашнем аресте лицо, подвергнутое ему, оставляется в занимаемом им помещении, к которому приставляется стража; при взятии же под стражу подозреваемый или обвиняемый препровождается в место заключения (в тюрьму, крепость, арестный дом)⁷.

Отличия залога от поручительства по Уставам 1864 года состояло в следующем: 1) при залоге сумма обеспечения вносится вперед, а при поручительстве только указывается соответствующее по цене имущество; 2) залог может предоставлять сам обвиняемый; 3) залог может состоять в деньгах или в движимом имуществе и может быть представлен как самим обвиняемым, так и всяким другим лицом.

В.М. Духовской отмечал, что недвижимое имущество как предмет залога в скором времени было исключено, так как на практике возникали проблемы с его хранением, сопряженное с расходами. Вместо этого как предмет залога были указаны ценные бумаги. Не допускалось использовать в качестве залога недвижимое имущество в связи с затруднениями его

² Полянский Н.Н. Уголовный процесс. Уголовный суд, его устройство и деятельность: Лекции. М.: Типография Т-ва И.Д. Сытина, 1911. С. 140-141. См. также: Викторский С.И. Русский уголовный процесс. Учебное пособие. М.: Юридическое бюро «Городец», 1997. С. 337-338.

³ Полянский Н.Н. Указ. соч. С. 142-143.

⁴ Духовской М.В. Русский уголовный процесс. М.: Склад издания в книжном складе М.В. Ключкина, 1910. С. 259.

⁵ Духовской М.В. Указ. сочинен. С. 263. См. также: Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство. Пособие к лекциям. Второе издание, измененное и дополненное. С.-Петербург: Издание Юридического книжного склада «Право», 1914. С. 325-326.

⁶ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Издание третье, пересмотренное и дополненное. Т. II. С.-Петербург: Сенатская типография, 1910. С. 323.

⁷ Полянский Н.Н. Указ. соч. С. 139-140.

принятия. Исключение составлялось для тех местностей, где была введена ипотечная система, так как в данном случае залог недвижимости мог быть произведен передачей ипотечного листа или отметкой в крепостных книгах⁸.

Размер залога определялся по усмотрению следователя, закон определял лишь его минимум, который составлял не менее количества вознаграждения, ожидаемого потерпевшим от преступления. Законодательно было установлено, что сумма залога должна быть определена судебным следователем сообразно со строгостью наказания, угрожаемого обвиняемому, и с имущественным состоянием залогодателя.

О принятии залога судебный следователь составлял постановление, которое подписывалось им самим и залогодателем, копия которого выдавалась залогодателю (ст. 426 Устава). В случае уклонения обвиняемого от следствия и суда сумма залога, за отчислением из нее того количества денег, которое может быть присуждено потерпевшему от преступления, обращается в «капитал на устройство мест заключения» (ст. 427 Устава).

С реформой 1864 года связано еще одно немаловажное для целей нашего исследования обстоятельство – было установлено право обжалования решения судебного следователя о применении меры пресечения в виде заключения под стражу, установлен порядок данного обжалования.

В.М. Духовский отмечал по этому поводу: «Над применением ареста установлен контроль чрез прокурора и судей. Каждый прокурор и судья, который, в пределах своего участка или округа, удостоверится в задержании кого-либо под стражею без постановления уполномоченных на то мест и лиц, обязан немедленно освободить неправильно лишенного свободы. Судья или прокурор, до сведения коего дошло, что в пределах его участка или округа кто-либо содержится не в надлежащем месте заключения, должен принять меры к содержанию его в установленном порядке (10 и 11 ст. Устава). Такая же проверка и право требовать изменения меры пресечения происходит в течение всего хода процесса. Рядом с этим сам арестованный может подавать жалобы на принятые меры, так как и вообще участвующие в деле лица могут приносить жалобу на всякое следственное действие, нарушающее или стесняющее их права. Обвиняемому, взятому под стражу, в случае заявления им желания подать жалобу, предоставляются все необходимые к тому способы. По получении жалобы с объяснением по ней, суд, не далее как в первый присутственный день, приступает к разрешению ее в распорядительном заседании (491, 496, 501 ст. Устава)»⁹.

Постановление о взятии под стражу должно быть подписано судебным следователем или судьей и должно содержать: 1) кем и когда вынесено постановление; 2) сведения о подлежащем взятию под стражу лице; 3) преступление, в котором обвиняется лицо;

4) основание задержание, указанное в ст. 430 Устава. Постановление о взятии под стражу предъявляется обвиняемому под расписку не позднее одних суток с момента его задержания. Копия постановления также направляется администрации места заключения.

С реформой 1864 года появились и первые высказывания о реабилитации лиц, необоснованно и (или) незаконно заключенных под стражу. В частности, В.М. Духовской указывал: «Если выяснится, что арест был применен к невинному, то, строго говоря, арестованный должен быть за это материально вознагражден. Само собой разумеется, нельзя вознаградить за испытанное состояние унижения, тоску, отчаяние, нельзя вернуть, может быть, разбитое здоровье, но возможно, по крайней мере, отчасти покрыть причиненный материальный вред и убытки, происшедшие от ошибочного лишения свободы. Такая мера справедлива в силу основного требования гражданских законов, по коим всякий причиняющий убытки, должен возместить тому, кто по вине его потерпел»¹⁰.

Таким образом, отечественная система мер уголовно-процессуального пресечения в процессе своего развития претерпела множество изменений, к Судебной реформе 1864 года приняв строгий, законченный и логичный вид, позволяющий говорить о дифференциации возможного применения той или иной меры пресечения к конкретному лицу.

По общему правилу, которое вытекает из смысла и содержания норм Устава уголовного судопроизводства, принудительные меры, связанные с ограничением права на свободу и личную неприкосновенность могли применяться только по решению органов судебной власти. Роль суда в применении мер пресечения в этот период времени была исключительной. И.Я. Фойницкий отмечал, что: «Общая характеристическая черта всех мер судебного принуждения состоит в том, что они применяются судом; только суду может быть предоставлено право лишения благ, хотя бы временного. Несудебные органы не могут прибегать к ним»¹¹.

Однако Закон содержал исключения, допускавшие применение мер принуждения несудебными органами, в частности полицией при дознании (ст.ст. 257, 420¹, 1035 Устава). Полицейский арест подозреваемого в совершении преступления для последующего представления его судебной власти был предусмотрен ст.ст. 511, 512, 257, 389 Устава. Подозреваемый мог быть задержан полицией в случаях, когда он был застигнут при совершении преступления, на нем или в его жилище найдены явные следы преступления, либо когда «заслуживающие доверия» очевидцы укажут на него как на совершившего преступление, а также при покушении на побег или попытке скрыться и при отсутствии постоянного места жительства и работы (ст. 257 Устава).

Институт судебного санкционирования по Уставу уголовного судопроизводства 1864 года имел свои

⁸ Духовской М.В. Указ. соч. С. 261-262.

⁹ Там же. С. 264.

¹⁰ Там же. С. 265.

¹¹ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб: Альфа, 1996. Т. 2. С. 360.

особенности применительно к производству у мировых судей и в общих судебных установлениях.

Так, в рамках процессуально-правового регулирования производства *у мировых судей* Устав уголовного судопроизводства закреплял институты принудительного привода подозреваемого и избрания меры пресечения в виде заключения под стражу.

Ст. 51 УУС гласила: «При сообщении мировому судье о преступном действии обвиняемый может быть приводим в следующих случаях:

1) когда застигнутый при совершении проступка неизвестен полиции и не представит удостоверения о своем имени, фамилии и месте жительства, и

2) когда по делам о преступных действиях, за которые в законе положено заключение в тюрьме или наказание более строгое, есть повод опасаться, что обвиняемый скроется или уничтожит следы преступного действия».

Законом от 15 июня 1912 года была изменена редакция ст. 51 Устава; в ней, наряду с приводом, теперь указывалось и на задержание. Кроме того, в Устав были введены статьи 51¹ и 51², согласно которым, лица, задержанные на основании ст. 51 Устава, должны быть в течение 24 часов освобождены или доставлены к мировому судье. Продление установленного срока задержания разрешалось в случае, если это было необходимо по местным условиям, исходя из отдаленности места задержания подозреваемого от мирового судьи, который обязан был не позднее 24 часов по доставлении к нему задержанного опросить его и принять решение об освобождении его из-под стражи или о дальнейшем задержании либо избрании иной меры пресечения.

Мировой судья на основании ст. 77 Устава уголовного судопроизводства «для пресечения обвиняемому способов уклоняться от суда» мог принять следующие меры:

«1) когда обвиняемый подозревается в проступке, за который в законе положено денежное взыскание или арест, или когда с него отыскивается вознаграждение, – взять подписку о явке или потребовать представления вида на жительство или поручительства, и

2) когда обвиняемый подозревается в преступном действии, за которое в законе положено заключение в тюрьме или наказание более строгое, – потребовать поручительства или залога или же подвергнуть обвиняемого личному задержанию».

Согласно ст. 84 Устава, решение судьи оформлялось протоколом, в котором указывались время задержания, сведения о задержанном лице и преступлении, в котором оно обвиняется (ст. 84 УУС). Как видно из приведенных норм, закон не требовал указания мировым судьей оснований для избрания заключения под стражу, что, по нашему мнению, являлось пробелом действовавшего в то время уголовно-процессуального закона.

Устав предусматривал особенности применения

мер, ограничивающих личную свободу несовершеннолетних обвиняемых. В частности, ст.ст. 77¹, 77², 416¹ и 416², введенные в 1897 году в УУС, предусматривали для несовершеннолетних в возрасте от 10 до 17 лет (обвиняемые в возрасте до 14 лет вообще не могли быть помещены под стражу) замену меры пресечения в виде заключения под стражу на помещение их в исправительные приюты либо колонии для несовершеннолетних. При невозможности последнего они содержались в особых помещениях при тюрьмах или домах для арестованных по приговорам мировых судей. При отсутствии возможности применения этих мер пресечения несовершеннолетние могли помещаться в местные монастыри их вероисповедания. По общему правилу применение указанных мер пресечения к несовершеннолетним было прерогативой суда. К.В. Попов в этой связи справедливо замечает что «политика дореволюционного государства по применению мер пресечения к несовершеннолетним была весьма продуманной. Во-первых, несовершеннолетние заключались под стражу в специализированные заведения и не имели возможности общаться со взрослыми преступниками, что снижало возможность возникновения преступного профессионализма. Во-вторых, государство привлекало к перевоспитанию несовершеннолетних религиозно-нравственный и трудовой фактор, поскольку проживающие в монастыре, а зачастую и в приютах, были обязаны трудиться»¹².

К.В. Попов, рассмотрев вопрос о правовом регулировании применения судом мер пресечения по Уставу уголовного судопроизводства 1864 года верно отмечает, что: «Исторический опыт развития законодательства о применении мер пресечения судом свидетельствует о том, что в Российской империи участие судебных органов было тщательнейшим образом урегулировано, правила применения мер пресечения были предельно конкретизированы для различных стадий уголовного процесса, что уменьшало возможность возникновения неясных моментов и противоречий в правоприменении. Суд являлся главным органом, применяющим меры пресечения, все иные органы и должностные лица участвовали в этом процессе лишь с санкции и под контролем суда»¹³.

Тем не менее, несмотря на высокий уровень защищенности прав личности, установленный Судебными уставами 1864 года, работа по реформированию законодательства в этом направлении была продолжена в самом начале 20 века.

2 июня 1907 года Комиссия Государственной Думы второго созыва представила законопроект «О неприкосновенности личности, жилища и тайне корреспонденции», в ст. 4 которого устанавливалось, что задержание, заключение под стражу, личный обыск, полицейский надзор или иное ограничение свободы возможно лишь по предъявлении и вручении копии постановления судебного органа. Исключение составляли случаи, когда лицо было застигнуто при совер-

¹² Попов К.В. Проблемы участия суда в применении мер пресечения: Дис... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. С. 30.

¹³ Там же. С. 13.

шении преступления или сразу же после его совершения, когда очевидцы прямо указали на подозреваемого, когда на подозреваемом или в его жилище найдены явные следы преступления и когда вещи, служащие доказательством преступного деяния, принадлежат подозреваемому или оказались при нем. Причем задержание подозреваемого по всем указанным основаниям было возможно лишь в случае, если подозреваемый мог скрыться. В случае задержания лица без судебного решения оно должно было быть либо освобождено, либо доставлено к судье или судебному следователю в течение 24 часов. Кроме того, данный законопроект предполагал необходимость получения судебного решения на ограничение в избрании места пребывания, осмотра, выемки, обыска, ограничения тайны почтовых, телеграфных и телефонных сообщений¹⁴.

Еще более категорично высказывался на этот счет А.Ф. Кистяковский: «относительно поручительства и залога в виде общих правил следует принять следующие положения: размер суммы поручительства или залога не следует устанавливать законом, а определение его должно быть предоставлено усмотрению судьи; судья при определении этого размера должен

брать в соображение не только важность преступления, силу улик, но главным образом имущественное положение обвиняемого, иначе определение высоких сумм, не соответствует емкости экономических сил обвиняемого, может сделать свободу обвиняемых во время следствия и суда достоянием одних богатых»¹⁵.

Там же он безапелляционно говорит и еще об одной из мер пресечения: «Взятие под стражу, хотя есть не наказание, а мера, предпринимаемая для защиты интересов общества, имеет, однако же, все физические свойства настоящего наказания. Поэтому к этой мере следует прибегать только в крайней необходимости»¹⁶.

Необходимо также отметить, что вплоть до событий октября 1917 года вся последующая работа ученых-процессуалистов и российского законодателя в области уголовного судопроизводства практически не касалась системы мер пресечения и в рамках настоящего исследования нас не интересует.

Вместе с тем, в завершении настоящей работы нельзя не отметить в качестве положительного момента той эпохи дифференцированный подход в части применения мер пресечения по отношению к несовершеннолетним¹⁷.

Библиографический список

1. Викторский С.И. Русский уголовный процесс. Учебное пособие. – М.: Юридическое бюро «Городец», 1997. – 447 с.
2. Духовской М.В. Русский уголовный процесс. – М.: Склад издания в книжном складе М.В. Клюкина, 1910. – 464 с.
3. Кистяковский А.Ф. Общая часть уголовного судопроизводства. – Киев: Издательство Семенко Сергея, 2005. – 118 с.
4. Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семигин Г.Ю. Судебная власть в России: история, документы. В 6 т. / Науч. консультант проекта Е.А. Скрипилев. Т. III. От Свода законов к Судебной реформе 1864 г. / Отв. ред. тома – А.В. Наумов. – М.: Мысль, 2003. – 829 с.
5. Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семигин Г.Ю. Судебная власть в России: история, документы. В 6 т. / Науч. консультант проекта Е.А. Скрипилев. Т. IV. На рубеже веков: эпоха войн и революций / Отв. ред. тома – И.А. Исаев. – М.: Мысль, 2003. – 677 с.
6. Полянский Н.Н. Уголовный процесс. Уголовный суд, его устройство и деятельность: Лекции. – М.: Типография Т-ва И.Д. Сытина, 1911. – 201 с.
7. Попов К.В. Проблемы участия суда в применении мер пресечения: Дис... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. – 220 с.
8. Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство. Пособие к лекциям. Второе издание, измененное и дополненное. – С.-Петербург: Издание Юридического книжного склада «Право», 1914. – 546 с.
9. Русский конституционализм: от самодержавия к конституционно-парламентской монархии: Сб. документов. М.: Гардарики, 2001. – 489 с.
10. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. – СПб: Альфа, 1996. Т. 2. – С. 607 с.
11. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Издание третье, пересмотренное и дополненное. Т. II. – С.-Петербург: Сенатская типография, 1910. – 582 с.

Рецензент: Саюшкина Е.В., доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Оренбургского института (филиала) Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент.

¹⁴ Русский конституционализм: от самодержавия к конституционно-парламентской монархии: Сб. документов. М.: Гардарики, 2001. С. 421.

¹⁵ Кистяковский А.Ф. Общая часть уголовного судопроизводства: Лекции. Киев: Издательство Семенко Сергея, 2005. С. 64-65.

¹⁶ Там же. С. 65.

¹⁷ Викторский С.И. Указ. сочинен. С. 343.

КУЗНЕЦОВ АНАТОЛИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

кандидат юридических наук, доцент, научный сотрудник Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50; доцент кафедры Юриспруденции ФГБОУ ВО «Оренбургский ГАУ», tolik_kuznetsov_2013@mail.ru

КНЯЗЕВ КОНСТАНТИН СЕРГЕЕВИЧ

старший преподаватель кафедры организации деятельности органов внутренних дел в особых условиях Омской академии МВД России, г. Омск, ул. Перелета, 5, konstantin.knyazev.1986@mail.ru

СМОТРИНА ОЛЬГА СЕРГЕЕВНА

кандидат исторических наук, доцент, специалист управления по организации научных исследований и подготовке научных кадров ФГБОУ ВО «Оренбургский ГАУ», 460014, г. Оренбург, ул. Челюскинцев, 18, olysmotrina@mail.ru

К ВОПРОСУ О СОСТОЯНИИ ПРЕСТУПНОСТИ В СТРАНАХ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ И ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРАКТИКИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЕЙ В РОССИИ

KUZNETSOV ANATOLY VLADIMIROVICH

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Researcher at the Orenburg Institute (branch) O.E. Kutafin University (MGUA), 460000, Orenburg, Komsomolskaya str., 50; Associate Professor of the Department of Jurisprudence of the Orenburg State Law University, tolik_kuznetsov_2013@mail.ru

KNYAZEV KONSTANTIN SERGEEVICH

Lecturer of the Department of Organization of the activities of Internal Affairs Bodies in special conditions of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Omsk, Flight str., 5, konstantin.knyazev.1986@mail.ru

SMOTRINA OLGA SERGEEVNA

specialist of the Department for the organization of scientific research and training of scientific personnel of the Orenburg State University, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, 460014, Orenburg, Chelyuskintsev str., 18, olysmotrina@mail.ru

ON THE ISSUE OF THE STATE OF CRIME IN LATIN AMERICA AND THE POSSIBILITY OF USING THE PRACTICE OF COUNTERING IT, IN RUSSIA

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы состояния преступности в странах Латинской Америки и практика противодействия ей. Осуществлен сравнительный анализ причин и условий преступности в целом и по отдельным, социально значимым видам ее проявления. Отдельные обстоятельства указывают на то, что преступность стран Латинской Америки имеет собственную специфику. Авторами сделана некоторая проекция на схожую криминологическую ситуацию в России, сделан вывод о возможной взаимосвязанности некоторой практики противодействия преступности.

Ключевые слова: Латинская Америка, криминогенные факторы, детерминантность, современное состояние криминогенности, комплекс мер.

Review: The article examines the issues of the state of crime in Latin American countries and the practice of countering it. A comparative analysis of the causes and conditions of crime in general and by individual, socially significant types of its manifestation has been carried out. Some circumstances indicate that crime in Latin American

countries has its own specifics. The authors have made some projection on a similar criminological situation in Russia, and concluded that some counter-crime practices may be mutually beneficial.

Keywords: *Latin America, criminogenic factors, determinancy, the current state of criminogenicity, a set of measures.*

В современной криминологической науке не хватает специальных сравнительных исследований, посвященных вопросам международного опыта по предотвращению преступности. Обращение к зарубежной практике предотвращения и противодействия преступности способствует реализации не только познавательной функции криминологии, но и, по дельным замечаниям отдельных ученых, имеет прикладное. То есть такие знания очень полезны в контексте совершенствования работы органов исполнительной власти в России, расширение круга субъектов меры пресечения деятельности и тому подобное. В научной литературе принято обращать большее внимание на практику противодействия преступности западных государств (США, страны-члены ЕС). При этом остается малоисследованным опыт в этой области некоторых стран Латинской Америки. Кроме этого, учитывая, что в последние годы правительствам большинства стран данного региона мира удалось значительно уменьшить уровень криминогенности, изучение опыта стран Латинской Америки в сфере предотвращения преступности представляется актуальным.

Среди специалистов, занимающихся проблемой организованной преступности в странах Латинской Америки, можно выделить Пятакова А.Н.¹ Среди основных тенденций автор выделяет рост доли сегмента теневой экономики в мировом ВВП до 2%. По оценкам исследователей по уровню криминалитета, объему криминальных рынков и влиянию криминальных групп страны региона занимают первые места.

Страны Латинской Америки традиционно включают 7 государств Центральной Америки и 17-Южной Америки. В целом данный регион отличается от остальных государств мира не только самобытной культурой, особой структурой народов, проживающих на территории Латинской Америки. Одной из ярких признаков стран этой части мира является высокий уровень преступности. По данным специалистов, каждый день в странах Латинской Америки от совершения различных преступлений гибнет более 100 человек. Ежегодно около 12 % населения этого региона мира становятся жертвами насилия. На противодействие активной деятельности организованных преступных группировок правительства государств Латинской Америки тратят более 2% годового ВВП. Значительное финансирование правоохранительной деятельности в этих государствах на-

правлено на недопущение расширения рынка наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, поскольку такие страны, как, например, Колумбия, Перу и Боливия, являются мировыми лидерами по культивированию и производству кокаина. Среднегодовой доход от продажи этого наркотика в общемировом масштабе специалистами ООН оценивается почти в 100 млрд долл. США.

Защита незаконных интересов с производства наркотиков со стороны наркокартелей обеспечивается мощным рынком оборота огнестрельного оружия и взрывчатых веществ. По боевому оснащению и количеством вооруженных участников преступные группировки мало чем уступают правительственным внутренним войскам или подразделениям полиции отдельных стран региона. Из-за этого у многих из них отсутствует полный контроль правительств над гражданами и соблюдением ими законов.

Быстрый рост преступности Заварькин И.Н. связывает с интенсивной миграцией населения, безработицей и доступностью оружия². Странам Латинской Америки не хватает полицейских, многие из служителей закона связаны с организованной преступностью, общество практически не доверяет полиции, пользуясь услугами частных охранных организаций.

Кроме этого, к криминогенным факторам, которые влияют на распространение наиболее общественно опасных проявлений преступности в Латинской Америке, можно отнести: а) высокую имущественную поляризацию населения; б) гражданские войны и военные конфликты; в) низкие темпы экономического роста; г) высокий уровень безработицы; д) быстрые темпы урбанизации населения, наличие большого количества мегаполисов с населением более 10 млн человек; е) слабое развитие городской инфраструктуры; е) наличие в крупных городах районов трущоб (фавел), где проживает большое количество маргинализированных лиц; ж) неудовлетворительная система государственного образования; з) - низкий уровень эффективности системы уголовного правосудия и др. примером последней может служить Гватемала, где обвинительные приговоры выносятся судами лишь в 2 % убийств.

Указанные и другие обстоятельства указывают на то, что преступность стран Латинской Америки имеет собственную специфику. Поэтому для более или менее успешного предотвращения преступности, сокращение жертв прежде всего насильственных преступлений, сокращение незаконного оборота нарко-

¹ Пятаков А.Н. Транснациональная организованная преступность в странах Латинской Америки: современные тенденции развития и военно-силовые способы противодействия // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2023. Т. 15. № 2. С. 65.

² Заварькин И.Н. К вопросу о противодействии насильственной преступности в странах Латинской Америки // Государство и право в эпоху глобальных перемен: Материалы международной научно-практической конференции, Барнаул, 28–29 июня 2022 года / Под редакцией Д.Л. Проказина. Барнаул: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2022. С. 180-182.

тических средств правоохранные органы вынуждены жестко реагировать на преступные проявления и новые вызовы со стороны организованной и транснациональной преступности. Эти стратегии предотвращения преступности, которые являются результативными, например, в США и странах-членах ЕС, будут малоэффективными в данных государствах. Подавление вооруженного сопротивления членов наркокартелей, их физическое уничтожение, задержание преступников, привлечение их к уголовной ответственности является в настоящее время одним из самых эффективных средств предотвращения преступности в странах Латинской Америки.

Феномен организованной преступности наиболее представлен в восьми странах Латинской Америки: Мексике, Колумбии, Боливии, Чили, Коста-Рике, Сальвадоре, Эквадоре и Панаме³. Картели, банды, семейные кланы, преступные группы представлены 436 наиболее влиятельными криминальными группировками. Их специализация варьируется от наркотрафика до экологических преступлений. Численность группировок может достигать до 100 тыс. человек.

С целью общего представления о современном состоянии криминогенности в странах данного региона проанализируем данные по уровню убийств. Это преступление выбрано из нескольких обстоятельств: 1) убийство имеет наибольшую общественную опасность и резонансность; 2) это преступление отличается наименьшей латентностью по сравнению с другими криминальными посягательствами.

По уровню убийств наиболее криминогенными являются следующие страны Латинской Америки, как Гондурас, Гватемала и Колумбия. Так называемый Северный треугольник (Сальвадор, Гондурас, Гватемала) характеризуется наибольшей концентрацией банд. Например, по состоянию на 2022 г. в Гондурасе учтено 36 убийств на 100000 населения, в Гватемале – 101 убийство в неделю, а Колумбии – 22,6 по состоянию на 2022 год. Высокий показатель убийств в этих странах можно объяснить широкой распространенностью преступлений, связанных с культивированием, производством и хранением наркотиков. Чаще всего это кокаин, который вырабатывается именно в и транспортируется различными способами в США, Канаду и страны-члены ЕС. В Бразилии наблюдаются наибольшие абсолютные показатели убийств: более 20,6 убийств на 100 000 тыс. населения.

Наиболее безопасными можно назвать Чили и Аргентину, где уровень убийств как по абсолютным, так и относительным показателям в целом схож с европейскими государствами. Так, в 2020 г. в Чили учтено 4,3 убийств на 100000 населения, в Аргентине – 5,94.

Страны Латинской Америки существенно отличаются от остальных стран мира и по структуре ору-

дий убийств. По состоянию на 2018 год у них в среднем использованием огнестрельного оружия убито около 65% человек, с помощью холодного оружия – 20% пострадавших. Это указывает на то, что в странах Латинской Америки является неконтролируемым рынок оборота огнестрельного оружия, что свидетельствует о организованном и вооруженном характере совершения большинства преступлений. В странах региона насчитывается 1,5 млн огнестрельных единиц, из которых официально зарегистрирована только треть⁴. Первое место по владению нелегальным оружием занимает Бразилия, далее Мексика, Венесуэла и Колумбия.

Определив в целом состояние и характер современной преступности в странах Латинской Америки, попробуем исследовать основные формы предотвращения преступности в отдельных странах данного региона, в том числе с привлечением общественности.

Сложившаяся обстановка в сфере организованной преступности диктует применение в латиноамериканских странах использование жестких силовых методов борьбы. Сейчас наблюдается последовательная милитаризация общественной безопасности стран региона. 94% активности военных связано с обеспечением безопасности, в том числе борьба с наркотрафиком, патрулирование городских улиц, охрана массовых мероприятий и т.д.

Так, в Колумбии, одной из самых криминогенных стран Латинской Америки, местными властями вводится несколько направлений предотвращения преступности как со стороны государственных, так и негосударственных субъектов. Реализация различных стратегий предотвращения преступности в данном государстве, как правило, проводится по активной финансовой, организационной и научной поддержке ООН и ее региональных институтов.

Успехи колумбийских властей в сфере предотвращения преступности можно продемонстрировать, приведя пример города Медельин. В 1991 г. здесь было зафиксирован наибольший уровень убийств: 381 на 100 тыс. населения.

Этому способствовала, наряду с социально-экономической разбалансированностью страны, деятельность тысяч вооруженных представителей мафиозных структур, специализирующихся на торговле кокаином, большинство которого культивируется именно в Колумбии. В те времена в Колумбии государственность как таковая отсутствовала, поскольку деятельность органов государственной власти, включая правоохранные, контролировалась со стороны наркокартелей.

Сократить преступность в шесть раз в Медельине в течение 2002 – 2007 гг. с 174 до 29 на 100 тыс. населения удалось благодаря введению комплекса взаимосвязанных мер предосторожности, а именно: 1) реали-

³ Пятаков А.Н. Транснациональная организованная преступность в странах Латинской Америки: современные тенденции развития и военно-силовые способы противодействия // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2023. Т. 15. № 2. С. 66.

⁴ Пятаков А.Н. Транснациональная организованная преступность в странах Латинской Америки: современные тенденции развития и военно-силовые способы противодействия // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2023. Т. 15. № 2. С. 67–93.

зация концепции коллективной ответственности, в соответствии с которой все члены общества имеют заниматься вопросами безопасности; 2) уделение полицией особого внимания наиболее криминогенным районам города; 3) проведение диалога с представителями организованной преступности о прекращении активного противостояния властным структурам и конкурентам на незаконном рынке наркотиков; 4) значительное усиление финансирования социальной сферы (транспорт, образование, строительство социального жилья). Но, по мнению отдельных специалистов, добиться значительных успехов в снижении уровня убийств в Медельине удалось именно благодаря взаимодействию местных органов власти с общественными организациями, поскольку они пользуются высоким авторитетом у местного населения.

Путем введения комплекса взаимосвязанных мер общесоциального и специально-криминологического характера удалось значительно сократить преступность и в столице Колумбии – Боготе. К таким мерам можно отнести: а) изучение данных медицинских учреждений о количестве колумбийцев, которые обратились за медицинской помощью в случае ранения от огнестрельного или холодного оружия. На основании указанных сведений полиция определяет наиболее криминогенные для граждан места и принимает решение о выделении необходимых сил и средств для раскрытия преступлений и задержания преступников; б) профессионализация и повышение квалификации полиции; в) создание полицейских служб по вопросам семьи, что позволило усилить социально обслуживающую функцию полиции и повысить доверие граждан к правоохранительным органам; г) улучшение социального обеспечения населения (строительство новых библиотек, развитие производства и транспортных услуг, борьба с безработицей); д) ограничение употребления алкоголя и обращения огнестрельного оружия; е) восстановление публичного пространства путем демонтажа разрушенных домов, ремонта существующих и строительства новых сооружений и др. Постепенная реализация указанных мер предосторожности позволила сократить в Боготе с 1993 г. до 2011 г. уровень убийств почти в 4 раза: с 80 до 21,6 на 100 тыс. населения соответственно.

Указанные направления предотвращения преступности в Колумбии на современном этапе можно дополнить попыткой разработки и внедрения программ профилактики преступности. В их реализации принимают активное участие общественные организации, представители частного бизнеса, отдельные граждане, которые преимущественно на добровольных и безвозмездных началах выполняют гражданский долг с обеспечение безопасности в государстве.

Мексика также относится к странам Латинской Америки с высоким уровнем преступности. Определенным образом этому способствуют особенности географического расположение данной страны. Территория Мексики является наркотрафиком, поскольку имеет общая граница с США-главным рынком нар-

котиков (каннабиса, кокаина, метамфетамина), изготавливаемых в государствах Латинской Америки. Во время правления в 2006-2012 гг. президента Ф. Кальдерона в Мексике была объявлена «война» наркопреступности. По данным спецслужб этой страны, в 8 из 32 штатов Мексики проводятся операции по задержке участников организованных преступных группировок, которых насчитывается до 300 тыс. человек. За этот период как со стороны представителей организованной преступности, так и со стороны правоохранителей погибло более 50 тыс. человек. Проведение широкомасштабных спецопераций с привлечением крупного штата сотрудников полиции и военных требуют от правительства Мексики соответствующего финансирования, что исчисляется десятками миллионов долл. США. Указанное обстоятельство негативно сказывается на развитии мексиканской экономики, которая в течение указанного периода выросла лишь на 1,8%. Специалистами данный экономический показатель признается худшим за последние четыре президентских каденции.

Неконтролируемый рынок наркотиков и коррупция правоохранителей стала толчком к привлечению регулярных военных формирований Мексики для борьбы с наркопреступностью. Такой опыт существует еще с 1986 г. с целью координации действий военных и полицейских по делу предотвращения преступности в структуре Министерства обороны Мексики сформирована так называемая 10-я секция специальных операций Генерального штаба. Военнослужащие этого подразделения проходят специальную подготовку в учебных центрах для противодействия преступникам, имеющим хорошее техническое оснащение. Для повышения престижности службы в данном подразделении мексиканской армии и уменьшение коррупционных рисков жизни его членов страхуетса в размере 30 тыс. долл. США, военнослужащие имеют достойную заработную плату. На протяжении всего периода деятельности данного военного формирования было изъято несколько тысяч тонн наркотиков, физически уничтожено несколько сотен преступников, разрушено более ста нелегальных аэродромов, используемых наркокартелями для транспортировки наркотиков в США и другие страны.

Бездействие мексиканской коррумпированной полиции, широкое распространение преступности способствуют активизации самоорганизации населения. Данная деятельность не всегда носит законный характер, поскольку имеет признаки самоуправства со стороны рядовых граждан по отношению к преступникам, осуществление самосуда с применением негуманных методов. В стране довольно распространены случаи группового нанесения гражданами преступникам телесных повреждений различного степени тяжести. Есть примеры отсечения преступникам тех частей тела, которыми они совершают преступления. Например, в одном из мексиканских поселений толпа разъяренных людей привязала к дереву преступника, который был сожжен живьем. Эту ужасную картину демонстрировали местные СМИ.

Иногда из-за недоверия к полиции местные жители объединяются в Вооруженные добровольные отряды самообороны с целью противостояния представителям организованных преступных группировок, Соединенных коррупционными связями с правоохранителями. Так, в городе Паракваро штата Мичоакан 600 вооруженных огнестрельным стрелковым оружием членов жен самообороны под названием «Autodefensas» обезоружили и задержали руководителя местной полиции, который подозревался в связях с наркокартелем «Caballeros Templarios» («Тамплиеры»). Как видим, в Мексике превалирует репрессивное направление борьбы с преступностью. Он заключается в вооруженном противостоянии организованной преступности путем задержания или физического уничтожения преступников, разрушения преступной инфраструктуры (помещений, где изготавливаются наркотики; оборудования для их изготовления; нелегальных частных аэродромов). Социальная составляющая предотвращения преступности в Мексике осуществляется сейчас в соответствии с принятыми программными документами, в частности: Национального плана развития страны на 2013 – 2018 гг., Национальной программы борьбы с голодом на 2014 – 2018 гг., программы развития социального сектора на 2013-2018 гг. Указанные документы предусматривают ряд стратегических направлений развития социально-экономической сферы в Мексике по борьбе с безработицей, развитию национального производства, строительства жилья, поддержки туристического бизнеса.

В последнее время в стране постепенно внедряются профилактические мероприятия с широким привлечением к их осуществлению негосударственных субъектов предотвращения преступности: церкви, профсоюзов, работодателей, высших учебных заведений, работников культуры и искусства и т.д. Примером профилактики преступности в Мексике есть реализация программы «Comunidad en Libertad Asistida» («Проект общественной пробации»), рассчитанной для предотвращения рецидивирующей преступности среди молодежи и несовершеннолетних.

Подобно другим странам Латинской Америки, таким как, например, Бразилия, в Мексике предпринимаются определенные шаги по восстановлению публичного пространства. Для этого была принята Национальная программа под названием «Возвращение к жизни публичного пространства». Содержание подобных программ связан с идеями теории экологического дизайна (теории «разбитых окон»). Обустройство заброшенных территорий, которые могут стать местом совершения различных преступлений, осуществляется при участии представителей местной общины, заинтересованных в безопасности своего района и сокращении преступности.

Сальвадор является примером, где радикальные силовые меры борьбы с преступностью набирают оборот. Президентом Н. Букеле ведется настоящая война с бандитизмом, был введен запрет на распростра-

нение информации о бандах. Больше года в стране действовал режим чрезвычайного положения (с марта 2022 г. до середины 2023 г.), в обеспечении которого принимали участие все силовые структуры, включая вооруженные силы. В стране ведется масштабное строительство больших тюрем, сроки досудебного ареста доходят до двух лет.

Наиболее распространенными видами преступлений в Бразилии являются уличная преступность, насильственная преступность, организованная преступность и наркопреступность⁵. Бразильские власти предпринимают усилия по снижению криминализации общества, еще в 2007 году власти отдельных штатов начали реализовывать программы «Пакт о жизни», направленные на снижения уровня насилия в обществе. Исследователи отмечают, что в отдельных регионах страны действия программ имело положительный эффект. Правда такие результаты в большинстве случаев связывают со снижением уровня безработицы, полицейской реформой, действиями военной полиции. Если сравнивать Бразилию и Мексику, то Бразилия в последние годы продемонстрировала постепенное снижение насильственных преступлений. Огромное влияние на данный процесс оказала деятельность таких организаций как Бразильский форум общественной безопасности, Бразильский институт криминальных наук.

Чили считается одной из самых безопасных стран Латинской Америки. Низкий уровень преступности в данном штате может быть связан с несколькими обстоятельствами: 1) особенность географического расположения Чили на периферии Южноамериканского континента; 2) удаленность от мировой наркотической «Мекки», которой считаются Гватемала, Перу и Колумбия; 3) низкая активность членов организованных преступных группировок и тому подобное.

Научность и обоснованность мер по предупреждению преступности в Чили обеспечивает деятельность национальных научных центров. Одним из них является университет Альберто Уртадо. Его специалисты занимаются оценкой национальных программ предотвращения преступности, разработкой новых стратегий профилактической деятельности, оценкой эффективности работы правоохранительных органов и др. чилийский университет предлагает заинтересованным субъектам академические курсы и профессиональную подготовку по вопросам молодежной преступности и реализации стратегии общественного влияния на преступность. Университет Альберто Уртадо принимал активное участие в разработке национальной стратегии общественного безопасности. Последняя осуществляется под руководством МВД Чили при поддержке Министерств юстиции, образования, труда, здравоохранения данной страны.

Сокращению криминогенности в Чили способствует реализация специальных программ профилактики преступности с привлечением на добровольных и безвозмездных началах граждан, общественных и неправительственных организаций, задействованных

⁵ Клебанов Л.Р., Полубинская С.В. Преступность в Бразилии: особенности, противодействие, направления исследований // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 474. С. 300–311

в сфере предотвращения преступности. К таким проектам можно отнести: «Comuna Segura» («безопасное сообщество»); «квadrante» («Квadrант»); «Paz Activa» («активный мир»); «Street Lighting Master Plan» («Генеральный план уличного освещения») «Paz Educa» («образование в интересах мира»). Данные программы направлены на предотвращение молодежной, подростковой, рецидивирующей и организованной преступности

Бесспорно, современный опыт стран Латинской Америки во внедрении стратегии общественного воздействия на преступность приведенным материалом не ограничивается. Есть удачные примеры и других латиноамериканских государств. К ним можно отнести следующие:

- создание национальной системы обеспечения безопасности граждан в Перу. Она основана еще в 2003 г. и заключается в работе комитетов безопасности, в состав которых входят: муниципалитеты, полиция, органы образования и здравоохранения, общественные организации, отдельные граждане. Данные комитеты анализируют преступность в конкретном районе проживания и в соответствии с состоянием и характера местной преступности производят меры ее предотвращения (обустройство мест отдыха, профилактическая работа с молодежью, техническое оснащение полиции, организация патрулирования добровольцев). Деятельность комитетов поощряется предоставлением материальных субсидий;

- создание программ профилактики преступности со стороны неформальных молодежных групп путем привлечения частного сектора (добровольцев, волонтеров) для проведения просветительской и правовой работы с молодежью и предоставлением социальной помощи (Гватемала);

- осуществление осмотров виктимизации населения для оценки доверия граждан к органам уголовной юстиции, наличия страха перед преступностью и определение наиболее распространенных преступлений в отдельных городах и поселках. Это дает возможность полиции и местным органам власти обеспечить индивидуальный подход в выработке для каждого города собственной стратегии предотвращения преступности и расширение рядов полицейских за счет бесплатной помощи добровольцев при охране общественного порядка (Перу);

- привлечение в Аргентине общественных организаций к психологической поддержке и обучения молодежи из неблагополучной среды в рамках проекта «Sistema de Formacion de Animadores Juveniles» («Схема обучения молодых лидеров»). Целью проекта является развитие у молодых людей социальной активности, лидерских качеств, помощь в отказе от негативных привычек и асоциального поведения (употребление алкоголя, наркотиков, игромания). Финансирование программы осуществляется негосударственными субъектами (предпринимателями, гражданами, частными компаниями);

- введение профилактической программы, рассчитанной на несовершеннолетних преступников и лиц в возрасте 17-21 год, которые находятся в приютах. Программа направлена на ресоциализацию юношей, развитие в них социальной ответственности, определения жизненных приоритетов и путей их достижения. К проведению индивидуальной и групповой работы с такими лицами активно привлекается бесплатная и добровольная помощь волонтеров, студентов высших учебных заведений (Аргентина)

Исследование современного состояния предотвращения преступности в странах Латинской Америки дает основания для осуществления следующих выводов: 1) основой предотвращения преступности в данных государствах является развитие системы уголовного правосудия и введение общесоциальной превентивной деятельности; 2) в последнее время правительствами и местными органами власти этих стран уделяется большее внимание расширению субъектов предотвращения преступности за счет общественных организаций и отдельных граждан; 3) наиболее распространенной формой общественного влияния на преступность является разработка и выполнение программ профилактики преступности с широким привлечением общественных организаций, добровольцев и волонтеров; 4) разработка программ профилактики преступности и оценка их результативности проводится при поддержке национальных и международных научных и учебных учреждений; 5) запрет на свободное ношение оружия и его оборот; 6) международная помощь со стороны стран, имеющих положительный опыт в борьбе с бандитизмом; 7) нормализация экономической ситуации в странах региона путем снятия санкций.

Библиографический список

1. Пятаков А.Н. Транснациональная организованная преступность в странах Латинской Америки: современные тенденции развития и военно-силовые способы противодействия // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. – 2023. – Т. 15. № 2. – С. 65–93.
2. Заварыкин И.Н. К вопросу о противодействии насильственной преступности в странах Латинской Америки // Государство и право в эпоху глобальных перемен: Материалы международной научно-практической конференции, Барнаул, 28–29 июня 2022 года / Под редакцией Д.Л. Проказина. – Барнаул: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2022. – С. 180-182.
3. Клебанов Л.Р., Полубинская С.В. Преступность в Бразилии: особенности, противодействие, направления исследований // Вестник Томского государственного университета. – 2022. – № 474. – С. 300–311.

Рецензент: Чичкин А.В., заведующий кафедрой юриспруденции ФГБОУ ВО «Оренбургский ГАУ», к.ю.н., доцент.

РЕЗЕПКИН АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доцент, 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, oAMRezepkin@msal.ru

КАЛЮЖИНА ВИКТОРИЯ МАКСИМОВНА

секретарь судебного заседания судебного участка № 153 аппарата мировых судей Петроградского района г. Санкт – Петербурга, 197046, г. Санкт-Петербург, Петроградский р-он, ул. Большая Разночинная, д.23 лит. Б. vika_kalyuzhina@mail.ru

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ УГОЛОВНОМУ ПРЕСЛЕДОВАНИЮ, ЗАЩИТЕЛЬНОЙ И СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДОЛЖНО БЫТЬ ЗАКОННЫМ

REZEPKIN ALEKSANDR MIKHAILOVICH

candidate of legal sciences, associate professor of the department of criminal procedure law and criminalistics, Orenburg institute (branch) of the University named after O.E. Kutafina (MSLA), associate professor, 460000, Orenburg, st. Komsomolskaya, 50, oAMRezepkin@msal.ru

KALYUZHINA VICTORIA MAKSIMOVNA

secretary of the court session of the court district No. 153 of the apparatus of justices of the peace of the Petrograd district of St. Petersburg, 197046, St. Petersburg, Petrogradsky district, st. Bolshaya Raznochinnaya, 23 lit. B., vika_kalyuzhina@mail.ru

OPPOSITION TO CRIMINAL PROSECUTION, DEFENSE AND JUDICIAL ACTIVITIES MUST BE LEGAL

Аннотация. В статье раскрывается возможность законного противодействия не только уголовному преследованию, но и защитительной и судебной деятельности. Приводятся определения понятий и их признаки, делается акцент на законной процессуальной деятельности участников уголовного судопроизводства, как средстве препятствующем доказыванию по уголовному делу.

Ключевые слова: Противодействие, уголовное преследование, обвинение, защитительная деятельность, судебная деятельность, законность, противоположность процессуальных интересов, состязательность, доказывание, досудебные и судебные стадии уголовного процесса.

Review. The article reveals the possibility of legal opposition not only to criminal prosecution, but also to protective and judicial activities. Definitions of concepts and their characteristics are given, emphasis is placed on the legitimate procedural activities of participants in criminal proceedings, as a means of preventing evidence in a criminal case.

Keywords: Opposition, criminal prosecution, prosecution, defensive activities, judicial activities, legality, opposition of procedural interests, adversarialism, evidence, pre-trial and judicial stages of the criminal process.

Проблемы противодействия уголовному преследованию стали активно изучаться в уголовно-процессуальной и криминалистической литературе с конца 1980-х годов. Основоположителем данного криминалистического по своей сути учения является профессор В.Н. Карагодин, который впервые определил противодействие уголовному преследованию как «информационный барьер, препятствующий получению органами расследования объективных и

достоверных сведений»¹.

Исследуя вопрос противодействия относительно реализации деятельности по уголовному преследованию, авторы не раз подвергали критике терминологическую составляющую данного явления, суть которого сводилась к вопросу о том, почему употребляется термин «противодействие уголовному преследованию», а не «противодействие обвинению». Следует полагать, что ответ на обозначенный вопрос

---

¹ Карагодин В.Н. Преодоление противодействия предварительному расследованию. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1992. С. 25.

может быть раскрыт благодаря сопоставлению этих двух понятий, путем акцентирования внимания на позиции законодателя.

Под обвинением в УПК РФ понимается утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленном Кодексом (п.22 ст.5 УПК РФ). Именно на таком содержании понятия «обвинения» настаивал П.М. Давыдов², когда, возражая против двойственного понимания обвинения, писал, что его необходимо рассматривать как «явление исключительно уголовно-процессуальное, представляющее собой доказанное, закрепленное в процессуальном документе и направленное на реализацию уголовной ответственности утверждение органа, ведущего процесс, о совершении преступления определенным лицом». Уголовное преследование – это процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления (п.55 ст. 5 УПК РФ).

Анализ содержания приведенных двух понятий приводит к выводу о том, что преследовать можно только лицо, обладающее процессуальным статусом подозреваемого, обвиняемого, а обвинение, в свою очередь, – это тезис, свидетельствующий о появлении новой процессуальной фигуры – обвиняемого, который становится «знаменем» стороны обвинения, проносится через предварительное расследование, обосновывается в судебном разбирательстве, оберегается в вышестоящих судебных инстанциях.

Ф.М. Ягофаров отмечает, что «уголовное преследование осуществляется с момента возбуждения уголовного дела до момента предъявления обвинения. Как только появляется лицо, обвиняемое в совершении преступления, уголовное преследование переходит в обвинение. Таким образом, можно сказать, что уголовное преследование направлено на отыскание лица, совершившего преступление, а обвинение – на его изобличение в этом»³. Следовательно, обвинение – не часть деятельности по уголовному преследованию, а то, к чему стремится уголовно-процессуальная деятельность на определенном этапе, что является ее результатом.

Между тем, анализ ч.1 ст.46 и ч.3 ст.49 УПК РФ совершенно недвусмысленно указывает на то обстоятельство, что защитник-адвокат может вступить в процесс с момента приобретения лицом, чьи интересы он защищает, статуса подозреваемого. Таким образом, противодействовать уголовному преследова-

нию защитник начинает еще задолго до появления фигуры обвиняемого. Кроме того, представляется, что безусловно проведенная деятельность по противодействию уголовному преследованию станет хорошей стартовой основой для дальнейшего противодействия уже в рамках выдвинутого обвинения, как на заключительных этапах стадии предварительного расследования, так и в стадиях судебного производства.

Однако, анализ научной литературы заставляет сделать следующий вывод: современное научное сообщество в большей степени интересуется не проблема существования института противодействия уголовному преследованию или обвинению, как такового, а вопрос относительно возможности существования института противодействия со стороны защитника-адвоката. Еще в самом начале зарождения криминалистического учения о противодействии, В.Н. Карагодиным высказывалось весьма категоричное суждение: «противодействие со стороны адвоката – это фантом, иллюзия, не имеющая ничего общего с законным осуществлением адвокатом защитной функции»⁴. Но уже спустя чуть более десяти лет он пересмотрел свои взгляды и высказал идею о том, что «адвокат, действующий в рамках полномочий, определенных законом, не участвует в подобных операциях, а дает свою трактовку событий на основе данных, собранных следствием и представленных самой защитой. В этих случаях его действия следует рассматривать не как противодействие, а как конкуренцию, состязание со следствием»⁵.

В продолжение идей В.Н. Карагодина выступал и Р.Г. Мартыненко, утверждавший, что «целью противодействия не всегда является сокрытие следов преступления, и не всякое противодействие расследованию является преступной деятельностью. Например, подозреваемый, воспользовавшись своим правом, предусмотренным ст. 51 Конституции РФ, не свидетельствует против себя, что, несомненно, затрудняет расследование, однако к преступным действиям не относится»⁶.

Но не все так однозначно. С данным тезисом не соглашается Р.С. Белкин: «раньше под противодействием расследованию понимали преимущественно различные формы и способы сокрытия преступлений, теперь же это понятие наполнилось более широким содержанием и может быть определено как умышленная деятельность с целью воспрепятствования решению задач расследования, и, в конечном счете, установлению истины по уголовному делу»⁷. Приме-

² Давыдов П.М. Обвинение в советском уголовном процессе. Свердловск: Средне-Уральское книжное изд-во, 1974. С. 29.

³ Ягофаров Ф.М. Механизм реализации функции обвинения при рассмотрении дела судом первой инстанции: Дис... канд. юрид. наук. Оренбург, 2003. С. 24.

⁴ Карагодин В.Н. Указ. соч. С. 25.

⁵ Драпкин Л.Я., Карагодин В.Н. Профессиональная деятельность адвоката как объект криминалистического исследования / Ин-т адвокатуры Уральской гос. юрид. акад., Каф. криминалистики Уральской гос. юрид. акад. / Сост. Л.А. Зашляпин. Екатеринбург: Чароид, 2002. С. 89.

⁶ Мартыненко Р.Г. Коммуникативное противодействие расследованию: способы, выявление, преодоление: Дис... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. С. 25.

⁷ Белкин Р.С. Противодействие расследованию и пути его преодоления криминалистическими и оперативно-розыскными средствами и методами // Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции органов предварительного расследования: учебное пособие / под ред. Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина. М.: Новый юрист, 1997. С. 129.

чительно, что в науке уголовного процесса наряду с противодействием уголовному преследованию до сих пор широко используется, ставшее наследием советской эпохи, другое понятие – противодействие предварительному расследованию, в котором, в отличие от предыдущего, делается акцент не на всех этапах уголовного процесса, где преимущество, безусловно, остается за досудебными стадиями, а только на стадии предварительного расследования.

И.В. Веренич под противодействием расследованию преступлений понимает «умышленную деятельность лиц с целью воспрепятствования решению задач расследования, установлению истины по уголовному делу, обеспечению возмещения нанесенного ущерба и защите нарушенных прав и свобод участвующих в судопроизводстве граждан»⁸. Б.Я. Гаврилов и В.П. Лавров рассматривают «совокупность умышленных противоправных и иных действий преступников (а также связанных с ними лиц), направленных на воспрепятствование деятельности правоохранительных органов по выявлению, раскрытию и расследованию преступных деяний»⁹.

Все же представляется, что наиболее близка к истине позиция М.О. Баева, который в отличие от предыдущих авторов считает, что «противодействие расследованию является формой выражения принципа состязательности уголовного процесса и раскрывает деятельность сторон, направленную на усложнение формирования и полное или частичное опровержение конечного процессуального тезиса, формулируемого противоположной стороной в соответствии с ее уголовно-процессуальной функцией в уголовном судопроизводстве и противоречащего интересам противоположной стороны»¹⁰. Особенным образом привлекает внимание тот факт, что автор не выделяет противодействие, как умышленную, незаконную деятельность, с одной стороны, и показывает системообразующую роль состязательного начала во взаимоотношениях участников уголовного процесса, с другой. Критикуя позицию М.О. Баева, Ю.П. Гармаев и Д.В. Ким напротив указывают на односторонний подход автора к проблеме противодействия уголовному преследованию, который допускает, что в практике существует, прежде всего, законное противодействие. Однако, по их утверждению, это не так, и они предлагают свое определение противодействия уголовному преследованию, которое опосредованно от процессуального интереса сторон и носит компромиссный характер: «противодействие уголовному преследованию – это противоправная или законная деятельность подозреваемых или обвиняемых, а также содействующих им лиц, сопровождающаяся со-

зданием препятствий для реализации представителями стороны обвинения поставленных ими задач на досудебных и судебных стадиях уголовного судопроизводства»¹¹.

Приведенное определение, безусловно, заслуживает внимания и подкупает категоричностью содержащихся в нем грамотно обозначенных признаков, позволяющих проникнуться существом противодействия уголовному преследованию. Однако, нельзя согласиться с обозначенной авторами альтернативой, возможностью выбора осуществления противоправной или законной деятельности. Как представляется, противодействие должно осуществляться только с помощью законных средств, подчиненных процессуальной форме, под которой Д.П. Великий понимает «систему предъявляемых к субъектам уголовного процесса, установленных уголовно-процессуальным законом и основанных на его принципах требований, выполнение которых приводит к наиболее точному и рациональному достижению задач уголовного судопроизводства»¹². Противодействие, не должно восприниматься как негатив процессуальной деятельности участников со стороны защиты или обвинения. Последние, как нестранно, так же, как и подозреваемый, обвиняемый или защитник совершают противоправные действия.

Вместе с тем, большинство процессуалистов воспринимают противодействие в качестве применения, использования незаконных мер воздействия, препятствующих, прежде всего, расследованию, той процессуальной деятельности, которая осуществляется в досудебном производстве следователем (дознавателем), забывая или намеренно не желая, исследовать данный вопрос, обращаясь к защитнику и возможности его актуализации не только в досудебных, но и судебных стадиях. Представляется очевидным факт возможности злоупотреблений в силу целого ряда как объективных, так и субъективных причин не только в рамках предварительного следствия, но и следствия судебного, но речь должна идти не о противоправных действиях участников уголовного судопроизводства, а о том, как их предотвратить и свести к минимуму. Последнее утверждение сформировало глубокое убеждение в том, что именно признак *законной процессуальной деятельности в определении противодействия уголовному преследованию* позволяет говорить в современных условиях развития уголовно-процессуальной мысли *о противодействии защитительной деятельности*, о чем нет исследований в отечественной процессуальной науке.

Подобное соотношение понятий согласуется с идеей построения состязательного процесса, где каж-

⁸ Веренич И.В. Криминалистическая теория механизма преступления: монография, А.М. Кустов, В.М. Прошин; под науч. ред. А.М. Кустова. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 640.

⁹ Гаврилов Б.Я., Лавров В.П. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению: учебник для вузов / Под общ. ред. Б.Я. Гаврилова, В.П. Лаврова. М.: Издательство Юрайт, 2017. С. 205.

¹⁰ Баев М.О. Противодействие как реализация принципа состязательности в уголовно-процессуальном исследовании преступлений // Воронежские криминалистические чтения. 2005. № 6. С. 7.

¹¹ Гармаев Ю.П., Ким Д.В. Криминологические и криминалистические проблемы преодоления противодействия уголовному преследованию // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14, № 3. С. 465.

¹² Великий Д.П. Единство и дифференциация уголовно-процессуальной формы: история, современность, перспективы. Оренбург: Южный Урал, 2005. С. 15.

дый из участников волен поступать так, как гласит закон, рассчитывая на беспристрастность и справедливость арбитра, выступающего гарантом использования законных средств и способов противоборства. Примечательно, что в процессе анализа научной литературы не встречалось суждение *о возможности противодействия судебной деятельности*. Между тем, задуматься над существованием последнего подталкивает яркий пример института судебного обжалования. Являясь воспитанниками советского законодательства, многие из нас до сих пор осознают влияние советского процессуального мировоззрения, пропитанного обвинительным уклоном, которое давно необходимо менять и стремиться к изменению уголовно-процессуального законодательства РФ, в целях обеспечения действия состязательного начала, которое вызывает у нас массу вопросов в судебном производстве, не говоря уже о досудебных стадиях. Только в этом случае можно говорить о формировании цивилизованной, процессуальной конкуренции, культуре, упорядочении процессуальных интересов и отношений в условиях, пусть даже ограниченного действия принципа состязательности в уголовном процессе РФ. Таким образом, противоправные действия недопустимы и не могут использоваться в качестве средств противодействия, а главное, должны пресекаться соответствующей заинтересованной стороной под контролем суда¹³.

Важно отметить, что практически все определения «противодействия уголовному преследованию», которые возлагались на алтарь научной критики, за исключением тех, которые принадлежат перу В.Н. - Карагодина и Р.Г. Мартыненко, принимая во внимание публикации последних двадцати лет, обладали двумя серьезными недостатками: они не учитывали принцип состязательности сторон и, как следствие, не рассматривали защитника-адвоката как лицо, которое в силу своей процессуальной функции обязано противодействовать участнику со стороны обвинения, используя исключительно законные средства. Думается, это отчасти связано с заидеологизированностью и расстановкой приоритетов того времени, где главную роль играло государство, как основной политический институт власти, организующий, направляющий и контролирующий все процессы жизнедеятельности страны¹⁴. На втором месте было общество, далеко не гражданское¹⁵, несмотря на положения «декоративных» конституций, и лишь в последнюю очередь личность¹⁶, которая не могла по природе своей противопоставляться государственной машине. Все это искусственным образом породило

насаждение «менталитета» невозможности полноценного действия принципа состязательности в судебном разбирательстве, в особенности на предварительном следствии¹⁷.

В настоящее демократическое время приоритеты государства, равно как и уголовного судопроизводства, изменены, что подтверждает ст. 2 Конституции РФ и ст.6 УПК РФ, в связи с чем назрела необходимость в пересмотре исследуемого понятия, явления с позиции анализа уже современного уголовно-процессуального законодательства РФ.

Основой противодействия уголовному преследованию, а равно защитительной деятельности должно выступать противостояние, противоборство сторон, что обусловлено разделением уголовно-процессуальных функций, действием состязательного начала. Очевидно, что активные взаимные действия, не исключая и те, которые в силу специфики уголовного процесса выражены вербально, являются свидетельством столкновения участников, отстаивающих противоположные интересы, что согласно ныне действующему УПК РФ может иметь место во всех стадиях уголовного судопроизводства при условии, что стороны имеют равные возможности превзойти друг друга, опередив доказательствами, собранными в соответствии с законом, желая достичь при этом позитивной для себя цели. Ведь понимание сущности противодействия уголовному преследованию, защитительной деятельности указывает на цель, которой служит противоборство сторон.

Взаимодействие сторон обвинения и защиты относится к числу объективных (предметных) противоречий. Специфика же такого противоречия основывается на принципе единства и самодвижения. «Этот принцип, – пишет Ф.Ф. Вьяккерев, – позволит заострить в определении предметного противоречия как отношения противоположностей, что это противоречие представляет собой процесс, процессуальное отношение. Будучи источником самодвижения, предметное противоречие находится не вне самодвижения, а само существует как процесс самодвижения (саморазвития), являющегося способом существования этого противоречия и формой его проявления, реализации»¹⁸. Исходя из того, что целью может быть определенное состояние системы, целью противоборства сторон следует признать развитие дела, осуществляемое совместными усилиями участников процесса на стороне обвинения и на стороне защиты. Под развитием дела в данном случае имеется в виду определенное состояние обвинения в материально-правовом смысле и сопутствующих ему притязаний ма-

¹³ См.: Адильшаев Э.А. Судебное санкционирование в уголовном процессе России: монография / Э.А. Адильшаев М.: Юрлитинформ, 2013. С. 58–71.

¹⁴ См.: Никитин А.Ф. 200 вопросов и ответов по основам государства и права: учебное пособие. М.: АСТ, 1996. С. 7.

¹⁵ См.: Матузов Н.И. Теория государства и права: курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М.: Юрист, 1997. С. 189–195.

¹⁶ См.: Гуськова А.П. Теоретические и практические аспекты установления данных о личности обвиняемого в российском уголовном судопроизводстве: учеб. пособие. 2. изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2002. С. 3–17.

¹⁷ См.: Строгович М.С. О состязательности и процессуальных функциях в советском уголовном судопроизводстве // Правосудие. 1962. № 2. С. 107.

¹⁸ Вьяккерев Ф.Ф. Современное состояние теории диалектического противоречия и пути его дальнейшего развития // Проблемы диалектики. Вып.13: ЛГУ, 1988. С. 6.

териального и процессуального порядка, когда они в результате совместных действий сторон или подтверждаются, или изменяются в сторону улучшения положения подозреваемого, обвиняемого (подсудимого) или вообще разрушаются¹⁹.

Именно поэтому противодействие уголовному преследованию – это законные процессуальные действия (бездействие) участников со стороны защиты, препятствующие, в условиях состязательности, стороне обвинения в доказывании в досудебном и судебном производстве.

Таким образом, данное определение объединяет в себе все необходимые признаки, а именно:

- 1) законность и этичность процессуальной деятельности;
- 2) активная и пассивная форма осуществления;
- 3) наличие сторон;
- 4) действие состязательного начала или противоположность процессуальных интересов в доказывании;
- 5) назначение противодействия.

Руководствуясь изложенным, можно сделать следующие выводы:

1. Противодействие уголовному преследованию, защитительной и судебной деятельности – это законные процессуальные действия (бездействие) заинтересованных участников уголовного судопроизводства, препятствующие, в условиях состязательности доказыванию в досудебном и судебном производстве по уголовному делу.

2. Противодействие уголовному преследованию, защитительной, а равно судебной деятельности не должно восприниматься как негативное явление.

3. Противодействие должно осуществляться только с помощью законных средств, подчиненных процессуальной форме.

4. Признак законной процессуальной деятельности в определении противодействия уголовному преследованию позволяет говорить о корреспондирующей роли и возможности противодействия защитительной деятельности.

5. Основой противодействия уголовному преследованию выступает противостояние, противоборство сторон в доказывании, что обусловлено разделением уголовно-процессуальных функций.

Библиографический список

1. Адильшаев Э.А. Судебное санкционирование в уголовном процессе России: монография. – М.: Юрлитинформ, 2013. – С. 58–71.
2. Баев М.О. Противодействие как реализация принципа состязательности в уголовно-процессуальном исследовании преступлений // Воронежские криминалистические чтения. – 2005. – № 6. – С. 7.
3. Белкин Р.С. Противодействие расследованию и пути его преодоления криминалистическими и оперативно-розыскными средствами и методами // Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции органов предварительного расследования: учебное пособие / под ред. Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина. – М.: Новый юрист, 1997. – С. 129.
4. Великий Д.П. Единство и дифференциация уголовно-процессуальной формы: история, современность, перспективы. – Оренбург: Южный Урал, 2005. – С. 15.
5. Веренич И.В. Криминалистическая теория механизма преступления: монография / И.В. Веренич, А.М. Кустов, В.М. Прошин; под науч. ред. А.М. Кустова. – М.: Юрлитинформ, 2014. – С. 640.
6. Вяккерев Ф.Ф. Современное состояние теории диалектического противоречия и пути его дальнейшего развития // Проблемы диалектики. – 1988. – Вып. 13. – С. 6.
7. Гаврилов Б.Я., Лавров В.П. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению: учебник для вузов / Под общ. ред. Б.Я. Гаврилова, В.П. Лаврова. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – С. 205.
8. Гармаев Ю.П., Ким Д.В. Криминологические и криминалистические проблемы преодоления противодействия уголовному преследованию // Всероссийский криминологический журнал. – 2020. – Т. 14. – № 3. – С. 465.
9. Гуськова А.П. Теоретические и практические аспекты установления данных о личности обвиняемого в российском уголовном судопроизводстве: учеб. пособие. – 2. изд., перераб. и доп. – М.: Юрист, 2002. – С. 3–17.
10. Давыдов П.М. Обвинение в советском уголовном процессе. – Свердловск: Среднеуральское книжное изд-во, 1974. – С. 29.
11. Драпкин Л.Я., Карагодин В.Н. Профессиональная деятельность адвоката как объект криминалистического исследования / Ин-т адвокатуры Уральской гос. юрид. акад, каф. криминалистики Уральской гос. юрид. акад. / Сост. Л.А. Зашляпин. – Екатеринбург: Чароид, 2002. – С. 89.
12. Карагодин В.Н. Преодоление противодействия предварительному расследованию. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1992. – С. 25.
13. Мартыненко Р.Г. Коммуникативное противодействие расследованию: способы, выявление, преодоление: Дис... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2004. – С. 25.
14. Матузов Н.И. Теория государства и права: курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – М.: Юрист, 1997. – С. 189-195.

¹⁹ См.: Смирнов А.В. Противоборство сторон, как сущность принципа состязательности уголовного судопроизводства // Государство и право. 1998. № 3. С. 60.

-
15. Никитин А.Ф. 200 вопросов и ответов по основам государства и права: учебное пособие. – М.: АСТ, 1996. – С. 7.
  16. Смирнов А.В. Противоборство сторон, как сущность принципа состязательности уголовного судопроизводства // Государство и право. – 1998. – № 3. – С. 60.
  17. Строгович М.С. О состязательности и процессуальных функциях в советском уголовном судопроизводстве // Правосудие. – 1962. – № 2. – С. 107.
  18. Ягофаров Ф.М. Механизм реализации функции обвинения при рассмотрении дела судом первой инстанции: Дис... канд. юрид. наук. – Оренбург, 2003. – С. 24.

Рецензент: Шамардин А.А., доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент.

СЕРГЕЕВ МИХАИЛ ВИКТОРОВИЧ

старший преподаватель кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях Омской академии МВД Российской Федерации, 644092, г. Омск, проспект Комарова, 7, schokscha1@mail.ru

КУЗНЕЦОВ АНАТОЛИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

кандидат юридических наук, доцент, научный сотрудник Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50; доцент кафедры Юриспруденции ФГБОУ ВО «Оренбургский ГАУ», tolik_kuznetsov_2013@mail.ru

ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРИМЕНЕНИЯ БЕСПИЛОТНЫХ АППАРАТОВ В ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ ПОЛИЦИИ

SERGEEV MICHAIL VIKTOROVICH

Senior Lecturer, Department of Internal Federal Affairs in Special Conditions, state educational institution «Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation», 644092, Omsk, Komarova Avenue, 7, schokscha1@mail.ru

KUZNETSOV ANATOLY VLADIMIROVICH

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Researcher at the Orenburg Institute (branch) O.E. Kutafin University (MGUA), 460000, Orenburg, Komsomolskaya str., 50; Associate Professor of the Department of Jurisprudence of the Orenburg State Law University, tolik_kuznetsov_2013@mail.ru

ISSUES OF ORGANIZING THE USE OF UNMANNED VEHICLES IN POLICE DEPARTMENTS

Аннотация. Рассматривается практика и перспективы применения беспилотных аппаратов в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности. Дается характеристика основных направлений применения беспилотных аппаратов подразделениями полиции. Отмечаются возможности повышения эффективности служебной деятельности за счет применения беспилотных аппаратов. Анализируются вопросы организации применения беспилотных аппаратов на уровне территориального подразделения полиции сотрудниками различных подразделений (патрульно-постовая служба, дорожно-патрульная служба, служба участковых уполномоченных полиции, уголовный розыск). Определена актуальность обучения и подготовки сотрудников полиции в обязанности, которых будет входить применение беспилотных аппаратов. Отмечается, что территориальные подразделения полиции должны комплектоваться необходимым количеством микро- и мини- беспилотных аппаратов, а региональные подразделения полиции легкими беспилотными аппаратами. Даются предложения, направленные на решение организационных вопросов связанных с применением беспилотных аппаратов в подразделениях полиции.

Ключевые слова: полиция, беспилотный аппарат, беспилотное воздушное судно, территориальное подразделение, визуальное наблюдение, специальное подразделение, специальная подготовка.

Review. The practice and prospects of using unmanned aerial vehicles in protecting public order and ensuring public safety are considered. Characteristics are given of the main areas of use of unmanned aerial vehicles by police units. The possibilities of increasing the efficiency of official activities through the use of unmanned aerial vehicles are noted. The issues of organizing the use of unmanned aerial vehicles at the level of a territorial police unit by employees of various units (patrol service, road patrol service, local police commissioner service, criminal investigation department) are analyzed. The relevance of education and training of police officers whose duties will include the use of unmanned aerial vehicles has been determined. It is noted that territorial police units should be equipped with the required number of small-class unmanned vehicles, and regional police units with tactical-class unmanned vehicles. Proposals are given aimed at solving organizational issues related to the use of unmanned aerial vehicles in police departments.

Keywords: police, unmanned aerial vehicle, unmanned aerial vehicle, territorial unit, visual surveillance, special unit, special training.

В настоящее время в различных областях общественной жизни все больше внедряются различные современные научно-технические разработки, связанные с развитием цифровых технологий и технических устройств.

Являясь одной из самых важных сфер организации деятельности государства, вопросы правопорядка также не обошли стороной техническая и информационная «революции». Так, в сфере обеспечения общественного порядка и безопасности активное внедрение получили системы, обеспечивающие хранение, обработку, передачу и своевременное предоставление информации (информационные базы данных). На сегодняшний день созданы различные криминалистические учеты, позволяющие успешно решать задачи, стоящие перед подразделениями полиции, так, например, криминалистический учёт лиц, пропавших без вести, неопознанных трупов, следотека, пуле-гильзотека и другие¹.

В 2000 годах развитие различных систем видеонаблюдения и обработки видеoinформации обеспечили внедрение в правоохранительную деятельность аппаратно-программных комплексов технических средств «Безопасный город», правоохранительный сегмент которых, как правило включает в себя комплексы фото-видео фиксации нарушений правил дорожного движения, системы видеонаблюдения в местах массового пребывания граждан, а также другие системы обработки видеoinформации².

В рамках аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» для обеспечения общественного порядка и безопасности полицейские используют стационарные видеокamеры, установленные в местах с массовым пребыванием граждан и сложной криминальной обстановкой. В настоящее время с развитием, в первую очередь, летательных аппаратов микро- и мини-формата видеокamеры стали устанавливать на различные беспилотные аппараты, управляемые дистанционно оператором в режиме реального времени или в автоматическом режиме.

Беспилотные системы активно стали применяться в условиях создания в региональных подразделениях МВД России специальных авиационных подразделений, в составе которых были организованы специальные отделения беспилотных летательных аппаратов, что давало хороший результат при организации и проведении различных оперативно-поисковых мероприятий. Однако, в 2016 году специальные авиационные подразделения наравне со специальными подразделениями ОМОН (отряд мобиль-

ный особого назначения) и СОБР (специальный отряд быстрого реагирования) были переведены из состава МВД в состав Росгвардии, что не могло не повлиять на уровень взаимодействия и вопросы оперативности привлечения этих подразделений для решения задач полиции³.

В течение последних десятилетий развитие беспилотных систем протекает галопирующими темпами, что привело к тому, что беспилотные летательные аппараты малых размеров стали доступны практически каждому гражданину. Их можно приобрести за относительно не большие деньги практически в любом магазине детских игрушек.

Применение различных беспилотных аппаратов в районе вооруженного конфликта кардинально изменило карту боевых действий как в тактическом, так и в стратегическом планировании. Как отмечается военными аналитиками дроны, применяемые как украинской, так и российской стороной, изменили современный конфликт. Эндрю Коте, начальник штаба BRINC Drones сравнил влияние беспилотников на ход боевых действий с применением танков в Первой мировой войне⁴.

Положительный опыт применения беспилотных аппаратов в зоне специальной военной операции обязывает нас обратить внимание на расширение перспектив их применения в вопросах обеспечения правопорядка и безопасности. В связи с вышесказанным дополнительного рассмотрения и уточнения требуют вопросы организации практического применения беспилотных аппаратов в подразделениях полиции.

Из зарубежного опыта применения правоохранительными органами беспилотных аппаратов можно привести пример США, где в 2022 году из 18000 полицейских департаментов, беспилотные технологии внедрены в деятельность лишь 1200 департаментов⁵.

В ходе исследования мы обратили внимание, что законодательно термин «беспилотник», «БПЛА», «дрон» не закреплены, при этом, на наш взгляд, удачным является указание на «беспилотный аппарат» как на «...беспилотное воздушное, подводное и надводное судно и аппарат, беспилотное транспортное средство и иной автоматизированный беспилотный комплекс», сделанное в части 3 статьи 11 Федерально закона РФ «О полиции»⁶, что не ограничивает вектор развития беспилотных систем в полиции только на воздушных аппаратах. При этом необходимо отметить, что термин «беспилотное воздушное судно» утверждён в части 5 статьи 32 Воздушного кодекса РФ⁷, где указано, что это «воздушное судно, управ-

¹ Постникова К.А. Современные информационные технологии в правоохранительной деятельности // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2021. №4 (56). С.313.

² Водяная М.Ю., Старостин А.А., Сергеев М.В. Применение полицией аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» на примере города Омска // Международная научно-практическая конференция «Административно-правовое регулирование правоохранительной деятельности: теория и практика». Краснодар. 2023. С. 64.

³ Колыбалов А., Фалалеев М. Когда грянет гром // Рос. газета. 2019. 1 дек.

⁴ Солдат ВСУ сделал мрачное предупреждение Украине // РИА Новости. 2024. 14 апр. URL: <http://ria.ru/20240414/ukrainia-1939913439/> (дата обращения: 16.04.2024).

⁵ Беспилотники в полиции на примере правоохранительных служб США // Сайт Аэромотус. URL: <https://aeromotus.ru/dji-drone-for-law-enforcement> (дата обращения: 19.04.2024).

⁶ Федеральный закон от 7.02.2011 №3-ФЗ «О полиции» // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

⁷ Воздушный кодекс РФ // СЗ РФ. 1997. № 12. Ст. 1383.

ляемое, контролируемое в полете пилотом, находящимся вне борта такого воздушного судна». В этой же статье в частях 6 и 7 содержатся определения беспилотная авиационная система, линия управления беспилотными авиационными системами и контроля авиационной беспилотной системой.

Исходя из изложенного, считаем, что в нашем исследовании, не ограничивая усмотрения только воздушным пространством, будет обоснованным применять понятие «беспилотный аппарат».

Анализируя практический опыт применения сотрудниками полиции беспилотных аппаратов и научную литературу, изданную по рассматриваемому вопросу, можно выделить ряд направлений их применения в области охраны общественного порядка и безопасности:

- 1) визуальное наблюдение за общественным порядком в режиме реального времени;
- 2) получение информации с места возможного задержания преступника;
- 3) непосредственное задержание правонарушителя;
- 4) детальное фотографирование и видеосъемка места происшествия;
- 5) фиксация правонарушений;
- 6) поисково-спасательные работы;
- 7) обеспечение безопасности при проведении массовых мероприятий;
- 8) сбор информации из района чрезвычайного происшествия или стихийного бедствия и другие.

Рассмотрим каждое из перечисленных нами направлений более подробно.

Из перечисленных выше направлений применения беспилотных аппаратов в связи с возможностью постоянного ежедневного применения выделяется визуальный контроль за общественным порядком, где возможно предположить большую эффективность применения беспилотных летательных аппаратов в первую очередь в условиях труднопроходимой местности. При этом мы можем только предположить, на сколько повысится эффективность правоохранительной деятельности при оснащении беспилотными аппаратами службы участковых уполномоченных полиции, а также сотрудников патрульно-постовой службы полиции для обеспечения охраны общественного порядка и безопасности в лесопарковых зонах, на дачных участках и в сельской местности.

Следующим важным направлением применения беспилотных аппаратов является задержание преступников. Это направление деятельности полиции является одним из самых опасных с точки зрения обеспечения безопасности сотрудников полиции и граждан. Сбор информации о месте задержания, о действиях преступников, о возможных путях отхода является составляющей безопасности, которая призвана обеспечить эффективность применения силы особенно при задержании вооруженных и особо опасных преступников.

При этом, используя опыт применения беспилотных аппаратов в зоне специальной военной операции, возможно предположить применение беспилотных аппаратов для непосредственного задержания преступников посредством сброса гранаты со специальным газовым средством, сброса специальных окрашивающих или маркирующих веществ, путем применения иных специальных средств или огнестрельного оружия.

Использование беспилотного аппарата, ведущего онлайн передачу информации с места задержания в дежурную часть, позволит обеспечить оперативность реагирования на изменение обстановки, фиксацию противоправных действий, обеспечить безопасность сотрудников полиции при возникновении конфликтных ситуаций.

Детальное фотографирование и видеосъемка места происшествия с помощью беспилотных аппаратов призваны обеспечить оперативность, достоверность и точность информации. Особенно это важно при расследовании дорожно-транспортных происшествий, а также преступлений, совершенных в труднодоступной местности.

Фиксация правонарушений с помощью видеокамер стала обыденностью, так по итогам 2023 года с помощью камер видеофиксации нарушений правил дорожного движения было выявлено 220,9 млн. правонарушений, сумма штрафов составила почти 140,9 млрд. рублей. В 2022 году 183,5 на сумму 112,9 млрд. рублей, в 2021 году 160,7 на сумму 104,1 млрд. рублей⁸. При этом основными правонарушениями являются превышение установленной скорости движения (статья 12.9 КоАП РФ) и несоблюдение требований, предписанных дорожными знаками или разметкой проезжей части дороги (статья 12.16 КоАП РФ). Однако, соглашаясь с тем, что наказание не является самоцелью установки и использования видеокамер в обеспечении безопасности дорожного движения необходимо отметить, что в местах их активного применения снижается количество дорожно-транспортных происшествий. Использование беспилотных аппаратов для фиксирования правонарушений практически стирает границы не только в объеме информации о правонарушении (возможность с сантиметровой точностью определить нарушение установленных правил), но и в территориальной ограниченности.

Проведение поисково-спасательных работ с использованием беспилотных аппаратов имеет цель оперативно получить информацию из района поиска охватив при этом большие территории, а использование качественных тепловизионных устройств многократно увеличивают эффективность такой деятельности. Для правоохранительных органов это является актуальным при осуществлении поисковых работ в труднодоступной местности при преследовании преступника по «горячим следам», при установлении места нахождения пропавших, при кражах и других

⁸ В РФ в 2023 году штрафы по камерам за нарушение ПДД составили рекордную за пять лет сумму // Информационное агентство ТАСС. 2024. 23 февр. URL: <https://tass.ru/obschestvo/20064863>. (дата обращения: 25.04.2024).

правонарушениях требующих поисковых работ. Показательными примерами применения беспилотных летательных аппаратов при проведении поисковых работ является опыт сотрудников МЧС, а также поисково-спасательного отряда «Лиза Аллерт»⁹.

Обеспечение охраны общественного порядка и безопасности при проведении различных массовых мероприятий является одной из задач полиции, где остро необходимо применение беспилотных аппаратов для фиксации правонарушений, выявления зачинщиков и активных участников, для отслеживания обстановки и своевременного реагирования на ее изменения, а также для пресечения угроз общественной безопасности исходящих от беспилотных летательных аппаратов правонарушителей.

На наш взгляд, неправильным будет ограничиваться только указанными направлениями, поскольку это лишь тот объем вариантов применения, который находится на «поверхности». На практике мы можем найти примеры использования беспилотных аппаратов для транспортирования различных грузов, для эвакуации больных и раненых, для минирования и разминирования участков местности, для ретранслирования сигналов и т.д.

Как видим, из приведенных примеров применение беспилотных аппаратов является безальтернативным направлением развития правоохранительных органов.

В организационном плане мы считаем, что направления, перечисленные выше, реализуются в основном на уровне территориального подразделения полиции (отдел, отделение), а также сотрудниками строевых подразделений полиции (патрульно-постовой службы, дорожно-патрульной службы). Поэтому, на наш взгляд, именно эти подразделения должны быть в первую очередь обеспечены беспилотными аппаратами.

Не оспаривая необходимость создания специальных полицейских подразделений применения беспилотных аппаратов на уровне региональных подразделений полиции, необходимо отметить, что их задействование будет разовым и необходимым лишь при проведении различных специальных операций и мероприятий регионального и федерального уровня.

Таким образом, считаем, что в настоящее время специальные сотрудники или подразделения, способные применить беспилотный аппарат, должны быть как на региональном (в составе отдельного подразделения), так и на территориальном (отдельные сотрудники) уровне.

Отдельного рассмотрения требует вопрос качества и количества беспилотных аппаратов, применяемых сотрудниками полиции.

Необходимо отметить, что применительно к беспилотным авиационным комплексам выработана Российская универсальная классификация беспилотных летательных аппаратов (далее – БПЛА) по лет-

ным характеристикам. Так, в зависимости от отдельных критериев сравнения БПЛА подразделяются на микро- и мини-БПЛА ближнего радиуса действия – взлетная масса до 5 кг, дальность действия до 25-40 километров; легкие БПЛА малого радиуса действия – взлетная масса 5-50 кг., дальность действия 10-70 километров, легкие БПЛА среднего радиуса действия – взлетная масса 50-100 кг., дальность действия 70-150 (250) километров, средние БПЛА, средне-тяжелые БПЛА, тяжелые среднего радиуса полета, тяжелые большой продолжительности полета и беспилотные боевые самолеты¹⁰.

Таким образом, если рассматривать вышеуказанную классификацию применительно к деятельности полиции то, на уровне строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции, дорожно-патрульной службы, участковых уполномоченных полиции и других служб территориальных подразделений, мы ведем речь о наличии в указанных подразделениях микро- и мини-БПЛА ближнего радиуса действия, которые по своему функционалу способны обеспечить выполнение задач на уровне территориального подразделения полиции. В региональных подразделениях полиции при организации отдельных подразделений, обеспечивающих работу беспилотных аппаратов возможно использование легких БПЛА, как малого, так и среднего радиуса действия.

Что касается количества, то, на наш взгляд, оно должно рассчитываться из количества задач, стоящих перед подразделением требующих применение беспилотных аппаратов. Мы можем предположить, что применительно к БПЛА в территориальных подразделениях они должны быть в службе участковых уполномоченных полиции (из расчета один микро-БПЛА ближнего радиуса действия на одного участкового – в сельской местности, один мини-БПЛА ближнего радиуса действия на участковый пункт полиции – в городе), в службе уголовного розыска (один мини-БПЛА ближнего радиуса действия на отделение (группу)), в патрульно-постовой службе, дорожно-патрульной службе (один мини-БПЛА ближнего радиуса действия на отделение).

Неоспоримым является тот факт, что управление беспилотными аппаратами потребует специальной подготовки сотрудников полиции. При этом, на наш взгляд, умение управления беспилотным аппаратом в ближайшее время должно быть выделено в качестве отдельного требования к сотруднику, замещающему соответствующие должности в указанных выше подразделениях наравне с умениями применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

Поэтому возможно предположить, что в настоящее время назрела реальная необходимость разработки и включения в программы профессионального обучения сотрудников полиции отдельной дисциплины, изучающей основания, правила и порядок при-

⁹ Как дроны и нейросети ищут пропавших людей // Информационное агентство ТАСС. 2019. 14 авг. URL: <https://tass.ru/obschestvo/6757981> (дата обращения: 21.04.2024).

¹⁰ Фетисов В.С. Беспилотная авиация: терминология, классификация, современное состояние / В.С. Фетисов, Л.М. Неугодникова, В.В. Адамовский, Р.А. Красноперов. Уфа: ФОТОН, 2014. С.93.

менения беспилотных аппаратов в правоохранительной деятельности. Как положительный пример можно привести опыт вузов Министерства обороны, в том числе Рязанского гвардейского высшего воздушно-десантного командного училища, где вопросы, связанные с применением и эксплуатацией беспилотных летательных аппаратов, введены в основную образовательную программу¹¹.

Отдельно необходимо отметить, что за последнее время в связи с внедрением беспилотных аппаратов в правоохранительную деятельность были внесены дополнения в Федеральный закон РФ «О полиции» в части регламентирования оснований и порядка применения беспилотных аппаратов сотрудниками полиции, что, на наш взгляд, является лишь началом на пути всесторонней правовой регламентации применения беспилотных аппаратов и объектом проведения научных исследований.

На основании изложенного можно сделать вывод:

1. Применение беспилотных аппаратов является базальтернативным направлением развития правоохранительных органов.

2. Основными направлениями применения беспилотных аппаратов в правоохранительной деятельности являются: визуальное наблюдение за общественным порядком в режиме реального времени; получение информации с места возможного задержания преступника; непосредственное задержание правонарушителя; детальное фотографирование и ви-

деосъемка места происшествия; фиксация правонарушений; поисково-спасательные работы; обеспечение безопасности при проведении массовых мероприятий; сбор информации из района чрезвычайного происшествия или стихийного бедствия и другие.

3. Полагаем, что специальные сотрудники или подразделения способные применить беспилотный аппарат должны быть как на региональном уровне (отдельное подразделение, оснащенное легкими беспилотными аппаратами малого и среднего радиуса действия), так и на территориальном уровне (отдельные сотрудники оснащенные микро- и мини-беспилотными аппаратами ближнего радиуса действия).

4. Полагаем, что применительно к БПЛА территориальные подразделения должны быть укомплектованы из расчета: в службе участковых уполномоченных полиции один микро-БПЛА ближнего радиуса действия на одного участкового – в сельской местности, один мини-БПЛА ближнего радиуса действия на участковый пункт полиции – в городе; в службе уголовного розыска один мини-БПЛА ближнего радиуса действия на отделение (группу); в патрульно-постовой службе, дорожно-патрульной службе один мини-БПЛА ближнего радиуса действия на отделение.

5. В настоящее время назрела реальная необходимость разработки и включения в программы профессионального обучения сотрудников полиции отдельной дисциплины, изучающей основания, правила и порядок применения беспилотных аппаратов в правоохранительной деятельности.

Библиографический список

1. Безруков С.И., Гумелев В.Ю., Жеглов В.Н., Молдашев С.В., Слепухина С.В., Филиппов Д.А. Классификация беспилотных авиационных комплексов военного назначения в контексте образовательного процесса военного вуза // Оригинальные исследования. – 2022. – №2. – С.62-91.
2. Водяная М.Ю., Старостин А.А., Сергеев М.В. Применение полицией аппаратно-програмного комплекса «Безопасный город» на примере города Омска // Международная научно-практическая конференция «Административно-правовое регулирование правоохранительной деятельности: теория и практика». – Краснодар. – 2023. – С. 61-67.
3. Колыбалов А., Фалалеев М. Когда грянет гром // Рос. газета. – 2019. – 1 дек.
4. Постникова К.А. Современные информационные технологии в правоохранительной деятельности // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2021. – №4 (56). – С. 312-315.
5. Фетисов В.С. Беспилотная авиация: терминология, классификация, современное состояние / В.С. Фетисов, Л.М. Неугодникова, В.В. Адамовский, Р.А. Красноперов. – Уфа: ФОТОН, 2014. – 217 с.

Рецензент: Козун А.В., доцент кафедры административного права и административной деятельности ОВД Омской академии МВД России, к.ю.н., доцент.

¹¹ Безруков С.И., Гумелев В.Ю., Жеглов В.Н., Молдашев С.В., Слепухина С.В., Филиппов Д.А. Классификация беспилотных авиационных комплексов военного назначения в контексте образовательного процесса военного вуза // Оригинальные исследования, 2022. №2. С.65.

ЯГОФАРОВ ФАРИТ МУХАМЕДВАЛЕЕВИЧ

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Оренбургского института (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50,
oFMYAgofarov@msal.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ ИНСТИТУТА КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

IAGOFAROV FARIT

PHD in Law, associate professor of the Department of procedural criminal law and criminalistics Orenburg Institute (Branch) of The Kutafin Moscow State Law University (MSLA), 460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50,
oFMYAgofarov@msal.ru

IMPLEMENTATION OF THE INSTITUTION OF EXTREME NECESSITY IN THE FIELD OF CRIMINAL PROCEEDINGS.

Аннотация. В статье рассматривается проблема поиска баланса между интересами правосудия и ограничениями свобод лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство. Способом решения данной проблемы автор рассматривает последовательную реализацию института крайней необходимости в уголовном судопроизводстве. Именно в рамках института крайней необходимости наиболее полно разработаны механизмы, определяющие степень причиняемого вреда для предотвращения наступления более тяжелых последствий.

Ключевые слова: Ограничение прав в уголовном процессе, меры процессуального принуждения, крайняя необходимость.

Review. The article deals with the problem of finding a balance between the interests of justice and restrictions on the freedoms of persons involved in criminal proceedings. The author considers the consistent implementation of the institution of extreme necessity in criminal proceedings as a way to solve this problem. It is within the framework of the institute of extreme necessity that mechanisms have been most fully developed to determine the degree of harm caused in order to prevent the onset of more severe consequences.

Keywords: Restriction of rights in criminal proceedings, measures of procedural coercion, an extreme necessity.

Институту крайней необходимости посвящено множество работ, изданных за последние 150 лет. Автор настоящей статьи не ставит перед собой цели провести детальный анализ этих работ. Некоторые вещи не нуждаются в повторном исследовании, тем более, если это исследование будут проводить специалисты другого профиля. Но вот использовать результаты исследований предшественников, тем более, если эти результаты не вызывают острых дискуссий и даже закреплены в действующем Уголовном кодексе РФ, представляется целесообразным.

В рамках данного исследования интерес представляет не сам институт крайней необходимости в том виде, как он понимается в уголовном праве, а его проявление и последовательная реализация в сфере уголовного судопроизводства. Можно ли применить правила, существующие в рамках данного института, к действиям органов, ведущих уголовное судопроизводство? Должны ли эти органы обосновывать степень и характер ограничения прав и свобод лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство и каким критериям, должны соответствовать указанные ограничения? На эти и ряд других вопросов хотелось

бы найти ответы или, по крайней мере, приблизиться к их получению.

Но для начала нужно обозначить методологическую базу – информационную модель, которая будет использована в ходе данного исследования и касается она общепринятого понимания крайней необходимости и условий ее правомерности.

В статье 39 УК РФ содержатся условия правомерности причинения вреда в состоянии крайней необходимости:

1. Наличие опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства;
2. Невозможность устранения этой опасности иными средствами;
3. Отсутствие превышения пределов крайней необходимости.

Крайняя необходимость представляет собой типичную ситуацию столкновения двух правоохраняемых интересов, где сохранение одного блага может быть достигнуто лишь путем вынужденного ущемления другого. При этом вынужденность причинения

вреда многие авторы связывают с общественной полезностью совершенного деяния.¹ Общественная полезность действий при крайней необходимости обусловлена реализацией субъективного права на такого рода правомерное поведение. Очень часто такие действия входят в круг должностных обязанностей лица, вынужденно причиняющего вред охраняемым законом интересам других лиц. В свою очередь общественная полезность исключает как общественную опасность преступления, так, следовательно, и признаки состава преступного деяния.

Следователь, применяющий к подозреваемому или обвиняемому меры процессуального принуждения, ограничивающие конституционные права лиц, вовлекаемых в уголовный процесс, должен рассматриваться как лицо, вынужденно причиняющее вред охраняемым законом интересам. В данном случае государство не привлекает к ретроспективной уголовной ответственности лицо, фактически использовавшее свои полномочия². Мы, почему-то, привыкли считать, что действия должностного лица, исполняющего свои полномочия, характеризуются только с точки зрения их законности. И если у должностного лица в перечне его полномочий предусмотрена возможность ограничения прав других лиц, то его действия законны. Но подобные действия следователя мы можем рассматривать и в рамках института крайней необходимости.

Если рассматривать действия следователя как совершенные в состоянии крайней необходимости, то весьма интересно будет провести анализ его деятельности на предмет соответствия критериям правомерности крайней необходимости.

Чтобы действия лица, причиняющего вред охраняемым законом интересам, не содержали в себе признаки преступления, они должны соответствовать некоторым критериям. В теории уголовного права выделяют две группы критериев правомерности крайней необходимости. В науке они имеют традиционное название: условия, относящиеся к непосредственной опасности, и условия, относящиеся к защите от нее.

Опасность всегда направлена против состояния защищенности жизненно важных интересов личности, общества или государства, то есть против безопасности кого-либо или чего-либо³.

В число критериев крайней необходимости, относящихся к опасности, обычно включают несколько условий:

1. Источники опасности;
2. Ее непосредственность;
3. Наличие;
4. Действительность.

Источником опасности в рамках уголовного судопроизводства чаще всего являются действия лица, привлекаемого к уголовной ответственности. Одна-

ко, в меньшей степени, но ограничиваются права и других участников уголовного судопроизводства. Свидетель или потерпевший, вызванный на допрос, должен явиться и дать показания. Эксперт должен дать заключение, понятой должен засвидетельствовать ход и результаты следственного действия. Все участники, которые не относятся к органам, ведущим процесс, в той или иной степени испытывают ограничения своих прав со стороны органов предварительного расследования или суда. В этом смысле весь уголовный процесс основан на принуждении, которое выходит далеко за пределы четвертого раздела УПК РФ (Меры процессуального принуждения).

Однако, наиболее явно ограничиваются на подозреваемого и обвиняемого, поэтому именно о них в данной работе и будет идти речь. Но даже в случае указанных лиц, применяя меры процессуального принуждения, органы, ведущие процесс, должны быть уверены в том, что преступление было совершено именно этим подозреваемым или обвиняемым и об этом свидетельствует достаточная доказательственная база.

В соответствии с уголовным законом при крайней необходимости опасность должна быть «непосредственно угрожающей». Как правило это опасность, которая осознается сейчас, но наступит в будущем, если только лицо не предпримет действий, направленных на предотвращение этих последствий. Если мы посмотрим на ст. 97 УПК РФ, которая предусматривает основания для избрания меры пресечения, то мы увидим, что эти основания прекрасно вписываются в конструкцию «непосредственной угрозы», устанавливаемой в институте крайней необходимости.

Дознаватель, следователь, а также суд вправе избрать обвиняемому, подозреваемому одну из мер пресечения, при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый, подозреваемый:

- 1) скроется от дознания, предварительного следствия или суда;
- 2) может продолжать заниматься преступной деятельностью;
- 3) может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Как мы видим, здесь речь идет именно о непосредственной угрозе интересам правосудия, которую органы предварительного расследования пытаются предотвратить, применяя к лицу меры пресечения и нарушая его охраняемое законом право на личную неприкосновенность.

Критерий опасности как непосредственной угрозы гражданам, обществу или государству в теории уголовного права находит дальнейшее развитие в следующем критерии – «наличие опасности». Дан-

¹ Михайлов В.И. О социально-юридическом аспекте содержания обстоятельств, исключающих преступность деяния // Сов. государство и право. 1995. №2. С. 65.

² Тарбагаев А.Н. Понятие и цели уголовной ответственности. Красноярск, 1986. С. 21.

³ Плешаков А. М., Шкабин Г. С. Проблемы теории и практики крайней необходимости в уголовном праве: Монография. М., 2005. С.57.

ный критерий нужен для установления конечных временных границ существования крайней необходимости. Важно установить не только когда возникла опасность, но и когда она исчезла.

В сфере уголовного судопроизводства мера пресечения может быть отменена в случае, если в ней отпала необходимость или изменена на более строгую или более мягкую, когда изменяются основания для избрания меры пресечения. Так что мы видим некоторую связь между применением мер пресечения и критерием наличия опасности: если опасность устранена, то мера пресечения может быть отменена, если опасность усилилась, то применяют меру пресечения с большей степенью ограничения права на личную неприкосновенность.

При этом законодатель не рассматривает изменение характеристик личности подозреваемого или обвиняемого как обстоятельство, свидетельствующее об изменении уровня наличествующей опасности. Например, заболевание лица, содержащегося под стражей, не рассматривается как обстоятельство, снижающее степень опасности. Оно рассматривается исключительно как обстоятельство, препятствующее содержанию лица под стражей. То есть, не опасность миновала или стала меньше и поэтому изменяется мера пресечения, а заболевание мешает нахождению лица в следственном изоляторе.

В отличие от крайней необходимости в уголовном праве, которая проявляется одномоментно в ходе защиты охраняемых законом прав, в уголовном процессе действия, ограничивающие конституционные права, продолжительны по времени. Некоторые меры пресечения вообще не ограничены в сроках их применения⁴, что вызывает закономерные вопросы: как часто должна проверяться актуальность «наличности опасности» при применении к лицу мер пресечения? Должны ли ограничения пересматриваться, если «наличность опасности», которая устанавливалась органами предварительного расследования на первоначальном этапе расследования, впоследствии не была подтверждена?

В какой-то мере Верховный Суд РФ тоже задается этими вопросами, хотя подходит к их разрешению, с другой стороны. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 N 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» указывается, что «обстоятельства, на основании которых лицо было заключено под стражу, не всегда являются достаточными для продления срока содержания его под стражей». То есть, «наличность опасности» должна быть подтверждена на более высоком уровне при решении вопроса о продлении меры пресечения в виде заключения под стражу.

«Наличие обоснованного подозрения в совершении лицом преступления определенной категории

является необходимым условием законности при первоначальном заключении его под стражу, однако, по истечении времени оно перестает быть достаточным. На первоначальных этапах производства по уголовному делу тяжесть предъявленного обвинения и возможность назначения по приговору наказания в виде лишения свободы на длительный срок могут служить основанием для заключения подозреваемого или обвиняемого под стражу ввиду того, что он может скрыться от дознания, предварительного следствия. Тем не менее в дальнейшем одни только эти обстоятельства не могут признаваться достаточными для продления срока действия данной меры пресечения»⁵.

Четвертым критерием является действительность опасности. В сфере уголовного судопроизводства этот критерий трансформируется в необходимость доказывания тех обстоятельств, которые будут служить основаниями для избрания мер пресечения. Ограничение права на личную неприкосновенность возможна, но только в случае, если органы предварительного расследования смогли доказать наличие опасности и ее выраженность в объективном мире.

Кстати, не привлечение следователя к ответственности за ограничение конституционных прав, которое потом было признано необоснованным, так же хорошо вписывается в институт крайней необходимости, в котором разработана идея мнимой крайней необходимости. Ею признаются ошибочные действия лица, связанные с его заблуждением относительно существования опасности и, соответственно, правомерности своих действий. То есть лицо добросовестно заблуждалось. А вот попытка привлечения к ответственности заведомо невиновного лица является преступным деянием.

Если рассматривать условия правомерности крайней необходимости, связанные с действием по защите от опасности, то к ним обычно относят:

1. Безотносительность охраняемых объектов;
2. Вынужденность причинения вреда;
3. Направленность причинения вреда;
4. Недопущение превышения пределов крайней необходимости.

Безотносительность охраняемых объектов означает, что защите может подлежать любой правоохраняемый интерес. Интересы правосудия, ради которых ограничиваются конституционные права подозреваемых и обвиняемых, очевидно, могут быть объектом защиты при крайней необходимости.

Вторым условием правомерности крайней необходимости, связанным с защитой от опасности, является вынужденность причинения вреда.

Крайняя необходимость устраняет общественную опасность причинения вреда лишь в случаях, когда непосредственная угроза при данных обстоятельствах не могла быть устранена другими средствами. Вынужденный характер защиты вытекает из объективно

⁴ Формально, сроки некоторых мер пресечения ограничены общими сроками расследования, но ограничений самих сроков, на которые эти меры пресечения избираются, нет.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 N 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий».

складывающейся ситуации. Защита является именно последним средством спасения одного блага за счет другого⁶.

Можно долго спорить об альтернативах уголовному преследованию и почему они не развиваются в России, но сложившаяся ситуация дает однозначный ответ на вопрос о возможности устранения опасности другими способами. В России нет другого механизма, который лишен государственного принуждения, ограничения прав вовлекаемых лиц и способного при этом разрешить конфликт уголовно-правового характера. Невольно вспоминаются «товарищеские суды» и рассмотрение дел в «парткомах», которые являясь квазисудебными органами, все же предоставляли, пусть и в ограниченном виде, альтернативные способы разрешения уголовно-правовых конфликтов.

Некоторую проблему вызывает направленность причинения вреда.

В теории уголовного права принято считать, что при крайней необходимости вред должен причиняться только посторонним – это неперемное условие, относящееся к защите. В сфере уголовного судопроизводства ограничение прав испытывают как посторонние лица: потерпевшие, свидетели, эксперты, так и лица, чьи действия вызывают необходимость осуществления ответных мер.

С потерпевшим и свидетелем всё в той или иной степени понятно – их интересы ущемляются следователем потому, что следователь пытается минимизировать вред, который может быть причинен интересам правосудия действиями подозреваемого, обвиняемого. То есть причиняем вред интересам постороннего лица, чтобы предотвратить вред интересам правосудия.

Но с подозреваемым и обвиняемым все не так просто и понятно. Технически мы ограничиваем его права ради предотвращения причинения этим лицом вреда охраняемым законом интересам правосудия. Но причинение вреда причинителю вреда это уже не очень похоже на крайнюю необходимость. Это ближе к необходимой обороне. По крайней мере именно так это понимается уголовным правом.

Тем не менее, это все еще крайняя необходимость по той причине, что в уголовном процессе действует презумпция невиновности. Мы считаем подозреваемого или обвиняемого невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном УПК РФ порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. И, может случиться, что подозреваемый или обвиняемый от чьих действий мы защищаемся, не является лицом, ответственным за совершенное преступление. И в этом случае он уже выступает посторонним лицом, интересам которого следователем был причинен вред ради защиты интересов правосудия. Закон требует всех обвиняемых считать невиновными до вступления обвинительного пригово-

ра в законную силу. Значит все обвиняемые, которых мы ограничиваем в правах ради защиты интересов правосудия, фактически являются посторонними лицами до вступления приговора в законную силу.

Что касается недопущения превышения пределов крайней необходимости, то оно базируется на понятии вреда, который «явно не соответствует» опасности. Такой вред всегда должен быть меньшим. Недопустимо нанесение правоохраняемым интересам ущерба как равного, так и более значительного.

Если мы считаем обвиняемого невиновным до вступления приговора в законную силу, значит вред, который мы можем причинить его охраняемым законом интересам должен быть либо сопоставимым с вредом, предотвращаемым, либо меньшим, что предпочтительнее. И в этот момент должно прийти осознание того зачем органы, ведущие процесс, применяют меры пресечения и что они этими мерами предотвращают.

Для этого необходимо опять обратиться к положениям статьи 97 УПК РФ. Дознаватель, следователь, а также суд вправе избрать обвиняемому, подозреваемому одну из мер пресечения, при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый, подозреваемый:

- 1) скроется от дознания, предварительного следствия или суда;
- 2) может продолжать заниматься преступной деятельностью;
- 3) может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

А дальше начинается простой арифметический подсчет морально-этической и ценностной составляющей каждой цели, которую мы хотим достичь и каждого ограничения, которое мы готовы наложить на подозреваемого, обвиняемого ради достижения этой цели. Хорошо, что в УПК РФ имеется много мер пресечения, которые отличаются по степени и характеру ограничения права на личную неприкосновенность подозреваемого, обвиняемого и мы можем произвести теоретический анализ и сопоставление заявленных целей и применяемых для их достижения мер пресечения. Например, если у нас есть одни лишь основания полагать, что лицо скроется от дознания, предварительного следствия или суда, можем ли мы применять к нему самую строгую (безжалостную) меру пресечения в виде заключения под стражу? Ответ становится более очевидным если попытаться сопоставить вред, причиненный и вред предотвращенный. Мы причиняем максимально возможный в рамках уголовного судопроизводства вред ради достижения цели, которая может быть достигнута и иным путем. В конце концов, не так много лиц, скрывшихся от следствия и суда, оста-

⁶ Плешаков А.М., Шкабин Г.С. Проблемы теории и практики крайней необходимости в уголовном праве: Монография. М., 2005. С.57.

ются ненайденными. Чаще ненайденными остаются те, кто даже не попал поле зрения органов предварительного расследования⁷.

Данная работа не преследует цели сформулировать конкретные рекомендации на уровне изменения законодательства. Скорее, это повод задуматься над тем, что ограничения, которые органы, ведущие процесс, накладывают на остальных участников уголов-

ного судопроизводства, должны отвечать требованиям соразмерности. В конце концов, статуя Фемиды не просто так держит в руках весы. Любое решение, принимаемое судом, должно быть взвешенным. Понимание уголовного судопроизводства как деятельности, проходящей в режиме «крайней необходимости», позволит иначе взглянуть на применение мер процессуального принуждения.

Библиографический список

1. Михайлов В.И. О социально-юридическом аспекте содержания обстоятельств, исключающих преступность деяния // Сов. государство и право. – 1995. – №2. – С. 65.
2. Тарбагаев А.Н. Понятие и цели уголовной ответственности. – Красноярск, 1986. – С. 21.
3. Плешаков А. М., Шкабин Г. С. Проблемы теории и практики крайней необходимости в уголовном праве: Монография. – М., 2005. – С. 57

Рецензент: Резепкин А.М., доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н.

---

⁷ Если бы автор статью хотел бы кого-то в чем-то убедить, то тут была бы ссылка на статистические данные. Но иногда доказывание лишено смысла, особенно в случае, когда читателя хотят побудить к некоторым размышлениям.

Раздел четвертый

ВОПРОСЫ ТРУДОВОГО, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА И ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

ЕФИМЦЕВА ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА

*доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой
предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института
(филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры
гражданского права и процесса Оренбургского государственного университета
460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, post@oimsla.edu.ru*

АНИСИМОВА ЕКАТЕРИНА ДМИТРИЕВНА

*студент бакалавриата Оренбургского института (филиала) Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50,
post@oimsla.edu.ru*

КУБАСОВА АНАСТАСИЯ АНДРЕЕВНА

*студент бакалавриата Оренбургского института (филиала) Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50,
post@oimsla.edu.ru*

МАРМЕЛАД ДИНАСТИИ АБРИКОСОВЫХ: ПУТЬ ОТ КРЕПОСТНОГО ДО МЕЦЕНАТА

EFIMTSEVA TATIANA VLADIMIROVNA

*doctor of Law, associate professor, head of the Department of entrepreneurial and
natural-resources law Orenburg Institute (Branch) of the Kutafin Moscow State Law
University (MSLA), professor of the Department of civil law and procedure Orenburg
State University 460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50,
post@oimsla.edu.ru*

ANISIMOVA EKATERINA DMITRIEVNA

*undergraduate student Orenburg Institute (Branch) of the Kutafin Moscow State Law
University (MSLA), 460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50,
post@oimsla.edu.ru*

KUBASOVA ANASTASIA ANDREEVNA

*undergraduate student Orenburg Institute (Branch) of the Kutafin Moscow State Law
University (MSLA), 460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50,
post@oimsla.edu.ru*

MARMALADE OF THE APRICOT DYNASTY: THE PATH FROM SERF TO PATRON

*Аннотация. В настоящей статье посредством рассмотрения дореволюционного периода развития рос-
сийского предпринимательства проводится изучение истоков его становления. Проведенное научное исследо-*

вание позволяет оценить вклад предпринимателей вообще и Абрикосовых в частности в развитие экономики, культуры, науки, образования и социальной сферы отдельных регионов нашей страны, а также использовать опыт прошлого в современных условиях.

Ключевые слова: рынок, конкуренция, предпринимательство, производство, торговля, реклама, образование, технологии, новаторство, товарищество, фабрика, благотворительность.

Review. In this article, by considering the pre-revolutionary period of the development of Russian entrepreneurship, the origins of its formation are studied. The conducted scientific research allows us to assess the contribution of entrepreneurs in general and Apricots in particular to the development of the economy, culture, science, education and social sphere of certain regions of our country, as well as to use the experience of the past in modern conditions.

Keywords: market, competition, entrepreneurship, production, trade, advertising, education, technology, innovation, partnership, factory, charity.

В современной России много внимания уделяется развитию предпринимательства. Однако с учетом того, что история имеет свойство повторяться, нужно обратиться к ранее сложившемуся богатейшему опыту ведения собственного дела.

В 1804 году в селе Троицкое Пензенской губернии 64-летний крестьянин Степан Николаев купил вольную и отправился в Москву варить варенье и мармелад. Вместе с семьей он открыл кустарное кондитерское производство. В короткие сроки начинающая династия приобрела постоянных клиентов.

Существует легенда, согласно которой из-за высокого качества продукции игумен Новоспасского монастыря за абрикосовые пастилу и мармелад благословил Степана древней иконой, ставшей для семьи оберегом вплоть до 1917 года. Возможно, именно отсюда идут корни фамилии Абрикосовых. Согласно другому источнику, предприниматель взял эту фамилию, потому что его самым успешным продуктом был абрикосовый пат.

После смерти Степана в 1812 году его дело достаточно успешно продолжил сын Иван, однако в 1838 году доходы от семейного бизнеса сильно упали, а в 1842 году все имущество было продано за долги. Возродить кондитерский бизнес смог внук основателя династии - Алексей Абрикосов.

Алексей Абрикосов к 1842 году успел окончить только три класса Практической академии коммерческих наук. Когда мальчику исполнилось 14 лет, его отправили по знакомству на подработку в комиссионерскую контору по торговле сахаром И.Д. Гофмана. За время работы на требовательного немца Алексей постиг правила ведения бухгалтерии, делопроизводства, в совершенстве выучил немецкий язык, приобрел определенный коммерческий опыт.

В 1848 году Алексей Иванович ушел со службы. На накопленные за годы работы деньги, а также благодаря кредиту, Алексей открыл кондитерское заведение в Москве. Развитию предприятия способствовала и удачная свадьба: вместе с женой Агрипиной предприниматель получил 5000 рублей приданого. Оборот предприятия к 1850 году достиг 20 тысяч рублей, что в условиях жесткой конкуренции того времени являлось солидной суммой.

Розничной торговлей Алексей Абрикосов в начале своего предпринимательского пути не занимался, он поставлял свои сладости лишь крупным игрокам. Но постепенно дела у него идут в гору. В 1871 году

выпущено продукции на 275 тысяч рублей, а в 1872 году – уже на 325 тысяч рублей. В 1877 году «кондитерское заведение» было преобразовано в «Фабричное торговое товарищество А.И. Абрикосова Сыновей». В 1880 году в связи с присоединением к товариществу младших детей Алексея Ивановича предприятие получило новое название «Фабрично-торговое товарищество на паях А.И. Абрикосова Сыновей». Первоначальный капитал составил два миллиона рублей.

В 1880-1890 годы фабрика Абрикосовых входит в пятерку производств, поставляющих около 50% всей сладкой продукции на внутренний рынок. В 1890 году годовой оборот составляет 1,8 миллионов рублей. На фабрике работает около 600 человек.

К концу XIX века оптовые склады товарищества расположились в Москве, Петербурге, Одессе и на Нижегородской ярмарке. Продукция фабрики продается в фирменных магазинах в Москве, Санкт-Петербурге, Одессе, Киеве, Иркутске, Ростове-на-Дону, Симферополе.

К началу XX века товарищество Абрикосовых выпускает в год 400 тонн кондитерских изделий. В штате – 2000 рабочих. Годовой оборот превышает 2,5 миллиона рублей. При этом качество продукции продолжает оставаться на высоте. Так, на выставке 1899 года товариществу Абрикосовых за качество производимой продукции присвоено звание поставщика двора Его Императорского Величества, которое с тех пор располагается на этикетках товаров.

Несмотря на впечатляющие показатели, фабрика Абрикосовых по объемам производства почти вдвое уступает своим ближайшим конкурентам – «Эйнемь», «Сиу и К». Причина этого кроется в фокусировке на дорогой продукции и нежелании привлекать к работе иностранных экспертов. При всем этом к началу Октябрьской революции фабрика продолжает входить в тройку лидеров кондитерской индустрии. В 1918 году московская фабрика и крымские филиалы национализированы. В 1922 году московский филиал переименован в фабрику имени Петра Бабаева.

В январе 1993 года потомки Алексея Абрикосова зарегистрировали фирму с историческим названием – «Товарищество А.И. Абрикосова Сыновей», а в 1997 году была запатентована торговая марка – «Товарищество А.И. Абрикосова Сыновей». Однако про-

должить дело предков с каким-либо коммерческим успехом потомкам пока не удалось¹.

На этапе становления собственного дела Алексей Абрикосов понимал, что для успешного бизнеса необходимы четыре компонента: знания, капитал, связи, техническое оснащение. «Образование – ваш лучший и, может быть, единственный капитал», – считал Алексей Абрикосов.

Знания и капитал предприниматель к 1849 году имел. Проблему с отсутствием обширных связей (поставщиков и покупателей) Алексей решил так: он стал участвовать в ярмарках, являющимися в те годы главными центрами торговли и налаживания коммерческих контактов. Здесь он нашел постоянных покупателей и выгодных продавцов сырья, а со временем открыл на Нижегородской ярмарке свою оптовую лавку².

Что касается технического оснащения, то оно было на низком уровне. В первые годы открытия производство было построено на ручном труде, что делало бизнес малорентабельным. Лишь в 1865 году Алексей Иванович организует мануфактуру и расширяет штат рабочих до 120 человек. В 1873 году на фабрике установлена паровая машина на 12 лошадиных сил, что позволило механизировать ряд процессов и существенно повысить производительность труда.

На своем предприятии Абрикосов активно развивал инструменты маркетинга и внедрял инновации. К ним можно отнести наружную рекламу (вдобавок к уже привычной печатной) и красочные прейскуранты – прообразы современных рекламных буклетов. Правильное определение целевой аудитории для определенных товаров (богатые – бедные, взрослые – дети, мужчины – женщины) также являлось одной из причин успешного развития кондитерского бизнеса. Абрикосов использовал и обычную рекламу, при помощи которой сведения о новых товарах появлялись во всех газетах. В каталогах и буклетах, на афишах и плакатах была отражена информация о сладостях Абрикосова. Учитывая то, что большую часть целевой аудитории составляли дети, реклама шла от лица вымышленных персонажей и различных зверей.

По расположению, богатству отделки, культуре обслуживания и выучке продавцов и приказчиков магазины Абрикосовых были в ряду лучших в стране. Расходы многократно окупались – многочисленные визиты «из любопытства» почти всегда завершались покупкой. Из этого следует, что знания психологии также сыграли на руку предпринимателю.

Одним из элементов успеха семейного дела Абрикосова была организация четкой работы всех сотрудников. На производстве сформировалась настоящая немецкая дисциплина: работники должны были выглядеть безупречно, особое внимание уделялось и

личной гигиене. Организация труда на предприятии и соблюдение дисциплины контролировалось подготовленным и квалифицированным специалистом. В качестве наказания за нарушение трудовой дисциплины применялась система штрафов, а в критических ситуациях – увольнение.

На своих предприятиях Абрикосов использовал систему стимулирования работников: любой сотрудник мог приобрести выпускаемую предприятием продукцию по цене в десять раз дешевле, чем на рынках, а средняя заработная плата сотрудников компании была выше среднерыночной. Огромное внимание к трудовому коллективу позволило сохранить идею сотрудничества, что, в свою очередь, привело к сохранению коммерческой тайны бизнеса и увеличению конкурентных преимуществ кондитерской империи Абрикосовых.

Самым главным фактором успеха своего бизнеса сам Абрикосов считал высокое качество продукции, которое не снижалось даже в трудные времена, из-за чего, как говорилось выше, товариществу Абрикосовых в 1899 году было присвоено звание поставщика двора Его Императорского Величества. Стоит отметить, что получить такое звание было не просто: компания должна была в течение десяти лет поставлять свою продукцию Министерству двора и не иметь нареканий. Только в этом случае она автоматически получала право на размещение герба «Поставщик двора Его Императорского Величества» на своей упаковке и в рекламе. При этом качество оценивалось каждый год, из чего следует, что звание, равно как и право на размещение герба, могли продлить или отнять.

Уже столкнувшись однажды с крахом своего бизнеса и всего нажитого и изучив все особенности бухгалтерского учета того времени, он создал первую, уникальную трехлетнюю систему хозяйствования. Торговый оборот компании планировался на три года. Часть выручки от хозяйствования в первом году из трех откладывалась как запас на непредвиденный случай, а чистой прибылью признавался только доход, полученный после благополучного завершения трехлетнего периода.

Важным элементом производственного успеха Абрикосова было введение обязательного технического переоснащения. Каждые восемь-девять лет производственное оборудование стабильно обновлялось, а в момент переоборудования компании торговля осуществлялась благодаря ранее подготовленным и сохраненным складским запасам. Это стало основой того, что ассортимент продукции Абрикосова всегда удивлял покупателей яркими новинками в упаковке и оформлении, что является неотъемлемой частью успешного маркетинга³.

Убежденный в значимости технологического оснащения для прорывного развития предприятия

¹ Гаков В. Дети «шоколадного короля». [Электронный ресурс] URL: <https://kp.vedomosti.ru/article/2017/02/09/676972-abrikosovoe-derevo/> (дата обращения: 10.03.2024).

² Белостоцкая Н. Шоколадная империя Абрикосовых: знания, капитал, связи, технологии. [Электронный ресурс] URL: <https://kachestvo.pro/kachestvo-upravleniya/svoy-put/shokoladnaya-imperiya-abrikosovykhznaniya-kapital-svyazi-tekhnologii/> (дата обращения: 10.03.2024).

³ Авилова А.А., Бывалец О.А. История развития кондитерского производства в России. - Курск: Вектор ТК, 2014. - 149 с.

Алексей Абрикосов в 1879 году строит в Сокольниках новое здание фабрики. Производство оснащено по последнему слову техники: современное импортное оборудование, электричество, газ. Подведена отдельная ветка Ярославской железной дороги. На 1884 год фабрика является самым крупным кондитерским предприятием страны.

Алексей Абрикосов трепетно относился к выбору местоположения своих фабрик. Он считал, что эффективное предприятие можно построить только в месте, которое удовлетворяет трем условиям:

- непосредственная близость к сырьевой базе;
- наличие путей для транспортировки;
- густонаселенность района, которая, в свою очередь, упрощает поиск персонала и сбыт части готовой продукции напрямую в местные магазины⁴.

В связи с этим предприниматель принял решение о покупке участка земли и открытии филиала фабрики товарищества в Симферополе, так как фрукты были основным сырьем для производства кондитерских изделий Абрикосовых.

Фабрика обустроена очень грамотно, с учетом технологических и управленческих ноу-хау. Например, все корпуса соединены рельсовыми путями. На фабрике установлены две паровые машины и две машины для консервирования и маркировки. Благодаря этому ежедневно фабрика выпускает до 3000 банок при браке менее 1%. Для сокращения логистических издержек на фабрике было собственное жестяное производство. Здесь же открыта специализированная лаборатория по консервации и глазированию фруктов, руководит которой французский эксперт по паровому нагреванию продуктов. Именно в этой лаборатории была отработана технология производства нового для России продукта, сделавшего Абрикосовых самыми популярными кондитерами России – глазированных фруктов, рецепт которых до этого был известен лишь европейским мастерам⁵.

Новые технологии, созданные с участием иностранных экспертов, позволили Абрикосовым сократить потери сырья практически до нуля. Некондиционные фрукты и ягоды перерабатывались в пюре, которое шло на производство джема и мармелада, а спелые и красивые плоды шли в цех консервации, где их расфасовывали в стеклянные прозрачные литровые и пол-литровые банки либо в жестяные емкости до пяти литров. Отборная же продукция глазировалась.

В 1884 году Абрикосовы приобретают в Крыму сахарный завод. Это позволяет наладить бесперебойные поставки сахара высокого качества – основного ингредиента кондитерского производства.

В начале XX века в целях сокращения лишних передвижений продукции производственные цеха переносятся в одно здание: на первом этаже размещаются шоколадная и яблочная мастерские, на вто-

ром – пастильная, на третьем – конфетная и карамельная. В соседнем корпусе теперь упаковочный цех и общежитие для рабочих.

Алексей Иванович Абрикосов не упускал возможность помогать каждому, кто в этом нуждался. Он много лет был Председателем Совета Общества любителей коммерческих знаний при Практической академии коммерческих наук, выплачивал стипендии талантливым ученикам академии, был старостой церкви Успения Пресвятой Богородицы на Покровке в Москве⁶.

В Крымскую войну Абрикосов делал ежегодные пожертвования госпиталям и ополченцам, заботился о семьях воинов, погибших в Русско-Турецкую кампанию. С помощью владельца кондитерской фабрики при участии Корзинкиных и Траумбергов заново была отстроена церковь Ильи Пророка в подмосковной деревне Изварино, при которой была открыта церковно-приходская школа.

А.И. Абрикосов был одним из первых, кто откликнулся на призыв представителя другого купеческого семейства Николая Алексеева построить в Москве лечебницу для душевнобольных, внося туда свои средства. На данный момент это Психиатрическая больница №1 им. Алексева. За счет средств Абрикосова сохранилось шесть городских училищ, детская больница, действовало несколько благотворительных комитетов.

Братья Абрикосовы продолжали занятия общественной и благотворительной деятельностью, следуя заветам и традициям отца. Николай Алексеевич состоял в Московском психологическом обществе, был автором статей для журнала «Вопросы философии и психологии». Владимир Алексеевич избирался депутатом в Московскую городскую Думу, где сделал многое для развития Русского музыкального общества, участвовал в постройке нового здания консерватории в Москве.

Москва испытывала острую нехватку в медицинских учреждениях для родов и в специалистах, способных обеспечить безопасные роды и сохранить беременность. В 1889 году на Божедомке, в неблагополучном районе Москвы, на средства Абрикосовой был открыт бесплатный родильный приют и гинекологическая лечебница для помощи роженицам из беднейших слоев населения. Смертность среди рождённых в приюте младенцев была ниже 1% в год. Заведующим и главным акушером приюта стал А.Н. Рахманов, врач-акушер, зять А.А. Абрикосовой. Авторству доктора Рахманова принадлежит важнейшее медицинское устройство, «Рахмановское кресло», которое облегчало процесс естественного рождения ребенка и обеспечивало проведение акушерских процедур для безопасных родов.

После кончины А.А. Абрикосовой семья решила увековечить её память и передала Московским влас-

⁴ Дерзаева Г.Г., Хисматова Л.А., Сафиуллина А.А. Ключевые факторы успеха предпринимателей дореволюционной России // Казанский экономический вестник. 2022. № 1. С. 104-109.

⁵ Кошельникова Д. Дореволюционные «Киндер Сюрпризы»: как развивал свою кондитерскую империю Алексей Абрикосов. [Электронный ресурс] URL: <https://vc.ru/story/14950-abrikosov/> (дата обращения: 10.03.2024).

⁶ Корякова М.С. Вклад предпринимателей в развитие народного образования в дореволюционной России // Вопросы регулирования ТЭК: Регионы и Федерация. 2019. № 3. С. 33-36.

тям 100000 рублей на создание современного родильного дома на 50 кроватей. «Городской родильный дом имени А.А. Абрикосовой» по техническому оснащению, подготовленности персонала и структуре стал одним из передовых в России и Европе.

В заключение отметим, что кондитерское дело Абрикосовых прошло долгий путь: начавшись с простого крепостного, открывшего свое кустарное производство и имевшего скудный ассортимент товаров, на своем пике оно являлось одним из лидеров кондитерской индустрии. Нельзя обойти стороной достижения Алексея Абрикосова, который возродил дело своего отца, несмотря на предыдущий неудачный опыт, а также смог добиться того, чтобы сладостями торгового дома Абрикосовых в начале XX века лакомился каждый состоятельный житель Российской империи.

Знания, капитал, связи, техническое оснащение, как и считал А.И. Абрикосов, действительно были главными факторами развития его производства несмотря на то, что изначально он обладал не всеми составляющими успеха. Большую роль в становлении бизнеса дореволюционного предпринимателя сыгра-

ло знание психологии покупателя, а также постоянный ориентир на качество продукции.

А.И. Абрикосова можно считать новатором, поскольку именно он ввел практику технического перевооружения предприятий, которая позволила внедрять в работу новое оборудование, тем самым поддерживая постоянное качество продукции. Создание и использование трехлетней системы хозяйствования, то есть планирование торгового оборота компании на три года, положительно влияло на рентабельность предприятия. Иные его бизнес-решения, часть из которых была заимствована у иностранных предпринимателей, также помогли Абрикосову развить свой бизнес. Многие современные предприниматели по всему миру пользуются опытом Абрикосова до сих пор⁷.

Итак, династия предпринимателей Абрикосовых внесла неоценимый вклад не только в процветание и развитие отдельного московского региона, начиная от пожертвований на восстановление общественно значимых зданий и сооружений, заканчивая строительством таких объектов, но и нашей Родины в целом.

Библиографический список

1. Авилова А.А., Бывалец О.А. История развития кондитерского производства в России. – Курск: Вектор ТК, 2014. – 149 с.
2. Дерзаева Г.Г., Хисматова Л.А., Сафиуллина А.А. Ключевые факторы успеха предпринимателей дореволюционной России // Казанский экономический вестник. – 2022. – № 1. – С. 104-109.
3. Корякова М.С. Вклад предпринимателей в развитие народного образования в дореволюционной России // Вопросы регулирования ТЭК: Регионы и Федерация. – 2019. – № 3. – С. 33-36.

Рецензент: Жолобова Г.А., заведующий кафедрой истории государства и права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н., доцент.

⁷ Киеня Н. Пять предпринимателей Российской империи, создавших великие компании. [Электронный ресурс] URL: <https://secretmag.ru/trends/players/drevniepredprinimateli.htm/> (дата обращения: 10.03.2024).

КУЗЬМИНА МАРИЯ ВЯЧЕСЛАВОВНА

кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского и природоресурсного права, доцент кафедры теории государства и права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, oMVKuzmina@msal.ru

КОЛГАНОВА АНАСТАСИЯ МИХАЙЛОВНА

магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, anastasia.kolganova@inbox.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ ФУНКЦИЙ ПРАВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ РЕКЛАМНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ)

MARIA VIACHESLAVOVNA KUZMINA

PHD in Law, associate professor of the Department of business and natural resource law, associate professor of the Department of theory of state and law Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, oMVKuzmina@msal.ru

KOLGANOVA ANASTASIA MIKHAILOVNA

master's student of the Orenburg Institute (Branch) of The Kutafin Moscow State Law University (MSLA), 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, anastasia.kolganova@inbox.ru

REALIZATION OF FUNCTIONS OF LAW IN THE RUSSIAN FEDERATION (USING THE EXAMPLE OF ADVERTISING ACTIVITY)

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению функций права и их реализации на примере рекламной деятельности. В частности, анализируются такие теоретические аспекты, как понятия «функции права» и «реализация функций права», приводятся различные классификации функций права. Особое внимание уделяется сущности и значению таких функций права, как регулятивная, охранительная, компенсационная, ограничительная, восстановительная и карательная. Приводятся примеры реализации указанных функций в сфере рекламной деятельности. По итогам исследования делается вывод об особенностях реализации функций права, составляющих группу собственно-юридических функций права.

Ключевые слова: функции права, классификация функций права, реализация функций права, рекламная деятельность, особенности реализации функций права.

Review. The article is devoted to the consideration of the functions of law and their realization on the example of advertising activity. In particular, it analyzes such theoretical aspects as the concepts of «functions of law» and «realization of functions of law», different classifications of functions of law are given. Special attention is paid to the essence and significance of such functions of law as regulatory, protective, compensatory, restrictive, restorative and punitive. Examples of realization of these functions in the sphere of advertising activity are given. According to the results of the research the conclusion is made about the peculiarities of realization of the functions of law, constituting a group of proper-legal functions of law.

Keywords: functions of law, classification of functions of law, realization of functions of law, advertising activity, peculiarities of realization of functions of law.

Общество – сложная и постоянно эволюционирующая система отдельных личностей, объединенных различными взаимоотношениями и интересами. Его существование немислимо без организации, устойчивости и согласования общественных связей.

Регулируя те или иные отношения, право заключает их в правовую форму, в силу чего такие отноше-

ния становятся правовыми. При этом воздействие права на общественные отношения осуществляется через функции права, которые отражают его социальное предназначение.

С точки зрения Т.Н. Радько «функция права» – «обусловливаемое социальным назначением права основное направление его воздействия на общественные отношения, направление, в котором выражены

классовая сущность, служебная роль, цели и задачи права»¹.

Вместе с тем изучение и анализ реализации функций права позволяют глубже понять право, определить его роль и место в обществе, а также выявить направления его воздействия на общественные отношения.

В качестве «реализации функций права» Т.Н. Радько указывает достижение целей функций права, превращение их в жизнь, характеризующее выполнение правом своей социальной роли².

А.Г. Чернявский, Ю.К. Погребная не употребляют понятие «реализация функций права», вместе с тем используя понятие «функционирование права», под которым подразумевают действие права в социальной системе, реализацию его функций, воплощение их в общественных отношениях³.

Дискуссионным вопросом является классификация функций права. Широкий спектр воздействия права на общественные отношения обуславливает наличие у него множества функций. Эти функции взаимосвязаны и образуют сложную систему, которую можно понять, только исследуя каждую из них во взаимосвязи с остальными.

Так, к примеру, Т. Н. Радько приводит следующие классификации функций права⁴:

– Дифференцирование функций в соответствии с элементами системы права на: общеправовые, межотраслевые, отраслевые, правовых институтов, норм права.

– Разделение функций права на: собственно-юридические и социальные функции права. К основным собственно-юридическим функциям права относят регулятивную (статическую, динамическую) и охранительную. Неосновные собственно-юридические функции при этом включают в себя восстановительную, ограничительную, компенсационную функцию. В качестве основных социальных функций права приводят политическую, экономическую и воспитательную. Как неосновные социальные функции права выделяют собственно социальную, экологическую и информационную.

В научной литературе можно встретить и другие классификации социальных функций. Например, В.Л. Кулапов и А.В. Малько⁵ выделяют: культурно-историческую функцию и функцию социального контроля.

Некоторые авторы разделяют основные функции права на подфункции. Например, В.Н. Карташов считает, что каждая функция права состоит из нескольких подфункций, объединяя при этом множество однопорядковых направлений. Вместе с тем функ-

ция является наиболее общим и ведущим направлением воздействия, в котором выражается сущность, место и роль права в правовой системе общества. Подфункция, в свою очередь, показывает определенные специфические стороны воздействия.

Так, в рамках охранительной функции Владимир Николаевич выделяет правообеспечительную, превентивную, карательную, компенсационную и право-восстановительную подфункции права⁶.

А.И. Абрамов предлагает условно разделить функции права на две основные группы:

– собственно-юридические (регулятивная и охранительная)

– социальные (политическая, экономическая, собственно социальная, экологическая).

При этом воспитательная функция, по мнению ученого, не является ни собственно юридической, ни социальной функцией и занимает отдельное место⁷.

Учитывая вышеизложенное, наибольшее внимание привлекает классификация, в которой функции права подразделяются в зависимости от сторон правового воздействия на собственно-юридические (регулятивная, охранительная, компенсационная, ограничительная, восстановительная, карательная) и условно-социальные (экономическая, политическая, идеологическая, социально-культурная, экологическая).

Рассмотрим группу собственно-юридических функций, а именно сущность и значение регулятивной, охранительной, компенсационной, ограничительной, восстановительной и карательной функции. В указанной группе функций права значительную роль имеет регулятивная функция, помогающая развивать наиболее ценные для общества и государства социальные связи. Обычно эту функцию обеспечивают правовые стимулы, такие как поощрения, льготы, дозволения, рекомендации, которые способствуют удовлетворению интересов лиц⁸.

Протасов В.Н. определяет регулятивную функцию права как направление правового воздействия, имеющее целью закрепить или вызвать к жизни необходимые, социально-полезные варианты и формы жизнедеятельности людей⁹.

Ковтун З.Л. считает, что реализация регулятивной функции проявляется в регулятивных правоотношениях и направлена на регламентирование общественных отношений, в том числе, путем установления и реализации субъективных прав и обязанностей¹⁰.

Следующая функция права в группе собственно-юридических – охранительная функция права. Дан-

¹ Радько Т.Н. Методологические вопросы познания функций права. Волгоград, 1974. С. 13.

² Радько Т.Н. Методологические вопросы познания функций права. Волгоград, 1974. С. 13.

³ Чернявский А.Г. Идеологическая функция права. Москва, 2015. С. 304.

⁴ Радько Т.Н. Теория государства и права: учеб. 2-е изд. Москва, 2009. С. 319.

⁵ Кулапов В. Л. Теория государства и права: учебник. Москва, 2023. С. 384.

⁶ Карташов В.Н. Введение в общую теорию правовой системы общества: курс лекций. Ярославль, 1995. С. 95.

⁷ Абрамов, А. И. Теоретические и практические проблемы реализации функций права. Самара, 2008. С. 67.

⁸ Косорукова О.А. Функции современного права // Вестник Димитровградского инженерно-технологического института. 2015. № 1 (6). С. 158-163.

⁹ Протасов В. Н. Теория государства и права. Москва, 2024. С. 495.

¹⁰ Ковтун З.Л. О реализации регулятивной функции права // Теория и практика общественного развития. 2016. № 1. С. 57-59.

ная функция выражается в установление мер юридической защиты и юридической ответственности, порядке их возложения и исполнения¹¹. Целью охранительной функции является пресечение и предотвращение противоправного поведения¹².

Охранительная функция права, в целом, направлена на предотвращение нарушений норм права и обеспечение безопасности общественных отношений. Для достижения этой цели устанавливаются как запреты на действия, нарушающие права граждан, общественных организаций и государства, предусматриваются юридические факты охранительного характера (например, составы правонарушений), так и различного рода санкции¹³.

Некоторые из ученых в качестве подфункции охранительной функции выделяют карательную функцию права. Карательная функция права реализуется путем применения санкций и наказаний, предусмотренных законом, в отношении лиц, признанных виновными в совершении правонарушений или преступлений. Важно, что наказание должно быть пропорционально и соразмерно совершенному преступлению или правонарушению, а также должно предусматривать возможность реабилитации и ресоциализации осужденных лиц, чтобы предотвратить их повторное преступное поведение¹⁴.

Важным направлением воздействия права на личность, ее взаимодействие с обществом и государственными органами является упорядочивание общественных отношений, построение их в соответствии с принципами свободы личности, закона и справедливости. Основываясь на этом, необходимо определить место компенсационной функции права.

Механизм реализации компенсационной функции выражается в системе правовых средств, методов процедур, последовательное использование которых обеспечивает субъекту возмещение причиненного вреда и восполнение понесенных затрат с целью восстановления социальной справедливости. При этом в качестве элементов механизма реализации компенсационной функции устанавливаются компенсационные нормы, юридические факты, компенсационные правовые отношения, интерпретационные акты и акты применения права, посредством которых осуществляется толкование и оформляются результаты компенсационных правоотношений¹⁵.

И.А. Власенко пишет о том, что главное в компен-

сационной функции заключается в том, что все элементы и свойства права должны быть направлены на возмещение физического, материального, морального и иного вреда, причиненного как противоправными, так и правомерными действиями (или бездействием) отдельным лицам, их коллективам и организациям, взаимодействующим и объединенным¹⁶.

Так, к примеру, указанная функция права отчасти находит свое отражение в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 33 от 15 ноября 2022 года «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда», согласно положениям которого установлено, что под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием) посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные права либо науцающими имущественные права гражданина. При этом отсутствие в законодательном акте прямого указания на возможность компенсации причиненных нравственных или физических страданий по конкретным правоотношениям не означает, что потерпевший не имеет право на компенсацию морального вреда¹⁷.

Рассматривая правовосстановительную (восстановительную) функцию, следует отметить, что ее юридическими основаниями выступают международно-правовые и внутригосударственные нормативные, интерпретационные, правоприменительные и иные индивидуальные правовые акты, при этом фактическими основаниями данной функции являются обстоятельства реальной жизни, которые можно объединить в четыре основные группы: события, правомерные деяния, правонарушения и объективно-противоправные деяния¹⁸.

Реализация правовосстановительной (восстановительной) функции права может проявляться, к примеру, в отмене принятого правового акта или совершенного юридически значимого действия.

Ограничительная функция права находит свое выражение в необходимости укрепления правопорядка и защиты прав и интересов граждан. Ее реализация осуществляется путем установления запретов, ограничений, предписаний и обязываний¹⁹. При этом реализация правовых ограничений проявляется в возникновении у одного субъекта правоотношений ограничений, неблагоприятных условий реализации его интересов и одновременном удовлетворении ин-

¹¹ Алексеев С.С. Государство и право. Москва, 1996. С. 63.

¹² Хропанюк В.Н. Теория государства и права: учеб. пособие. Москва, 1995. С. 220.

¹³ Глебченко О.А. Понятие охранительной функции права // Сибирский юридический вестник. 2006. № 4 (35). С. 10-12.

¹⁴ Ширмамедов А.К. Карательная функция права: проблемы теории и практики: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2007. С. 21.

¹⁵ Кузьмина М.В. Компенсационная функция права и механизм ее реализации по российскому законодательству: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2015. С. 26.

¹⁶ Власенко И. А. Компенсационная функция права (вопросы теории и практики): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Новгород, 1995. С. 20.

¹⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда». Режим доступа: <https://sudact.ru/law/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-15112022/> (дата обращения: 25.05.2024).

¹⁸ Торопов А. А. Восстановительная функция права (Вопросы теории и практики) : Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 1998. С. 180.

¹⁹ Новиков М. В. Ограничительная функция права и ее реализация в российском законодательстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2004. С. 22.

тересов другого субъекта или группы таких субъектов.

Учитывая изложенное, поскольку функции права и их реализация оказывают значительное воздействие на правоотношения, жизнь общества, следует рассмотреть реализацию некоторых из них на конкретных примерах. В частности, определим, как отдельные функции права реализуются в сфере рекламной деятельности.

В современном мире реклама сопровождает человека на каждом шагу, что активно используется производителями тех или иных товаров и услуг, а также различными государственными органами. Законодательство Российской Федерации достаточно полно регулирует отношения в установленной сфере, затрагивая, к примеру, как права потребителей, так и ответственность субъектов, осуществляющих рекламную деятельность.

В соответствии с пунктом 1 статьи 3 Федерального закона от 13 марта 2006 № 38-ФЗ «О рекламе» (далее Федеральный закон № 38-ФЗ) реклама представляет собой информацию, распространенную любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованную неопределенному кругу лиц и направленную на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижению на рынке²⁰.

Легальное определение «рекламной деятельности» в российском законодательстве отсутствует. Вместе с тем согласно позиции Пономаревой А.М. рекламная деятельность представляет собой вид деятельности, а также процесс взаимодействия субъектов рекламной деятельности, в качестве результата, которого представлено производство, продвижение и исследование рекламного продукта в целях стимулирования потребительской деятельности, создание имиджа, формирование определенного общественного мнения²¹.

В качестве объекта рекламирования могут выступать как товары, услуги, работы, так и, например, имидж физического, юридического лица и прочее. Часто реклама бывает направлена не на продажу, а на воздействие на поведение человека в рамках определенных правовых ситуаций.

В значительном объеме в рекламной деятельности реализуется такая функция права, как регулятивная. Так, согласно сведениям, размещенным на официальном сайте Федеральной налоговой службы Свердловской области в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» Межрайонная инспекция Федеральной налоговой службы Российской Федерации № 25 по Свердловской области ис-

пользует возможности наружной рекламы для информирования граждан о проведении декларационной кампании. Также на сайте содержится указание на то, кто должен предоставлять декларации, в какие сроки, как можно заполнить и направить указанные декларации в Федеральную налоговую службу Российской Федерации²². Кроме того, указано, что наружная реклама размещена на рекламных конструкциях города Екатеринбурга и города Полевского, а также представлены фото подобной наружной рекламы, содержащей информацию, аналогичную представленной на сайте. В данном случае реклама направлена прежде всего на то, чтобы вызывать в сознании участников налоговых правоотношений мотивацию к правомерному поведению, а именно к предоставлению налоговых деклараций в установленные законодательством сроки.

Рассмотрим другой пример. Приказом Минцифры России от 01 декабря 2020 № 644 «О плане мероприятий, направленных на обеспечение информационной безопасности детей, на 2021 - 2027 годы» утвержден План мероприятий, направленных на обеспечение информационной безопасности детей, на 2021 - 2027 годы (далее План мероприятий)²³. Согласно пункту 24 Плана мероприятий в период с 2021 по 2027 планируется организация и проведение Всероссийского конкурса социальной рекламы антинаркотической направленности и пропаганды здорового образа жизни «Спасем жизнь вместе», направленного на формирование у подростков и молодежи негативного отношения к незаконному потреблению наркотиков, ответственный исполнитель: МВД России.

Анализируя информацию, представленную на официальных сайтах МВД России, можно также отметить, что данный орган активно распространяет материалы антинаркотической социальной рекламы. К примеру, официальный сайт Управления МВД России по Новгородской области в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» содержит Банк антинаркотической социальной рекламы, в котором представлены как печатные, так и видеоматериалы²⁴. Указанные материалы доступны пользователям для их скачивания и распространения. Приведенный пример демонстрирует вытеснение негативных, вредных для общества явлений, тем самым выражая реализацию охранительной функции права.

Стоит отметить, что с 17 апреля 2024 года ужесточена ответственность за ненадлежащую рекламу, распространяемую по сетям электросвязи. Так, Федеральным законом от 06 апреля 2024 № 78-ФЗ «О внесении изменений в статьи 3.5 и 14.3 Кодекса Российской Федерации об административных правона-

²⁰ Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» // Российская газета. 2006. № 51.

²¹ Пономарева А.М. Основы рекламной деятельности: организация, планирование, оценка эффективности. Москва, 2008. С. 192.

²² Официальный сайт Федеральной налоговой службы Свердловской области: сайт. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn66/news/activities_fts/9962285/ (дата обращения: 27.04.2024).

²³ Приказ Минцифры России от 01.12.2020 № 644 «О плане мероприятий, направленных на обеспечение информационной безопасности детей, на 2021 - 2027 годы» // Вестник образования России. 2021. № 1.

²⁴ Официальный сайт Управления МВД России по Новгородской области: сайт. URL: <https://53.mvd.pf/gumvd/противодействие-наркомании/банк-антинаркотической-социальной-реклам> (дата обращения: 27.04.2024).

рушениях» добавлено положение, согласно которому нарушение установленных законодательством о рекламе требований к рекламе, распространяемой по сетям электросвязи влечет наложение административного штрафа:

- на граждан - от 10 тысяч до 20 тысяч рублей;
- на должностных лиц - от 20 тысяч до 100 тысяч рублей;
- на юридических лиц - от 300 тысяч до 1 миллиона рублей²⁵.

Реализация указанных положений Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях на практике, т.е. привлечение граждан, должностных и юридических лиц к административной ответственности, дополнит список примеров реализации карательной функции права.

Говоря о реализации компенсационной функции права, приведем положения части 2 статьи 38 Федерального закона № 38-ФЗ в соответствии с которыми лица, права и интересы которых нарушены в результате распространения ненадлежащей рекламы, вправе обращаться в установленном порядке в суд или арбитражный суд, в том числе с исками о возмещении убытков, включая упущенную выгоду, о возмещении вреда, причиненного здоровью физических лиц и (или) имуществу физических и юридических лиц, о компенсации морального вреда, о публичном опровержении недостоверной рекламы (контррекламе)²⁶.

Реализацию указанного положения Федерального закона № 38-ФЗ можно проследить, в том числе, в Определении Второго кассационного суда общей юрисдикции от 07 сентября 2023 по делу № 88-21975/2023²⁷. Так, в ходе рассмотрения дела был доказан факт распространения в отношении истца ответчиком ненадлежащей рекламы, размер компенсации морального вреда определен с учетом требований разумности и справедливости.

Реализацию правовосстановительной (восстановительной) функции права можно проследить на примере ситуации, представленной в пункте 12 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 31 мая 2011 № 145 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о возмещении вреда, причиненного государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами» (далее Информационное письмо)²⁸. Комитетом по градостроительству и архитектуре администрации муниципального образования было вынесено предписание о демонтаже принадлежащей индивидуальному предпринимателю рекламной

конструкции. Во исполнение данного предписания рекламная конструкция была демонтирована силами муниципального унитарного предприятия. При проведении работ предприятием были повреждены рекламная конструкция и ограждение соответствующего земельного участка. Впоследствии в судебном порядке предписание вышеуказанного Комитета было признано недействительным. Индивидуальный предприниматель обратился в арбитражный суд с иском к муниципальному унитарному предприятию о возмещении вреда, причиненного в результате демонтажа принадлежащей истцу рекламной конструкции. В свою очередь суд постановил, что вред, причиненный исполнением муниципальным унитарным предприятием незаконного предписания органа местного самоуправления, подлежит возмещению муниципальным образованием, а вред, причиненный в результате действий муниципального унитарного предприятия, выходящих за рамки исполнения указанного предписания, - муниципальным унитарным предприятием. Решением суда с муниципального образования на основании статьи 1069 Гражданского Кодекса Российской Федерации взысканы денежные средства в размере расходов предпринимателя на установку рекламной конструкции на прежнем месте и ее транспортировку, а также дополнительных расходов на размещение рекламы. Расходы индивидуального предпринимателя на ремонт рекламной конструкции и соответствующего ограждения земельного участка суд на основании статьи 1064 Гражданского Кодекса Российской Федерации взыскал с муниципального предприятия.

В качестве примера реализации ограничительной функции права можно привести последствия, возникшие в результате вступления в действие Федерального закона от 11 марта 2024 № 42-ФЗ «О внесении изменений в статью 11 Федерального закона «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее Федеральный закон от 11 марта 2024 № 42-ФЗ)²⁹. Согласно абзацу 2 статьи 2 Федерального закона от 11 марта 2024 № 42-ФЗ запрещается реклама в средствах массовой информации и в сообщениях и материалах средств массовой информации в информационно-телекоммуникационных сетях информационных ресурсов иностранных агентов. Комментируя вступление в силу положений абзаца 2 статьи 2 Федерального закона от 11 марта 2024 № 42-ФЗ в эфире радиостанции «Говорит Москва» профессор кафедры взаимодействия бизнеса и власти ВШЭ Баширов М.Ф.

²⁵ Федеральный закон от 06.04.2024 № 78-ФЗ «О внесении изменений в статьи 3.5 и 14.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СЗ РФ. 2024. № 15. Ст. 1971.

²⁶ Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» // Российская газета. 2006. № 51.

²⁷ Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 07.09.2023 по делу № 88-21975/2023// СПС Консультант Плюс.

²⁸ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 31.05.2011 № 145 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о возмещении вреда, причиненного государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами» // Вестник ВАС РФ. 2011. № 8.

²⁹ Федеральный закон от 11.03.2024 № 42-ФЗ «О внесении изменений в статью 11 Федерального закона «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2024. № 12. Ст. 1566.

указал на то, что «в первую очередь это вопрос социальной справедливости»³⁰.

Таким образом, функции права играют важную роль в обеспечении справедливости, этичности и законности в обществе. Классификация функций права позволяет систематизировать и изучать их особенности и взаимосвязь. При этом для полноценного понимания данной правовой категории невозможно ограничиться рамками одного критерия классификации.

Вместе с тем анализ реализации собственно-юридических функций права на примере рекламной деятельности свидетельствует о том, что реализация таких функций, как регулятивной, так и охранительной, находит более обширное применение, чем реализация иных функций (компенсационной, ограничительной, правовосстановительной, карательной). Практика же указывает на то, что в рамках ситуации (явления, действия) может проявляться реализация не одной, а группы функций права.

Библиографический список

1. Алексеев С.С. Государство и право. – Москва: Юридическая литература, 1996.
2. Власенко, И.А. Компенсационная функция права (вопросы теории и практики): специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Власенко И.А.; Нижегородская высшая школа МВД Российской Федерации. – Н. Новгород, 1995.
3. Глебченко О.А. Понятие охранительной функции права // Сибирский юридический вестник. – 2006. – № 4 (35).
4. Карташов В.Н. Введение в общую теорию правовой системы общества: курс лекций. – Ярославль: Ярославский государственный университет, 1995.
5. Ковтун З.Л. О реализации регулятивной функции права // Теория и практика общественного развития. – 2016. – № 1.
6. Косорукова О.А. Функции современного права // Вестник Димитровградского инженерно-технологического института. – 2015. – № 1 (6).
7. Кузьмина М.В. Компенсационная функция права и механизм ее реализации по российскому законодательству: специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Кузьмина М.В.; ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)». – Москва, 2015.
8. Кулапов В.Л. Теория государства и права: учебник / В.Л. Кулапов, А.В. Малько. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2023.
9. Новиков, М. В. Ограничительная функция права и ее реализация в российском законодательстве: специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история правовых учений»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Новиков М.В.; Научно-исследовательский институт уголовно - исполнительной системы Минюста России. – Владимир, 2004.
10. Пономарева А.М. Основы рекламной деятельности: организация, планирование, оценка эффективности. – Москва: Финансы и статистика: ИНФРА-М, 2008.
11. Протасов, В.Н. Теория государства и права. – Москва: Издательство Юрайт, 2024.
12. Радько Т.Н. Методологические вопросы познания функций права. – Волгоград: НИиРИО ВСШ МВД СССР, 1974.
13. Радько Т.Н. Теория государства и права: учеб. 2-е изд. – Москва: Проспект, 2009.
14. Теоретические и практические проблемы реализации функций права / А. И. Абрамов, под общ. ред. В.М. Ведяхина. – Самара: Офорт, 2008.
15. Торопов А.А. Восстановительная функция права (Вопросы теории и практики): специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Торопов А.А.; Ярославский государственный институт им. П.Г. Демидова. – Ярославль, 1998.
16. Хропанюк В.Н. Теория государства и права: учеб. пособие для вузов / В.Н. Хропанюк, под ред. В.Г. Стрекозова. – Москва: Дабахов. Ткачев. Димов, 1995.
17. Чернявский А.Г. Идеологическая функция права / А.Г. Чернявский, Ю.К. Погребная. – Москва: НИЦ ИНФРА-М, 2015.
18. Ширмамедов, А.К. Карательная функция права: проблемы теории и практики: специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история правовых учений»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Ширмамедов А.К.; Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний. – Владимир, 2007.

Рецензент: Ефимцева Т.В., заведующий кафедрой предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н., доцент.

³⁰ Политолог: запрет рекламы у иноагентов восстановит социальную справедливость // Рамблер. Новости: сайт. URL: <https://news.rambler.ru/politics/52381629-politolog-zapret-reklamy-u-inoagentov-vosstanovit-sotsialnyu-spravedlivost/> (Дата обращения: 27.04.2024)

КУЗЬМИНА МАРИЯ ВЯЧЕСЛАВОВНА

кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского и природоресурсного права, доцент кафедры теории государства и права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, oMVKuzmina@msal.ru

ТИМОФЕЕВА ПОЛИНА АЛЕКСАНДРОВНА

магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, Polinatimofeeva2000@gmail.com

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ: ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ И МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СУПРУГОВ ПО ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ)

MARIA VIACHESLAVOVNA KUZMINA

PHD in Law, associate professor of the Department of business and natural resource law, associate professor of the Department of theory of state and law Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, oMVKuzmina@msal.ru

TIMOFEEVA POLINA ALEXANDROVNA

master's student of the Orenburg Institute (Branch) of The Kutafin Moscow State Law University (MSLA), 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, Polinatimofeeva2000@gmail.com

LEGAL RESPONSIBILITY: THE LEGAL NATURE AND MECHANISM OF IMPLEMENTATION (ON THE EXAMPLE OF THE RESPONSIBILITY OF SPOUSES FOR OBLIGATIONS IN THE FIELD OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY)

Аннотация. В статье рассматривается понятие юридической ответственности в современной правовой системе, анализируется сущность и предназначение юридической ответственности. Вместе с тем проводится анализ пределов имущественной ответственности по обязательствам супругов, осуществляющих индивидуальную предпринимательскую деятельность, а также гарантии прав кредиторов при осуществлении раздела общего имущества супругов, производимого в целях удовлетворения их требований к одному из супругов. Сделаны выводы о возможностях защиты общего имущества супругов при обращении взыскания по обязательствам супруга.

Ключевые слова: юридическая ответственность, институт права, обязательства супругов, раздел имущества, имущественная ответственность, предпринимательская деятельность.

Review. The article discusses the concept of legal liability in the modern legal system, the essence and purpose of legal responsibility are analyzed. At the same time, an analysis is being conducted of the limits of property liability for the obligations of spouses engaged in individual business activities, as well as guarantees of creditors' rights when dividing the common property of the spouses in order to satisfy their claims to one of the spouses. Conclusions are drawn about the possibilities of protecting the common property of the spouses when foreclosing on the obligations of the spouse.

Keywords: Legal responsibility, institute of law, obligations of spouses, division of property, property liability, entrepreneurial activity.

Проблема сущности юридической ответственности, несмотря на ее разработанность в юридической

науке, до сих пор остается дискуссионной. Проблема юридической ответственности рассматривались в

трудах таких ученых как: О.С.Иоффе¹, О.Э. Лейст, С.Н. Братусь², Н.С.Малеин, П.Е. Недбайло, М.В Горшенев, М.Х. Фарукшин, Г.К. Матвеева, М.С. Строговича³, Д.Н. Бахрак, М.Д. Шаргородский и др. Однако, в связи с многогранностью рассматриваемого термина, до настоящего времени в отечественном правоведении отсутствует единое понятие «юридическая ответственность».

Несмотря на многообразие взглядов на проблему юридической ответственности, в науке различные точки зрения подразделяются на две основные группы: узкое понимание юридической ответственности и широкое ее понимание, то есть теория «негативной» и «позитивной» ответственности.

Представители первой группы (М.Д. Шаргородский, О.С. Иоффе, Л.С. Явич) связывают юридическую ответственность с противоправным поведением, правонарушением, которое влечет за собой государственное принуждение, наказание. Однако, правомерные действия субъектов юридической ответственности не входят в рассматриваемый случай.

Представители второй группы (М.С. Строгович, Р.И. Косолапов, В.С. Марков, Н.И. Матузов, П.Е. Недбайло) рассматривают юридическую ответственность в более широком плане. Так, юридическая ответственность, по их мнению, представляет собой явление позитивное, предполагающее сознательное, не только реакция государства на совершенное правонарушение, но и ответственное отношение субъектов к своим поступкам, то есть это основа их поведения, исключающая нарушение правовых предписаний. При этом в данном институте отсутствует единая формулировка, единое определение юридической ответственности, в связи с тем, что большинство ученых не стремятся объединить эти два аспекта понятия юридической ответственности и на их основе сформулировать единое определение юридической ответственности.

Кроме того, суждение о том, что юридическая ответственность – это правовая реакция государства на правонарушение, мера государственного принуждения – является наиболее распространенным. Согласно этой позиции, ответственность выражается в осуждении правонарушителя, в установлении для правонарушителя определенных отрицательных лишений личного или имущественного характера⁴.

Представляется необходимым более подробно рассмотреть вопрос о позитивной ответственности, так как понимание юридической ответственности только как последствия совершенного правонарушения, не может определить ее место в механизме укрепления правопорядка. Исключительно ретроспективный подход не может полностью раскрыть всю многоаспектность рассматриваемой категории. Так, идея позитивной ответственности возникла в 1960-е

годы. Основа рассматриваемой теории была разработана представителями советской философской науки и рассматривалась как признак развития социалистических общественных отношений. К примеру, Р.И. Косолапов и В.С. Марков, подвергали критике традиционное понимание юридической ответственности как последствия противоправного поведения, утверждали, что появление новых общественных отношений при социализме выдвигает на передний план позитивное содержание ответственности и соответственно ставили проблему исследования ее именно в данном аспекте.

При этом В.М. Горшенев представлял юридическую ответственность как неотъемлемую составляющую статуса личности и гражданина в качестве его важного компонента и определял ее как «признаваемую государством способность лица отдавать отчет в своем противоправном деянии и претерпевать на себе меры государственного воздействия в форме лишения благ, непосредственно ему принадлежащих»⁵.

Кроме того, по мнению Виктора Михайловича Горшенева, необходимо иметь ввиду две стороны или стадии ответственности: первая - это ответственность как общая предпосылка, или статутная ответственность; вторая, наступающая при наличии конкретного правонарушения, - субъективная ответственность.

Юридическая ответственность, являясь одной из форм социальной ответственности, в то же время по целому спектру признаков имеет свои особенности. Прежде всего, она всегда оценивает прошлое: это ответственность за действие (бездействие), которое уже произошло. Этим юридическая ответственность отличается от организационной, политической и других видов ответственности, обращенных в будущее. Юридическая ответственность устанавливается за нарушение правовых требований, а не за их выполнение.

Среди признаков юридической ответственности следует выделить следующие:

- обязательное наличие правонарушения как основание для ее наступления;
- официальный характер государственного осуждения (порицания) поведения правонарушителя;
- всегда имеет неблагоприятные последствия для правонарушителя: имущественные (материальные), моральные, физические, политические;
- характер и объем лишений правонарушителя установлены в санкции юридической нормы.

В настоящее время в правовой доктрине выделяют шесть видов юридической ответственности (материальная, финансовая, семейная, конституционная, налоговая, процессуальная). Однако, данный перечень не носит исчерпывающий характер, так как право, а значит, и виды ответственности динамичны в своем

¹ Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву. Л., Изд-во Ленинград. ун-та, 1955.

² Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. Очерки теории. М., «Юрид. литература», 1976.

³ Строгович М.С. Вопросы государства и права (материалы к научной конференции аспирантов). М., 1965.

⁴ Богданова М.С. Юридическая ответственность: основание, виды, субъекты: Дис. ...канд. юрид. наук. М., 1998. С.14-15.

⁵ Горшенев В.М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. М.: «Юридическая литература», 1972. С.104.

развитии.

При наличии определенных обстоятельств виновное лицо может быть полностью или частично освобождено от юридической ответственности. Вместе с тем, это не означает, что в результате подобного акта совершенное деяние перестает быть противоправным и общественно опасным. В силу определенных причин теряется смысл дальнейшего претерпевания лицом мер оказываемого на него воздействия⁶.

Таким образом, в связи с тем, что понятие сущности и принципов юридической ответственности являются дискуссионными и определяются совершенно по-разному, любое явление может получать различную характеристику в зависимости от того, в каком отношении оно рассматривается. Не составляет исключения и юридическая ответственность, которая проявляет свои различные свойства, если рассматривать ее с разных сторон.

Анализируя правовую доктрину в части юридической ответственности, следует рассматривать также частную отраслевую принадлежность различных видов ответственности. Так, в соответствии со статьей 34 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ), имущество супругов, нажитое в период брака, образует совместную собственность. Такое правовое регулирование обусловило имущественную ответственность супругов.

Правовой инструмент к установлению ответственности супругов содержится в статье 45 СК РФ, в соответствии с которой, по обязательствам одного из супругов взыскание может быть обращено лишь на имущество этого супруга.

Вместе с тем, в случае недостаточности имущества супругов, возможны следующие варианты раздела имущества.

Во-первых, кредитор вправе требовать выдела доли супруга-должника, которая причиталась бы супругу-должнику при разделе общего имущества супругов, для обращения на нее взыскания. Взыскание обращается на общее имущество супругов по общим обязательствам супругов, а также по обязательствам одного из супругов, если судом установлено, что все, полученное по обязательствам одним из супругов, было использовано на нужды семьи.

Во-вторых, супруги по рассматриваемым обязательствам несут солидарную ответственность имуществом каждого из них.

Данные положения учитываются также в случае, если приговором суда установлено, что общее имущество супругов было приобретено или увеличено за счет средств, полученных одним из супругов преступным путем, взыскание может быть обращено соответственно на общее имущество супругов или на его часть.

При этом ответственность супругов за вред, кото-

рый причиненный их несовершеннолетними детьми, определяется гражданским законодательством. Обращение взыскания на имущество супругов при возмещении ими вреда, причиненного их несовершеннолетними детьми, производится в соответствии с пунктом 2 статьи 45 Семейного кодекса Российской Федерации.

На основании положений статьи 45 Семейного кодекса Российской Федерации можно смоделировать несколько типичных ситуаций гражданско-правового характера, когда лицо несет ответственность за своего супруга, а именно:

1) при взыскании по личным обязательствам супруга выдел доли из общего имущества с целью обращения на него взыскания;

2) при взыскании по общим обязательствам супругов;

3) когда все полученное по личному обязательству использовано супругом на нужды семьи.

Имущественная ответственность лица за действия своего супруга носит гражданско-правовой характер, и является разновидностью юридической ответственности.

Институт юридической ответственности влияет и имеет воздействие на участников общественных отношений, является демонстрацией потенциальной возможности возникновения у них отрицательных последствий при несоблюдении предписанной модели поведения.

В классической теории права под юридической ответственностью понимается предусмотренная санкцией правовой нормы мера государственного принуждения, в которой выражается государственное осуждение виновного в правонарушении субъекта и которая состоит в претерпевании им лишений и ограничений личного, имущественного или организационного характера⁷. В частности, «...это особый вид государственного принуждения, состоящий в претерпевании субъектом права невыгодных последствий, предусмотренных санкцией нарушенной нормы, и осуществляемый в форме охранительного правоотношения»⁸.

Общему характеру юридической ответственности подчиняется и гражданско-правовая ответственность, которая выражается в дополнительном имущественном бремени для нарушителя, и несет для него определенные отрицательные последствия: «При обращении к любому гражданско-правовому институту выясняется, что предусмотренные им меры гражданско-правовой ответственности, в конечном счете, сводятся к лишению прав либо к возложению новых или дополнительных обязанностей»⁹.

Осипов Е.Б. полагает, что в целом «Гражданско-правовую ответственность можно определить, как определенные меры защиты субъективных граждан-

⁶ Печоев В.К., Швандерова А.Р. Теория государства и права: учебник. М.: Прометей, 2017. 330 с.

⁷ Лазарева В.В. Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. В.В.Лазарева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 1999. С. 44.

⁸ Габричидзе Б.Н., Чернявский А.Г. Юридическая ответственность: Учебное пособие. М.: Альфа-М, 2005. С.428-429.

⁹ Иоффе О.С. Иоффе О.С. Избранные труды: В 4 т. Т.III. Обязательственное право. СПб: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. С. 140.

ских прав (мер гражданско-правовой ответственности), направленных на возложение на нарушителя субъективного гражданского права дополнительных имущественных лишений, обеспеченных государственным принуждением, в виде дополнительной гражданско-правовой обязанности или лишения принадлежащего ему гражданского права»¹⁰.

Учитывая изложенное, обращаем внимание, что гражданско-правовая ответственность – обязанность лица понести имущественные ущемления вследствие совершенного им гражданского правонарушения, в том числе, при ведении предпринимательской деятельности. Такое отношение к гражданской ответственности объясняется, по всей видимости, историческими причинами. Как отмечал Б. И. Новицкий, в более отдаленные эпохи ответственность была личной: кредитор по отношению к неисполнительному должнику применял определенные меры воздействия: заключение в тюрьму, продажа в рабство, даже лишение жизни. Значительно позднее на смену личной ответственности пришла имущественная.

Таким образом, гражданско-правовая ответственность заключается в ущемлении имущественных интересов лица, и проявляется в уменьшении его совокупного экономического блага.

Тем самым, ответственность супруга проявляется в уменьшении имущественной массы, в том числе причитающейся на долю второго супруга, которое является следствием обращения взыскания на общее имущество супругов или выдела из него доли. При выделе доли из общего имущества, у второго супруга прекращается возможность пользоваться имущественными благами, которыми он владел в силу совместного проживания и режима общей собственности супругов, даже если предпринимательской деятельностью занимался только кто-то один из супругов. Лишаясь доли, причитающейся второму супругу, он терпит отрицательные последствия обращения взыскания по долгам супруга.

В теории гражданского права гражданско-правовую ответственность разделяют на два вида – договорную, при неисполнении или ненадлежащем исполнении договорных обязательств, и внедоговорную – при причинении внедоговорного вреда¹¹.

Это означает, что взыскание на имущество супругов может производиться как по договорным обязательствам (по договору купли-продажи, аренды, найма жилья), так и внедоговорным (из причинения вреда, неосновательного обогащения, действия в чужом интересе без поручения).

Вопросам гражданско-правовой ответственности посвящена глава 25 Гражданского кодекса Российской Федерации, из содержания которой можно выделить следующие формы, а именно:

- 1) возмещение убытков;
- 2) взыскание неустойки;
- 3) взыскание процентов за пользование чужими

денежными средствами.

Некоторые авторы ограничивают гражданско-правовую ответственность лишь вышеуказанными формами. К примеру, В.В. Витрянский указывает, что формами гражданско-правовой ответственности по гражданско-правовому обязательству могут быть признаны лишь возмещение убытков и взыскание неустойки. По денежному обязательству взыскание неустойки заменяется другой самостоятельной формой ответственности – взиманием процентов за неисполнение (просрочку исполнения) денежных обязательств, согласно 395 Гражданского кодекса Российской Федерации¹².

В теории права основанием гражданско-правовой ответственности называют гражданское правонарушение. Иными словами, необходима совокупность условий, необходимых для привлечения к гражданско-правовой ответственности. В связи с этим формируется состав гражданского правонарушения. В доктрине традиционно к составу гражданского правонарушения относят следующие элементы: противоправное поведение, вред, причинная связь между противоправным поведением и вредом, вина.

Однако при исследовании вопроса о гражданско-правовой ответственности лица по долгам своего супруга мы обнаруживаем, что в его действиях может также отсутствовать состав гражданского правонарушения. Ответственность супруга сродни ответственности залогодателя – третьего лица по долгам должника, либо поручителя.

Таким образом, супруг несет ответственность в виде умаления имущественных интересов в силу особой юридической связи лиц, вступивших в брак, в том числе при ведении предпринимательской деятельности. Природа ответственности супруга заключается в том, что, вступая в брак, люди образуют юридический субъект гражданских правоотношений. Об этом свидетельствует тот факт, что в силу положений статьи 39 Семейного кодекса Российской Федерации, имущество, приобретенное в период брака, становится совместной собственностью супругов.

Так, в соответствии со статьей 244 Гражданского кодекса Российской Федерации имущество, находящееся в собственности двух или нескольких лиц, принадлежит им на праве общей собственности. Общая собственность на имущество является долевой, за исключением случаев, когда законом предусмотрено образование совместной собственности на это имущество. Из статьи 253 Гражданского кодекса Российской Федерации следует, что каждый из супругов вправе совершать сделки по распоряжению общим имуществом. При этом действует презумпция согласия супруга на распоряжение совместной собственностью, не исключая случаи ведения предпринимательской деятельности.

Учитывая лично-доверительную связь между супругами, законодатель в целях защиты интересов кре-

¹⁰ Осипов Е.Б. Общие вопросы ответственности в гражданском праве // Цивилистические записки: межвуз. сб. науч. тр. М.: Статут, 2001. С. 301.

¹¹ Аскназий С.И. Основные вопросы теории социалистического гражданского права. М.: Статут, 2008. С. 692.

¹² Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Кн. 1: Общие положения. 2-е изд., испр. М.: Статут, 1999. Ст. 636.

диторов вводит нормы, позволяющие удовлетворить их имущественные интересы за счет имущества супругов. Основанием гражданско-правовой ответственности супругов является сложный фактический состав – наличие установленного судом размера обязательства по восстановлению чужого субъективного имущественного права и акта гражданского состояния о государственной регистрации брака.

Таким образом, основанием гражданско-правовой ответственности супруга является не совершение им гражданского правонарушения, а наличие сложного фактического состава – установленная судом суммы долга и государственная регистрация брачных отношений, в результате которой образуется своеобразный субъект гражданских отношений.

Рассматривая практику юридической ответственности супругов по обязательствам в сфере предпринимательской деятельности, следует обратиться к Определению Верховного Суда Российской Федерации от 25 сентября 2020 № 302-ЭС20-12854 по делу № А33-29543/2017¹³. В данном деле, по мнению супруги предпринимателя, Налоговый кодекс Российской Федерации не предусматривает общую налоговую ответственность супругов, поэтому все включенные в реестр обязательств индивидуального предпринимателя долги перед налоговым органом не могут быть признаны общими. В данном деле суд указал, что, признавая позицию заявителя необоснованной, имущество, на которое начислен налог, являлось совместно нажитым, и заявительница обладала всеми

полномочиями собственника имущества. Однако у Федеральной налоговой службы в силу положений Налогового кодекса Российской Федерации отсутствовала возможность учета в качестве налогоплательщика имущественных налогов супруги индивидуального предпринимателя, не зарегистрированной в качестве собственника. Верховный суд отметил, что полученные от предпринимательской деятельности индивидуального предпринимателя денежные средства были направлены на нужды семьи, в связи с чем долги по налогам, возникшие из предпринимательской деятельности должника, являются общими обязательствами супругов. Действия супругов по разделу совместно нажитого имущества без намерения раздела обязательств имеют признаки направленности на избежание ответственности за неисполнение обязанностей по уплате налогов. Кроме того, суд пришел к выводу, что задолженность по уплате налогов и пени подлежит признанию общим долгом супругов.

Таким образом, юридическая ответственность наступает только за совершенное правонарушение, так как совершенное правонарушение выступает в качестве основания юридической ответственности. Вместе с тем, рассматривая вопросы юридической ответственности супругов в сфере предпринимательской деятельности, следует учитывать не только позицию прав на получение доходов и раздела имущества, но и также позицию ответственности по расходам и долгам при осуществлении предпринимательской деятельности.

Библиографический список

1. Аскназий С.И. Основные вопросы теории социалистического гражданского права. – М.: Статут, 2008.
2. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Кн. 1: Общие положения. 2-е изд., испр. – М.: Статут, 1999.
3. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. Очерки теории. – М., «Юрид. литература», 1976.
4. Богданова М.С. Юридическая ответственность: основание, виды, субъекты: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1998.
5. Горшенев В.М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. – М.: «Юридическая литература», 1972.
6. Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву. – Л., Изд-во Ленинград. ун-та, 1955.
7. Лазарева В.В. Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. В.В. Лазарева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 1999.
8. Осипов Е. Б. Общие вопросы ответственности в гражданском праве // Цивилистические записки: межвуз. сб. науч. тр. – М.: Статут, 2001.
9. Строгович М.С. Вопросы государства и права (материалы к научной конференции аспирантов). – М., 1965.
10. Фирюлин А.М. Имущественная ответственность супругов в условиях рынка // Семейное и жилищное право. – 2008. – № 5.
11. Печоев В.К., Швандерова А.Р. Теория государства и права: учебник. – М.: Прометей, 2017.

Рецензент: Ефимцева Т.В., заведующий кафедрой предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н., доцент.

¹³ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 25 сентября 2020 № 302-ЭС20-12854 по делу № А33-29543/2017. Режим доступа: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-25092020-n-302-es20-12854-po-delu-n-a33-295432017/> (дата обращения: 28.04.2024).

ЧАШКИН ПЕТР ВЛАДИМИРОВИЧ

кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50 post@oimsla.edu.ru

ХЛУСЕВИЧ АЛЛА АЛЕКСЕЕВНА

студент Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, post@oimsla.edu.ru

СИСТЕМА ОБРАЩЕНИЯ С ОТХОДАМИ I И II КЛАССОВ ОПАСНОСТИ: СТАНОВЛЕНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

CHASHKIN PETER VLADIMIROVICH

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department business and natural resource law Orenburg Institute (branch) University named after O.E. Kutafina (MSAL), 460000, Orenburg, st. Komsomolskaya, 50, post@oimsla.edu.ru

KHLUSEVICH ALLA ALEKSEEVNA

student of the Orenburg Institute (branch) University named after O.E. Kutafina (MSAL), 460000, Orenburg, st. Komsomolskaya, 50, post@oimsla.edu.ru

СИСТЕМА ОБРАЩЕНИЯ С ОТХОДАМИ I И II КЛАССОВ ОПАСНОСТИ: СТАНОВЛЕНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Аннотация. В настоящей статье исследуются новеллы природоохранного законодательства Российской Федерации, предусматривающие создание комплексной системы обращения с отходами I и II классов опасности, а также отдельные вопросы ее становления и дальнейшего развития.

Ключевые слова: отходы I и II классов опасности, отходообразователь, федеральный оператор, оператор, федеральная государственная информационная система учета и контроля за обращением с отходами I и II классов опасности, договор на оказание услуг по обращению с отходами I и II классов опасности

Review. This article examines the novelties of the environmental legislation of the Russian Federation, which provide for the creation of an integrated system for the management of waste of hazard classes I and II, as well as certain issues of its formation and further development.

Key words: waste of hazard classes I and II, waste generator, federal operator, operator, federal state information system for accounting and control over the management of waste of hazard classes I and II, contract for the provision of services for the management of waste of hazard classes I and II

Любая человеческая деятельность сопровождается образованием отходов, то есть каких-то остатков материалов, утративших свои потребительские свойства предметов, продуктов производства и жизнедеятельности. При этом отходы – это одна из основных современных экологических проблем, которая несет в себе угрозу для здоровья людей, а также опасность для окружающей природной среды. Как отмечается в Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года (далее – Стратегия), утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 19.04.2017 № 176¹, в нашей стране накоплено свыше 30 млрд. тонн отходов производства и потребления, выявлено 340 объектов накопленного вреда окружающей среде, являющихся ис-

точником потенциальной угрозы жизни и здоровью 17 млн. человек, около 15 тыс. санкционированных объектов размещения отходов занимают территорию общей площадью примерно 4 млн. гектаров, и эта территория ежегодно увеличивается на 300 - 400 тыс. гектаров. Поэтому к числу основных задач, направленных на достижение целей государственной политики в сфере обеспечения экологической безопасности, в Стратегии провозглашаются совершенствование законодательства в области охраны окружающей среды, развитие системы эффективного обращения с отходами производства и потребления, повышение эффективности осуществления контроля в области обращения радиационно, химически и биологически опасных отходов.

---

¹ Указ Президента РФ от 19.04.2017 № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2017. № 17. Ст. 2546.

Основным законодательным актом в области охраны окружающей среды, призванным комплексно урегулировать отношения в области обращения с твердыми отходами производства и потребления, является Федеральный закон 24.06.1998 № 89-ФЗ от «Об отходах производства и потребления» (далее – Закон об отходах)². Согласно данной в Законе об отходах легальной дефиниции под отходами производства и потребления понимаются вещества или предметы, которые образованы в процессе производства, выполнения работ, оказания услуг или в процессе потребления, которые удаляются, предназначены для удаления или подлежат удалению в соответствии с данным Законом.

В статье 4 Закона об отходах предусмотрено выделение пяти классов опасности отходов: I класс – чрезвычайно опасные отходы; II класс – высокоопасные отходы; III класс – умеренно опасные отходы; IV класс – малоопасные отходы; V класс – практически неопасные отходы. В основу классификации положена степень негативного воздействия на окружающую среду. Порядок отнесения отходов к соответствующим классам опасности предусмотрен приказом Минприроды России от 04.12.2014 № 536 «Об утверждении Критериев отнесения отходов к I – V классам опасности по степени негативного воздействия на окружающую среду»³. Согласно данному нормативно-техническому документу, отнесение отходов к I – V классам опасности по степени негативного воздействия на окружающую среду проводится расчетным или экспериментальным методами. Расчетный метод применяется, если имеются необходимые сведения для определения степени опасности отхода при его воздействии на окружающую среду. В противном случае определение класса опасности проводится экспериментальным методом, который основан на определении кратности разведения водной вытяжки из отхода, при которой отсутствует вредное воздействие на тест-объекты, в качестве которых выступают микроорганизмы (гидробионты).

Несмотря на то, что законодательно закрепленные классы отражают ту или иную степень опасности отхода, в профессиональном сообществе опасными признаются, прежде всего, те отходы, которые относятся к чрезвычайно опасным и высокоопасным отходам, то есть к отходам I и II классов опасности. Виды отходов, относящихся к конкретному классу опасности, официально предусмотрены в Федеральном классификационном каталоге отходов (далее – ФККО), утвержденном приказом Росприроднадзора от 22.05.2017 № 242 «Об утверждении Федерального классификаци-

онного каталога отходов»⁴. Согласно ФККО, к отходам I класса опасности относятся такие отходы как ртуть (утратившую свои свойства, в качестве рабочей жидкости), отходы солей мышьяка, асбестовая пыль и др. Примерами отходов II класса опасности, в частности, являются отходы серной, азотной, соляной, фосфорной кислот при технических испытаниях и измерениях, отработанные аккумуляторные щелочи, резиновые перчатки, загрязненные ртутью и т.д.

Поскольку отходы I и II классов опасности представляют наибольшую опасность для окружающей среды, в полном соответствии со стратегическими задачами по обеспечению экологической безопасности было принято решение выделить деятельность по обращению с таким отходами в отдельное регулирование. Новый порядок обращения с отходами I и II классов опасности начал действовать с 1 марта 2022 года, в связи с принятием Федерального закона от 26.07.2019 № 225-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» и Федеральный закон «О Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом»», которым Закон об отходах был дополнен статьями 14.1 – 14.5. Основная цель новой системы обращения с отходами I и II классов опасности – упорядочить рынок их обезвреживания и утилизации, а также минимизировать негативное воздействие на экологию.

Как следует из внесённых изменений, новая система обращения с отходами I и II классов опасности базируется на общепризнанной иерархии приоритетов государственной политики в области обращения с отходами (в порядке снижения приоритета): максимальное использование исходных сырья и материалов; предотвращение образования отходов; сокращение образования отходов и снижение класса опасности отходов в источниках их образования; обработка отходов; утилизация отходов; обезвреживание отходов; размещение (хранение и захоронение) отходов в соответствии с требованиями законодательства в области охраны окружающей среды и обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения⁵.

С целью повышения эффективности работы на рынке отходов I и II классов опасности, функции создания и управления новой системой возлагаются на федерального оператора по обращению с отходами I и II классов опасности (далее – федеральный оператор) на территории всей страны, взаимодействующего с участниками рынка по принципу «одного окна». Распоряжением Правительства РФ от 14.11.2019 № 2684-р «Об определении федерального оператора по обращению с отходами I и II классов опасности»⁶

² Федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» // СЗ РФ. 1998. № 26. Ст. 3009.

³ Приказ Минприроды России от 04.12.2014 № 536 «Об утверждении Критериев отнесения отходов к I – V классам опасности по степени негативного воздействия на окружающую среду» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.06.2024).

⁴ Федеральный закон от 26.07.2019 № 225-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» и Федеральный закон «О Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» // СЗ РФ. 2019. № 30. Ст. 4127.

⁵ Белокрылова Е.А., Рубцова И.Ю. Особенности правового регулирования деятельности по обращению с отходами I и II классов опасности в Российской Федерации // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2020. № 2. С. 245.

⁶ Распоряжение Правительства РФ от 14.11.2019 № 2684-р «Об определении федерального оператора по обращению с отходами I и II классов опасности» // СЗ РФ. 2019. № 46. Ст. 6556.

таким назначено предприятие Госкорпорации «Росатом» – ФГУП «Федеральный экологический оператор». Однако, юридические лица и индивидуальные предприниматели, которые имеют собственные мощности и соответствующую лицензию, продолжают самостоятельно утилизировать, обезвреживать и (или) размещать образованные ими отходы I и II классов опасности без участия федерального оператора.

Перечень основных функций федерального оператора закрепляется в статье 14.1 Закона об отходах: осуществление деятельности по сбору, транспортированию, обработке, утилизации, обезвреживанию и размещению отходов I и II классов опасности самостоятельно или с привлечением операторов; представление в уполномоченный орган предложений по установлению тарифов на обращение с отходами I и II классов опасности; функции оператора федеральной государственной информационной системы учета и контроля за обращением с отходами I и II классов опасности. Как уже отмечалось, имеющие необходимые мощности и лицензию операторы по обращению с отходами I и II классов опасности продолжают работать, но с некоторыми особенностями, главная из которых заключается в том, что отходообразователи – юридические лица и индивидуальные предприниматели заключают договоры на оказание услуг по обращению с отходами I и II классов опасности не напрямую с операторами, а с федеральным оператором, который, в свою очередь, вправе прибегать к услугам операторов для выполнения обязательств перед отходообразователями. Прямые договоры операторы вправе заключать только на прием отходов I и II классов опасности от физических лиц, у которых такие отходы образовались не в результате предпринимательской деятельности (пункт 1.1 статьи 14.4 Закона об отходах). Следует отметить, что данным правом операторы были наделены уже в ходе корректировки новой системы обращения с отходами I и II классов опасности, начиная с 1 сентября 2023 года⁷.

Основным инструментом контроля процесса обращения с отходами I и II классов опасности является федеральная государственная информационная система учета и контроля за обращением с отходами I и II классов опасности (далее – ФГИС ОПВК), действующая на основании Постановления Правительства РФ от 18.10.2019 № 1346 «Об утверждении Положения о федеральной государственной информационной системе учета и контроля за обращением с отходами I и II классов опасности»⁸.

Вышеупомянутая система на основе данных, предоставляемых в ФГИС ОПВК, позволила федеральному оператору создать «прозрачную» замкнутую

систему обращения с отходами I и II классов опасности. Благодаря ФГИС ОПВК, были оптимизирована логистика сбора и транспортирования отходов, перераспределены нагрузки на объекты инфраструктуры, а также спрогнозированы дефицит мощностей и обоснованы места создания новых объектов переработки данных отходов⁹.

Федеральный оператор при помощи системы соединяет все этапы обращения с отходами, а также производит взаимодействие со всеми необходимыми для совершения данных операций ведомствами:

с Министерством природных ресурсов и экологии Российской Федерации – в части формирования единой государственной политики в области обращения с отходами I и II классов опасности;

с Федеральной службой по надзору в сфере природопользования – в части проверки сведений, предоставленных поставщиками информации в ФГИС ОПВК;

с Министерством транспорта Российской Федерации – в части согласования транспортирования отходов I и II классов опасности;

с Федеральной антимонопольной службой – в части установления тарифов на услуги федерального оператора.

Таким образом, еще одна особенность новой системы обращения с отходами I и II классов опасности заключается в том, что все информационное взаимодействие между всеми участниками рынка обеспечивается посредством ФГИС ОПВК. Документооборот происходит в электронном виде в личном кабинете отходообразователя, зарегистрированного во ФГИС ОПВК. Договор на оказание услуг по обращению с отходами I и II классов опасности, заявки на прием отходов, акты приема-передачи и другие первичные документы удостоверяются усиленной квалифицированной электронной подписью. Несмотря на то, что федеральный оператор не оказывает услуги отходообразователям, имеющим собственные мощности по утилизации, обезвреживанию и (или) размещению образованных ими отходов I и II классов опасности, последние также должны пройти регистрацию во ФГИС ОПВК и внести в систему информацию об образовании отходов и обращении с ними. Соблюдение указанного условия необходимо для обеспечения учета и контроля со стороны федерального оператора.

Очевидно, что выбранный законодателем способ заключения договора на оказание услуг по обращению с отходами I и II классов опасности является инновационным и наиболее комфортным для современного пользователя, поскольку система ФГИС ОПВК доступна с любого устройства и в любое удобное для пользователя время, что значительно облег-

⁷ Федеральный закон от 04.08.2023 № 476-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» и признании утратившей силу части 3 статьи 3 Федерального закона «Об отходах производства и потребления» и Федеральный закон «О Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» // СЗ РФ. 2023. № 32 (Часть I). Ст. 6208.

⁸ Постановление Правительства РФ от 18.10.2019 № 1346 «Об утверждении Положения о федеральной государственной информационной системе учета и контроля за обращением с отходами I и II классов опасности» // СЗ РФ. 2019. № 43. Ст. 6102.

⁹ Корольков М. В. Государственная информационная система учёта и контроля за обращением с отходами I и II классов опасности // Теоретическая и прикладная экология. 2020. № 4. С. 242.

чает контроль за всеми процессами. С другой стороны, в случае отсутствия доступа к информационно-телекоммуникационной системе «Интернет», работа во ФГИС ОПВК может остановиться.

Подробнее рассмотрим последовательность заключения договора на оказание услуг в области обращения с отходами I и II классов опасности (далее – договор). После регистрации во ФГИС ОПВК отходообразователю необходимо в личном кабинете сформировать проект договора, подписать его и направить федеральному оператору. При успешной верификации отходообразователь получает договор, подписанный со стороны федерального оператора. После этого остается только приступить к исполнению договора. Заметим, что отказ отходообразователя от заключения договора с федеральным оператором не допускается (пункт 3 статьи 14.4 Закона об отходах).

После заключения договора у отходообразователя появляется возможность сформировать в личном кабинете и направить на согласование федеральному оператору заявку на вывоз опасных отходов. На основании согласованной и предоплаченной заявки отходообразователя федеральный оператор приступает с привлечением операторов к оказанию услуги по обращению с отходами I и II классов опасности. После того как подобраны исполнители и назначена дата вывоза отходов, отходообразователь готовит отходы к транспортировке (маркирует и помещает в тару) и в назначенную дату передает транспортировщику, который доставляет отходы в организацию, осуществляющую дальнейшее обращение с ними. Отметим, что обязанность обеспечения тарой для перевозки возлагается на отходообразователя. Упаковка должна соответствовать требованиям для перевозки отходов I или II классов опасности. Кроме того, на отходы, имеющие опасные свойства, распространяются требования к транспортированию опасных грузов, применимые к конкретному способу перевозки.

При передаче отходов отходообразователь подписывает транспортную накладную и вместе с отходами передает копию паспорта отходов и акт приема-передачи, подписанный со стороны отходообразователя.

Федеральный оператор в течение 10 рабочих дней с даты передачи отходов на объект обезвреживания и (или) утилизации и (или) размещения отходов I и II классов опасности проводит оценку соответствия отходов условиям договора и при установлении соответствия осуществляет их приемку. При отсутствии замечаний в течение 5 рабочих дней, следующих за днем приемки переданных отходов, федеральный оператор направляет отходообразователю подписанный акт приема-передачи посредством ФГИС ОПВК.

В дальнейшем в течение 5 рабочих дней, следующих за днем оказания услуги по обращению с отходами I и II классов опасности, федеральный оператор направляет отходообразователю посредством ФГИС ОПВК подписанный акт об оказании услуг и счет-фактуру. Отходообразователь, в течение 5 рабочих дней с даты получения от федерального оператора подписанного последним акта об оказании услуг, в свою очередь, подписывает и направляет посредством ФГИС ОПВК федеральному оператору акт оказания услуг или замечания к нему.

Форма типового договоров на оказание услуг по обращению с отходами I и II классов опасности утверждена Постановлением Правительства РФ от 24.10.2019 № 1363 «Об утверждении формы типового договора на оказание услуг по обращению с отходами I и II классов опасности»¹⁰. Несмотря на наличие типовой формы, заключаемые договоры могут быть дополнены по соглашению сторон не предусмотренными ею и не противоречащими законодательству Российской Федерации положениями.

Существенным условием рассматриваемого договора является цена, которая определяется исходя из предельных (максимальных) тарифов по обращению с отходами I и II классов опасности¹¹. По общему правилу, отходообразователь в течение 5 рабочих дней со дня согласования федеральным оператором заявки должен произвести оплату авансового платежа в размере 30 процентов цены оказываемых по заявке услуг путем безналичного перечисления денежных средств по реквизитам федерального оператора. Размер аванса рассчитывается как произведение массы передаваемого по заявке отхода и тарифа на услугу федерального оператора для соответствующего класса опасности, примененного при расчете цены договора.

Окончательный расчет по заявке и оплата за оказанные по такой заявке услуги по договору производятся отходообразователем в течение 10 рабочих дней со дня подписания сторонами акта об оказании услуг по обращению с отходами I и II классов опасности, за исключением суммы, равной сумме ранее оплаченного аванса.

Необходимо обратить внимание на то, что заключение договора возможно не только с «головной» организацией, но и с ее филиалами. В данном случае, необходимо учитывать, в первую очередь, порядок обращения с опасными отходами на предприятии, а во вторую – полномочия самого филиала.

В ФГИС ОПВК возможна регистрация только одного юридического лица, поэтому филиалы организаций проходят идентификацию и аутентификацию во ФГИС ЕСИА в лице ответственных должностных лиц. В дальнейшем ответственное должностное лицо от филиала заключает договор на оказание услуг по обращению с отходами I и II классов опас-

¹⁰ Постановление Правительства РФ от 24.10.2019 № 1363 «Об утверждении формы типового договора на оказание услуг по обращению с отходами I и II классов опасности» // СЗ РФ 2019. № 44. Ст. 6202.

¹¹ Приказ ФАС России от 18.03.2022 № 220/22 «Об установлении предельных (максимальных) тарифов на услугу федерального оператора по обращению с отходами производства и потребления I - II классов опасности» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.06.2024).

ности формирует и направляет заявку на их вывоз¹².

Несмотря на детальное регулирование вопросов, связанных с заключением договора, следует обратить внимание на существующий пробел нормативно-правового регулирования в данной сфере. Так, до настоящего времени не прояснен вопрос об допустимости проведения операций с отходами I и II классов опасности на основании договоров, которые были заключены до утверждения Правительством Российской Федерации типовой формы. На наш взгляд, единственно верным способом решения данной проблемы является разработка и опубликование федеральным оператором официальных разъяснений по данному вопросу. Пока же, представляется возможным воспользоваться имеющимися неофициальными рекомендациями, перезаключив договор по новой форме.

Введённая в 2022 году система обращения с отходами I и II классов опасности динамично развивается и, как уже отмечалось, подвергается корректировке, необходимой для ее дальнейшего совершенствования. Очевидно, что любые требования остаются пустыми декларациями, если они не подкреплены мерами юридической ответственности за их неисполнение. Поэтому следующим важным этапом развития системы обращения с отходами I и II классов опасности стало принятие Федерального закона от 25.12.2023 № 668-ФЗ «О внесении изменений в Ко-

декс Российской Федерации об административных правонарушениях». В соответствии с данным Законом с 1 марта 2024 года в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях вводится новая статья 8.5.3, предусматривающая административную ответственность за нарушение порядка представления информации в федеральную государственную информационную систему учета и контроля за обращением с отходами I и II классов опасности либо порядка размещения информации в данной системе. Санкция указанной статьи предусматривает наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от трех тысяч до шести тысяч рублей; на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, - от пятидесяти тысяч до семидесяти тысяч рублей; на юридических лиц - от семидесяти тысяч до ста пятидесяти тысяч рублей.

Подводя итоги, следует отметить, что новая и динамично развивающаяся система обращения с отходами I и II классов опасности призвана в общероссийском масштабе снизить объемы неутраченных опасных отходов и предотвратить образование объектов накопленного вреда окружающей среде. Кроме того, указанная система обращения с отходами очевидно способствует научно-технологическому развитию нашей страны и создает запрос на подготовку новых высококомпетентных специалистов.

Библиографический список

1. Белокрылова Е.А., Рубцова И.Ю. Особенности правового регулирования деятельности по обращению с отходами I и II классов опасности в Российской Федерации // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2020. – № 2. – С. 243-248.
2. Корольков М.В. Государственная информационная система учёта и контроля за обращением с отходами I и II классов опасности // Теоретическая и прикладная экология. – 2020. – № 4. – С.242 - 243.
3. Петрова А.С. Новая система обращения с отходами I и II классов: вопросы и ответы // Экология производства. – 2022. – № 3. – С. 36 - 39.

Рецензент: Михайлова Е.С., доцент кафедры административного и финансового права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент.

¹² Петрова А. С. Новая система обращения с отходами I и II классов: вопросы и ответы // Экология производства. 2022. № 3. С. 39.

ЧЕРЕПАНЦЕВА ЮЛИЯ СЕРГЕЕВНА

заведующий кафедрой трудового права и права социального обеспечения
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук, доцент, 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская,
50, post@oimsla.edu.ru

РУЗАЕВА ЕЛЕНА МИХАЙЛОВНА

кандидат юридических наук, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
гражданского права и процесса ОГУ, 460018, Оренбург, проспект Победы 13,
elena280407@yandex.ru

СТУДЕНЧЕСКАЯ СЕМЬЯ И ВОПРОСЫ ЕЕ ПОДДЕРЖКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

CHEREPANTSEVA YULIYA SERGEEVNA

head of the Department of labor law and social security law, associate Professor,
candidate of law, Orenburg Institute (Branch) of The Kutafin Moscow State Law
University (MSLA), 460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50,
post@oimsla.edu.ru

RUZAEVA ELENA MIKHAILOVNA

Candidate of Law, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the
Chair of Civil Law and Process, OSU, 460018, Orenburg, Victory Avenue 13,
elena280407@yandex.ru

STUDENT FAMILY AND ISSUES OF ITS SUPPORT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: в данной статье рассмотрены меры социальной поддержки, предоставляемые молодым семьям, в которых супруги получают образование. Определяя студенческую семью как особого субъекта, нуждающегося в дополнительной помощи, выделены проблемные аспекты, решение которых должно осуществлено в рамках государственной семейной политики.

Ключевые слова: молодые люди, образовательные организации, студенческая семья, дети, поддержка, государственная семейная политика.

Review: this article examines the measures of social support provided to young families in which spouses receive education. Defining the student family as a special subject in need of additional assistance, the problematic aspects are highlighted, the solution of which should be implemented within the framework of state family policy.

Keywords: young people, educational organizations, student family, children, support, state family policy.

В экспертном сообществе сложилось мнение, что студенческие годы – это лучшее время для поиска партнера и создания семьи. Молодые легко сходятся, создают общий быт и вместе взрослеют. Зачастую выбирают и единую сферу деятельности. С детьми, как правило, не спешат, что обусловлено желанием обрести профессию и трудоустроиться. В этот жизненный период подготавливается первоначальная материальная база для создания полноценной семьи, в которой достойное место займут дети.

Большинство молодых людей (83%) считают, что 25 лет - это самое благоприятное время для вступления в брак. Этот возраст приходится именно на сту-

денческие годы. А вот среди причин, негативно влияющих на такое решение, как правило, выделяют отсутствие жилья, стабильного и полноценного заработка¹. Тем самым очевидно, что без дополнительной поддержки молодой студенческой семье придется нелегко.

Выбирая оптимальные направления поддержки со стороны государства, важно понимать, что они предопределяются единой целью. В структуре они охватывают три взаимосвязанных компонента - «жилье - деньги - присмотр». Как можно заметить, спектр проблем достаточно широк - от сложных жилищных и финансовых до сугубо бытовых, ежедневных, заключающихся в проблеме куда деть ребенка.

---

¹ Госдума совместно с Правительством готовят предложения по поддержке студенческих семей // URL: <https://er-gosduma.ru/news/gd-sovmestno-s-pravitelstvom-gotovyat-predlozheniya-po-podderzhke-studencheskikh-semej/> (дата обращения: 31.05.2024).

Начиная с 2022 года идет активное обсуждение положения студенческих семей на разных уровнях. Предложения вырабатываются и на локальном уровне, и на региональном (например, в молодежных парламентах субъектов Российской Федерации), и на федеральном (в Комитете Государственной Думы по защите семьи, вопросам отцовства, материнства и детства, Министерстве науки и высшего образования России). 6 марта 2024 года на Всемирном фестивале молодежи в «Сириусе» состоялась дискуссия «Студенческая семья 2024: вызовы, поддержка, возможности»². При обсуждении высказывались разные мнения представителей научного сообщества, экспертов-практиков, представителей государственных структур и молодежных организаций. Но к большому сожалению, проблема продолжает оставаться без своего разрешения в виде сформированной устойчивой государственной политики поддержки студенческих семей.

И, в первую очередь, это характеризуется отсутствием легального определения «студенческая семья». В Федеральном законе от 30 декабря 2020 года № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» закреплено понятие «молодая семья», в соответствии с которым ее образуют лица, состоящие в заключенном в установленном законодательством Российской Федерации порядке браке, в том числе воспитывающие ребенка (детей), либо лицо, являющееся единственным родителем (усыновителем) ребенка (детей), в возрасте до 35 лет включительно (за исключением случаев, предусмотренных ч. 3 ст. 6 настоящего Федерального закона)³. На наш взгляд, данное понятие не отражает специфики семьи, которую образуют студенты, и прежде всего, потому что их возраст будет значительно моложе этой возрастной границы. Кроме того, оба супруга должны быть студентами какой-либо образовательной организации. Относительно указанных признаков следует заметить, что современное законодательство не использует такую терминологию, признавая лиц, поступивших на обучение в образовательные организации, обучающимися. В то же время, по сложившейся в российском обществе традиции, лиц, поступивших в высшие учебные заведения, принято называть студентами. «Студент» переводится с латинского (*studens*) как усердно работающий, занимающийся, а это значит, что основная цель состоит в получении образования.

Принципиально важным, на наш взгляд, будет указание на форму обучения. Понятно, что речь может идти только об очной форме, т.к. очно-заочное (вечернее) обучение допускает его сочетание с работой. Это, в свою очередь, исключает из указанной ранее цепочки одно из ее звеньев, а именно материальный фактор. Тот факт, что обучающиеся на очной форме могут получать стипендию, не может принципиальным образом влиять на признание такой семьи нуждающейся в поддержке. Более того, размер стипендии в вузах не достигает размеров трудовых дохо-

дов, даже в минимальной его величине.

Еще одним специфическим фактором, который не может не учитываться в определении студенческой семьи, является наличие детей. Здесь, полагаем, подобное обстоятельство будет дополнительным критерием, который как определяет право на меры социальной поддержки, так и непосредственно влияет на их размер.

С учетом указанной специфики, предлагаем следующее определение студенческой семьи, как семьи, в которой супруги, по возрасту не старше 25 лет (включительно), состоят в зарегистрированном браке и являются студентами очной формы обучения образовательных организаций высшего образования (в исключительных случаях среднего профессионального образования). В случае наличия детей, возраст супругов может быть увеличен до 30 лет, при условии, что один из них является студентом очной формы обучения образовательной организации соответствующего уровня образования.

Возвращаясь к вопросам поддержки студенческих семей, можно выделить несколько уровней, на которых проходит выработка, закрепление и реализация основных мероприятий.

Характеризуя государственный уровень, мы уже отмечали отсутствие самой дефиниции, что позволяет нам выделить комплекс мер, предоставляемых ей как молодой семье, как семье с детьми, в том числе и многодетной, как семье с ребенком-инвалидом (детьми-инвалидами) или семье, где члены ее образующие отнесены к одной из социально значимых категорий населения. Но в таком случае право на меры социальной поддержки дает тот из ее членов, кто относится к определенной социальной группе (беженцы, вынужденные переселенцы, участники специальной военной операции и др.). Для нас же важен сам факт, что образуют эту ячейку общества не просто молодые люди, а студенты очной формы обучения. Поэтому именно это обстоятельство будет первично в определении права на социальную поддержку. И именно это определяет систему мер, реализация которых должна осуществляться в рамках семейной политики государства.

На современном этапе развития российской государственности, в отношении всех перечисленных категорий семей сформированы самостоятельные направления и реализуется их гарантированная поддержка. Всех, за исключением студенческой семьи. Что, несомненно, можно отнести к недоработкам и обозначить как перспективное направление развития семейной политики.

Если на государственном уровне пробел очевиден, то его восполнение осуществляется непосредственно на локальном уровне. При этом основная нагрузка ложится на сами образовательные организации, в которых обучаются члены такой семьи. Так, на сегодняшний день более 103,2 тыс. студенческих семей из 322 вузов получают материальную поддерж-

² Поддержку студенческих семей обсудили на Всемирном фестивале молодежи // URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/molodezhnaya-politika/80035/> (дата обращения: 31.05.2024).

³ СЗ РФ. 2021. № 1 (часть I). Ст. 28.

ку от университета, в котором обучаются.

Анализ локальных актов образовательных организаций показывает наличие широкого комплекса мер поддержки студенческих семей. Да, можно признать, что их выбор и реализация зависит от финансовых, материально-технических и иных возможностей. Но безусловным фактом остается то, что в настоящее время в подавляющем большинстве вузов такие меры применяются. Их закрепление осуществляется в локальных актах организации, среди которых есть, например, Комплексная программа поддержки обучающихся, имеющих детей ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Программа поддержки студенческих семей и обучающихся, имеющих детей или готовящихся стать родителями» ФГБОУ ВО Приморский ГАТУ, Положение о материальной поддержке обучающихся ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» Положение о материальной поддержке обучающихся ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», Комплексная программа поддержки обучающихся «Студенческая семья – счастливая семья» ФГБОУ ВО «Мелитопольский государственный университет» и др.).

Среди предоставляемых мер поддержки можно назвать: единовременную помощь студентам в связи с вступлением в брак; единовременную помощь студентам при рождении ребенка; обеспечении жилой площадью в общежитии и др.

Спорной, на наш взгляд, является практика предоставления академического отпуска как меры поддержки студенческой семьи. Хотя во многих образовательных организациях она достаточно распространена. Мы разделяем экспертное мнение, что академический отпуск хоть и способствует сохранению места в вузе, но «оттягивает получение диплома о высшем образовании», «молодой матери по возвращении из академического отпуска будет крайне сложно вернуться к учебе», «рынок труда не получит вовремя квалифицированного специалиста»⁴. В связи с чем более правильными нам представляются такие меры поддержки, которые способствуют сочетанию обучения, семейной жизни и ухода за ребенком. Примером таковых можно назвать, например, организацию работы детского сада в учебном заведении (например, как это сделано в Северном (арктическом) федеральном университете имени М.В. Ломоносова). Бесспорно, идея интересная, но очень сложно реализуемая, поскольку подобный проект весьма затратен, как в финансовом плане, так и техническом обеспечении.

Ряд вузов открывают комнаты матери и ребенка, где молодым мамам предлагаются индивидуальные учебные планы, позволяющие учитывать насущные

потребности такой семьи и сочетать обучение и воспитание ребенка. В числе прочих мер поддержки - переход с платного обучения на бесплатное для женщин, родивших ребенка в период обучения⁵. На данный момент такая возможность реализуется в 264 вузах. С начала этого учебного года на бюджетные места были переведены 286 студентов.

Достаточно распространена практика оборудования отдельных комнат для студенческих семей. Однако, из-за отсутствия возможности, а иногда и заинтересованности руководства учебных заведений, долгое время она оставалась чуть ли не единственной в решении жилищных проблем лиц, проживающих в общежитиях и создавших семью. Но сегодня в рамках объявленного Года семьи, старта нового национального проекта «Семья» такая работа вышла на новый уровень. В современных университетских кампусах и общежитиях строят специальные семейные жилые блоки. Студенческие семьи в некоторых вузах обладают правом на преимущественное место в общежитии. Например, в Тамбовской области за счет учебного заведения строится арендный дом. Цена арендной платы в таком доме варьируется от 7 до 32 тысяч рублей, в зависимости от региона. 295 вузов предоставляют в приоритетном порядке места в общежитиях студентам, которые имеют детей до 18 лет. 76 вузов освобождают от платы за общежитие женщин, родивших во время обучения⁶.

В ряде образовательных организаций предусмотрено предоставление бесплатных медицинских услуг молодым семьям, путевки на оздоровительный отдых с детьми, помощь при трудоустройстве молодых родителей.

Что касается денежных доходов студенческой семьи, то в их составе присутствуют весьма разноплановые выплаты. Прежде всего, говоря о студентах, их основной доход может составлять стипендия (при условии успешной успеваемости). Соответственно, это стипендия одного или обоих супругов, которая выплачивается за результаты обучения (в том числе и повышенная). Минимальный размер государственной академической стипендии для студентов бакалавриата, специалитета и магистратуры на учебный 2023-2024 год составляет 1967 рублей. Для аспирантов и ординаторов - 3873 рубля. Однако, если они обучаются в аспирантуре по программам подготовки научно-педагогических кадров, определенных Минобрнауки, то выплаты увеличиваются до 9866 рублей. Социальная стипендия для студентов университетов в текущем учебном году составляет 2953 рубля.

Наиболее распространенным видом социальной поддержки является материальная помощь. Она характерна для подавляющего большинства образовательных организаций. В качестве основания для материальной поддержки студента и отнесения к трудной жизненной ситуации, как правило, относится рождение ребенка

⁴ Ростовская Т.К., Князькова Е.А. Состояние и перспективы поддержки студенческих семей в системе высшего образования: экспертные оценки // Вопросы управления. 2024. № 1 (86). С.44.

⁵ Родивших ребенка предложили переводить на бюджет в вузе даже при отсутствии мест // URL: <https://www.pnp.ru/politics/godivshikh-vo-vremya-obucheniya-v-vuze-predlozhili-perevodit-na-byudzheth.html> (дата обращения: 31.05.2024).

⁶ Владыкина Т. Студенческая семья получит в России статус и поддержку // URL: <https://rg.ru/2024/02/20/studencheskaia-semia-poluchit-status-i-podderzhku.html> (дата обращения: 31.05.2024).

(Ульяновский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина, Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина.). В 454 вузах предусмотрена выплата материальной помощи женщинам, родившим ребенка в период обучения, ее получили уже более 5,6 тыс. студенток. 24 вуза выплачивают помощь ежемесячно, 52 ежеквартально, 30 ежегодно, 87 раз в полгода. В 259 университетах осуществляется единовременная выплата студенткам, у которых ребенок появился во время обучения. Сумма выплат разная - от двух до 15 тысяч рублей. Вместе с тем 233 университета оказывают финансовую поддержку тем, кто встал на учет по беременности в ранние сроки. Свыше 6,2 тыс. женщин уже воспользовались данной мерой. Размер такой помощи устанавливается либо в твердой денежной сумме, либо определяется индивидуально (и таких случаев большинство).

В рамках реализуемых мер по поддержке студенческих семей, нельзя не отметить региональную практику. В ряде регионов, таких как Волгоградская область, Башкортостан и другие, на базе вузов открываются мобильные детские сады (как, например, в Башкирском государственном педагогическом университете им. М. Акмуллы), центры дополнительного образования, центры семейного образования. Организована отдельная группа семейного образования уже для первоклассников - бывших выпускников «вузовского» детского сада.

В системе региональной поддержки студенческих семей особо выделяется Калининград. Этот город фактически стал флагманом, создавшим наиболее впечатляющие практики. При рождении ребенка в период обучения в вузе молодой семье единовременно выплачивается 345 тыс. рублей, которую можно направить на улучшение жилищных условий, покупку автомобиля, мебели, бытовой техники, детских товаров и ежемесячно порядка 20 тыс. рублей. В новых университетских городках уже есть стандарты комнат семейного типа. Инициировано создание комнат, где молодая мама сможет покормить ребенка. Уже сейчас действует 36 комнат для пребывания с детьми и 20 комнат для матери и ребенка.

В масштабах государства такие примеры, к сожалению, единичные. Поэтому систему мер, действующих в Калининграде, решено включить в «Сборник лучших ректорских практик».

Учитывая тот факт, что основная задача по увеличению рождаемости лежит именно на молодом поколении от 20 до 30 лет, важно разрабатывать адресные программы поддержки студенческих семей и студентов-родителей. В рамках Года семьи высказывается большое количество мнений. Ряд парламентариев предлагает ввести специальную выплату семьям с детьми, где хотя бы один из родителей студент⁷. Речь идет о доплате к стипендии в размере прожиточного

точного минимума (15 453 рубля). Профильным министерствам (а это Минтруд, Минобр, Минфин) рекомендовано проработать возможность введения социальной выплаты (доплаты к стипендии) для семей с детьми, в которых хотя бы один из родителей является студентом, аспирантом, ординатором. По мнению экспертов, инициатива может оказаться затратной для государства, но в перспективе принесет свои дивиденды, т.к. она направлена на выполнение государственной политики по достижению устойчивого демографического роста в ближайшие шесть лет.

Важным фактом является то, что при получении мер социальной поддержки, студенческая семья, может одновременно совмещать возможные льготы и преимущества. Такая возможность характерна для, так называемых, молодых специалистов. 13 марта 2024 года Государственная Дума приняла в первом чтении законопроект, который уточняет понятие молодого специалиста и вводит определение «молодой работник». Авторы документа предлагают считать молодыми специалистами не только тех, кто впервые вышел на работу по профессии после окончания обучения, но и граждан, которые еще учатся в вузе. По мнению разработчиков это позволит поддержать работающую молодежь и станет важным шагом в подготовке к национальному проекту «Молодежь России».

Кроме того, целью поправок в закон «О молодежной политике»⁸ - повышение мотивации у молодых россиян к построению карьеры, а также устранение барьеров в процессе адаптации молодежи на рабочих местах. Предложено обеспечивать поддержку сотрудникам на первом месте работы в течение трех лет. - Несмотря на то, что критерии статуса «молодого специалиста» существуют с 2020 года, было определено, что таковым является гражданин Российской Федерации в возрасте до 35 лет включительно, завершивший обучение по основным профессиональным образовательным программам и (или) по программам профессионального обучения, впервые устраивающийся на работу в соответствии с полученной квалификацией. Казус был в том, что оно относилось только к выпускникам учебных заведений, которые впервые устраиваются на работу по специальности, а к студентам было неприменимо.

В виду этого было предложено заменить в критериях молодого специалиста обязательное условие о первом месте работы после завершения обучения по профессии требованием об осуществлении трудовой деятельности в соответствии с полученной квалификацией, т.к. фактически складывалась ситуация, при которой на государственном уровне, с одной стороны, предпринимались усилия по вовлечению в трудовую деятельность молодых людей еще на этапе обучения, а с другой стороны - исключалась сама возможность получения ими статуса молодого специалиста⁹.

⁷ В России предложили установить специальную выплату одной категории семей. URL: <https://lenta.ru/news/2024/03/20/studencheskim-semyam-planiruyut-ustanovit-spetsialnuyu-vyplatu/> (дата обращения: 31.05.2024).

⁸ Федеральный закон от 30 декабря 2020 года № 489-ФЗ (с изм. от 22.04.2024) «О молодежной политике в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 1 (часть I). Ст. 28; 2024. № 18. Ст. 2408.

⁹ Законопроект № 387179-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/387179-8> (дата обращения: 31.05.2024).

Принятие указанного законопроекта 22 апреля 2024 года, вне всякого сомнения, позволит молодым людям быстрее освоиться на первой работе и повысит их желание продвигаться по карьерной лестнице в выбранной профессиональной нише. Кроме того, студенты, начавшие трудовую деятельность, получат статус молодого специалиста, даже если не закончили учебное заведение и впервые устраиваются на работу после завершения обучения.

В рамках проекта «Молодежь России», которых пока еще только планируется к запуску, на региональном уровне продолжится действие единовременной выплаты при трудоустройстве, сохранится возможность получения ведомственного жилья, льготной ипотеки и возмещения затрат на содержание детей в детских садах.

Значимым подспорьем студенческой семье может стать помощь государства в стимулировании молодежи к накоплению первоначального взноса по ипотеке. В России планируют запустить программу, стимулирующую молодежь к накоплению первоначального взноса по ипотеке. Для этого людям в возрасте до 35 лет будут компенсировать 50% платы за арендное жилье¹⁰. Обязательным условием субсидирования является именно параллельное накопление на покупку своего жилья в новостройке. По сути, государство помогает накопить на первоначальный взнос, параллельно субсидируя наем жилья - до момента накопления на первоначальный взнос.

Еще раз повторим, что наличие жилого помещения является одной из основных предпосылок молодых семей к рождению ребенка. Поэтому в российском законодательстве в настоящее время предусмотрен ряд мер, направленных на помощь молодым семьям в улучшении жилищных условий. В частности, одним из таких механизмов являются мероприятия, предусмотренные государственной программой «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации»¹¹. Например, в Оренбургской области, как и в других субъектах Российской Федерации, реализуется подпрограмма «Обеспечение жильем молодых семей в Оренбургской области» государственной программы «Стимулирование развития жилищного строительства в Оренбургской области»¹². Что бы стать участником этой программы необходимо

признание молодой семьи, нуждающейся в улучшении жилищных условий. Молодая семья может встать на учет, если возраст каждого из супругов или родителя в неполной семье не превышает 35 лет, все члены молодой семьи постоянно проживают на территории Оренбургской области, молодая семья является нуждающейся в улучшении жилищных условий и ранее не получала государственной поддержки на приобретение или строительство жилого помещения. Исключением может быть получение средств материнского капитала, мер государственной поддержки семей, имеющих детей, единовременной денежной выплаты в целях улучшения жилищных условий взамен предоставления земельного участка в собственность бесплатно¹³. Участникам подпрограммы могут быть предоставлены три вида социальных выплат: на приобретение или строительство жилья, при получении кредита на приобретение жилья, на погашение части стоимости жилья в случае рождения или усыновления ребенка.

В результате реализации в 2023 году свои жилищные условия в Оренбургской области улучшили 439 молодых семей на общую сумму 410 635,1 тыс. руб. В 2024 году намечено улучшить жилищные условия 639 молодых семей на общую сумму 681 022 тыс. руб.

Как можно заметить, спектр возможных мер социальной поддержки студенческих семей достаточно широк. Он охватывает мероприятия от дополнительных выплат и особых условий при обучении до помощи в предоставлении жилья, организации посещения культурно-спортивных объектов, решении вопросов профессионального роста молодых людей и иные виды поддержки, предоставляемые вузами по своей инициативе. Поэтому мы вынуждены признать, что государственная политика поддержки студенческой семьи фактически не сформирована. В свою очередь, это предопределяет необходимость разработки комплекса мер на национальном уровне по обеспечению поддержки российской студенческой семьи. Ведь именно в семье каждый из нас начинает свою жизнь, познает окружающий мир, учится общению с людьми. Здесь происходит единение поколений, реализуются нравственные и духовные принципы. Укрепление семейных ценностей жизненно важно для общества, для будущего нашей страны, для обретения ясной и четкой перспективы развития.

Рецензент: Беребина О.П., доцент кафедры трудового права и права социального обеспечения Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н.

¹⁰ Перевощикова М. Живешь, молодежь: людям до 35 лет компенсируют половину аренды жилья. URL: <https://iz.ru/1531790/mariia-perevoshchikova/zhivesh-molodezh-liudiam-do-35-let-kompensiruiut-pолоvinu-arendy-zhilia> (дата обращения: 31.05.2024).

¹¹ Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2017 г. № 1710 9 (с изм. от 02.05.2024) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 3. Ст. 546; 2024. № 18. Ст.2436.

¹² Постановление Правительства Оренбургской области от 30 апреля 2015 года № 286-п (ред. от 06.03.2024) «Об утверждении правил предоставления молодым семьям социальных выплат на приобретение (строительство) жилья и их использования в рамках подпрограммы «Обеспечение жильем молодых семей в Оренбургской области» государственной программы «Стимулирование развития жилищного строительства в Оренбургской области» (вместе с «Правилами предоставления молодым семьям социальных выплат на приобретение (строительство) жилья и их использования в рамках подпрограммы «Обеспечение жильем молодых семей в Оренбургской области» государственной программы «Стимулирование развития жилищного строительства в Оренбургской области») // Оренбуржье. 2015. № 60; 2024. № 15.

¹³ Официальный портал города Оренбурга // URL: <https://orenburg.ru/activity/25839/> (дата обращения: 31.05.2024).

Раздел пятый

ВОПРОСЫ ПЕДАГОГИКИ И ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

ИЛЬЮТЮК СВЕТЛАНА ВЯЧЕСЛАВОВНА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина, 460000,
г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, kafedra_english@mail.ru

ЛИНГВОСТРАНОВЕДЕНИЕ ДЛЯ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ

ILYUTYUK SVETLANA VYACHESLAVOVNA

*candidate of pedagogical sciences, associate professor of the Foreign Languages
Department of Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named
after O.E. Kutafin (MSAL), 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50,
kafedra_english@mail.ru*

LANGUAGE AND CULTURE STUDY FOR FUTURE LAWYERS

Аннотация: Статья посвящена практике внедрения элементов страноведения в процесс преподавания английского языка будущим юристам.

Лингвострановедение рассматривается как составная часть языковой подготовки студентов юридического вуза. Автор подчеркивает, что этот аспект позволяет студентам понять общую культурную среду, в которой они могут использовать полученные знания. Лингвострановедение помогает развивать межкультурную компетенцию и готовит специалистов в сферах межкультурных отношений и межкультурного обмена, обладающих знаниями об особенностях стран изучаемого языка.

Ключевые слова: Лингвострановедение, аспекты лингвострановедения, преподавание языка, будущие юристы, культурная среда, межкультурная компетенция.

Review: The article is devoted to introducing the elements of language and culture studying into the teaching English to future lawyers.

Language and culture studying is viewed as a component of language training of students studying law. The author emphasizes that this aspect makes it possible for students to understand the general cultural environment where they can use their knowledge. Language and culture study helps to develop intercultural competence and prepares specialists of intercultural relations and intercultural exchange as they are aware of peculiarities of the countries whose language they study.

Key words: Language and culture study, aspects of language and country studying, language teaching, future lawyers, cultural environment, intercultural competence.

Процессы глобализации в современном мире в последние десятилетия повлияли на все сферы человеческой деятельности. Резкий рост политических, экономических, юридических и культурных контактов повысил значимость владения иностранными языками. Английский язык приобрел новый социальный статус языка глобального общения, что повлияло на перестановку приоритетов в работе преподавателей и изменение методики преподавания на современном этапе.

В процессе преподавания английского языка как иностранного особый упор делается на современный контекст изучения и использования языка, отмечается высокая степень интеграции между всеми элементами; они отличаются от традиционных «литера-

турно-языковых», так как придают особое значение современному языку и современному обществу.

Современная методика обучения иностранным языкам провозгласила в качестве определяющей личностно-деятельностную ориентированность содержания и процесса обучения иностранному языку. Такая ориентированность предполагает поиск и создание оптимальных условий для лингвистической когнитивной деятельности личности.

В настоящее время одной из задач современного высшего образования в изучении и преподавании иностранных языков является приобщение молодого поколения к мировым ценностям, формирование у студентов коммуникативных способностей, а также умения взаимодействовать с представителями

разных культур. Именно по этой причине следует понять значение лингвострановедения для студентов ВУЗа неязыковых специальностей, будущих юристов, в частности. Так как процесс овладения иностранным языком неразрывно связан с приобщением студентов к иноязычной культуре, перед преподавателем ставится задача подготовки будущих специалистов и обучения навыкам культурного, профессионального, личного общения с представителями стран с иным общественным строем, социально-экономическими аспектами и языковой культурой. Следовательно, в результате овладения иностранным языком происходит усвоение культурологических знаний и ментальности носителей другого языка.

Впервые термин «лингвострановедение» ввели в 1971 году Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров в своей работе «Лингвистическая проблематика страноведения в преподавании русского языка иностранцам». Сейчас этот термин широко используется в методике преподавания иностранных языков. Многие ученые (А.А. Белецкий, В.Н. Борисов, Э.С. Маркарян, Р.К. Миньяр-Белоручев, А.Д. Швейцер и др.) впоследствии разрабатывали лингвистический аспект лингвострановедения в преподавании иностранных языков.

Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров рассматривают лингвострановедение как культуроведение, ориентированное на задачи и потребности преподавания и изучения иностранных языков. Но лингвострановедение отличается от культуроведческих дисциплин в том, что оно имеет филологическую природу, так как действует лишь через язык и обязательно в процессе его изучения.¹

Лингвострановедение – это научная дисциплина, изучающая взаимосвязь между языком и культурой, а также влияние языка на формирование межкультурных коммуникаций и взаимопонимания. Она исследует, как язык отражает и влияет на социокультурную деятельность различных народов и наций.

Лингвострановедение изучает различные языки в контексте их культурно-исторического происхождения традиций, обычаев и образа жизни сообществ, говорящих на этих языках. Оно помогает понять специфические особенности культурных норм и ценностей, присущих конкретной языковой общности.

Основная задача лингвострановедения – дать студентам и исследователям полное представление о языке и культуре определенного страны или народа. В рамках этой дисциплины осуществляются изучение и сравнение особенностей языка, а, социального поведения и коммуникативной деятельности разных культур.

Лингвострановедение является важным инструментом при обучении иностранным языкам, так как позволяет студентам понять не только языковые правила и грамматику, но и общую культурную среду, в которой они могут использовать полученные знания.

Также оно помогает развивать межкультурную компетенцию и готовит специалистов в сферах межкультурных отношений и межкультурного обмена.

Лингвострановедение как аспект методики преподавания иностранного языка исследует проблемы ознакомления, изучающих язык с новой для них культурой. Главная цель лингвострановедения – обеспечение коммуникативной компетенции в актах межкультурной коммуникации, прежде всего через адекватное восприятие речи собеседника и понимание оригинальных текстов.

Для поддержания интереса будущих юристов к иностранному языку на протяжении всего периода обучения большую роль играет введение на занятиях элементов лингвострановедения. Такой подход содействует обучению студентов в контексте диалога культур, знакомит с общими ценностями, служит опорой для поддержания познавательной мотивации, и формирует способности к общению на иностранном языке. С.Г. Тер-Минасова убеждена, что языки должны изучаться в неразрывном единстве с миром и культурой народов, говорящих на этих языках. Она считает, недостаточно преодолеть языковой барьер для обеспечения эффективного общения между представителями разных культур, для этого нужно преодолеть барьер культурный.²

Говоря о процессе обучения будущих юристов, следует отметить, что на начальном этапе следует решать элементарные коммуникативные задачи: ознакомиться, расспросить, сообщить и т.д. Также к коммуникативным задачам относится и письмо: на начальном этапе оно должно быть целевым умением и надёжным средством коммуникации на протяжении всего курса обучения. Совокупность всех этих факторов позволит создать условную модель естественной языковой среды и необходимый для обучения коммуникативно-деятельностный фон.

Использование информации по страноведению в процессе обучения иностранным языкам в ВУЗе обеспечит повышение познавательной деятельности студентов в ВУЗе, даст толчок к их самостоятельной работе над языком, что обязательно должно привести к повышению положительной мотивации.

На втором этапе обучения использование страноведческой информации становится неотъемлемой частью обучения студентов иностранному языку. Важную роль играет социокультурный компонент. Социокультурный компонент обучения имеет огромный потенциал в плане включения учащихся в диалог культур, знакомства с достижениями национальной культуры в развитии общечеловеческой культуры. Отсутствие непосредственного контакта с носителем изучаемого языка в условиях страны изучаемого языка усиливает общеобразовательную значимость иностранного языка. Наиболее широко лингвострановедческий материал представлен у Р.К. Миньяр-Белоручева³, который включает в знания и лек-

¹ Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова. М.: Русский язык, 1980. 320 с.

² Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. Слово/Slovo. Издание, 2008

³ Миньяр-Белоручев Р.К. Методика обучения французскому языку. М.: Просвещение, 1990. 224 с.

сический фон, и национальную культуру, и национальные реалии. Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров утверждают, что все уровни языка «культурноносны», то есть имеют страноведческий план. Разрабатывая лингвострановедческую теорию слова, они также выделяют в плане содержания два уровня: понятие и фон. Особое внимание уделяется лексическому фону таких языковых единиц, которые фиксируют исторические пласты страноведческой информации и отражают этносоциокультурный контекст современной эпохи и перемены в нем. Лексические единицы, семантика которых включает национально-культурный компонент, являются специфическим языковым материалом. Именно он служит основным объектом лингвострановедческой работы на занятиях по иностранному языку.

Наиболее целенаправленным представляется обращение именно к лексике с «культурным компонентом»; безэквивалентной и фоновой. У изучающих язык одновременно с усвоением каждой лексемы формируется ассоциируемое с ней лексическое понятие. Даже если лексема вполне усвоена, это еще не свидетельствует о том, что завершилось формирование лексического понятия. В учебном процессе следует учитывать, что слово одновременно является знаком реалии и единицей языка. Таким образом, безэквивалентная и фоновая лексика нуждается в комментарии, требует особого внимания преподавателя. Безэквивалентные слова в строгом смысле непереводимы, и их значение раскрывается путем толкования.

Каждый человек в процессе овладения английским языком сталкивался не только с изучением грамматических и фонетических аспектов, но также использовал фоновые знания. Преподавание страноведения в связи с обучением иностранному языку имеет своей целью передачу обучающемуся минимума фоновых знаний, которыми обладает носитель языка. Это касается получения знаний социальной стороны культуры, ее истории, жизни людей в стране изучаемого языка. Для того чтобы правильно использовать некоторые слова или фразы, необходимо знать их происхождение, а также знать ситуации в которых разрешено их применять, имея факты или сведения из истории, литературы или политической действительности страны изучаемого языка. Возникает необходимость обратиться к культуре народа – познакомиться с традициями и обычаями, с психологией данного народа, изучать историю, литературу, географию, экономику и политику изучаемого языка.

Английский язык как никакой другой язык уникален в плане страноведения, т.к. количество англоязычных стран на нашей планете велико. Знакомство с этими странами позволяет расширить кругозор студентов о мире.

Проблема, с которой сталкиваются студенты, изучая иностранный язык - недостаточные знания о странах изучаемого языка. Поэтому введение дополнительной информации о странах изучаемого языка

было бы большим дополнением к основному курсу.

Основные задачи, которые преподаватель должен ставить перед собой – это приобщение к культурным ценностям англоговорящих народов.

Решением данной проблемы и будет расширение кругозора знаний по страноведению.

Страноведение - дисциплина, занимающаяся комплексным изучением стран, а также их крупных частей (районов) и региональных группировок; систематизирует и обобщает данные об их природе, населении, хозяйстве, культуре, политической и социальной организации, особенностях правовой системы.

Страноведение имеет множество граней. Оно основано на объединении множества сфер знаний, при этом главным в нем остается лингвистика. Поэтому в страноведении можно выделить сразу несколько аспектов:

Учебный аспект. Он необходим для получения знаний языка как средства межличностного взаимодействия. Помимо этого, развиваются навыки самостоятельной работы в познании культуры других народов.

Познавательный аспект. Характеризуется способностью развития духовной культуры и навыков, которые развиваются посредством прослушивания аудиоматериалов, просмотра видеоматериалов и чтения.

Развивающий аспект. Способствует формированию речевой и коммуникативной компетенции, а также психических функций. Здесь важным является получение культурных навыков, которые являются помощниками в формировании образованного человека.

В процессе занятий студенты могут изучать культуру Великобритании, США, Канады, Австралии, Новой Зеландии, Ирландии и других стран. Им доступна информация о национальных праздниках и традициях, истории и достопримечательностях, политической и экономической ситуации, географии и т.д.

Страноведение для будущих юристов – это изучение географического, политического, экономического и культурного контекста различных стран в мире. Для успешной практики юриста необходимо понимание правовой системы, законодательства и традиций, которые применяются в каждой стране.

Также студенты получают знания о международных организациях, таких как ООН, НАТО, ЕС, знакомятся с их целями, задачами и структурой. Это поможет им понимать мировые проблемы и вызовы, а также участвовать в общении на английском языке на международных форумах и конференциях.

Кроме того, страноведение позволяет разбираться с различными правовыми вопросами, такими как международные отношения, экстрадиция, международное частное право, международный гражданский и уголовный кодекс и т.д.

Курс английского языка, преподаваемый в нашем вузе, предоставляет большие возможности для ознакомления студентов с особенностями Великобрита-

нии, США и других стран.

Так, при изучении темы «Государственные системы» будущие юристы знакомятся с особенностями государственного устройства Объединенного Королевства и США, системой выборов в законодательные органы, функциями глав государств, отличиями в программах основных политических партий и т.п.

Особый интерес у студентов вызывает ознакомление с традициями Британского парламента, многие из которых восходят к Средним векам, когда зародился парламентаризм в Англии.

При изучении государственного устройства США значительное внимание уделяется особенностям Конституции США, ее истории, образованию конфедерации, символам государства.

Готовясь к заключительному занятию по теме, студенты готовят доклады не только о Великобритании и США, но и других государств, что свидетельствует об их заинтересованности в изучении темы и демонстрации своих знаний не только языка, но и реалий других стран.

Большие возможности для ознакомления с особенностями Великобритании и США представлены и в рамках изучения таких тем, как «Судебная власть», «Профессия юриста», «Источники права» и др.

Будущие юристы сравнивают правовые системы, анализируют особенности подготовки адвокатов в разных странах, обращают внимание на различия в профессиональных компетенциях юристов Британии и США, знакомятся с особенностями судов, сравнивают юрисдикцию английских магистратов и Российских мировых судей и пр. Многие студенты самостоятельно готовят доклады, демонстрируя не только свою языковую подготовку, но и владение страноведческим материалом. Студенты творчески подходят к своим презентациям, используют очень интересный страноведческий материал.

При работе над этими темами студенты опираются и на знания, полученные на занятиях по другим дисциплинам: история зарубежных стран, конституционное право зарубежных стран и т.д.

Страноведение на занятиях по английскому языку может включать обучение через чтение, просмотр видеоматериалов, аудирование аутентичных текстов, дискуссии и обмен мнениями. Это позволяет студентам получить разнообразную практику использования языка в различных контекстах и повысить качество своего общения на английском языке.

Отдельно следует упомянуть работу с аутентичными письмами. К сожалению, количество часов, отпущенных на изучение английского языка студентами бакалавриата, не позволяет уделить время данному виду работы. Однако, студенты, занимающиеся на отделении дополнительного образования, имеют такую возможность. В рамках курса «Профессионально-ориентированный перевод» обучающиеся знакомятся с особенностями написания и перевода официальных, деловых писем и получают навыки перевода таких текстов.

В работе с письмами решаются следующие задачи:

- научить правильно оформлять письмо на английском языке;
- научить понимать и правильно осмысливать содержание текстов;
- научить выражать свое мнение на основе содержащейся в тексте информации, отстаивать свою точку зрения и т.д.;
- учить применять полученные знания в письменной форме в ситуациях, близких к реальным.

Подлинность переписки является мощным средством мотивации студентов в их стремлении овладеть навыками написания писем. Изучаются различные виды писем: письмо-благодарность, письмо-приглашение, письмо-извинение, сопроводительное письмо к посылке, письмо-запрос и т.д. В обязательном порядке изучается структура личного и делового письма, заучиваются примеры вводных фраз, приветствий (обращения), заключительных фраз, объясняется примерная схема последовательности изложения событий в основной части письма.

Внеаудиторная деятельность вносит дополнительный вклад в приобщение будущих юристов к страноведческому аспекту своего обучения.

Такая деятельность по лингвострановедению, как нельзя лучше, включает в себя тематику по изучению историко-культурных корней британской цивилизации, британской символики, культурно-исторических вех в развитии Британии, социокультурных особенностей модели британского образования, лингвистического, архитектурного и религиозного наследия Британии, социокультурного портрета британской семьи, политической системы Британии.

Элементы лингвострановедения могут присутствовать в заданиях, используемых на олимпиадах, – чтение аутентичного текста, различие в британском и американском вариантах английского языка, составление личного письма в соответствии с нормами, стилем и правилами оформления, написание эссе и др.

Лингвострановедческое направление предполагается и в кружковой работе со студентами. Оно выражается в культуроведческом и страноведческом обогащении членов предметного кружка средствами английского языка и их социокультурное развитие на основе реалий стран изучаемого языка, а также формирование межкультурной компетенции студентов с помощью социокультурного компонента во внеаудиторной деятельности по английскому языку. Формы кружковой работы могут быть самыми разнообразными: обсуждение материала на языке, переводы, выполнение специальных упражнений, деловые и ролевые игры, презентации, сценки, диалоги, мини-конференции, викторины, театральные постановки и миниатюры и т. д.

На протяжении нескольких лет студенты посещают просмотры постановок английских театров в рамках программы «Шедевры мирового театрального

искусства на экранах кинотеатров». Несомненно, такие просмотры способствуют как языковому, так и культурному совершенствованию будущих юристов.

Студенты обычно очень любят различные состязания, в частности викторины. Трудно представить себе викторину по языку без реализации лингвострановедческого подхода. Например, междисциплинарная викторина по английскому языку и культурологии предполагает знание студентами культуры, истории, литературы, географии Британии и США.

Следует отметить, что программа подготовки будущих переводчиков в сфере профессиональной коммуникации предоставляет огромные возможности для введения элементов лингвострановедения на занятиях как в рамках практического курса разговорного английского языка, так и на занятиях по языкознанию, стилистике, теории перевода, юридическому английскому языку.

Кроме всего перечисленного, необходимо не забывать о том, что овладеть страноведческими материалами необходимо не только получением знаний на практических занятиях по английскому языку, но и стараться развиваться свои умения самостоятельно.

Для будущих юристов знание лингвострановедения может быть очень полезным и важным. Во-пер-

вых, лингвострановедение помогает разобраться в особенностях международного права. Каждая страна имеет свои особенности и нюансы в правовой системе. Знание языка и культуры данной страны помогает понять эти особенности и работать с международными клиентами.

Во-вторых, лингвострановедение помогает юристам установить связь и хорошее взаимопонимание с иностранными коллегами и клиентами. Культурные различия могут существенно влиять на процесс взаимодействия и деловые отношения. Изучение языка и культуры помогает избежать недоразумений и конфликтов в международных коммуникациях.

Кроме того, лингвострановедение помогает юристам в переводе и интерпретации правовых документов и судебных актов на иностранный язык. Точный перевод и правильная интерпретация могут быть решающими факторами в юридических спорах и процессах.

Успешный юрист должен обладать широким кругозором, знаниями и пониманием различных культурных нюансов, требований и рекомендаций законодательства и правовых систем в разных странах. Это позволяет юристам эффективно справляться со сложными задачами и решать правовые вопросы.

Библиографический список

1. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова. – М.: Русский язык, 1980 – 320 с.
2. Миньяр-Белоручев Р.К. Методика обучения французскому языку. – М.: Просвещение, 1990. – 224 с.
3. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – Слово/Slovo. Издание. – 2008.

Рецензент: Насретдинова Р.Р., доцент кафедры иностранных языков Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.пед.н.

НАСРЕТДИНОВА РИММА РОИФОВНА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
460000 г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, rimma_nasretdinova@mail.ru

КИНО КАК СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ-ЮРИСТОВ НА ЗАНЯТИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

NASRETDINOVA RIMMA ROIFOVNA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign
Languages of the Orenburg Institute (branch) O.E. Kutafin University (MGUA), 460000
Orenburg, Komsomolskaya str., 50, rimma_nasretdinova@mail.ru

FILMS AS A MEANS OF TEACHING LAW STUDENTS IN FOREIGN LANGUAGE CLASSES IN A NON-LANGUAGE HIGHER EDUCATIONAL ESTABLISHMENT

***Аннотация:** в статье рассматриваются некоторые вопросы вузовской методики обучения иностранному языку в неязыковом вузе. Особое внимание уделено некоторым методическим аспектам применения фильмов на занятиях иностранного языка*

***Ключевые слова:** юридическое образование, визуальные средства, фильмы, студенты-юристы, занятия иностранного языка*

***Review:** the article covers some problems of methods of foreign language teaching in higher education in a non-language educational establishment. Special attention is paid to education technologies of using films in foreign language classes*

***Key words:** legal education, visual aids, films, law students, foreign-language classes*

Юридическое образование – это многогранный путь, который часто требует инновационных подходов для эффективного вовлечения и обучения студентов-юристов. Одним из таких методов, получившим известность в последние годы, является использование фильмов в качестве ценного инструмента для преподавания сложных правовых концепций. Включение фильмов в учебную программу не только добавляет элемент визуального повествования, но и предоставляет обучающимся контекст реального мира, который может углубить их понимание правовых принципов. В этой статье мы рассмотрим преимущества и стратегии использования фильмов в обучении студентов-юристов.

Визуальные средства массовой информации, такие как фильмы, привлекают наше внимание и вызывают эмоции так, как это не могут сделать традиционные лекции или учебники. Включая фильмы в процесс юридического обучения, преподаватели могут использовать силу визуального повествования, чтобы сделать абстрактные юридические концепции более понятными. Будь то судебная драма, иллюстрирующая динамику судебного процесса, или документальный фильм, в котором рассматривается конкретное судебное дело, фильмы предлагают уникальный способ гуманизировать закон и продемонстрировать его влияние на реальный мир¹.

Визуальный аспект кино делает его бесценным инструментом преподавания языка, позволяя обуча-

ющимся понимать больше, интерпретируя язык в полном визуальном контексте. Фильм помогает студентам, позволяя им слушать языковые реплики и одновременно видеть такие визуальные средства, как мимика и жесты, что значительно упрощает процесс восприятия.

Правильно подобранный по теме занятия и по уровню обучающихся фильм может добавить разнообразия и гибкости в языковое занятие, расширив спектр методик и ресурсов преподавания, помогая студентам развивать все четыре коммуникативных навыка. Например, целый фильм или определенная последовательность кадров из фильма могут быть использованы для тренировки слушания и чтения, а также как модель для разговорной и письменной практики. Фильм также может стать отправной точкой для последующих задач, таких как дискуссии, дебаты по социальным вопросам, ролевые игры, восстановление диалога или подведение итогов. Также можно добавить большее разнообразие на занятие по изучению языка, показывая различные типы фильмов: полнометражные фильмы, короткие отрывки из фильмов, короткометражные фильмы и рекламные ролики.

Анализ фильмов на юридические темы побуждает студентов критически относиться к сложным юридическим сценариям. Наблюдая за тем, как персонажи решают юридические проблемы на экране, студенты получают возможность оценить

¹ Dr Diane P. Levine Using films to Teach Legal Ethics: A Pedagogical Approach // Journal of Legal Education, 2009.

применяемые правовые стратегии, этические дилеммы, с которыми сталкиваются, и последствия различных решений. Этот процесс побуждает их применять правовые принципы к вымышленным сценариям, оттачивая свои аналитические навыки и способствуя более глубокому пониманию закона. Мотивация является одним из наиболее важных факторов, определяющих успешное усвоение иностранного языка. Поскольку фильмы и телешоу являются неотъемлемой частью жизни студентов, то имеет смысл внедрить их в языковой класс. Использование фильмов в качестве стимула делает процесс изучения языка более увлекательным и интересным.

Еще одно преимущество использования фильмов заключается в том, что они представляют собой источник аутентичного и разнообразного языка. Фильмы показывают студентам примеры английского языка, используемого в «реальных» ситуациях за пределами классной комнаты, особенно интерактивный язык - язык разговорной речи. Фильмы помогают студентам знакомиться с «естественными» выражениям в «естественном» потоке речи. Для тех, кто не находится в англоговорящей среде, фильмы и телевидение могут быть основными источниками погружения в языковую среду страны изучаемого языка.

Помимо этого, фильмы предоставляют богатый контекст для обучения, выходящий за рамки учебников. Они могут иллюстрировать исторические, культурные и социальные аспекты, которые формируют правовые проблемы. Например, исторический фильм, действие которого происходит в определенную правовую эпоху, может помочь студентам понять более широкий социальный контекст, в котором принимались юридические решения. Такое контекстуальное понимание способствует более целостному пониманию закона.

Как результат, включение кинопоказов в учебную программу открывает двери для проведения дискуссий на занятиях. После просмотра фильма студенты могут обсудить правовые стратегии, морально-этические и другие проблемы, представленные в фильме. Эти обсуждения позволяют будущим юристам сформулировать свои интерпретации, поделиться различными точками зрения и перенять идеи своих сверстников. Это также побуждает их применять правовые теории к реальным ситуациям, создавая динамичную среду обучения².

При выборе фильмов для юридического образования важно выбирать те, которые соответствуют учебным целям курса. Будь то уголовное право, конституционное право или международное право, существует множество фильмов с соответствующим содержанием. Кроме того, фильмы следует критически оценивать на предмет их точности и достоверности в изображении юридических процессов и концепций. Вот несколько рекомендаций по фильмам, посвященным закону и праву:

1. “To Kill a Mockingbird” («Убить пересмешника»), (1962): этот классический фильм, основанный на романе Харпер Ли, исследует темы расовой несправедливости и правовой системы. Сюжет фильма заставляет задуматься об этике, морали и стремлении к справедливости.

2. “12 Angry Men” («12 разгневанных мужчин»), (1957). Действие фильма происходит в зале присяжных. Этот фильм погружает в динамику обсуждения присяжных. Он предлагает убедительное изображение судебного процесса, подчеркивая важность критического мышления, оценки доказательств и презумпции невиновности.

3. “A Few Good Men” («Несколько хороших парней»), (1992). Эта судебная драма рассказывает о военном процессе и затрагивает темы чести, верности и ответственности власть имущих. Он демонстрирует правовые стратегии, судебные процедуры и столкновение между военным и гражданским законодательством.

4. “Philadelphia” («Филадельфия»), (1993). Этот фильм посвящен дискриминации и юридической борьбе за равные права. В нем исследуются проблемы дискриминации на рабочем месте, ВИЧ/СПИДа и борьбы с предрассудками. Он предлагает понимание трудового законодательства и гражданских прав.

5. “Legally Blonde” («Блондинка в законе»), (2001). Эта комедия, хотя и более беззаботная, рассказывает о решительной студентке юридического факультета, которая поступает в Гарвардскую юридическую школу. В этом фильме представлен интересный взгляд на юридическое образование, стереотипы и важность быть настойчивым.

Среди современных фильмов, которые исследуют правовые темы и могут быть интересны студентам-юристам, можно выделить следующие:

1. “The Trial of the Chicago 7” («Суд над Чикагской семеркой»), (2020). Основанный на реальных событиях фильм рассказывает о суде над группой протестующих против войны во Вьетнаме, обвиненных в заговоре и подстрекательстве к беспорядкам. В нем рассматриваются вопросы гражданских прав, свободы слова и роль правовой системы в политически напряженной среде.

2. “Just Mercy” («Просто помиловать»), (2019). Эта мощная драма рассказывает правдивую историю молодого юриста, борющегося за справедливость и стремящегося отменить неправомерные приговоры. Он проливает свет на системный расизм, смертную казнь и важность равного доступа к юридическому представительству.

3. “The Lincoln Lawyer” («Линкольн для адвоката»), (2011 г.). В этом юридическом триллере рассказывается об адвокате, который действует, не выходя из машины, и берется за громкое дело, которое бросает вызов его этике и заставляет противостоять собственным предубеждениям.

4. “Dark Waters” («Темные воды»), (2019). Основанный на реальных событиях фильм рассказывает о

² Dr Susan L. Brooks Teaching Law with Movies: Engaging Students and Stimulating Critical Thinking, 2017.

корпоративном адвокате, который раскрывает мрачную тайну, связанную с крупной химической компанией. Он углубляется в экологическое право, корпоративную ответственность и борьбу за справедливость против влиятельных лиц.

5. «Marshall» («Маршалл»), (2017). Эта биографическая драма описывает начало карьеры Тергуда Маршалла, первого афроамериканского судьи Верховного суда. В нем освещается его работа над громким делом, связанным с расовой несправедливостью и сегрегацией, проливающим свет на гражданские права и юридические баталии, которые велись в ту эпоху.

Для того, чтобы просмотр фильма или его отрывка был эффективным и имел практическое значение, необходимо соблюдать определенные этапы занятия.

1. Задания перед просмотром:

а. Преподавателю необходимо представить фильм: дать краткий обзор сюжета, тем и значимости фильма для правового поля. Далее можно обсудить любые юридические концепции или вопросы, которые могут возникнуть.

б. В зависимости от языкового уровня и осведомленности студентов преподавателю желательно активировать предварительные знания студентов, то есть вовлечь учащихся в обсуждение юридических тем или тем, с которыми они ожидают столкнуться в фильме. Можно предложить им поделиться своими мыслями и прогнозами.

2. Во время просмотра:

а. Необходимо поставить перед студентами конкретные вопросы или задачи, на которых следует сосредоточиться во время просмотра фильма. Например, они могут делать заметки о юридических процедурах, этических дилеммах или развитии характера главного героя.

б. Во время ключевых моментов преподаватель может сделать паузу, чтобы студенты могли обсудить и проанализировать то, что они уже видели. На данном этапе задача преподавателя - поощрять их делиться своими наблюдениями, интерпретациями и любыми юридическими последствиями, которые они замечают.

3. Задания после просмотра:

а. Групповое обсуждение: преподаватель может организовать групповое обсуждение, во время которого студенты смогут поделиться своими впечатлениями от фильма. Можно предложить им проанализировать изображение правовых концепций, динамику среди присяжных и этические дилеммы, с которыми сталкиваются главные герои.

б. Анализ и размышление: преподаватель предлагает студентам конкретные сцены или моменты из фильма для более детального анализа. Они могут обсудить юридические последствия, этические соображения или альтернативные результаты исследования.

в. Письменные задания: для студентов с более продвинутой уровнем языка можно предложить выпол-

нить письменные задания, такие как рецензии на фильмы, критический анализ или размышления о юридических темах, рассматриваемых в фильме. Следует поощрять студентов подкреплять свои аргументы доказательствами и фактами из фильма.

4. Дополнительные задания:

а. Исследования и презентации: преподаватель может определить темы исследований, связанные с правовыми вопросами, отображенными в фильме. Студенты могут представить свои выводы и участвовать в дальнейших дискуссиях.

б. Сравнительный анализ: преподаватель может предложить студентам сравнить события или юридические аспекты фильма с реальными случаями или юридическими прецедентами. Это может углубить их понимание правовой системы и ее сложностей.³

Очень важно адаптировать план занятия в зависимости от продолжительности фильма и уровня знаний студентов. Преподавателям следует поощрять активное участие, критическое мышление и применение юридических знаний на протяжении всего урока.

Чтобы максимизировать образовательный эффект от использования фильмов, преподаватели должны проводить управляемые упражнения по размышлению и анализу. После просмотра фильма студентам могут быть предложены такие задания, как написание аналитических эссе, участие в групповых обсуждениях или представление тематических исследований, основанных на юридических вопросах, изображенных в фильме. Эти мероприятия побуждают студентов применять правовые теории, проводить независимые исследования и формировать обоснованные аргументы.

Рассмотрим немного подробнее, как можно использовать подобные упражнения при обучении студентов-юристов.

Посмотрев фильм, затрагивающий юридические темы, можно предложить студентам написать эссе, анализирующее юридические вопросы, представленные в фильме. Это упражнение побуждает учащихся применять правовые принципы к вымышленным сценариям и формулировать свои интерпретации.

Одним из эффективных видов заданий после просмотра фильма являются дебаты или дискуссии на занятии, где учащиеся смогут взять на себя разные роли, представляя различных персонажей или юридические точки зрения из фильма. Это упражнение развивает критическое мышление, навыки устного общения и способность приводить убедительные аргументы.

После просмотра фильма логично предложить учащимся определить юридические случаи или концепции, изображенные в фильме, и составить для них краткие описания дел. Это упражнение укрепляет способность студентов извлекать правовые принципы из сложных сценариев и представлять краткие изложения.

³ Dr Mary-Beth Moylan Legal Writing and Analysis in Film, 2019.

При просмотре фильма, в котором представлены этические дилеммы, попросите учащихся проанализировать моральный и этический выбор, сделанный персонажами. Обсуждение этических последствий юридических решений добавляет им глубины в понимании сложностей закона.

Практика показывает, что у многих студентов-юристов интерес вызывают проекты юридических исследований. Преподавателю целесообразно поручить таким студентам исследовательские проекты, в ходе которых учащиеся изучат точность юридических процедур и концепций, изображенных в фильме. Это упражнение поощряет независимые исследования и критическую оценку изображения правовой системы в фильме.

Если преподаватель и студенты являются приверженцами ролевых игр и располагают временем, то стоит использовать на занятии (или во внеучебное время) имитационные судебные процессы. Алгоритм такой же, как в любой ролевой игре. Преподаватель выбирает фильм, посвященный судебному процессу, распределяет и прописывает роли, а затем предлагает инсценировать судебный процесс на основе событий из фильма. Студенты могут выступать в роли адвокатов, свидетелей и судей, моделируя судебный процесс и применяя свои знания в вымышленном деле.

Кроме того, студентам можно предложить посмотреть фильмы, в которых представлены разные точки зрения на один и тот же юридический вопрос. Затем преподаватель просит их сравнить и сопоставить правовые стратегии, результаты и социальные последствия, изображенные в каждом фильме.

Фильмы дают возможность обсудить на занятиях правовую политику того или иного государства, если преподаватель выбрал такие, где в центре сюжета конституционные права или законодательные дебаты. После просмотра логично будет обсудить с учащимися политические последствия и потенциальные правовые реформы, связанные с темами, затронутыми в фильме.

Как правило, большой интерес вызывают упражнения “по консультированию клиентов”. После просмотра фильмов, в которых показано взаимодействие адвоката и клиента, преподаватель предлагает студентам принять участие в ролевых упражнениях, в которых они консультируют вымышленных клиентов на основе сценариев, представленных в фильме. Это упражнение оттачивает их коммуникативные навыки и способность предоставлять юридические консультации.

Если для просмотра выбран фильм, в котором есть сцены в зале суда, то вполне уместно попросить студентов проанализировать сценарий, обратив особое внимание на точность диалогов, юридических аргументов и процедур в зале суда. Это упражнение способствует развитию внимания к деталям и критической оценке юридических изображений.

В качестве примера можно привести ряд упражнений по фильму «The Juror» (“Присяжная”).

Exercise 1: Answer the following questions

1. What is the main plot of the film «The Juror»?
2. How does the film portray the challenges faced by the protagonist as a juror in a high-profile criminal case?
3. Discuss the ethical dilemmas presented in the film regarding the role of a juror in delivering justice.
4. What are the consequences of the protagonist's decisions throughout the film?
5. Analyze the role of the legal system and courtroom procedures in the film as they relate to the overall story.

Exercise 2: Role-play

Divide students into groups and assign roles from the film «The Juror» to each group member (e.g., the defense attorney, the prosecutor, the defendant, the juror). Have them reenact key scenes from the film, focusing on their character's motivations and arguments.

Exercise 3: Case study analysis

Provide students with a hypothetical legal case scenario related to themes explored in the film. Ask them to analyze the case, identify key legal issues, and discuss how the story of «The Juror» could influence the outcome of the case if it were to go to trial.

Exercise 4: Essay assignment

Ask students to write an essay discussing the role of jury duty in the legal system as depicted in the film «The Juror.» Students should analyze the importance of impartiality, ethics, and the influence of personal experiences on the decision-making process of jurors.

Эти упражнения призваны углубить понимание студентов о правовой и судебной системах США, юридических реалиях, этических и моральных решениях, которые вынуждены принимать те, кто вовлечен в систему правосудия, представленную в фильме “Присяжная”.

Это лишь отдельные виды упражнений, которые преподаватель может применять на своих занятиях с просмотром фильмов. Однако включив описанные в данной статье разнообразные упражнения в учебную программу, преподаватели могут использовать образовательный потенциал фильмов для привлечения студентов-юристов, углубления их понимания юридических концепций и подготовки их к реальной юридической практике.

Таким образом, интеграция фильмов в юридическое образование – это динамичный и инновационный подход, обладающий огромным потенциалом. Используя возможности визуального повествования, стимулируя критическое мышление, обеспечивая понимание контекста и стимулируя дискуссии на занятии, фильмы могут улучшить процесс обучения студентов-юристов. При вдумчивом включении в учебную программу фильмы могут помочь преодолеть разрыв между теоретическими юридическими концепциями и их практическим применением в реальном мире, способствуя развитию разносторонних и компетентных юристов.

Библиографический список

1. Dr Diane P. Levine Using films to Teach Legal Ethics: A Pedagogical Approach //Journal of Legal Education, 2009.
2. Dr Susan L. Brooks Teaching Law with Movies: Engaging Students and Stimulating Critical Thinking, 2017.
3. Dr Mary-Beth Moylan Legal Writing and Analysis in Film, 2019.

Рецензент: Ильюток С.В., доцент кафедры иностранных языков Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.пед.н., доцент.

**Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА
№ 2 (60) / 2024**

Подписано в печать 28.06.2024 г. Дата выхода в свет 03.07.2024 г.

Формат 60x84¹/₈. Бумага офсетная. Свободная цена.

Усл. печ. листов 19,25. Тираж 25. Заказ 23.

Адрес издателя: 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50.

Отпечатано в ООО ИПК «Университет».

Адрес: 460007, г. Оренбург, ул. М. Джалиля, 6.